

ЭН

экономическое
наследие

ОБ ЕДИННОМ
ХОЗЯЙСТВЕННОМ
ПЛАНЕ

ЭН

ОБ ЕДИНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ

С.И. Гусев

ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ПЛАН
И ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
АППАРАТ

А.М. Кактынь

ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ПЛАН
И ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ЦЕНТР

Л.Н. Крицман

ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ПЛАН
И КОМИССИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Г.М. Кржижановский

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РСФСР
И РАБОТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЩЕПЛАНОВОЙ
КОМИССИИ
(ГОСПЛАНА)

ЭН

ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ АН СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АН СССР

Редакционная коллегия серии «Экономическое наследие»: *Абалкин Л. И.*, академик (председатель), *Аганбегян А. Г.*, академик; *Баранов А. А.*, д. э. н.; *Волобуев П. В.*, член-корр. АН СССР; *Гатовский Л. М.*, член-корр. АН СССР; *Жамин В. А.*, д. э. н. (зам. председателя); *Климов Н. А.*, д. э. н.; *Куликов В. В.*, д. э. н.; *Кузьминов Я. И.*, к. э. н. (ученый секретарь); *Мау В. А.*, к. э. н. (ученый секретарь); *Милейковский А. Г.*, академик; *Мясоедов Б. А.*, к. э. н. (зам. председателя); *Петраков Н. Я.*, член-корр. АН СССР; *Румянцев А. М.*, академик; *Фигуровская Н. К.*, д. э. н. (зам. председателя).

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА АН СССР

ОБ ЕДИНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ

(Работы 1920—1921 годов)

Редакционная коллегия: академик *А. И. Анчишкин* (ответственный редактор); член-корреспондент АН СССР *Ю. В. Яременко* (заместитель ответственного редактора); доктора экономических наук *Э. Н. Крылатых, В. Ф. Майер, Е. З. Майминас, Д. А. Черников*

БКК 65.02
О—13

Авторы брошюр: С. И. Гусев, А. М. Кактынь, Л. Н. Крицман, Г. М. Кржижановский

Составление, предисловие: к. э. н. А. В. Клименко, к. э. н. Б. А. Мясоедов

Комментарии: к. э. н. А. В. Клименко

0 0603000000—081 КБ—47—3—87
011(01) — 89

ISBN 5—282—00611—1

© Составление, предисловие, комментарии, оформление издательства «Экономика», 1989

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Тематическим сборником «Об едином хозяйственном плане» издательство «Экономика» в сотрудничестве с Отделением экономики АН СССР и Институтом экономики АН СССР открывает серию «Экономическое наследие».

В серии выделены четыре направления: история дореволюционной экономической мысли России, история советской экономической мысли, история зарубежной экономической мысли, история народного хозяйства. Предполагается выпуск монографий и сборников (избранные экономические работы и целостные произведения) и тематических сборников (дискуссии, подборки документов, материалы архивов).

Издания будут осуществляться под руководством научно-редакционного совета издательства, редакционных коллегий серии и каждого выпуска. В подготовке и комментировании текстов, в создании справочно-библиографического аппарата принимают участие ведущие ученые, привлекается научная молодежь.

«Экономическое наследие» ставит задачу донести до читателя подлинные тексты в полном объеме и научно прокомментировать их. В каждой книге серии, — а в списке намечено свыше ста выпусков, — даются биография автора, предисловие, библиография, комментарий, приложения.

В ходе подготовки первых изданий серии выявились расщепленность оригинальных текстов по библиотекам, журналам, газетам, слабая изученность материалов, необходимость обращения к государственным и личным архивам, изучения и введения в научный оборот эпистолярного наследия экономистов. Вот почему создатели серии свою задачу видят в том, чтобы экономическая история помогла поднять научный уровень экономических исследований и устранить разрыв между экономическим наследием и современностью.

Нынешнее состояние экономической теории требует, чтобы сохранялась преемственность с прошлым, учитывались действительные достижения науки на всех этапах ее существования. Поэтому «Экономическое наследие», руководствуясь девизом Советского Фонда культуры «хранить, осваивать, преумножать», будет открывать читателям наиболее ценное из того, что дал многовековой опыт развития экономической мысли, показывать движение нашей экономической истории.

Сборник «Об едином хозяйственном плане» — первый в серии «Экономическое наследие». Инициатором его издания является академик А. И. Анчишкин, который предложил опубликовать в одном сборнике работы С. И. Гусева, А. М. Кактыня, Г. М. Кржижановского, Л. Н. Крицмана, что позволяет наиболее полно отразить существовавшие в начале 20-х годов точки зрения на задачи и принципы организации социалистического планирования.

В процессе работы редакционной коллегии выявилась необходимость включения в сборник партийных и правительственных документов, в соответствии с которыми был организован Госплан.

Работы и документы, включенные в данный сборник, отражают этап становления единого народнохозяйственного плана и системы планирования.

Классики марксизма считали народнохозяйственное планирование одним из главных преимуществ социализма. Ф. Энгельс в работе «Карл Маркс» писал, что социализм — это такой строй, «который путем плановой организации всего производства увеличит до таких размеров производительные силы общества и создаваемые ими продукты, что каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах»¹.

Практическая реализация этой идеи стала возможной лишь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. В ноябре 1917 г. В. И. Ленин указывал: «только социалистическая революция в состоянии обеспечить ... правильное и планомерное распределение между областями и жителями государства продуктов земледелия и продуктов промышленности...»²

Однако появление возможности планирования еще не означало ее автоматической реализации. Нужны были огромные усилия для воплощения этой возможности в реальность.

В первые же дни Великой Октябрьской социалистической революции победивший пролетариат создал плановые органы. В декабре 1917 г. был образован Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). Он стал первым органом молодого Советского

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 113.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 96—97.

государства, планирующим и координирующим его хозяйственную деятельность. На местах стали формироваться советы народного хозяйства. На съездах РКП(б), съездах Советов¹, на заседаниях ВЦИК, СНК, СТО и ВСНХ, в печати обсуждались идеи единого хозяйственного плана, принимались решения партии и правительства по его внедрению в хозяйственную практику.

В первые годы Советской власти, несмотря на гражданскую войну и интервенцию, Коммунистическая партия проводила огромную практическую работу по преобразованию экономики страны и организации управления народным хозяйством. Шел активный поиск конкретных методов и форм социалистического управления, особенно интенсивный в 1920—1921 гг. В это время были сделаны крупные шаги по пути мирного строительства. Важным событием, определившим развитие экономики страны в долгосрочной перспективе, стало возникновение государственного планирования народного хозяйства. Были созданы плановые органы, сформулированы принципы и методы социалистического планирования.

Организация системы планирования в нашей стране происходила под руководством В. И. Ленина. Он был не только теоретиком, но и практиком социалистического планирования². Он выступал против общих разглагольствований и споров о принципах построения плана, подходил к этому вопросу с учетом наиболее важных задач момента.

В апреле 1918 г. в «Наброске плана научно-технических работ» В. И. Ленин ставит вопрос об образовании комиссий специалистов для составления плана экономического подъема России, намечает структуру этого плана, в котором важнейшее место отводится электрификации. Осенью 1918 г. по указанию В. И. Ленина образован Центральный электротехнический совет. Сессия ВЦИК в резолюции от 3 февраля 1920 г. приняла решение о разработке плана электрификации, а 21 февраля 1920 г. Президиум ВСНХ образовал Комиссию ГОЭЛРО, явившуюся впоследствии основой Госплана. К VIII Всероссийскому съезду Советов (за девять месяцев) она разработала проект первого долгосрочного общезакономерного плана, главным звеном которого стала электрификация. Съезд одобрил работу Комиссии ГОЭЛРО и предложил в кратчайший срок завершить составление плана электрификации. В декабре 1921 г. Совнарком принял постановление о плане ГОЭЛРО, которое вскоре было утверждено IX Всероссийским съездом Советов. Следует от-

¹ IX съезд РКП(б) — март — апрель 1920 г.; VIII Всероссийский съезд Советов — 22—29 декабря 1920 г.; IX Всероссийский съезд Советов — 23—28 декабря 1921 г.

² См. Справочный том к Полному собранию сочинений В. И. Ленина. Ч. I. С. 471; Ленинский сборник. XX. Раздел «Вопросы Госплана».

метить, что организация Комиссии ГОЭЛРО еще не означала создания плановой системы. Эта комиссия была предназначена для выполнения разового поручения правительства и не обладала ни контрольными, ни директивными функциями.

Наряду с Комиссией ГОЭЛРО попытки составления планов развития отраслей предпринимались другими правительственными органами. Прежде всего необходимо отметить деятельность ВСНХ. В 1919 г. в ВСНХ были составлены первые производственные программы отдельных отраслей, а в 1920 г. приступили к разработке годового плана по промышленности в целом. Для этого в феврале 1920 г. при Президиуме ВСНХ был создан Производственно-технический совет, переименованный затем в Центральную Производственную комиссию. Председатель ВСНХ А. И. Рыков издал распоряжение, обязывающее все главки и отделы ВСНХ представить в Производственную комиссию к 15 июля планы своих работ на вторую половину 1920 г. В Комитете государственных сооружений при ВСНХ разрабатывался долгосрочный план сооружения новых предприятий. В Наркомате путей сообщения был разработан пятилетний план восстановления железнодорожного транспорта. Он нашел отражение в приказах НКПС № 1042 и 1057, одобренных VIII Всероссийским съездом Советов. Однако все эти решения носили более или менее локальный характер.

Установка на формирование централизованной системы директивного плана была принята на IX съезде РКП(б) в марте — апреле 1920 г. В развитие этого решения VIII Всероссийский съезд Советов в декабре 1920 г. утвердил постановление о Совете Труда и Обороне (СТО). Важнейшими функциями СТО, действовавшего на правах комиссии СНК, стали разработка единого хозяйственного плана РСФСР, руководство наркоматами и другими ведомствами в соответствии с этим планом. Решения СТО были обязательны для всех и могли быть пересмотрены лишь через ВЦИК и СНК. Председатель СНК одновременно являлся Председателем СТО. Членами СТО утверждались руководители комиссариатов по военным делам, наркоматов труда, путей сообщения, земледелия и продовольствия, а также представители РКИ и ВЦСПС. С совещательным голосом в СТО входил управляющий ЦСУ.

В начале 1921 г. возник вопрос о создании при СТО специального планирующего органа. 17 февраля 1921 г. В. И. Ленин вместе с Г. М. Кржижановским и А. И. Рыковым обсудил проект основного пункта постановления СТО о создании общеплановой комиссии и список ее членов¹. В. И. Ленин выступал за создание плановой комиссии на основе ГОЭЛРО и для продолжения ее работы. 18 февраля на заседании СТО проект положения о Госплане был вынесен на обсуждение, но решение

¹ Ленинский сборник. XX. С. 23, 24.

по данному вопросу не было принято. Сохранились конспективные записи в блокноте В. И. Ленина, сделанные им во время этого заседания СТО. В. И. Ленин записал отдельные положения выступавших и план своего заключительного слова. В выступлениях оппонентов он выделяет экономическую сторону вопроса: «Задача экономически политическая», «пусть экономист просмотрит», «только экономисты могут сделать», «хозяйственный план — экономически-политический», «отношение к экономике», «хозяйственный здравый смысл», «Экономисты»¹.

19—21 февраля 1921 г. В. И. Ленин пишет статью «Об едином хозяйственном плане», которая была опубликована в «Правде» 22 февраля. В тот же день (22-го) СНК утвердил внесенное В. И. Лениным «Положение о государственной общеплановой комиссии» и список ее членов. При этом необходимо отметить, что некоторые члены СТО, в частности А. И. Рыков, предлагали отложить утверждение комиссии на более поздний срок и лишь по настоянию В. И. Ленина данный вопрос был решен в короткие сроки. Основные положения организации Госплана были утверждены СТО 1 апреля 1921 г., а 5 апреля состоялся Пленум Государственной Общеплановой Комиссии². Тем самым было положено начало развитию плановой системы в стране.

В развитие решений в марте 1921 г. было принято постановление о создании системы плановых комиссий в отраслевых наркоматах вместо существовавших до этого междуведомственных комиссий и постоянных совещаний. Формирование основ системы директивного народнохозяйственного планирования завершилось в 1922 г. принятием положения об областных плановых комиссиях.

Народнохозяйственное планирование явилось принципиально новой формой управления экономикой, не имеющей аналогов в прошлом. Ее возникновение было объективным процессом, организационным формам которого была присуща определенная специфика, порожденная отношениями «военного коммунизма» и крайней централизацией экономической жизни. В 1918 г. был принят Кодекс законов о труде, который узаконил всеобщую трудовую повинность. Стали проводиться широкие трудовые мобилизации рабочих и специалистов. Экономическая разруха и повсеместный дефицит требовали от Советской власти жесткой централизации распределения. В 1918 г. была объявлена монополия государства на торговлю, в 1919 г. установлен прямой продуктообмен между городом и деревней. К 1919 г. проведена национализация крупной и средней промышленности, в 1920 г. — мелких предприятий. Комиссия

¹ Ленинский сборник. XX. С. 20—21.

² В 1979 г. издательством «Экономика» изданы «Протоколы Президиума Госплана за 1921—1922 годы». Т. 1; Т. 2, книга первая, книга вторая.

использования и Главный топливный комитет при ВСНХ занимались распределением важнейших продуктов.

Регламентировалось потребление. В декабре 1920 г. СНК издал декрет о бесплатном отпуске населению продовольствия и предметов широкого потребления.

В условиях централизации производства, распределения и потребления централизованный народнохозяйственный план стал не просто возможным, но и необходимым, так как экономическое развитие оказалось в прямой зависимости от решений центра, которые могли быть эффективными лишь в согласованном плане. В таких условиях формировалась система социалистического планирования.

Параллельно с практической работой продолжалось общетеоретическое обсуждение проблем плана и его организации. 17 февраля 1921 г. в Социалистической академии прошел диспут об едином хозяйственном плане по докладу В. П. Милютин. В обсуждении проблем плана приняли участие многие партийные и хозяйственные работники, экономисты. Среди них Е. С. Варга, Ю. Ларин, А. Ломов, В. П. Милютин, В. П. Ногин, А. И. Рыков, Л. Д. Троцкий и др. Краткое изложение существа статей и позиций этих и других авторов приведено в комментариях к данному сборнику.

Необходимость планирования после взятия пролетариатом власти — вот проблема, которая надолго приковала к себе внимание С. И. Гусева, А. М. Кактыня, Л. Н. Крицмана, Г. М. Кржижановского настолько сильно, что они написали и опубликовали брошюры о народнохозяйственном планировании, которые мы включили в эту книгу. Центральные газеты систематически печатали статьи об едином хозяйственном плане, на которые в комментариях даны сведения о дате и месте их публикации.

Много внимания уделено планированию как специфически социалистической форме управления в книге Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» (М., 1920). А. А. Богданов в докладе в Социалистической академии, опубликованном как приложение ко второму изданию «Тектологии. Всеобщей организационной науки», обосновывал организационные принципы единого хозяйственного плана.

Обсуждались в основном проблемы организации плановой системы. Поскольку большинство хозяйственных руководителей и экономистов сформировали свои взгляды в эпоху «военного коммунизма», они считали, что центр должен определять задания, а на местах будут решать, как их выполнять. Но для того чтобы реализовать эту формулу директивного плана, необходима иерархическая организационная структура, а противоречия экономического развития можно устранить организационным путем. Нужно отметить, что не все высказывавшиеся в статьях и выступлениях предложения были конструк-

тивными. Некоторые экономисты пошли по пути абстрактного теоретизирования и обоснования принципов и структуры еще не существовавшей системы планирования. В газете «Экономическая жизнь» были опубликованы статьи Л. Н. Крицмана, В. П. Милютина, Ю. Ларина. Для них характерны оторванность от практической плановой работы, «общетеоретический» подход. Именно поэтому В. И. Ленин отмечал в работе «Об едином хозяйственном плане», что они производят «тяжелое впечатление»¹.

На заседании СТО по поводу создания Госплана В. И. Ленин записал в своем блокноте:

«Мужик рубит
Лошадь везет
Советский служащий крадет
экономист пишет тезисы»².

В декабре 1922 г. В. И. Ленин продиктовал записки под общим названием «О придании законодательных функций Госплану». Эти записки были положены в основу решений XII съезда РКП(б) о плановых органах, где было записано: «Должно быть установлено в качестве незыблемого начала, что ни один общегосударственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо Госплана»³.

Последние письма и статьи В. И. Ленина, куда входят и записки о Госплане, намечают пути построения социализма в СССР и являются программным завещанием В. И. Ленина.

* * *

В сборник «Об едином хозяйственном плане» включены наиболее представительные и масштабные работы, отражающие подход к народнохозяйственному плану в условиях «военно-коммунистического» хозяйства. Они наиболее полно и всесторонне отражают идеи планирования тех лет. Кроме того, ряд положений этих работ был использован при подготовке решений о создании Госплана. С. И. Гусев написал к IX съезду РКП(б) работу «Очередные вопросы хозяйственного строительства». В этой работе, изданной в 1920 г. в Саратове, опыт военного руководителя С. И. Гусев применил для решения проблем планирования. Идея единого хозяйственного плана оказалась настолько удачной, что его тезисы были положены в основу резолюции съезда по хозяйственным вопросам. В. И. Ленин, выступая на IX съезде РКП(б), отмечал: «Было бы лучше, если бы мы, по примеру тов. Гусева, поменьше писали резолюций, а побольше брошюр, хотя бы и имеющих такую массу ошибок, которыми изобилует его брошюра. Но несмотря на эти ошибки,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 339.

² См. Ленинский сборник. XX. С. 21.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1984. С. 62.

это — лучшая вещь, потому что в ней в центре внимания поставлен основной хозяйственный план восстановления промышленности и производства всей страны, потому что в ней основному хозяйственному плану подчинено все. Центральный Комитет внес в свои тезисы, которые сегодня розданы, целый параграф, который он целиком взял из тезисов тов. Гусева»¹.

Работа, воспроизводимая в книге «Об едином хозяйственном плане», написана на основе саратовской брошюры и тезисов к IX съезду РКП(б). В нее не вошла часть, посвященная военному строительству, но С. И. Гусев включил в нее свой проект создания единого хозяйственного аппарата, по поводу которого В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов говорил: «В этой брошюре был размашистый план образования Совета Труда и Оборона с переходом туда многих видных работников, в том числе мы находим тут имена Троцкого и Рыкова. Я бы сказал, поменьше такого фантазерства. Выскочить из аппарата, который создан в течение трех лет, мы не можем. Мы знаем его громадные недостатки, мы подробно будем говорить о них на этом съезде»².

В. И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов высоко оценил брошюру Г. М. Кржижановского: «...Вы увидите, как, с точки зрения коллективной мысли инженеров и агрономов, ставится вопрос о нашем государственном плане вообще. Вы ...найдете в этой брошюре... как результат работы за отчетный год нашего общепланового государственного учреждения, расчет того, как им ставится вопрос транспорта и промышленности»³. Безусловно, брошюры неравнозначны по своему содержанию. В некоторых случаях это общетеоретические суждения по проблемам единого планового центра (С. И. Гусев, А. М. Кактынь, Л. Н. Крицман). В другом — систематическое изложение первого конкретного опыта плановой работы (Г. М. Кржижановский). Однако все вместе брошюры дают достаточно полное представление о видении проблем плана в то время.

Публикуемые материалы воспроизводят тексты брошюр, вышедших в Москве и Харькове, фотографии предоставлены Архивом ИМЭЛ при ЦК КПСС, издательством «Советская энциклопедия», родственниками Г. М. Кржижановского.

Комментарий приведен в конце книги, он един для всех брошюр. Комментируемый текст отмечен звездочкой. Библиография экономических работ авторов брошюр составлена по каталогам ИНИОН АН СССР, ГБ СССР им. В. И. Ленина.

В записях В. И. Ленина сохранены примечания редакции Ленинского сборника. Сноски в тексте, сделанные при подготовке настоящего издания, отмечены («Ред.»).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 256—257.

² Там же. Т. 42. С. 155.

³ Там же. Т. 44. С. 316.

Резолюция
II Всероссийского съезда СНХ
**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
РОССИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА**
19—27 декабря 1918 г.

**Характеристика экономического
положения**

[...]

3). Организация производства на социалистических основах в силу завершающейся национализации всей промышленности, централизация хозяйственного управления страной в Высшем Совете Народного Хозяйства и в местных СНХ, в значительной степени проведенный учет сырья и готовых продуктов, национализированных и взятых на советские склады,— все это дает возможность в настоящее время построения и выполнения единого хозяйственного плана в 1919 г. и систематического проведения новой программы экономических мероприятий в области сельскохозяйственной промышленности и снабжения...

Печатается по: Народное хозяйство. 1919. № 1—2. С. 57.

Резолюция III Всероссийского
съезда СНХ
23—27 января 1920 г.

9. О производственных планах и программах

1. Последняя империалистическая война вызвала во всех странах острый недостаток в предметах массового потребления и средствах производства и породила бестоварье, являющееся главным мировым бедствием.

Гражданская война не позволяет Советской России до сих пор отдать все силы на устранение причины ее тяжелого положения — бестоварья, устранение которого представляет важнейшую и неотложную задачу народного хозяйства.

2. Разрешение этой задачи возможно лишь при рациональном использовании производительных сил страны, исключая все лишние затраты, достигающем максимальной производительности и проводимом по строго составленному единому плану.

3. Учитывая создавшееся положение на мировом рынке и потребности страны в предметах широкого потребления и в средствах производства, единый хозяйственный план должен устанавливать список и количество фабрикатов и полуфабрикатов, могущих быть выработанными в стране и могущих быть полученными из-за границы, и в зависимости от этого — виды и количество сырья, намечаемого к вывозу, а также виды и количество сырья, которое необходимо ввезти.

4. Хозяйственный план, кроме того, должен устанавливать мероприятия, которые обеспечили бы: а) согласование работ всех отраслей народного хозяйства, и в том числе всех отраслей промышленности, б) своевременную заготовку сырья и топлива и ставили бы хозяйства, добывающие сырье, в благоприятные условия, обеспечивающие развитие этих хозяйств, в) рациональное использование рабочей силы, г) правильное разделение труда между частями страны в соответствии с условиями транспорта, местами нахождения сырья и пр., д) правильное разделение труда между предприятиями при рациональном использовании орудий производства и при условии закрытия худших предприятий и большей нагрузки лучших, е) неуклонное проведение в жизнь принципа специализации и массового производства, ж) экономное и целесообразное распределение готовых продуктов.

5. Общий хозяйственный план должен опираться на произ-

водственные программы отдельных отраслей промышленности. Между тем недостаток топлива и продовольствия, отсутствие достаточного числа рабочих, трудность перевозок, скудость запасов сырья дают возможность вырабатывать реальные производственные программы лишь на непродолжительный период времени. В зависимости от этого и хозяйственный план для ближайшего времени может быть выработан лишь в общих чертах.

6. Но в целях устранения остатков неорганизованного состояния промышленности необходимо скорейшее согласование всех производственных программ, которое, с одной стороны, обеспечило бы прекращение выработки ненужных товаров, а с другой — гарантировало бы удовлетворение нужд промышленности.

Принимая это во внимание, III съезд Совнархозов постановляет:

1. В целях разработки и конкретизации единого хозяйственного плана, и в первую очередь согласования производственных программ всех отраслей, промышленности в соответствии с материальными ресурсами республики, организовать при Президиуме ВСНХ постоянную Центральную Производственную Комиссию.

Примечание: Подробное положение о ЦПК поручается выработать Президиуму ВСНХ.

2. Обязать все производственные отделы ВСНХ и подчиненные им правления, главки и центры, местные Совнархозы представлять в ЦПК в установленном ею порядке и указываемые сроки свои производственные программы и отчеты об их фактическом выполнении.

**ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

II. Единство хозяйственного плана

Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обуславливающих коренных задач:

а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья;

б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба;

в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления;

г) усиленное производство продуктов массового потребления.

При опирающемся на новые завоевания техники проведении указанного плана надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии примерно в такой последовательности, соответственно основным этапам проведения общехозяйственного плана:

1. Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы-минимум электрификации, т. е. выделение основных пунктов электроснабжения и использование для этой цели существующих электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей.

2. Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электропередач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электрического оборудования.

3. Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов.

4. Электрификация промышленности, транспорта и земледелия. Из этого основного хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху, должны в своих очередных планах и расчетах исходить хозяйственные центры Советской республики, мобилизуя свои главные силы и средства в первую

очередь на разрешение основных задач каждой хозяйственной очереди.

Внешняя торговля, поскольку возможности ее открываются перед Советской республикой, должна быть также целиком подчинена потребностям основного хозяйственного плана.

Подсобные для основной задачи каждой очереди производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. Производства, не являющиеся безусловно необходимыми для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. В силу этого текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху.

Осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного, единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв.

Печатается по: КПСС в резолюциях
и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.
Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 242—243.

**Проект основного пункта
постановления СТО
об Общеплановой Комиссии**

*ЧЛЕНАМ СТО ЛИЧНО ОТ ТОВА. ЛЕНИНА
17 февраля 1921 г.*

Внося завтра (18/II) в СТО проект постановления об общеплановой комиссии, предлагаю — к сведению — проект основного пункта постановления и предварительный список членов (составленный после совещания с т. Рыковым и т. Кржижановским). Прошу изготовить к заседанию СТО 18/II поправки или контрпроект.

При СТО создается общеплановая комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного 8-мым Всероссийским Съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди и в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности в течение 1921 года, должны быть разработаны общеплановой комиссией или ее подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности.

Печатается по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 338.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК
ЧЛЕНОВ
ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ ПРИ
СТО * (как материал
для обсуждения)**

17/II [1921] г.

Председатель Кржижановский

члены:

Круг

Рамзин топливники

Александров

Графтио Н. К. П. С.

Ломоносов

Прянишников

Есин Наркомзем

Чаянов

Вашков Электроотдел

Свердлов Комгосоор

Долгов

Бачманов

Ипатьев

Ланговой В. С. Н. Х.

Федоров

Никитский

Федорович металлурги

Калинников

Осадчий

Шателен

Коган

электротехники и работники ГОЭЛРО

Шульгин

(24) Крицман

Ларин

Попов

Струмилин

+ Спецы}

Ленин.

* Весь документ, включая заголовок и подписи, написан на пишущей машине. Слова «Ларин, Попов, Струмилин, + Спецы» приписаны Лениным карандашом позднее. (Ред.)

Декрет Совета Народных Комиссаров
22 февраля 1921 г.

**ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ**

§ 1. При Совете Труда и Оборона создается Общеплановая Комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди, в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности в течение 1921 г., должны быть разработаны Общеплановой Комиссией или ее Подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности.

§ 2. На Государственную Общеплановую Комиссию возлагается:

а) разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления;

б) рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений различных ведомств, а также областных (хозяйственных) организаций по всем отраслям народного хозяйства и установление очередности работ;

в) выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана государственного хозяйства, а также по использованию и подготовке потребного персонала;

г) выработка мер по распространению в широких кругах населения сведений о плане народного хозяйства, о способах его осуществления и формах соответственной организации труда.

§ 3. При осуществлении возложенных на Государственную Общеплановую Комиссию обязанностей ей предоставляется право непосредственных сношений со всеми высшими государственными и центральными учреждениями и установлениями Республики.

§ 4. Комиссариаты, областные и местные учреждения обязуются представлять в Государственную Общеплановую Комиссию все требуемые сведения и материалы, а также давать необходимые пояснения через ответственных сотрудников.

§ 5. Все плановые предположения, возникающие в комиссариатах и ведомствах по вопросам государственного хозяйства, а также производственные программы по его осуществ-

влению обязательно представляются в Государственную Общеплановую Комиссию на рассмотрение и согласование с общегосударственным и хозяйственным планом.

§ 6. Президиум и члены Государственной Общеплановой Комиссии назначаются Советом Труда и Оборона.

Председателю Государственной Общеплановой Комиссии предоставляется право непосредственного доклада Председателю Совета Труда и Оборона.

§ 7. Государственная Общеплановая Комиссия при осуществлении своих задач имеет свой собственный состав сотрудников. Комиссии, кроме того, предоставляется право привлекать отдельных специалистов для постоянной или временной работы в Комиссии, а также передавать исполнение отдельных работ на условиях сдельной оплаты труда.

§ 8. Расходы по содержанию Комиссии и оплата исполняемых по ее поручению работ производятся из специальных кредитов. Впредь до выяснения полного объема работ Государственной Общеплановой Комиссии в распоряжение ее отпускается аванс в размере трехсот миллионов (300 000 000) рублей. Расходы Государственной Общеплановой Комиссии производятся в порядке последующей ревизии.

Печатается по: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1971. Т. I. С. 199—200.

СОСТАВ ГОСПЛАНА (РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СЕКЦИЯМ И ПОДСЕКЦИЯМ)

Утвержден 5 апреля 1921 г.

Президиум: председатель — Кржижановский Г. М.; зам. председателя — Осадчий П. С.; члены — Долгов А. Н., Александров И. Г., Крицман Л. Н.; ученый секретарь — Шульгин Е. Я.; и. о. управляющего делами — Бреннер В. А.

Энергетическая секция (12 чел.): Вашков Н. Н., Свердлов В. М., Александров И. Г., Графтио Г. О., Круг К. А., Рамзин Л. К., Осадчий П. С., Шателен М. А., Шульгин Е. Я., Коган А. Г., Кржижановский Г. М. (председатель), Долгов А. Н.

Промышленная секция (15 чел.): Вашков Н. Н., Круг К. А., Рамзин Л. К., Коган А. Г., Калашников И. А., Бачманов А. А., Федорович И. И., Губкин И. М., Долгов А. Н. (председатель), Нольде А. А., Ипатьев В. Н., Ланговой С. П., Федоров С. А., Никитинский Я. Я., Ган В. Ю.

Транспортная секция (10 чел.): Свердлов В. М., Александров И. Г. (председатель), Графтио Г. О., Шателен М. А., Шульгин Е. Я., Коган А. Г., Неопиханов А. А., Веденисов В. И., Кениг Е. Л., Толстопятов В. М.

Сельскохозяйственная секция (12 чел.): Кржижановский Г. М., Нольде А. А., Никитинский Я. Я., Кениг Е. Л., Прянишников Д. Н., Вильямс В. Р., Ган В. Ю., Серeda С. П. (председатель), Попов П. И., Придорогин М. И., Ларин М. А., Есин В. С.

Подкомиссия учета и распределения ресурсов и организации труда (8 чел.): Струмилин С. Г. (председатель), Шульгин Е. Я., Федорович И. И., Неопиханов А. А., Толстопятов В. М., Придорогин М. И., Попов П. И., Крицман Л. Н.

Подкомиссия внешней торговли и концессий (9 чел.): Осадчий П. С. (председатель), Александров И. Г., Шателен М. А., Федорович И. И., Губкин И. М., Нольде Л. А., Ланговой С. П., Федоров С. А., Ларин М. А.

Подкомиссия текущих дел (9 чел.): Кржижановский Г. М. (председатель), Осадчий П. С., Александров И. Г., Долгов А. Н., Неопиханов А. А., Серeda С. П., Ларин М. А., Струмилин С. Г., Крицман Л. Н.

Декрет Совета Народных Комиссаров 17 марта 1921 г.

О ПЛАНОВЫХ КОМИССИЯХ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

1. Для устранения параллелизма и несогласованности, для увеличения стройности и упрощения экономического аппарата и для создания правильной соподчиненности его частей учреждаются Плановые Комиссии согласно следующим разделам настоящего постановления.

2. С момента учреждения при каком-либо Народном Комиссариате Плановой Комиссии согласно настоящему постановлению упраздняются все Междуведомственные Комиссии и постоянные совещания, существующие при данном Народном Комиссариате.

Примечание 1. По вопросам, входящим в компетенцию учреждаемых данным постановлением Плановых Комиссий при Совете Труда и Оборона и при данном Наркомате или его Отделе, воспрещается Наркоматам организовывать междуведомственные совещания.

Примечание 2. На Центральное Статистическое Управление (ЦСУ) возлагается регистрация всех Междуведомственных Комиссий, в том числе и временных, для ежемесячного письменного осведомления Малого Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона.

3. Практическое выполнение планов, установленных Плановыми Комиссиями, осуществляется исполнительными органами соответственных Наркоматов.

Раздел III. СООРУЖЕНИЯ

§ 1. При Народном Комиссариате Земледелия учреждается Комиссия по выработке общего плана сельского и лесного хозяйства и по согласованию как этого плана, так и всей работы Народного Комиссариата Земледелия со всеми остальными Наркоматами.

§ 2. В состав Комиссии Народного Комиссариата Земледелия входят семь лиц: председатель — Народный Комиссар Земледелия или его заместитель и по два представителя от Народного Комиссариата Земледелия, Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Продовольствия.

Примечание. Представители других ведомств приглашаются по вопросам, в которых эти ведомства заинтересованы, с правом совещательного голоса...

§ 1. Реорганизовать Центральную Производственную Комиссию при Высшем Совете Народного Хозяйства, ограничив ее задания выработкой общего плана развития промышленности, рассмотрением производственных программ всей отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности и согласованием как этого плана и программ, так и всей соответственной работы Высшего Совета Народного Хозяйства с деятельностью других Народных Комиссариатов.

§ 2. Центральная Производственная Комиссия состоит из девяти лиц: председателя, трех специалистов по представлению Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, по одному представителю Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, Народного Комиссариата Труда, Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Путей Сообщения и Заведующего Главным управлением Главного Топливного Комитета (Главтопа).

Примечание 1. Представители Народного Комиссариата по Военным Делах (или Чрезвычайного Уполномоченного Совета Труда и Обороны по снабжению Красной Армии и Флота), Народного Комиссариата Земледелия, Народного Комиссариата Почт и Телеграфов входят в комиссию с решающим голосом по обсуждению производственных программ, касающихся их отраслей.

Примечание 2. С совещательным голосом входят представители Народного Комиссариата Внешней Торговли и Комиссии Исполновения, а также представители других ведомств по вопросам, в которых эти ведомства заинтересованы...

Раздел III. СООРУЖЕНИЯ

§ 1. Центральная Комиссия общегосударственного плана строительства при Главном Комитете Государственных Сооружений (Главкомгосооре) Высшего Совета Народного Хозяйства имеет назначением разработку общего плана государственного строительства по всем его отраслям и согласование как этого плана, так и всей работы Главного Комитета Государственных Сооружений с работой всех Комиссариатов и учреждений в области строительства.

§ 2. В состав Центральной Комиссии входят десять лиц: председатель Главкомгосоора (в качестве председателя Комиссии), по одному представителю от Народного Комиссариата Путей Сообщения, Центральной Производственной Комиссии, Народного Комиссариата Труда, Коммунального Отдела (Коммуноотдела), Народного Комиссариата Внутренних Дел, Народного Комиссариата Земледелия и три специалиста по представлению Комитета Государственных Сооружений.

Примечание. Представители всех других ведомств приглашаются в комиссию с правом решающего голоса по вопросам их строительства и с

правом совещательного голоса по всем остальным вопросам, в которых эти ведомства заинтересованы.

§ 3. В осуществление возложенных на нее задач Центральная Комиссия:

а) Устанавливает объекты и общий план государственного строительства.

б) Направляет в плановом отношении работу Наркоматов в области государственного строительства, устанавливает в необходимых случаях изъятия из плана и определяет очередность его выполнения...

Р а з д е л IV. ТРАНСПОРТ

§ 1. Расширить функции Особой Транспортной Комиссии (ОТК), состоящей при Совете Труда и Обороне, предоставив ей право включать в свое ведение предметы верхнего оборудования пути (скрепления, шпалы, костыли и пр.) и ремонтно-восстановительные работы грузового и пассажирского флота, как речного, так и морского.

П р и м е ч а н и е. Особая Транспортная Комиссия не имеет собственного аппарата и пользуется соответственными аппаратами Народного Комиссариата Сообщения и Высшего Совета Народного Хозяйства.

§ 2. В состав Особой Транспортной Комиссии входят семь лиц: председатель — Народный Комиссар Путей Сообщения или его заместитель, три члена от Народного Комиссариата Путей Сообщения и три члена от Высшего Совета Народного Хозяйства.

П р и м е ч а н и е. С совещательным голосом участвуют представители Народного Комиссариата Продовольствия и Народного Комиссариата Труда...

Р а з д е л V. ТОПЛИВО

§ 1. Учредить Центральную Комиссию топливного плана при Главном Топливном Комитете для установления программ топливоснабжения.

П р и м е ч а н и е. Все распорядительные и административные действия по осуществлению плана производятся исключительно Главным Топливным Комитетом, соответственные постановления которого обязательны для всех учреждений Республики.

§ 2. Центральная Комиссия топливного плана состоит из пяти лиц: председателя, которым является председатель Главного Топливного Комитета, и из четырех членов: зав. Главным Управлением Главного Топливного Комитета и по одному представителю от Народного Комиссариата Путей Сообщения, Центрального Правления Каменноугольной промышленности и Высшего Совета по Перевозкам.

§ 3. В функции Центральной Комиссии топливного плана входит:

а) предварительное рассмотрение программ развития производства топлива в России на предстоящий период в связи с перспективами топливоснабжения;

б) составление ориентировочных годовых и текущих топливных планов;

в) изменение топливных планов и определение прав и полномочий Главного Топливного Комитета по изменению текущих планов в порядке их выполнения.

§ 4. Совет Труда и Оборона рассматривает топливные вопросы с обязательным заключением Центральной Комиссии топливного плана...

Раздел VI. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

§ 1. Передать Комиссию Использования из ведения Высшего Совета Народного Хозяйства в ведение Совета Труда и Оборона.

§ 2. Планы распределения всех материальных ресурсов страны между Наркоматами (за исключением топлива) устанавливает исключительно Комиссия Использования.

§ 3. Комиссия Использования состоит из трех членов, назначенных Советом Труда и Оборона...

Раздел VII. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

§ 1. План внешней торговли как по экспорту, так и по импорту разрабатывается Советом Внешней Торговли при Народном Комиссариате Внешней Торговли и устанавливается Советом Труда и Оборона в порядке § 4 раздела II постановления VIII съезда Советов.

§ 2. В состав Совета Внешней Торговли входят шесть лиц: председатель, которым является Народный Комиссар Внешней Торговли, а в случае его отсутствия — один из членов Коллегии и по одному постоянному представителю от Высшего Совета Народного Хозяйства, Народного Комиссариата Путей Сообщения, Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Земледелия и Народного Комиссариата Финансов. Состав Комиссии Совета Внешней Торговли утверждается Советом Труда и Оборона.

Примечание. ... Каждый Наркомат по вопросам, его касающимся, имеет право посылать временных представителей в Совет Внешней Торговли с совещательным голосом...

Раздел VIII. ФИНАНСЫ

§ 1. Упразднить все Междуведомственные Комиссии при Народном Комиссариате Финансов и Междуведомственные Сметные Совецания при Наркоматах по рассмотрению их денежных смет.

§ 2. Вопросы о распределении денежных знаков, а равно о бюджете рассматриваются Народным Комиссариатом Финансов с участием представителей заинтересованных ведомств.

Раздел IX. СЫРЬЕ

§ 1. В целях развития технических культур, а равно тех сторон деятельности Народного Комиссариата Земледелия, которые непосредственно связаны с поставкой животного и растительного сырья для промышленности, при Народном Комиссариате Земледелия создается Комиссия по сырью.

§ 2. В состав Комиссии входят три лица: представитель от Высшего Совета Народного Хозяйства (председатель Комиссии), Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Земледелия. Весь состав Комиссии утверждается Советом Труда и Оборонь.

§ 3. В функции Комиссии входят:

а) выработка мер поощрения производителей, направленных к развитию расширения добычи растительного и животного сырья для промышленности;

б) рассмотрение проектов мероприятий, направленных к расширению технической культуры и развитию добычи всех видов сырья;

в) наблюдение за выполнением всеми ведомствами соответственных постановлений Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборонь;

г) согласование в пределах ее компетенции основных распоряжений ведомств, требующих для своего осуществления совместной работы нескольких ведомств...

Раздел X. ЗАГОТОВКИ

§ 1. Учредить при Народном Комиссариате Продовольствия Плановую Комиссию по установлению программ разверсток и натурального налога на заготавливаемые Народным Комиссариатом Продовольствия продукты сельского хозяйства и сырья для согласования указанной работы Народного Комиссариата Продовольствия с общим хозяйственным планом и соответственной деятельностью прочих ведомств.

§ 2. В состав Плановой Комиссии входят три лица: член Коллегии Народного Комиссариата Продовольствия в качестве председателя и по одному члену от Народного Комиссариата Земледелия и Высшего Совета Народного Хозяйства.

Примечание. С совещательным голосом входят представители от Центрального Статистического Управления и от Комиссии Использования...

Раздел XI. ОБЩЕПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ

При Совете Труда и Оборона утверждается Общеплановая Комиссия, порядок функционирования и состав которой определяются особым о ней Положением, утвержденным Советом Народных Комиссаров.

Печатается по: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. С. 217—225.

8 июня 1922 г.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОБЛАСТНЫХ ПЛАНОВЫХ КОМИССИЯХ

В целях правильной разработки хозяйственного плана РСФСР, требующей согласования как между отдельными отраслями народного хозяйства, так и между отдельными областями Советской Федерации, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Образовать при всех Областных Экономических Совещаниях Областные Плановые Комиссии.

2. Возложить на Областные Плановые Комиссии предварительную, основанную на руководящих указаниях Государственной Общеплановой Комиссии и Областного Экономического Совещания разработку перспективного и текущего плана хозяйства области и вопросов внутриобластного районирования для предоставления таковых по рассмотрении их Областными Экономическими Совещаниями в Государственную Общеплановую Комиссию как материал для составления общего плана народного хозяйства РСФСР.

Кроме того, на Областных Плановых Комиссиях лежит обязанность разработки отдельных вопросов, имеющих отношение к плану народного хозяйства, по поручению Государственной Общеплановой Комиссии и Экономического Совещания.

3. В своей работе Областные Плановые Комиссии опираются на работу ведомственных областных органов, корректируют плановые предположения последних и сводят их в областной хозяйственный план.

4. При осуществлении Областными Плановыми Комиссиями возложенных на них обязанностей им предоставляется право непосредственного сношения со всеми областными государственными учреждениями, с другими Областными Плановыми Комиссиями и Государственной Общеплановой Комиссией.

5. Областные ведомственные органы, а также губернские и другие местные учреждения данной области обязаны представлять в Областные Плановые Комиссии все требуемые ими сведения и материалы, а также давать необходимые пояснения через ответственных сотрудников.

6. Председатель и члены Областных Плановых Комиссий назначаются Областным Экономическим Совещанием по соглашению с Государственной Общеплановой Комиссией. В случае разногласия вопрос разрешается Советом Труда и Обороны.

7. Плановые Комиссии обязаны представлять в Областные Экономические Совещания периодические доклады о своей деятельности.

8. Председатель Областной Плановой Комиссии имеет право непосредственного доклада председателю Областного Экономического Совещания.

Печатается по: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. С. 341.

Сергей Иванович Гусев (настоящее имя Драбкин Яков Давыдович) родился в 1874 г. Окончил Петербургский Технологический институт. Революционную деятельность начал в 1896 г. в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», руководимом В. И. Лениным. В октябрьские дни 1917 г. секретарь Петроградского Военно-революционного комитета. В 1918—1920 гг. на политической работе в Красной Армии, член реввоенсоветов Восточного и Южного фронтов, в 1921—1923 гг.— начальник Политуправления Красной Армии. Умер С. И. Гусев в 1933 г.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

С. И. Гусев.

Член Реввоенсовета Южфронта.

**Единый хозяйственный
план и единый
хозяйственный аппарат.**

Издательство ПОЮЖА
ХАРЬКОВ 1920

ЭН

С.И. Гусев

ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ПЛАН
И ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
АППАРАТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ко мне неоднократно поступали от товарищей устные и письменные обращения с просьбой переиздать выпущенную мною к съезду брошюру «Очередные вопросы хозяйственного строительства». Борьба против Врангеля не позволила мне сделать это раньше. Теперь, когда я получил наконец возможность приступить к этому, я убедился в том, что переиздавать брошюру полностью нет достаточных оснований. Я выпустил из нее первую (вступительную) главу и почти всю четвертую (о трудовых армиях, вопрос о которых решен практикой в положительном смысле).

Вошли же в настоящую брошюру вторая глава (о едином хозяйственном плане), третья (о трудовых мобилизациях, на примере которых выясняется решающая важность единого хозяйственного плана) и часть четвертой (о военных методах работы). К этому прибавлены новые главы по вопросу о едином хозяйственном аппарате. Сообразно этому изменено и самое название брошюры.

1. ЕДИНЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН

О едином хозяйственном плане у нас заговорили со времени последнего съезда совнархозов *, где была принята соответствующая резолюция. Прошло немало (по революционной мерке) времени с тех пор, а мы, по-видимому, не сдвинулись с места в этом вопросе. Судя по статьям «Экономической жизни» *, а также по тезисам ЦК *, огромное, первостепенное, решающее значение единого хозяйственного плана в партии не сознается. Конечно, все признают, что без плана нельзя, что план необходим, что с единым хозяйственным планом должны быть сообразованы трудовые мобилизации и распределение сил, но дальше этого ординарного, будничного, обывательского, шаблонного признания никто не идет. Совершенно не видно понимания того, что в той исключительно сложной, небывало запутанной, неслыханно трудной обстановке, в которой нам приходится приступать к хозяйственному строительству, необходим абсолютно ясный, простой, примитивно грубый, прямолинейно беспощадный план, проводимый с железной твердостью. <...> Я сравниваю наше государственное хозяйство с колоссальным зданием в десятки этажей и десятки тысяч

комнат. Все здание полуразрушено. Крыша местами провалилась, стропила подгнили, потолки обваливаются, провода порваны, водопроводы лопнули, печи разваливаются, половицы расшатались и проваливаются, наконец, стены и фундамент также расшатаны, и зданию грозит обвал.

Как приступить к ремонту этого здания, по какому хозяйственному плану? — спрашиваю я.

На этот вопрос обитатели различных этажей и даже различных комнат в одном и том же этаже будут отвечать разно. Те, которые живут в верхнем этаже, будут кричать, что стропила подгнили, потолки протекают и обваливаются, что жить в этом этаже дальше невозможно, что необходимо немедленно, в первую очередь поставить новые стропила и покрыть крышу. И со своей точки зрения они будут глубоко правы. Да, жить дольше в этом этаже невозможно. Да, действительно ремонт крыши необходим.

Обитатели одного из следующих этажей, в котором лопнули водопроводные трубы, будут кричать о том, что без воды жить нельзя, а потому в первую очередь необходимо починить и водопроводные трубы. И они также со своей точки зрения будут глубоко правы, ибо без воды жить никак нельзя.

Обитатели того этажа, где развалились печи, будут настаивать на починке печей в первую очередь, ибо они и их дети мерзнут от холода, ибо не на чем сварить для детей кашу или вскипятить воду. И эти будут правы.

Но из-за этих справедливых требований, которые тысячами несутся со всех сторон, нельзя забывать главного, что расшатался фундамент, что зданию грозит обвал, который погребет всех обитателей дома, что поэтому единственным первоочередным делом является укрепление фундамента и стен. Необходимо совершенно исключительная твердость, необходимо величайшее мужество, чтобы не только не смущаться криками и стонами стариков, женщин, детей и больных, несущимися со всех этажей, но решиться даже на то, чтобы отнять у обитателей всех этажей необходимые для укрепления фундамента и стен инструменты и материалы, чтобы заставить их бросить свои углы и каморки, которые они всеми силами пытаются привести в жилой вид, чтобы выгнать их на работу по укреплению фундамента и стен.

Это сравнение служило мне для двух целей: во-первых, чтобы выяснить необходимость трудовых мобилизаций и полную недопустимость возврата по домам, к своим углам, в свои каморки, чуланы, комнатухи и избенки, а во-вторых, для выяснения жизненной необходимости ясного плана в сложной обстановке и его неуклонного беспощадного проведения.

Чем сложнее и запутаннее обстановка, тем более ясен и прост должен быть план. Мы, говорил я, употребляя другое сравнение, попали в непролазный, дремучий лес. Выхода нику-

да нет. И только одно средство есть, чтобы выбраться: взять топор и прорубаться сквозь чащу, не уклоняясь в стороны, по прямому кратчайшему направлению. Вот именно такой топорной, грубой, до последней степени простой работы и должен быть наш план. Этот план должен дать то главное, чего мы не должны забывать ни при каких обстоятельствах.

Не забывать главного — вот тот урок, которому коммунисты (не все) могли научиться на военной работе, ибо там почти постоянно приходилось пребывать в таком положении, когда со всех сторон несутся требования немедленно и в первую очередь снабдить патронами, продовольствием, обмундированием, в самом срочном порядке дать пополнения и подкрепления. Если бы сложить всю эту массу требований, то оказалось бы, что удовлетворялась, быть может, только одна двадцатая часть их. На первых порах можно было растеряться в этой массе совершенно основательных, справедливых, правильных требований. Но потом мы быстро научились не забывать главного и неуклонно, упорно отказывать, как бы справедливы ни были требования, раз они идут в ущерб главной, основной задаче. Местные советские работники, не раз получавшие такие непонятные для них, несмотря на наши яснейшие разъяснения, отказы в справедливейших их требованиях, а также необстрелянные приезжие столичные товарищи окрестили нас за это «бурбонами, самодурами» и еще более нелестными эпитетами. Прямолинейность в достижении главного, полное сосредоточение на главном, беспощадно отбрасывая все второстепенное, это и есть основная, наиболее существенная, наиболее важная черта в методах военной работы.

Это так просто и понятно, что, казалось бы, долго об этом и разговаривать нечего. Но чего я больше всего боюсь, так это быстрого и легкого признания этих, по-видимому, простых и легких вещей. «Немало есть на свете, друг Гораций», простых и легких вещей, которые легко признать, но чрезвычайно трудно выполнить. Просто, ясно, легко, понятно, например, что наступающего неприятеля нужно ударить во фланг, это все знают, это все признают, но лишь очень немногие умеют проделывать это; а подавляющее большинство, потрясающее большинство неизменно сбивается на затыкание дыр и подбрасывание победоносно шествующему неприятелю под ноги новых частей, которые при этом неизменно бивают биты. В чем дело? В чем секрет? Да просто в том, чтобы хватило выдержки спокойно посмотреть на штык, направленный нам прямо в сердце, хватило твердости, не поддаваясь панике, пожертвовать теми частями, которые в беспорядке отступают, не дать им помощи, а скопить спокойно и обдуманно в самый тревожный и опасный момент фланговый кулак. А у многих ли найдутся для этого твердость, выдержка? Нет, лишь у очень, очень немногих.

Вот такая же железная выдержка, такое же спокойствие

необходимы и на хозяйственном фронте. Иначе мы неминуемо впадем (и уже впали) в политику затыкания дыр, которая ничего, кроме гибели, дать не может.

Если мы теперь обратимся к постановлениям последнего съезда совнархоза, к статьям «Экономической жизни» и к тезисам ЦК (как первым, так и вторым), то мы увидим, что единого хозяйственного плана в них нет и следа, что пока есть только хорошее пожелание о выработке плана и, наконец, (что является самым существенным) в них совершенно отсутствует основной вывод из нашего катастрофического положения — выделить главное, сосредоточиться на нем, беспощадно выбросить все остальное. Самое замечательное это то, что это главное все же сумело заставить себя признать (я говорю о транспорте), но это произошло стихийно, и даже теперь не видно, чтобы словесное признание восстановления транспорта первоочередным, главнейшим делом на деле было осуществлено полностью. Потому, что не так-то легко научиться «бурбонству» и «самодурству», не так-то легко избавиться от национально-русской расхлябанности, податливости и уступчивости.

Посмотрите, например, тезисы тов. Ногина*. Сам же тов. Ногин категорически заявляет, что «производство на наших предприятиях продолжает носить хаотический, неорганизованный характер: вырабатываются ненужные сорта товаров, работа идет часто совершенно стихийно, бессистемно и не подвергаясь никакому учету, нужды целых крупнейших отраслей промышленности остаются без удовлетворения, несмотря на возможность этого».

И как предлагает тов. Ногин выработать единый хозяйственный план? Да очень просто.

«1. Поручить Президиуму ВСНХ организовать Центральную Производственную Комиссию для выработки единого хозяйственного плана, согласования производственных программ всех отраслей промышленности и утверждения планов и смет по распределению материальных запасов Республики.

2. Обязать все производственные отделы ВСНХ и подчиненные им правления, главки и центры и местные совнархозы представлять ВЦИК в указываемые ею сроки свои производственные программы.

3. Производственные программы должны составляться на основании следующих данных.

А. Какие требования предъявлены на выработку предприятий

1. Какие заказы даны центральными учреждениями. 2. Какие заказы даны местными учреждениями. 3. Каковы наличные запасы готовых продуктов.

В. Как распределены заказы по предприятиям

1. Существует ли разделение труда между предприятиями и производится ли специализация предприятий; если да, то в чем она заключается. 2. Как распределены заказы по предприятиям фактически: а) национализированным, б) ненационализированным, в) кустарным, г) кооперативным.

Примечание 1. Должно точно указать название и адрес предприятия и данный ему заказ.

Примечание 2. Перечислить предприятия, находящиеся в ведении учреждения и не получившие заказ, с указанием причины невключения в программу.

С. Каковы реальные возможности исполнения заказов

1. На какой срок и в каком количестве предприятие обеспечено сырьем и материалами. Указать, где находится сырье — на дворе ли предприятия или его необходимо привезти и откуда. 2. На какой срок и в каком количестве предприятие обеспечено топливом и где находится заготовленное топливо. 3. Число рабочих, технического персонала и конторских служащих. В ком из них имеется недостаток и в каком числе. 4. В каком порядке предприятие обеспечивается продовольствием. 5. Число наиболее важных для производства машин, печей или аппаратуры, определяющих производительность предприятия. 6. Состояние оборудования (когда был ремонт). 7. В чем ощущается особо острая нужда (в каких материалах, частях машин и пр.). 8. Какое количество продуктов и каких может быть выработано при данных условиях в месяц. 9. В какой срок предполагают выполнить полученные заказы. 10. Какова была выработка: а) в предшествующие два года, б) в 1916 г. и в) в довоенное время».

Превосходная программа для благоустроенного, упорядоченного, организованного социалистического общества, но совершенно непригодная, опасная, гибельная для той полуразрушенной храмины, каковую представляет наше общественное хозяйство.

Тов. Ногин предлагает запросить по «этажам» производственные программы, собрать их воедино, суммировать, согласовать и вывести из них единый хозяйственный план. Тов. Шапиро в превосходной (для будущего социалистического общества) статье * разъясняет, что по сведениям производственных программ воедино они вновь посылаются в производственные секции, где тщательно обдумываются и проверяются, затем возвращаются в центральную производственную комиссию, где вновь обсуждаются, согласуются, сокращаются — и тогда единый хозяйственный план готов. И можно поручиться, что это будет превосходнейший план для будущего социалистического общества, а для настоящего ничего, кроме величайшей неразберихи, путаницы, бессилия, не даст, ибо за деревьями будет позабыт лес, за требованиями этажей будет упущен из виду фундамент, за второстепенным будет пропущено главное.

При настоящем катастрофическом положении единый хозяйственный план должен диктовать свою властную волю всем производственным программам — вот основное положение, вот самый важный, существенный вывод из всего опыта гражданской войны, из всего положительного, а главным образом из отрицательного опыта советского строительства. Этот вывод, как видите, прямо противоположен предложению тов. Ногины — единый план сделать функцией (переменной величиной, зависимой) от производственных программ.

Планомерное составление хозяйственного плана по производственным программам отдельных секций приводит к анархической неразберихе, когда каждый тянет к себе для своего угла. Вот поистине превращение разума в бессмыслицу.

Нелегко отрешиться от впитанных десятилетиями навыков и методов работы, дико предлагать, например, махнуть рукой на

льноводство и животноводство, падающие катастрофически, и принять, скажем, меры только к тому, чтобы замедлить их падение. Но ведь мы переживаем «дикую» эпоху небывалой в истории революции, эпоху, которая все положения и понятия переворачивает вверх дном.

Я заговорил о льноводстве и животноводстве, вспомнив о тезисах тов. Рыкова *. Тов. Рыков совершенно ясно сознает необходимость «сосредоточения главного внимания на улучшении транспорта» (да и кто теперь не сознает этого?), но как председатель Выссовнархоза, сидящий в центре огромного полуразрушенного здания, он не может не прислушиваться к крикам, несущимся со всех этажей, поддается этим крикам и выставляет наряду с транспортом льноводство, хлопководство, животноводство и пр. Вот образец того, как признание на словах главной задачи на деле еще не ведет к устранению всего второстепенного, что идет в ущерб главной задаче.

Возьмите животноводство. Положение катастрофическое. Крестьянский скот вымирает от ряда войн, голода и эпизоотий. Вывод: поставить увеличение и улучшение животноводства в качестве одной из главнейших задач. Да, в нормальное и мирное время, в органические эпохи те меры, которые предлагает тов. Рыков (племенные рассадники, борьба с эпизоотиями и проч.), могут достигнуть цели. Но в ненормальные, дикие, революционные критические эпохи это не выход. Необходимо найти дикий революционный выход.

Здесь я подхожу к одной основной черте нашего хозяйственного плана, которая отчасти уже наметилась в литературе. Выше я сказал, что чем запутаннее, сложнее, труднее положение, тем более простым, ясным, грубым, прямолинейным и беспощадным должен быть единый хозяйственный план.

Теперь к этому надо прибавить, что чем ниже технический уровень и производительность труда в данной отрасли производства, тем к более высоким по технике способам производства мы должны (и вынуждены будем) переходить сразу, минуя промежуточные ступени. От проселочных дорог сразу, минуя грунтовые и шоссезные пути, к электрическим трамвайным подъездным путям. От маломощных 6-колесных паровозов, минуя 8- и 10-колесные, к могущественным 12-колесным, от сохи и захудалых крестьянских «одров» к тракторным плугам. От лучины к электрической лампе, минуя керосиновую.

И это вовсе не красивое пожелание, не красный вымысел и не увлекательная мечта. Это жизненная необходимость. Возьмите, в самом деле, вопрос о топливе. И тов. Ломов *, и вслед за ним ЦК в своих первых тезисах утверждают, что мы еще долго будем сидеть на дровах. Тов. Ломов при этом добавляет, что наше счастье в том, что у нас безграничные запасы леса. Это совершенно неверно. Богатство лесом измеряется вовсе не миллионами десятин земли, покрытых лесами, а узкой, примерно

тридцативерстной полосой (по 15 с каждой стороны) по обеим сторонам желдоргов и сплавных рек, густотой народонаселения в этом придорожном и приречном районе, количеством лошадей в этой полосе, конской сбруи и саней, обеспеченностью населения продовольствием и одеждой, обеспеченностью лошадей фуражом, политической сознательностью населения, количеством вооруженной силы, имеющейся в распоряжении исполкомов, политической сознательностью этих отрядов, их обмундированием и продовольствием, степенью толковости и организационной умелости дровозаготовительных органов, величиной требований Наркомпрода и его органов на гужевой транспорт в придорожной и приречной полосе, снежными заносами, отвлекающими подводы и людей, распутицей и многими еще другими обстоятельствами, которые можно перечислять без конца. И вот, если мы учтем все это, то мы должны будем признать, что мы в настоящее время расходует предпоследние, а может быть, даже и последние дровяные ресурсы. Да если бы даже это и было не вполне так, то во всяком случае несомненно, что на дровах мы не выедем. Все признают, что главные задачи нашего первого, ближайшего хозяйственного периода — транспорт, топливо, хлеб, сырье. И в отношении топлива ни уголь, ни нефть, ни тем более дрова не дадут нам жизненно необходимого быстрого, немедленного сдвига с мертвой точки, если мы будем пытаться использовать их старыми методами. Вместо того чтобы везти нефть и уголь, что некоторое время нам все же неизбежно придется делать, мы должны передавать их энергию на расстояние, т. е. прибегнуть к электрификации на расстояния, которые допускаются техническими условиями. Это во-первых, а во-вторых, мы должны перебросить часть нашей промышленности к источникам энергии и сырья.

Мы подошли здесь не к очень новому вопросу о социалистической перестройке капиталистической производственной базы. Эта база создавалась без всякого плана, и характерно, что некоторые крупнейшие наши производительные районы (Московский и Питерский) крайне удалены от топлива, сырья и хлеба. В гораздо лучшем положении Урал и Донецкий бассейн. Еще во время империалистической войны происходил перенос производственной базы на Волгу и на берега Черного и Азовского морей (особенно Бердянск, Таганрог). Теперь мы вынуждены, жизненная необходимость толкает нас на то, чтобы создать производственные базы у источника топлива, сырья, хлеба (район Грозного, Эмбы, некоторые пункты Сибири). Старые производственные базы необходимо, понятно, использовать. Там есть здания, машины, пути. Но задача сегодняшнего же дня начать постройку новых производственных баз. Это — не остроумный план, не хитрый фокус изобретателя, это — категорическое требование жизненной необходимости. Чем глубже мы опускаемся в пучину хозяйственной разрухи, тем к более высоким тех-

нически способам производства мы должны сразу перескочить. Старые же производственные базы (Московскую и Питерскую) мы должны рассматривать на ближайший период как временные мастерские (вроде тех, какие устраиваются на время сооружения грандиозных построек и затем сносятся), которые поддерживают наш жизненный уровень и служат для сооружения социалистической базы производства. Впоследствии, когда эта роль их будет закончена, мы посмотрим, что делать с ними дальше.

Вопрос о создании социалистической производственной базы на развалинах капиталистической не нов, но ново в этом вопросе то, что из области туманных мечтаний и предположений он стал основным вопросом всего нашего плана, злободневным практическим делом. Это нужно понять, прочувствовать, вдуматься в эту мысль, привыкнуть к ней, как ни проста и ни ясна она. Нужно усвоить себе, что создание социалистической производственной базы — основная ось всего нашего хозяйственного строительства и что мы с сегодняшнего же дня приступаем к практическому строительству этой базы. Все наши работы, все частные планы должны оцениваться с этой точки зрения.

⟨...⟩ Мы хотим привлечь широкие рабоче-крестьянские массы к управлению государством, хотим произвести широкие трудовые мобилизации для хозяйственного строительства. Этот вопрос о привлечении широких рабоче-крестьянских масс к управлению государством долгое время был в области хороших пожеланий. Теперь мы можем утверждать, что это дело сдвинуто с мертвой точки, что это вовлечение широких масс в работу государственного управления и хозяйственного строительства уже на мази, более того, что без дальнейшего углубления и расширения этого процесса мы никогда и не справимся с задачами хозяйственного строительства. Широкая агитация в крестьянских массах, созыв крестьянских съездов и конференций, огромная печатная агитация — вот основной вывод из практического опыта широких и беспартийных конференций, который кажется старым, как мир, но который по существу поразительно нов, ибо впервые в истории даже Советской России поставлен вопрос не вообще о вовлечении широких рабоче-крестьянских масс в управление государством, а о непосредственном, практическом, сегодня же, завтра же привлечении их к этой работе, о превращении принудительной трудовой мобилизации в сознательное участие в хозяйственном строительстве. Ведь мы хотим потребовать от широких рабоче-крестьянских масс, утомленных, истощенных, новых героических жертв. С каким же хозяйственным планом мы пойдем к ним? Для какой цели, ясной и понятной массам, во имя чего мы будем звать их на новые жертвы, на новые подвиги? Посмеем ли мы вернуться со съезда без плана или с тем случайным, сборным, наскоро нахватанным хозяйственным планом, сбивчивым

и неясным, какой случайно изложен в первых тезисах ЦК (п. 9) или в тезисах Рыкова и Ногина?

В течение всей гражданской войны мы неустанно вколачивали, разъясняли, объясняли, растолковывали ее цели. И такую же работу, но в еще более усиленной степени мы должны проделать и по отношению к трудовым мобилизациям. Но как мы можем сделать это, раз мы для самих себя не уяснили плана (тезисы ЦК, Рыкова, Ногина доказывают это), раз мы еще преступно разбрасываемся в наших планах, раз мы не сумели, даже выделив главное, основное, сосредоточить все внимание на этом главном, раз у нас не хватает выдержки и решительности быть беспощадными по отношению ко всему, что вредит выполнению главного.

У анархистов, эсеров, меньшевиков есть ясный, простой, понятный для широких масс хозяйственный план — разойтись по своим хозяйствам, свободно трудиться на себя на своем участке. У анархистов, эсеров, меньшевиков есть ясная для широких масс критика трудовых мобилизаций: «Семёна перебросить на участок Петра, Петра — на участок Семёна», «саратовских бросить в Ставропольскую губернию для обработки земель, ставропольских — в Саратовскую для обработки же земель». Или вот беспартийная крестьянская критика: «Вы хотите сделать, когда нужно пахать, а они будут сор возить, когда нужно убирать, то нужно лес рубить». Здесь замечательно ярко выражено недоверие крестьянина к нашей способности создать правильный хозяйственный план. Это недоверие явно сквозит и в таких вопросах: «Тов. Гусев, пахали ли вы когда-нибудь?». Или «Товарищ оратор, знакомы ли вы с крестьянским делом?».

Это естественное для крестьянина недоверие к городскому жителю, ничего не смыслящему «в крестьянстве», надо победить, преодолеть, рассеять, доказать крестьянину с ясным, понятным для него хозяйственным планом в руках, что и мы в этом деле не лыком шиты и что понимаем больше, чем он. Необходимо, чтобы крестьянин уверовал в наши хозяйственные способности, признал наш авторитет. Но без твердого, ясно го плана, твердо и неуклонно проводимого, утвержденного партийным съездом, дающего право беспощадной расправы со всеми разбрасывающимися в стороны, растекающимися в широких, необозримых перспективах, сбивающимися и сбивающимися с толку других, анархистствующими, партизанствующими, самостоятельными, тянущими в свою лавочку и срывающими работу, мы, конечно, доверия у крестьянина не заработаем.

Таким образом, подходя к вопросу о едином хозяйственном плане с новой стороны, со стороны его понятности и доступности для широких рабоче-крестьянских масс, мы вновь приходим к выводу, что наш единый хозяйственный план должен быть до-последней степени прост, ясен, груб, прямолинеен, беспощаден. Только в таком виде он будет понятен массам и может

быть превращен в ось всей нашей агитации, связанной с трудовыми мобилизациями и с хозяйственным строительством.

Я уверен, что товарищи, у которых хватило терпения дочитать эту брошюру до настоящих строк, будут весьма разочарованы, когда после таких длинных разговоров о едином хозяйственном плане я им этот план, наконец, выложу.

Единый хозяйственный план должен быть разделен на хозяйственные периоды, причем каждому периоду должна быть поставлена одна основная хозяйственная задача в такой последовательности: а) восстановление транспорта, подвоз и образование складов хлеба, топлива и сырья, б) усиленное развитие машиностроения на добычу топлива, сырья, хлеба и на развитие транспорта, в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления, г) усиленное производство продуктов массового потребления.

Единый хозяйственный план должен твердо и неуклонно проводиться в жизнь и должен стать осью той агитации, которую партия разовьет вокруг вопросов хозяйственной жизни и трудовой мобилизации.

Все производства, не являющиеся подсобными для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. Подсобные для основной задачи производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. В силу этого единый хозяйственный план должен представлять не сумму производственных программ, выработанных производственными секциями и местными совнархозами на основании поступивших заказов от центральных и местных учреждений, а, наоборот, единый хозяйственный план должен определять размер производственных программ по каждой секции.

— Да вы не открываете никакой Америки,— сказал мне один товарищ, ознакомившись с этим планом.— Такой план может составить всякий мало-мальски грамотный коммунист — до такой степени он прост, не нов и всеми признается и даже проводится в жизнь.

— Это верно,— ответил я,— что план прост и не нов, чем тяжелее и запутаннее положение, тем более простой, ясный и общепризнанный план должен быть. Это — достоинство, а не недостаток плана, он должен быть прост и ясен не только для полуграмотного коммуниста, но и для безграмотного крестьянина. Ну, а насчет того, что план проводится в жизнь, позвольте мне быть иного мнения. Почитайте тезисы тов. Ногина, где он так выразительно описывает беспорядочный хаотический ход развития нашей промышленности. Сможете ли вы доказать мне, что с тех пор, как они были написаны, т. е. со времени последнего съезда совнархозов, действительно произошел крутой перелом в развитии нашей промышленности? Не сможете,

ибо никакого перелома пока нет. А ведь главное в том, чтобы этот план получил официальное признание и закрепление и чтобы он беспощадно проводился в жизнь. Это и будет одна из важнейших, если не самая важная задача предстоящего партийного съезда.

II. ВСЕОБЩАЯ ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ

Отсутствие ясного единого хозяйственного плана в значительной степени обесценивает тезисы ЦК, как первые, так и вторые. У них как бы выбит прочный фундамент, почему тезисы шатаются, колеблются и грозят рухнуть.

Обсуждение тезисов на съезде без предварительного принятия хозяйственного плана поставило бы съезд в очень трудное положение. Ему пришлось бы обсуждать и принимать мероприятия (трудовая повинность, милитаризация, трудовые армии) по осуществлению неизвестного ему и не вполне ясного для авторов тезисов хозяйственного плана. В лучшем случае съезд мог бы принять только абстрактные, принципиальные, бессодержательные постановления, которые не дали бы никаких конкретных, практических указаний по осуществлению этих важнейших мер. Необходимо теперь же, на съезде, произвести учет опыта трудовых мобилизаций и трудов армий и от абстрактных разговоров о трудовой повинности вообще и в социалистическом обществе перейти к деловой, практической постановке вопроса о трудовых мобилизациях в Советской России в 1920 г. для осуществления главных задач первого хозяйственного периода твердо установленного и твердо проводимого единого хозяйственного плана.〈...〉

Вопрос о топливе, как уже указывалось в главе о едином хозяйственном плане, мы вынуждены будем поставить иначе: от дров непосредственно к электрификации. Поэтому и вопрос о необученной рабочей силе для добывания топлива (да и в других отраслях промышленности) должен быть поставлен в иную плоскость. Не может быть и речи о все более расширяющемся применении необученной рабочей силы на заготовке топлива. Мы этого попросту не выдержим. Достаточно сослаться на тот факт, что в Саратовской губернии на дровазаготовки было привлечено почти все работоспособное население, что в последнее время на них было обращено 75 % всего гужевого транспорта и все же за недостаточностью гужевого транспорта, фуража, сбруи запас дров на Р. У. ж. д. не превышал 10-дневной потребности и с наступлением распутицы дорога через пару недель станет. Госпиталю же все время из-за недостаточности гужа не получали даже голодной нормы. Заметьте, что Саратовская губерния находится в относительно благоприятных условиях, так как на дровазаготовки был обращен обширный аппарат

Кавказского фронта, его полевые строительства и красноармейские части.

Только непосредственный переход от поглощающих огромную рабочую силу дровозаготовок к постройке мощных электрических станций у источников минерального топлива даст возможность чрезвычайно сократить требующуюся на заготовку топлива рабочую силу. Таким образом, единый хозяйственный план должен строиться не на все более широкое применение необученной рабочей силы для данной отрасли производства, а на ее сокращении путем создания технически более высоких (а вернее, сразу самых высоких) способов производства. Абсолютно же число необученных рабочих в общехозяйственном плане может увеличиваться по мере восстановления новых отраслей производства.

⟨...⟩ Однако необходимо все же установить с полнейшей ясностью, что на дровах, необученной рабочей силе и крестьянском гуже мы долго не продержимся. Неоднократно повторявшаяся в литературе и фигурирующая в первых тезисах ЦК мысль о том, что основным рычагом для поднятия хозяйства страны является живая рабочая сила, не должна быть истолковываема расширительно. С этого мы должны начать, но только для того, чтобы как можно скорее от этого отказаться. Это та первоначальная база, в которую мы должны упереться, чтобы сдвинуть воз с места, но и только. Поэтому в качестве основной практической задачи перед нами встает вопрос о том, чтобы эту первоначальную энергию, которая даст первый толчок остановившемуся хозяйственному механизму, направить исключительно на эту задачу, иначе мы рискуем расточительно и беспутно растратить этот единственный наш резерв на второстепенные, неважные дела, на затыкание дыр, а это повело бы нас к гибели.

Короче это можно было бы формулировать так: первые общегосударственные трудовые мобилизации — почти исключительно на транспорт и на постройку мощных электрических станций у источников топлива.

⟨...⟩ Если трудовые мобилизации требуют огромной осторожности, правильной постановки их, планомерного и целесообразного использования мобилизованной силы, чтобы с самого начала не подорвать нашими грубыми ошибками доверия крестьянства к ним, то по отношению к женщинам необходима совершенно исключительная осторожность. Характерно, что на широкой рабоче-крестьянской конференции я ни словом, ни намеком не коснулся этого вопроса, а между тем получил несколько записок, в которых были такие фразы: «Вы хотите жить насчет наших баб», «Вы хотите объявить национализацию всех женщин общим достоянием».

Я сказал, что трудовая мобилизация должна проводиться настолько обдуманно и планомерно, чтобы ни в каком случае

не давать повода крестьянину сказать: «Даром, без толку гоняли». К сожалению, приходится признать, что нами очень много сделано для того, чтобы подорвать в крестьянстве доверие к трудовым мобилизациям... Тут имеются и факты «переманивания» крестьян посредством премий (соль) продорганами у топливных (органов.— *Ред.*), здесь имеются и факты мобилизации тысяч подвод на снегоочистку на желдорогах при полном неумении их использовать, и захваты подвод воинскими частями. Вывод, который напрашивается и который учреждением комитетов по трудовой повинности отчасти уже решен, это полная централизация трудовых мобилизаций в едином органе и решительный отказ от всяких чрезвычайных мобилизаций, проводимых постановлениями чрезвычайных комиссий (вроде снегопути) и чрезвычайных уполномоченных Совобороны.

Столетиями господства помещичьего государства крестьянин воспитан в ненависти ко всяким трудовым повинностям. Поэтому анархисты, эсеры и меньшевики теперь кричат (и не без успеха) о восстановлении крепостного права. Только упорным, терпеливым, настойчивым разъяснением крестьянину нашего хозяйственного плана и целей трудовой мобилизации и вовлечением в практическое хозяйственное строительство мы сумеем преодолеть ненависть крестьянина к трудовым повинностям на государство, «на казну». А такие факты неплановых трудовых мобилизаций, как приведенные выше, могут только разжечь вековую ненависть крестьянина к трудовым повинностям.

Отсутствие ясного хозяйственного плана является наилучшей почвой для того, чтобы создать в трудовых мобилизациях величайшую путаницу и неразбериху и совершенно дискредитировать их. Выше (в главе I) я уже указывал на крайнюю опасность выработки единого хозяйственного плана по производственным программам отдельных секций и совнархозов, по производственным программам отдельных этажей, комнат и клетушек и на неизбежную анархию, к которой это ведет. Между тем трудовые мобилизации уже намечаются по этим анархическим отдельным производственным программам. Вот красноречивые факты. Наркомзем требует 2 млн. сельскохозяйственных рабочих. Наркомпуть 250 тыс. квалифицированных. Выссовнархоз предъявит свои требования по производственным программам отдельных секций.

Мы вплотную подошли к величайшей опасности запутаться, сбиться в трудовых мобилизациях, направить силы не туда, куда нужно, и оставить без рабочей силы те производства, где рабочая сила нужна прежде всего.

Я имел случай на практике, на месте, в Саратовской губернии, познакомиться в относительно малом масштабе с этим труднейшим делом. Вот далеко-далеко не полный список требований, которые поступали в РВС Кавказского фронта на рабо-

чую силу: дровозаготовки и распиловка бревен, снегоочистка, чернорабочая сила для желдорозных мастерских, рабочие отряды для выкорчевывания замерзших во льду плотов, ремонт дамбы на Сазанке (железнодорожный подъезд к переправе через Волгу, крайне важный), вывод и зачалка баржей (которые иначе погибнут), подвоз песка на водопроводные фильтры (иначе холера и брюшной тиф), ремонт зданий для госпиталей, санитары для госпиталей, банно-прачечные отряды, формирование этапных батальонов, погрузка шпал для Алгембы, рабочие для совхозов и т. д. и т. п. и пр. Я мог бы удлинить этот список в три, четыре, в десять раз. И вот, не имея плана и имея только ограниченные силы, приходилось крутиться, как белка в колесе, выворачиваться и изворачиваться на все лады, давать наряды, чтобы затем отменять их, а затем вновь возобновлять. А в результате твердый вывод, что многое сделано было не так, что при крайнем недостатке рабочей силы она нередко тратилась не на первоочередные, не на важнейшие дела. Конечно, стихия брала свое: дровозаготовки и очистка желдороз от снега поглотили большую часть рабочей силы, но это делалось стихийно, без твердого плана и выходило крайне неэкономно. А кроме того, более близкое знакомство с требованиями на рабочую силу утвердило меня в убеждении, что эти требования также составляются без всякого плана, стихийно, под давлением крайней жизненной необходимости.

⟨...⟩ Не ту ли же самую бессистемную трудовую мобилизацию мы получим в центре, если не будем иметь твердого хозяйственного плана? И в чем будет преимущество Главкомтруда и губернских комитетов по сравнению, скажем, с РВС Кавфронта, раз и у них не будет твердого плана, в котором будет указано: столько-то процентов мобилизованных на такое-то производство в первую очередь, столько-то во вторую очередь на такое-то производство, остальные производства лишь в случае свободных остатков рабочей силы в таком-то порядке.

Или вот еще характерный пример из деятельности Главкомтруда по части «затыкания дыр». Недавно объявлена трудовая мобилизация для санитарной чистки городов. При этом, несмотря на неоднократные заклинания в тезисах ЦК о полной необходимости сообразовать трудовые мобилизации с действительными возможностями, в этой мобилизации никакого соображения и следа нет. Судите сами: до распутицы осталось две-три недели, в течение которых мы только и можем подвезти последние дрова, во время распутицы вывоза нечистот не наладить, а затем начнутся военные работы. Нет обоза, нет упряжи, нет фуража, нет лошадей, нет людей — попробуйте-ка при таких условиях произвести вывоз нечистот и чистку.

— Но не тонуть же в нечистотах? Не вымирать же от эпидемий? — скажут мне.

— А почему бы и нет! Отчасти тонуть, отчасти вымирать,

а главные силы все же обратить на основную задачу первого хозяйственного периода — транспорт, топливо, хлеб, сырье. Иначе получится починка крыши в то время, когда стены угрожают обвалом.

Мне могут сказать, что моя критика похожа на бесплодное брюзжание, что я только одно и повторяю по вопросу о трудовых мобилизациях: осторожность, осторожность, осторожность. Это неверно, мое предложение совершенно ясно: твердый единый хозяйственный план, проводимый железной рукой, и тут уж, в трудовых мобилизациях на это дело, — поменьше осторожности, побольше смелости.

III. УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Прежде всего есть ли у нас единый хозяйственный план? Этот вопрос приходится поставить и дать на него ответ по той причине, что некоторые товарищи открыто утверждают, будто у нас единого хозяйственного плана нет, да и быть не может.

Вот, напр., тов. М. Гурвич в газете «Трудовая армия», № 72 (орган Украинского Совета Трудармии) решительно заявляет, что «в обстановке гражданской войны и кардинальной ломки производственных отношений о едином плане пока не может быть речи» *. Отголоски этого взгляда можно найти во всех статьях наших газет в последние полгода.

Затем тов. Варга * («Экономическая жизнь», № 225 от 9 окт.) рассказывает, что с тех пор, как он находится в России, он расспрашивал многих товарищей, работающих в хозяйственных организациях, о содержании и основных принципах единого хозяйственного плана, но безуспешно. Большинство «даже не понимало», чего тов. Варга хочет. «Они все снова и снова, — повествует тов. Варга, — указывали мне на производственные планы отдельных отраслей промышленности, не понимая при этом разницы между собранными воедино производственными планами и общим хозяйственным планом».

Как видим, во взглядах на единый хозяйственный план продолжает по-прежнему царить многообразная путаница, и необходимо ее распутать. Какое различие между суммой производственных программ и единым (общим) хозяйственным планом?

Вот что отвечает тов. Варга на этот вопрос.

Производственный план отдельной фабрики в сущности означает следующее: если заводу обеспечиваются определенное количество сырья, определенное количество топлива и определенное число рабочих, то при данном техническом оборудовании он может в предстоящий производственный период выработать столько-то готовых изделий, железа и т. д. Производственные данные отдельных фабрик собираются вместе, суммируются, подвергаются проверке, и таким образом возникает производственный план целой отрасли промышленности. Эти производственные планы, охватывающие целые отрасли промышленности, по-

ступают в Центральную Производственную Комиссию ВСНХ, здесь между собою сравниваются, устраняются обнаруживающиеся противоречия, а затем представляются Президиуму, который их утверждает.

Но дело в том, что, насколько я понимаю, все это максимальные программы, т. е. они предполагают полное снабжение всеми необходимыми производственными факторами. А это приводит к следующим затруднениям. Среди факторов, необходимых для осуществления производственной программы, есть несколько таких, которые не относятся к ведению ВСНХ: снабжение рабочей силой является задачей Главкомтруда, снабжение рабочих продовольствием — Наркомпрода, транспорт всех материалов — Наркомпути. Если отсутствует единый хозяйственный план, если деятельность отдельных народных комиссариатов не регулируется единым и общим хозяйственным планом, то производственный план отдельных отраслей промышленности не может быть осуществлен. Тогда это приводит к явлениям, подобным тем, которые я наблюдал при постройке крупного паровозостроительного завода, где в наличии были все необходимые для постройки материалы, были также доставлены рабочие, но сотни рабочих принуждены были проводить время в бездействии только потому, что у них не было обуви.

Тов. Варга очень четко ухватил основное различие между единым хозяйственным планом и производственными программами в наших русских условиях. Этому различию уделено много внимания в первой главе настоящей брошюры и там прямо сказано: «Единый хозяйственный план должен представлять не сумму производственных программ, выработанных производственными секциями и местными совнархозами на основании поступивших заказов от центральных и местных учреждений, а, наоборот, единый хозяйственный план должен определять размер производственных программ по каждой секции». Здесь определено и ясно указан способ составления производственных программ и точно установлено их подчиненное положение по отношению к единому хозяйственному плану.

Далее, в той же главе установлены основы нашей хозяйственной политики: вся предстоящая нам работа по восстановлению разрушенного народного хозяйства разбита на четыре периода и каждому периоду поставлена одна основная задача: это и есть единый хозяйственный план. «Все производства, не являющиеся подсобными для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. Подсобные для основной задачи производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости».

Верны ли эти основные положения, и в частности верен ли единый хозяйственный план? Несомненно, верны. Не потому, что они предложены мной и с небольшими редакционными изменениями приняты IX съездом РКП, а потому, что никто даже и не пытался всерьез опровергнуть их. Наоборот, в ряде статей «Экономической жизни», в брошюрах и в инструкциях эти основные положения десятки раз подтверждены, разъяснены, разобраны, истолкованы и развиты в десятках новых формулировок. То обстоятельство, что ВСНХ палец о палец не уда-

рил, чтобы вырваться из-под власти бесчисленных производственных программ, поступавших и из главков, и из отдельных совнархозов, что он не попытался на основе единого хозяйственного плана, во исполнение его дать всем отделам конкретное хозяйственное задание и переделать все производственные программы сообразно этому заданию, что он вместо того, чтобы взять на себя действительное руководство работой, бессильно цеплялся за огромное маховое колесо бумажной работы, тащившее его за собою, то, что Центральная Производственная Комиссия ВСНХ утверждала и согласовывала поступающие вразброд и разновремененно многочисленные производственные программы, не имея никакого общего плана, то, что многие товарищи, работающие в хозяйственных организациях, по свидетельству Е. С. Варга, до сих пор даже не знают об утвержденных партийным съездом основах нашей хозяйственной политики, — все это очень печальные исторические факты, которые не только не опровергают правильности этих основ и единого хозяйственного плана, а, наоборот, самым решительным образом подтверждают.

Единый хозяйственный план у нас есть. Основы хозяйственного строительства нами установлены. Более того — единый хозяйственный план уже проводится в жизнь. Вся наша внешняя и внутренняя политика, вся наша военная политика направлены именно на проведение единого хозяйственного плана. Мир с Финляндией, Латвией и Польшей, победы над Врангелем, Петлюрой и Балаховичем, борьба против бандитизма — все это создает и создало основные предпосылки для осуществления единого хозяйственного плана. Транспорт сдвинут с мертвой точки и идет на улучшение. Условия для создания продовольственного и сырьевого фонда даны победами Красной Армии. Топливный фонд образован, и необходимо только проследить, чтобы он не был растрочен впустую (а есть указания, что эта преступная растрата уже идет). Все это — как раз основные задачи первого хозяйственного периода нашего единого хозяйственного плана. Несомненно, что она не выполнена даже в одной десятой части. Несомненно также, что многое, если не все, сделано и делается без плана, эпизодически, случайно, без заранее обдуманного намерения, без единого общего руководства, вследствие чего все эти наши победы на трудовом фронте покупаются невероятно дорогой ценой, колоссальной непроизводительной растратой сил и средств, вызываемой безобразной сложностью, невероятной неуклюжестью, неслыханной ненадеженностью и отвратительным бюрократизмом наших хозяйственных аппаратов, которые работают с огромным трением и дают ничтожный процент полезной работы. Таких случайных, эпизодических, не объединенных между собою попыток проведения единого хозяйственного плана у нас есть уже несколько. Крупнейшие из них — особая транспортная комиссия и полно-

мочная комиссия по Донецкому бассейну. При всей ценности и поучительности этих попыток необходимо, однако, с полной ясностью установить (и это уже подтверждается опытом), что такими разрозненными ударами мы не добьемся быстрых и решительных успехов на трудовом фронте и что необходимо планомерное, объединенное единым общим руководством проведение нашего единого хозяйственного плана на всем трудовом фронте, а не на отдельных его участках.

Система отдельных нажимов на слабых участках трудового фронта нехороша тем, что помощь приходит после того, как слабый участок уже образовался. Задача же состоит в том, чтобы путем непрерывного планомерного руководства не допустить образования слабых участков на важнейших и важных направлениях трудового фронта.

Приведенный выше взгляд тов. Гурвича насчет невозможности установить единый хозяйственный план «в обстановке гражданской войны и кардинальной ломки производственных отношений» (как будто эта ломка совершается без плана) есть наиболее прямолинейное, наиболее открытое признание нашего бессилия пред впервые в истории человечества вставшей в таких гигантских размерах задачей наладить планомерное общественное производство. Если это так, если мы не способны, то не лучше ли теперь же распрощаться с социализмом и с коммунизмом и признать правильность меньшевистских взглядов. Недалеко от тов. Гурвича ушли и те товарищи, которые, признавая единый хозяйственный план, в то же время находят ненужным, бесполезным, даже вредным или невозможным составление частных планов во исполнение единого плана, разработку его и предлагают вырабатывать эти планы в самом процессе хозяйственного строительства, призвав статистику и прочие ученые вещи лишь в качестве вспомогательного средства. Живая практическая работа, дескать, укажет путь. Это уже прямой отказ от нашего основного положения: социализм есть контроль и учет, а от выработки планов в самом процессе строительства отдают меньшевизмом. Апелляция к живой практической работе как к верховному разуму тащит нас назад, к тому, что мы начали уже изживать. Живая практическая работа — прекрасная вещь, без нее никуда не годятся теории, но живая практика без предварительного твердого и ясного плана, особенно в деле хозяйственного строительства в Советской России в 1920—1921 гг., своими цепкими лапами затянет нас в болото, как это и случилось с ВСНХ, с его отделами и главками, у которых и живой, и бумажной практики сколько угодно. Лучше какой-нибудь план, но твердо проводимый, чем хаос живой практики без всякого плана.

Противоположную крайность тов. Гурвичу представляют те товарищи, которые требуют, чтобы наш единый хозяйственный план был разработан теперь же до конца в виде детальной

календарной хозяйственной программы. Таких требований, более или менее законченных, можно немало найти в нашей экономической прессе.

Разберемся в этом требовании поближе. Что такое наш единый хозяйственный план? Это, выражаясь по-военному, «стратегический» план нашего хозяйственного строительства, нашей борьбы на трудовом фронте. Единый хозяйственный план указывает основные стратегические цели хозяйственного строительства, основные стратегические этапы, ведущие к ним, и, наконец, дает основные положения хозяйственной стратегии. Весь стратегический план разбит на четыре последовательные стратегические операции, а основы нашей хозяйственной стратегии сформулированы в виде четырех правил: 1) непрерывно помнить о главной задаче стратегической операции, не разбрасываться и уделять основной задаче максимум сил и средств; 2) на подсобные задачи обращать сил и средств ровно столько, сколько необходимо для обеспечения главной задачи; 3) на задачи, не имеющие подсобного значения, уделять силы и средства лишь постольку, поскольку это не мешает выполнению главной задачи (а также подсобных); 4) план операций составлять не по тактическим планам составных частей, а, наоборот, из плана операций выводить тактические планы составных частей.

Основная идея, главная руководящая мысль единого хозяйственного плана и нашей хозяйственной стратегии, красной нитью проходящая сквозь всю первую главу (О едином хозяйственном плане), это всеобщее разорение, всеобщий недостаток, истощение запасов, которое в корне перевертывает все обычные, привычные, унаследованные от мирной эпохи капитализма методы хозяйственного строительства. Эта мысль повторена несколько раз, ей дано несколько резких формулировок. Напомню две: 1. «Планомерное составление хозяйственного плана по производственным программам отдельных секций приводит к анархической неразберихе, когда каждый тянет к себе, для своего угла. Вот поистине превращение разума в бессмыслицу». 2. «Вопрос о милитаризации имеет еще одну сторону, которая была предметом живого обсуждения в нашей прессе и на собраниях. Это внесение методов военной работы в наши советские организации. Очень многие товарищи всерьез доказывали непригодность методов военной работы для хозяйственного строительства. Здесь более всего сказывалась ввевшаяся в нас, привитая нам капиталистическим строем традиция, усиленная к тому же мирным сидением в московских канцеляриях при советском строе,— традиция, которая соответствовала действительному положению дел в эпохи мирные, различию между методами военными и хозяйственными. Пора отрешиться от этой традиции и понять, что в революционные эпохи могут быть только революционные методы хозяйственного строительства и что военные методы работы (особенно военные

методы гражданской войны, которые резче, острее, стремительнее) весьма близко приближаются к революционным методам».

Вот этой основной мысли о том, что наша нищета перерачивает вверх дном все методы хозяйственного строительства, что наша нищета революционизирует до последних пределов всю нашу хозяйственную работу, многие товарищи не поняли и не сделали всех неизбежно вытекающих из нее выводов. Попробуем это сделать мы.

Если бы какому-нибудь стратегу предложили заранее составить подробный план стратегической кампании, дать заранее полный перечень предстоящих боев с указанием места, времени и числа участников, то этот стратег в ответ расхохотался бы и сказал бы, что стратегический план, сообразованный с общей обстановкой и с общим учетом сил обеих сторон — а то и другое меняется очень медленно — всегда может быть составлен, но предвидеть тактические планы через всю стратегическую операцию вперед совершенно немислимо, потому что неизвестно, как сложится обстановка ко времени этих тактических операций, каково будет соотношение сил на тех или других участках фронта, насколько удовлетворительно будет поставлено снабжение у обеих сторон и т. д. Единственный тактический план, который он может изложить хоть сейчас же, это план первой тактической операции, так как обстановка ее известна: наши части стоят там-то, неприятельские там-то, у нас столько-то сил, столько-то орудий и броневиков, у неприятеля столько-то и т. д. Уверен ли он в победе? Поскольку учет обстановки произведен правильно и не будет непредвиденных случайностей, — а такие на войне всегда бывают, ибо всегда заранее точно не учесть, — то он уверен.

Те товарищи, которые предъявляют требование, чтобы им представили подробно разработанный на целый стратегически-хозяйственный период хозяйственный план, не обнаруживают большого понимания хозяйственной стратегии и хозяйственной тактики. Никакого иного плана, кроме плана первой тактически-хозяйственной операции, первого очередного хозяйственного задания, они не получают. В довершение сходства с боевыми операциями на их вопрос, есть ли уверенность в успехе этого плана, им будет дан такой же условный ответ: если обстановка учтена правильно, если правильно учтены наши запасы топлива и сырья, если транспорт выполнит данное ему задание, если не будет непредвиденных случайностей, то успех обеспечен.

Отсутствие точного учета и невозможность охватить им в настоящее время все народное хозяйство (мы еще долго не сможем учесть крестьянское хозяйство) довершают сходство с военной обстановкой. Непредвиденных случайностей будет сколько угодно.

Когда первое очередное (тактическое) задание будет выполнено полностью или частично, создастся новая обстановка,

новая база для второго очередного задания, уже более широкого. Когда будет выполнено второе задание, то получится еще более широкая база для третьего очередного задания и т. д. Наша задача в том, чтобы каждое задание приводило к расширению нашей оперативной базы, общее же направление заданий указано нашим стратегическим планом — единым хозяйственным планом.

Вот и все, что можно сказать по вопросу об отношении между нашим хозяйственно-стратегическим и хозяйственно-тактическим планами, между «планом-максимумом» и «планом-минимумом» (термины тов. Ваксова.— «Экономическая жизнь», № 219 *), между единым хозяйственным планом и производственными программами. Как ни обгладывай и ни обсасывай этот вопрос, ничего по существу нового добавить нельзя.

Попытки составить очередные хозяйственные задания (тактические планы) *à la longue* (на долгий период, «долгосрочные») у нас уже были. Так, тов. Маркович в «Экономической жизни» (№ 263)* сообщает, что Комгосоор (Комитет государственных сооружений) очень усердно и очень энергично в течение двух лет работал над составлением целого ряда пятилетних (!) планов работ по железнодорожному, шоссейному, элеваторному, холодильному и водному строительству. «Конечно,— добавляет тов. Маркович,— работа эта весьма важная (?), но ведь это, так сказать, «материал к материалу» (вот так «весьма важная»!), ибо эта работа обладает многочисленными пробелами, не позволяющими пока дать ей практическое применение». Для нас с избытком достаточно одного «пробела» — практической неприменимости, остальные нас не интересуют. Почему эти несомненно великолепные планы оказались практически неприменимыми? Да потому что они построены вне времени и пространства. Пятилетние планы! Будьте милостивы! Кто возьмется более или менее точно определить, какая у нас будет хозяйственная обстановка не через пять лет, а хотя бы через год?

Но какое же наше первое очередное задание, первая тактическая операция, первый частный план?

Это первое очередное хозяйственное задание во исполнение единого хозяйственного плана надо составить на основании учета нашей хозяйственной обстановки, наших запасов топлива, сырья и продовольствия, имеющихся налицо или имеющих поступить в ближайшем будущем, а также на основании производности наших железных дорог и т. д.— словом, на основании наших наличных производственных возможностей. Надо знать, что у нас есть, чтобы сказать, что сделать можно. Произведен ли у нас такой учет хозяйственной обстановки, хотя бы приблизительный? Судя по многим данным, не произведен. Поэтому начать придется вероятно с учета, а затем уже на нем построить первое очередное производственное задание и

дать всем хозяйственным органам первую производственную директиву, во исполнение которой они разработают свои производственные программы.

Можно с полной уверенностью сказать, что этот первый учет будет страдать многочисленными более или менее крупными погрешностями. Может ли это заставить нас отказаться от составления первого очередного хозяйственного задания? Ни в коем случае. Ибо, во-первых, лучше плохой план, чем теперешняя работа без всякого плана (или по 150 планам, что совершенно равносильно). Плохой план содержит 20—30 ошибок, которые в процессе его проведения могут быть хотя бы частично исправлены. Работа же без плана сплошь и исключительно состоит из ошибок, которые к тому же и исправлены быть не могут. Кроме того, ошибки в плане поучительны, дают полезные уроки, ошибки же бесплановой работы только сбивают с толку. Во-вторых, мы потому еще не можем откладывать составление очередных хозяйственных заданий из-за неточностей в учете, что, как это уже указано выше, наш учет, вне зависимости от наших условий, еще долго будет страдать неточностями. А жить-то и производить нам надо теперь же, значит, и план надо иметь. Пора покончить самыми решительными мерами с периодом хаоса, суетни, беготни, метания из стороны в сторону, суматохи, неразберихи, толчеи, паникерства, непродуманных скороспелых решений, спешного нагромождения случайных, временных организаций, пора ликвидировать «период Смольного», который расширился на всю Советскую Россию и затянулся на три года. Положение стало невыносимым и нестерпимым. Хаос и неразбериха душат всех и создают в широких рабочих массах неверье в возможность справиться с задачами хозяйственного строительства, а в партии ведут к небывалому в ее истории обострению отношений между «верхами» и «низами».

Кто же будет составлять очередные хозяйственные задания и давать очередные хозяйственные директивы? Какой орган? Здесь мы подходим к основному, центральному, решающему пункту в вопросе о нашем хозяйственном аппарате. Выше было схематически, упрощенно изображено расширение нашей операционной хозяйственной базы посредством выполнения ряда последовательных очередных хозяйственных заданий (во исполнение единого хозяйственного плана), основанных на учете изменившейся тактической хозяйственной обстановки. На практике дело сложится совсем не так просто, ибо по целому ряду причин нам не удастся так резко разграничить последовательные хозяйственные задания одно от другого. Центр тяжести вопроса сводится все к той же хозяйственно-стратегической обстановке (отсутствие запасов, «война без резервов на трудовом фронте»), которая положена в основу нашего единого хозяйственного плана и нашей хозяйственной стратегии. К этой стратегической обстановке мы уже прибавили еще одну черту: дли-

тельная невозможность точного учета народного хозяйства в крестьянской стране. Я не касаюсь пока других стратегических особенностей строительства социализма в крестьянской стране и совсем не затрагиваю такой особенности в нашей хозяйственно-стратегической обстановке, как недостаток обученной рабочей силы, инженеров и пр.

Возьмем хозяйственно-стратегическую обстановку капиталистического производства. Что мы здесь находим? Изобилие запасов, большие «резервы», и в том числе резервную рабочую армию. Капиталистический трест ведет производство не на «последние крохи» топлива и сырья, а на топливо и сырье, которые добыты год-полгода назад и лежат на складах. Поэтому он имеет возможность при изменении тактической обстановки (повышение спроса на рынке) быстро расширить производство. Учет внутри предприятий треста поставлен идеально. Трест даже не без успеха учитывает общественную потребность в продуктах производства и тем устраняет кризисы перепроизводства. Самое главное, что нас сейчас интересует, это то, что правление треста может заблаговременно, будучи обеспечено запасами, работая «на всем готовом», имея точный учет, обдумать свой хозяйственный план на предстоящий год, дать производственные программы всем трестированным заводам и в дальнейшем свести всю свою работу к наблюдению, во-первых, за аккуратным и экономным выполнением программ, во-вторых, за рынком, откуда единственно можно ждать изменений в тактической обстановке, вызывающих изменения в производственном плане. Производственно-технический аппарат и аппарат управления треста налажены.

Раз пущенный в ход, весь сложный аппарат треста, от директора правления с его стенографисткой, аккуратно просиживающих в светлом, чистом, теплом и просторном помещении правления «от 10 до 4», до надсмотрщика токарной мастерской на расположенном в 1000 верстах от правления заводе, работает точно, как машина. Нет ни малейшей необходимости заглядывать во все углы ежедневно, требовать ежедневных отчетов, донесений, подгонять «скорее, скорее». Вполне достаточно месячных или даже трехмесячных отчетов. А главное, весь продукт производства можно спокойно сложить на склад, хотя все же лучше, если он не будет залеживаться.

Возьмем далее хозяйственно-стратегическую обстановку организованного социалистического общества. Здесь дело еще яснее и проще. В основе лежит избыток запасов во всем — в топливе, в сырье, в продовольствии, в обученной рабочей силе, в резерве которой числится в случае необходимости увеличение рабочего дня с 3—4 часов до 8—10. Резких изменений в хозяйственно-стратегической обстановке быть не может. Изменения в хозяйственно-тактической обстановке возможны лишь в случае какой-либо катастрофы: засухи, наводнения, пожара, зем-

летрясения. Производство идет не на текущей добыче топлива, сырья и продовольствия, а на старых запасах. Высший совет народного хозяйства организованного социалистического общества (не смешивайте с нашим ВСНХ — ничего общего не имеет), имея точнейший учет общественных потребностей, легко (дело сводится к арифметике) устанавливает хозяйственный план на год и на этом заканчивается его работа, ибо он уверен, что производственные программы будут выполнены сознательными членами общества (а сознательные все) математически точно. Производственно-технический аппарат и аппарат управления промышленностью во всех своих частях сконструированы идеально.

Здесь дело еще спокойнее и вернее, чем в капиталистическом тресте. Годичного отчета предостаточно, ибо если бы где-нибудь произошла ошибка и произведено было меньше задания, то никакой беды от этого быть не может. Произведенные продукты все отправляются на склады.

Теперь возьмите нашу хозяйственно-стратегическую обстановку (которая, заметьте, продлится еще довольно долго и изменится к лучшему только по выполнении основной задачи первого периода нашего единого хозяйственного плана). Полное истощение или недостаток запасов сырья и топлива, невозможность точного учета, разбитый производственно-технический аппарат, к тому же очень слабый и неразвитый от «природы», совершенно не налаженный аппарат управления. Наша хозяйственно-стратегическая обстановка в корне отлична и от обстановки организованного социалистического общества, и от обстановки «благоустроенного» капиталистического общества. И это коренное отличие обстановки не может не вызывать коренных отличий и в методах управления, и в организационных формах хозяйственного аппарата, и в темпе работы.

Вернемся теперь к очередным хозяйственным (тактическим) заданиям и к вопросу, каков должен быть орган, составляющий и дающий эти задания, в чем должна заключаться его работа. Мы уже указали, что с этими заданиями дело обстоит очень сложно. Почему? Потому что в нашей хозяйственно-стратегической обстановке тактическая обстановка невероятно сложна. Приходится ставить и выполнять задания под непрерывной угрозой хозяйственной гибели, провала того или иного участка трудового фронта, приходится вести работу по заведомо неверному плану, при нехватке во всем, при неналаженности везде. Какие из такого положения вытекают выводы? А вот какие: этот орган должен быть непрерывно, изо дня в день работающим. Он должен изо дня в день наблюдать за выполнением задания. Он должен изо дня в день исправлять неизбежные (в силу плохого учета) ошибки самого задания и неизбежные при современном состоянии наших хозяйственных аппаратов (а в один месяц и даже в один год их полностью не выпра-

вить) промахи в выполнении задания. Он должен изо дня в день учитывать непрерывно и нередко неожиданно резко (в силу плохой связи, разгильдяйства, непредусмотрительности, неопытности и неумелости) меняющуюся хозяйственно-тактическую обстановку. Он должен быстро маневрировать теми небольшими запасами, которые поступают из шахт, фабрик и заводов (ибо запасов нет, и каждый топор, каждый молоток надо немедленно пускать в дело, а не на склад), и посылать подкрепления на наиболее угрожаемые участки трудового фронта, а для этого необходимы быстрый учет и быстрое распределение. Наконец, он должен создавать (ибо дело новое) и разрабатывать нашу хозяйственную стратегию, нашу хозяйственную тактику, наиболее усовершенствованные и быстрые методы учета и распределения.

Как видите, у этого органа дел по горло и характер работы его не имеет ничего общего, коренным образом противоположен мирному сидению в правлении «от 10 до 4», неторопливому чтению раз в три месяца отчета и посещению раз в год собрания акционеров. Точно так же работа этого органа не имеет ничего общего с работой Центральной Производственной Комиссии ВСНХ, которая обсуждает, согласует и утверждает поступающие к ней многочисленные производственные программы и на этом считает свою задачу законченной. У этого органа, строго говоря, нет окончательно фиксированного хозяйственного плана. Да такого твердого плана и не может быть в нашей хозяйственно-стратегической и хозяйственно-тактической обстановке, для которой необходим гибкий, поддающийся постоянным исправлениям и изменениям план. И с этой стороны условия его работы резко разнятся и от капиталистического треста, и от организованного социалистического общества с их зафиксированными до последнего гвоздика твердыми планами, и от Центральной Производственной Комиссии ВСНХ, у которой вообще никакого хозяйственного плана нет. Гибкость и изменчивость очередного хозяйственного задания, вовсе не принадлежащие к его достоинствам и отражающие, с одной стороны, огромную отсталость русской промышленности, а с другой — невероятно тяжелую и сложную русскую хозяйственно-стратегическую и хозяйственно-тактическую обстановку, налагают на работу органа, вырабатывающего и дающего задания, одну характерную черту: так как задание не является законченным и подлежит в процессе его исполнения частым исправлениям и изменениям, то задание не отрывается от органа, выработавшего его (как это устроено по отношению к Центральной Производственной Комиссии ВСНХ), не передается для выполнения в другие руки. Другими словами, выработка хозяйственного задания и постоянное наблюдение за его выполнением совмещаются, совпадают, неразрывно связаны между собой и сосредоточиваются в одном и том же органе.

Все эти глубокие различия в одной и той же по существу работе управления общественным производством (выработка хозяйственного плана, наблюдение за его исполнением, учет и распределение) коренятся, как уже это подробно разъяснено выше, в коренном различии между хозяйственно-стратегическими обстановками Советской России, с одной стороны, и развитого социалистического (или капиталистического) общества — с другой. Это различие выражает собою различие между мирными и революционными эпохами. В резкой, подчеркнутой, заостренной формуле это глубокое различие можно выразить так: главное управление народного хозяйства в будущем социалистическом обществе — это «мирная канцелярия», главное управление народного хозяйства Советской России в 1920—1921 годах — это «полевой штаб» (народного хозяйства). Чем более мы будем «преуспевать» в области хозяйственного строительства, чем, следовательно, лучше будет становиться наше хозяйственное положение, тем все более «полевой штаб» будет превращаться в «мирную канцелярию». Наша хозяйственная работа особенно остро революционизируется (милитаризируется) в силу неслыханного... истощения ...Из этой разрухи... непосредственно вытекает наша хозяйственная стратегия, наш единый хозяйственный план, а также методы, приемы, характер, темп работы по управлению народным хозяйством и те организационные формы, в которые эта работа укладывается. Кто с этим не согласен, тот обязан доказать, что мы не истощены, что хозяйственной разрухи у нас нет, что единый хозяйственный план и основы хозяйственной стратегии, утвержденные IX съездом РКП, неправильны, не вытекают из обстановки.

Мы видели, что работа органа, управляющего народным хозяйством в Советской России, складывается из четырех различных функций: 1. Выработка и наблюдение за выполнением очередных производственных заданий для всего народного хозяйства (трудового фронта) в целом. 2. Центральный учет. 3. Центральное распределение. 4. Научная постановка разработки хозяйственной стратегии и тактики, методов учета и распределения, методов составления очередных производственных заданий и производственных программ, методов и организационных форм управления крупными делениями народного хозяйства, разработка нашей хозяйственной политики в отношении крестьянства и т. д.

Сообразно этим четырем функциям управляющий всем народным хозяйством орган, «единый хозяйственный центр» или «главное управление народным хозяйством» (я не употребляю термина ВСНХ, чтобы не создать путаницы, — такова уж, видно, судьба ВСНХ: где он — там и путаница), имеет четыре основных отдела: 1) отдел выработки планов, 2) отдел учета, 3) отдел распределения и 4) научно-статистический отдел. А во главе этих четырех отделов, объединяя их работу

и пользуясь ими как рабочими органами, стоит собственно управление, или правление, или революционный совет народного хозяйства, коллегия из трех — пяти управляющих, директоров, народных комиссаров (назовите их как угодно) во главе с председателем, изо дня в день «от 10 до 4 ч. у.» и «от 6 до 2 — 3 ч. н.» работающих в самом управлении.

Прежде чем перейти к более детальному рассмотрению работы этих четырех основных отделов, необходимо усиленно подчеркнуть, что все эти четыре его функции неразрывно связаны друг с другом. Для доказательства этого придется повторить то, что уже сказано об этом органе. Выработка очередных хозяйственных заданий и неразрывно связанное с нею наблюдение за их выполнением требуют непрерывного и быстрого учета всех добытых, заготовленных и произведенных продуктов и быстрого маневрирования ими (распределения). Отделение выработки производственных заданий от наблюдения (контроля) за их выполнением, или от учета, или от распределения создало бы величайшие трудности в координировании, в дружной, направленной на одну и ту же задачу работе этих четырех функций. Это — четыре стороны одного и того же дела. Если распределение, скажем, будет отделено от выработки и составления очередных хозяйственных заданий, то вообще невозможно себе представить, как может при этом дело управления народным хозяйством быть поставлено правильно. В самом деле: главное управление народным хозяйством выработало и утвердило очередное хозяйственное задание. Тем самым уже предопределено распределение. Но распределение не подчинено ему, оно подчинено какому-то другому органу. Этот другой орган не согласен с распределением, установленным главным управлением народного хозяйства, иначе говоря, не согласен с очередным планом. А так как без распределения, без получения топлива, сырья, продовольствия ни одного задания, хотя бы самого правильного, осуществить невозможно, то выходит, что в конечном счете очередные хозяйственные задания дает не главное управление народного хозяйства, а какой-то другой орган, не имеющий при себе ни отдела учета, ни отдела выработки заданий, ни научно-статистического отдела, в деле управления хозяйством не специализировавшийся и с ним не знакомый. Это была бы величайшая и вреднейшая, преступнейшая бессмыслица, так как при таком положении главное управление народного хозяйства оказалось бы «лошадью о трех ногах», а орган, которому подчинено распределение, — «лошадью об одной ноге». Пусть ученые спецы спорят между собою о том, какая лошадь лучше — «об одной или о трех ногах». В этом вопросе я большой консерватор и полагаю, что и та и другая одинаково никуда не годны. Лошадь должна иметь все четыре ноги. Четыре стороны одного и того же дела — выработка и наблюдение за выполнением заданий,

центральный учет, центральное распределение и научная постановка управления народным хозяйством — не должны быть отрываемы одна от другой.

Какое центральное, решающее, кардинальное значение имеет вопрос об отделении распределения от главного управления народным хозяйством, видно также из следующего. В № 255 «Экономической жизни» тов. Варга, в статье «Хозяйственный план и материальное хозяйство», основываясь на венгерском опыте*, предлагает «организовать руководство производством, опираясь на распределение материалов». Несомненно, у кого в руках материалы, тот и «хозяин» в производстве, тот и управляет им. А всю работу по управлению производством в русских условиях будет выносить на себе все же не отдел распределения, а «оперативный» отдел (составление заданий и наблюдение за выполнением их). И потому «полевой штаб» нужно придать «хозяину» материалов полностью. Разрывать нельзя. Из всех писавших о едином хозяйственном плане тов. Варга обладает наиболее ясным, наиболее трезвым, наиболее деловым подходом к вопросу. Но венгерский опыт слишком короток, венгерская хозяйственно-стратегическая обстановка не похожа на русскую. Мне кажется, что последнюю тов. Варга еще не успел учесть. По крайней мере об этой чрезвычайно важной стороне дела в его статье ничего нет.

Чтобы еще ярче осветить вопрос, сошлюсь на того же тов. Варгу («Экономическая жизнь», № 225), который по поводу производственных программ, поступающих в ВСНХ, сообщает, что фактическое руководство (программами) находится в руках двух учреждений, которые, собственно, и не призваны к этому: Главтопа и НКПС. Тов. Ногин («Известия», № 268) по поводу программы Главтекстиля также сообщает следующее: «Программа эта в буквальном смысле слова продиктована Главтопом, транспортными и жилищными условиями»*. Вот вам образец результатов отделения материалов от центральной производственной комиссии ВСНХ: ее работа превращается в пустопорожнее времяпровождение. Допустимо ли, чтобы единый хозяйственный центр попал на такую же роль? Допустимо ли, чтобы командовал фронтом не комфронта, а начальник снабжения фронта?

Если мы пойдем к вопросу со стороны «маневрирования» имеющимися запасами (напр., топлива) и поступающим сырьем, продовольствием и продуктами фабрично-заводского производства, то и здесь отделение от главного управления народным хозяйством центрального учета или центрального распределения «зарезет» то быстрое и гибкое маневрирование, которое повелительно и властно диктуется всей нашей хозяйственно-стратегической и хозяйственно-тактической обстановкой, сделает наши заведомо неверные, а потому преднамеренно гибкие и изменяемые хозяйственные задания твердыми, т. е. зафикси-

рует, прочно закрепит ошибки заданий, сведет на нет всю работу по учету меняющейся хозяйственно-тактической обстановки, ибо какой толк в правильной оценке обстановки, раз нет возможности вовремя подкрепить слабый участок трудового фронта, изменить задание сообразно обнаружившейся в нем ошибке, или изменившейся обстановке, или непредвиденной случайности. А сколько было этих непредвиденных случайностей на трудовом фронте, сколько было неправильных расчетов, неверных планов, грубых ошибок, видно по тому, что в 1000 раз легче сосчитать наши правильные планы и верные расчеты, чем наши ошибки. Нужна величайшая гибкость хозяйственного аппарата, чтобы все эти ошибки и случайности быстро парировать и исправлять. Без единства четырех функций управления народным хозяйством никакой гибкости не будет, а будет окостенение, бюрократизм.

Приходится все это разжевывать потому, что даже видные товарищи, работающие в хозяйственных организациях, не понимают этого, не видят этого, хотя, казалось бы, все это так понятно и так бросается в глаза.

Возьмите, например, тов. Ларина. Уж на что, кажется, ученый человек, обладающий большими познаниями в экономических вопросах, знающий «наизусть» наши хозяйственные аппараты, три года наблюдающий их работу и сам принимавший близкое участие в ней. А посмотрите, что он предлагает!

Вот выдержка из его статьи «59-головая гидра» *, помещенной в № 252 «Экономической жизни».

«Прежде всего надо установить, чтобы для каждой отрасли хозяйства было только по одному плановому центру. Для двух отраслей такие аппараты готовы — это Главтоп для топлива и Высший совет по перевозкам — для перевозок. Надо установить еще первым делом единую комиссию планов производства при Президиуме ВСНХ в единую комиссию материальных ресурсов при Совнаркоме. Сейчас комиссия производства при ВСНХ рассматривает планы только кусочка промышленности — тех главков и предприятий, которые подчинены Президиуму ВСНХ. Теперь надо будет еще подчинить ей программу работ всех предприятий промвоенсовета (передав промвоенсовет в качестве производственного отдела в ВСНХ и упразднив чусоснабарм как параллельную организацию, уже сыгравшую свою роль; право предоставления в известных случаях пайковых, сметных и военных привилегий можно было бы предоставить Председателю ВСНХ); надо будет еще подчинить ей программу транспортного производства (передав в ее ведение основную транспортную комиссию Совета обороны), Программу строительного производства (по работам коммунальных отделов НКВД, по работам высшего совета связи, наркомпочтеля, компроса и т. п.) и производства кустарного (распустив всякие «чеквалапы» и т. п.). Тогда у нас будет единый план использования всего технического индустриального оборудования страны и станет возможным его разумное перераспределение. Само собой, что при такой постановке дела в Комиссии производства ВСНХ или в ее специальных отделах будут вполне уместны представители компрода, наркомвоена и НКПС.

Точно так же самоочевидным является вместо существующих примерно двух десятков междуведомственных плановых распределительных органов (вплоть до «междуведомственной комиссии распределения швейных машин») организовать при высшем административно-законодательном «всеведомственном» органе, при Совнаркоме, одну комиссию материальных ресурсов, проводя затем уничтожение и слияние параллельных и нагроможденных организаций

и в отдельных комиссариатах (например, слияние главкомтруда с наркомтрудом — не касаясь здесь конкретных частностей, так как проект программы раскассирования, слияния, подчинения и т. д. всех 59 голов «советской гидры» уже разработан особой подкомиссией упомянутого совещания).

Когда для каждой отрасли хозяйственной жизни (производство, распределение, транспорт, топливо, труд, сельское хозяйство, финансы, внешние сношения) останется таким путем только один плановый центр, самым важным будет подчинить все эти центры одному программному совещанию всех экономических наркомов во главе с Председателем СНК и с участием Председателя ВЦСПС.

Это совещание будет давать предварительные руководящие указания всем плановым центрам, объединяя тем самым их работу уже сначала, а не только в порядке разбора задним числом «межведомственных трений», и будет с этой целью рассматривать, утверждать как более длительные ориентировочные, так и текущие фактические их хозяйственные планы.

Таков, по-моему, сейчас единственный реальный путь подхода к осуществлению «единого хозяйственного плана». Где устраивать это совещание, — при Совнаркоме или Совобороне — мне безразлично: это пусть решают тонкие знатоки советской конституции».

Я намеренно привел целую половину статьи тов. Ларина. Вдумайтесь, взгляните в эту статью. Извините меня, но от статьи на три версты разит бюрократизмом. Бюрократ, испугавшийся своих собственных дел, бюрократ, восставший против бюрократизма, бюрократ, напяливший на себя доспехи Георгия Победоносца, чтобы поразить 59-головую советскую гидру, но все же оставшийся под грозными доспехами тем же бюрократом, — в таком виде выступает тов. Ларин в своей статье. Что в самом деле предлагает тов. Ларин? Первое предложение: уничтожить 59 органов, вырабатывающих хозяйственные планы, и организовать 8 таких органов: производство, распределение, транспорт, топливо, труд, сельское хозяйство, финансы, внешние сношения (59-головую гидру заменить 8-головой). Второе предложение: подчинить эти 8 плановых центров «одному программному совещанию всех экономических наркомов» (ВСНХ, Наркомпрод, Наркомпусть, Наркомфин, Наркомтруд, Наркомзем, Наркомвнешторг — итого 7) во главе с Председателем СНК и с участием Председателя ВЦСПС (8-головую гидру подчинить 9-головой гидре). Третье предложение: организовать при Совнаркоме единую комиссию материальных ресурсов (центральное распределение). Четвертое предложение: создать для каждой отрасли хозяйства взамен многих плановых центров по одному плановому центру. (Это азбука, которую и слушать-то стыдно.) Пятое предложение: основную транспортную комиссию и совет военной промышленности передать в ВСНХ.

Ну, разве же это не самое настоящее бюрократическое творчество? Ну, разве же статья тов. Ларина не похожа на те статьи, которые помещались при царе в либерально-чиновничьих газетах (вроде «Петербургских ведомостей») по поводу «великих реформ», заключающихся в том, что 4-е отделение 2-го департамента переводится во 2-й департамент, 3-е отделе-

ние 1-го департамента сливается со 2-м отделением 4-го департамента, а 5-й департамент упраздняется?

Ведь убожество предложений тов. Ларина бьет в глаза. Подумайте, в самом деле. Впервые за три года существования Советской власти в России мы приступаем в катастрофически сложной, запутаннейшей, тяжелейшей хозяйственной обстановке к установлению планомерного, упорядоченного, организованного управления народным хозяйством в его целом. Что было до сих пор? Было беспорядочное проедание старых запасов, было более или менее планомерное собирание распыленной промышленности (национализация) и было спешное, непродуманное строительство бесчисленного множества хозяйственных организаций, в невообразимой путанице переплетающихся между собою. Но производства почти не было, не было и планомерного руководства им, не было «хозяина» и не было «плана». Верно ли это? Почитайте «Экономическую жизнь», и вы найдете там сотни статей на этот счет, которые кричат и вопят об этом на тысячу ладов. Я вовсе не хочу обвинять кого-либо или умалять чьи-либо заслуги: наоборот, нужно изумляться и поражаться энергии и настойчивости многих товарищей, которые в этой совершенно невероятной неразберихе и толчее сумели с колоссальной непроизводительной затратой сил сделать, хотя и эпизодически, кое-где существенное. И вот теперь, когда перед нами стоят огромные задачи полной реорганизации наших хозяйственных аппаратов сверху донизу в направлении к их упрощению, приданию им стройности и гибкости, когда нам надо найти форму для единого общего руководства и управления единым народным хозяйством, у тов. Ларина не нашлось ничего, кроме перевода 2-го отделения 5-го департамента в 4-й. Может быть, это и нужно, но ведь это — нищенски мало. И заметьте, предложения тов. Ларина являются результатом длинных споров и дебатов, следы которых видны в последних строках его статьи («где быть совещанию?»), — споров, которые напоминают знаменитый спор о том, какого цвета дьявол — желтого или зеленого. Бросьте, товарищи, спорить: дьявола-то ведь нет, не существует.

Что лежит в основе предложений тов. Ларина? Что нужны единство и централизм в управлении народным хозяйством. С этими голыми принципами далеко не уедешь, так как они одинаково пригодны и для вполне организованного социалистического производства, и для неоформленного, рыхлого, расплзшегося на отдельные ничем не связанные части хозяйственного нашего аппарата. Нужно учесть наши чисто русские особенности и из них сделать выводы. У тов. Ларина этого нет.

Что получается в результате у тов. Ларина? Единство — наверху, разброд — внизу. (Ибо, что делается дальше Москвы, тов. Ларина не интересуется.) К тому же предложенное тов. Лари-

ным «единство», как мы видели, больше похоже на разброд, чем на единство.

Впрочем, нас интересуют сейчас только два предложения тов. Ларина: это, во-первых, «программное совещание всех экономических наркомов во главе с Председателем СНК и с участием Председателя ВЦСПС», которое «будет давать предварительные руководящие указания всем плановым центрам ... и будет ... рассматривать и утверждать как более длительные ориентировочные, так и текущие фактические их хозяйственные планы», а во-вторых — единая комиссия материальных ресурсов при Совнаркоме.

Собственно говоря, после того, что было уже сказано выше насчет единого хозяйственного центра («главное управление народного хозяйства»), нового сказать по поводу этих предложений можно немного: достаточно только «ткнуть в них пальцем», чтобы обнаружить их непригодность. Можно разве добавить, что совещание, не имеющее в своем распоряжении тех четырех рабочих органов, которые перечислены выше, — это «безногая лошадь», что междуведомственное совещание совершенно неспособно проявить ту беспощадность в распределении, которая является в настоящей нашей хозяйственно-стратегической обстановке краеугольным камнем всей нашей хозяйственной стратегии, а будет неминуемо тянуть в сторону всеобщей междуведомственной уравнительности распределения, что всеобщая уравнительность при всеобщем недостатке — это всеобщая бессмыслица (это относится к комиссии материальных ресурсов при «всеведомственном» СНК), что это совещание, лишённое рабочих органов и щупальцев, бессильно будет дать правильное (поскольку это возможно в наших условиях, что выяснено выше) очередное хозяйственное задание, а потому неминуемо скатится на уровень Центральной Производственной Комиссии ВСНХ, вынужденной по существу только штемпелевать поступающие в нее планы (это не ее вина, а ее беда), что в силу этого единый хозяйственный план будет представлять простую сумму производственных программ всех ведомств, т. е. никакого единого плана не будет, что, наконец, это совещание, собирающееся раз в неделю на несколько часов, не будет тем «полевым штабом трудового фронта», который непрерывно изо дня в день наблюдает за выполнением очередных заданий, и не сможет подняться даже до уровня того директора правления капиталистического треста, который ежедневно заседает в кабинете вместе со своей стенографисткой «от 10 до 4».

Вернемся к четырем отделам «полевого штаба» народного хозяйства и рассмотрим их работу подробнее.

Отдел выработки заданий и наблюдения за их выполнением может быть справедливо назван оперативным отделом «полевого штаба трудового фронта». Это главный отдел этого

штаба, в котором сосредоточена вся распорядительная работа по управлению хозяйством. Другие отделы (учета, распределения, научно-статистический) играют по отношению к этому отделу по преимуществу подсобную, вспомогательную роль. О работе этого отдела сказано очень много на предыдущих страницах (выработка очередных заданий, непрерывное наблюдение за их выполнением, учет хозяйственно-тактической обстановки, маневрирование запасами). И здесь надо остановиться только на одной стороне дела — именно на связи. Вся работа оперативного отдела приобретает смысл и будет иметь действительное значение только при условии хорошо налаженной и быстро действующей связи с различными участками трудового фронта. Связь — самый трудный и большой вопрос в нашем хозяйственном строительстве прежде всего по техническому своему состоянию. Потому в первое очередное хозяйственное задание необходимо включить широкое оборудование связи. Если эта задача со стороны технической будет выполнена, то при той организационной схеме, которая будет изложена в следующей главе, удастся охватить единым хозяйственным планом и очередными заданиями во исполнение его все наши хозяйственные органы, вплоть до уездных. Вторая трудность в вопросе о связи на трудовом фронте заключается в выработке системы сводок и донесений в «полевой штаб». Не все производства поддаются ежедневному и даже еженедельному учету. Задача трудная, но не невыполнимая и потребует большой кропотливой работы при участии специалистов. Прodelать ее нужно, выработать систему сводок необходимо.

Большая работа не должна пугать нас, иначе и не может быть при переходе впервые в истории к планомерному управлению народным хозяйством в таких огромных размерах и в такой трудной обстановке.

Централизация учета, установление единообразной и быстро действующей системы учета признаются всеми. Несмотря, однако, на это всеобщее признание, у нас нет центрального органа учета и учетные органы рассеяны без всякой системы по всем хозяйственным комиссариатам, где также до сих пор нет своих центральных органов учета. Действующие системы учета дают результаты с таким запозданием, что они смогут пригодиться разве для будущих научных работ по истории хозяйственного строительства в Советской России, но для текущей практической работы совершенно непригодны. На центральном органе учета будет лежать не только быстрый учет (пользуясь связью «оперативного» отдела) продуктов добычи, заготовки и производства, но и постоянный контроль работы органов учета всех наших хозяйственных организаций, налаживание и управление ее, выработка (совместно с научно-статистическим отделом) инструкций по правильной организации учета и т. д. А для такой работы контроля центрочету надо будет иметь

широко разветвленную во всех хозяйственных аппаратах системе своих местных органов.

Вопрос о распределении, видимо, является в настоящее время той осью, вокруг которой вращаются все споры о едином хозяйственном центре и об организации управления народным хозяйством. Эти споры выходят за пределы экономических организаций, ибо в распределении заинтересованы ведомства, не только производящие, но и потребляющие, иначе говоря, все ведомства. Отсюда явно заметное стремление решить вопрос так, чтобы «никого не обидеть». Это видно хотя бы по предложению тов. Ларина устроить единую комиссию материальных ресурсов при «всеведомственном» органе — Совнарком. Мы уже рассмотрели некоторые стороны этого вопроса выше и установили, что: 1) «всеведомственные», или «междуведомственные» (что одно и то же), органы не способны к той «беспощадной» политике распределения, которая является основой нашей хозяйственной стратегии; 2) что междуведомственность — это уравнивательность, уравнительность — это глупость, глупость — это преступление, или короче: междуведомственная уравнительность — это преступная глупость; 3) что отделение распределения от единого управления народным хозяйством — это «зарез», гибель нашего хозяйства («лошадь о трех ногах»). Теперь надо рассмотреть еще другие стороны этого вопроса, и прежде всего остановиться на междуведомственности. Что такое междуведомственность? Междуведомственность — это организационная форма первоначального, хаотического, «Смольного» периода революции. Междуведомственность есть организационная форма управления недостроенного пролетарского государства, не утвердившейся еще диктатуры пролетариата.

Пролетариат не только захватывает, подобно другим классам, государственный аппарат, но и разбивает его и строит свой собственный государственный аппарат. А постройка нового государственного аппарата — дело более или менее длительное, у нас же это дело до сих пор еще далеко до конца. Задача нового государственного аппарата — подавить сопротивление буржуазии и организовать производство. Первая задача нашим государством выполнена на девять десятых, вторая же — только на одну десятую. И вот именно ненадежность нашего хозяйственного аппарата, отсутствие хозяйственного плана, отсутствие центрочета и центrorаспределения толкали нас к устройству «временных барачков» в виде междуведомственных органов. Отсутствие центрального и вообще какого-либо маломальски упорядоченного учета и распределения вносило в это дело такой хаотический беспорядок, такую грызню и склоку между ведомствами, что не оставалось иного исхода, как создать бесчисленное множество междуведомственных согласительных комиссий, вносящих хоть какой-нибудь порядок, какой-нибудь план в распределение. Тов. Мануильский совершен-

но правильно заметил, что, когда К. Каутский в своей известной брошюре * ставил вопрос, что будет «на другой день после социальной революции», то он не мог предвидеть, что ответ будет гласить: «На другой день после социальной революции будут междуведомственные трения и междуведомственные комиссии».

Теперь мы «Смольный» период революции заканчиваем и переходим к планомерной работе по хозяйственному строительству. Этим самым ставится крест над междуведомственностью, над этой примитивно-грубой организационной формой. Пора перебраться из «временных бараков» в более постоянное помещение. Тов. Ларин, «взбунтовавшийся» против междуведомственности (см. первую половину его статьи «59-головая гидра»), в конечном счете все же пришел по меньшей мере к трем междуведомственным комиссиям: единая комиссия материальных ресурсов при «всеведомственном» Совнаркоме, междуведомственное совещание экономических комиссариатов — «единый (??) экономический центр» и Центральная Производственная Комиссия ВСНХ с представителями от всех других экономических комиссариатов.

Видно, нелегко расставаться со старыми, грязными, засаленными пиджаками, к которым в течение трех лет выработалась такая крепкая привычка (а известно, что привычка — вторая натура). Видно, междуведомственность настолько въелась в плоть и кровь многих товарищей, настолько они отравлены ею, что им еще долго придется «лечиться» от нее. Об этом приходится говорить, особенно в связи с вопросом о распределении, потому что междуведомственность стала поперек дороги, загородила путь к хозяйственному строительству. Это не перемены и не анекдотики (вроде анекдота о создании из представителей Наркомпрода, Наркомзема и Главвоздухфлота междуведомственной комиссии по заготовке птичьего молока). Это один из самых наболевших вопросов нашего государственного строительства.

Вопрос о централизации распределения тесно связан также с конструкцией отделов и главков ВСНХ. Эти отделы и главки строились по разным признакам: и по производственным, и по заготовительным, и по распределительным, и чаще всего по всем трем. Это и повело, во-первых, к необыкновенному их обилию и, во-вторых, к большой неразберихе между ними. С отнятием у них заготовительных и распределительных функций они все перестроятся по производственным признакам, а тогда легко будет уменьшить их число до «работоспособного» минимума.

Центральный орган распределения, входящий в качестве одного из отделов в главное управление народного хозяйства, должен быть разделен на два подотдела: производительного потребления, идущего на производство, и непроизводительного

(личного), причем личное потребление рабочих следовало бы отнести в первый подраздел.

И вот почему: вопрос о разделе запасов между этими двумя подразделениями теснейшим образом связан, почти совпадает с вопросом об очередном хозяйственном задании.

Очередное хозяйственное задание определяется наличием запасов, притом по «наиболее слабому звену в цепи» запасов, или, как это формулирует тов. Варга, по тому «фактору, который налицо в наименьшей мере». Следовательно, при составлении очередного хозяйственного задания нужно учесть все «звенья» в «цепи» запасов и иметь прочное обеспечение их. Одним из важнейших звеньев является снабжение рабочих, почему оно и должно быть выделено в производительный отдел.

Центральный отдел распределения подобно центральному отделу учета для широкой постановки контроля распределения должен иметь разветвленную сеть местных органов, связь с которыми будет держаться по линиям «оперативного» отдела.

Только при этом условии может быть действительно осуществлен надзор и контроль над дальнейшим распределением по всем разветвлениям хозяйственных аппаратов до непосредственного потребителя. Это дело у нас налажено совершенно неправильно. У нас смотрят так: ордер на склад выписан, документы на вагоны выданы — и дело кончено. Что будет дальше, нас не касается. Это неправильно: надо проследить прохождение выданных запасов вплоть до непосредственного потребителя или по крайней мере до последнего раздатчика.

Остается еще научно-статистический отдел. Работа его в общих чертах уже очерчена выше. Эта работа очень обширна. В то время как остальные три отдела заняты непосредственной практической работой, на нем лежит задача подводить итоги их работ, учитывать и суммировать их опыт, рассматривать и объединять всю русскую и иностранную литературу, имеющую отношение к хозяйственному строительству, к организации хозяйственных аппаратов социалистического типа. Этот отдел — нечто вроде «центральной бухгалтерии» социалистического строительства, которая подсчитывает, подытоживает и в цифрах, и в научных выводах все стороны этого нового дела.

До сих пор это делалось у нас эпизодически, по частному почину, теперь это важнейшее дело нужно поставить на широкую ногу и на основах коллективной работы. Ведь социалистический хозяйственный аппарат строится впервые и немедленное изучение опыта этого строительства имеет огромное практическое значение. Не надо также забывать, что эта работа пригодится и для западно-европейских рабочих.

Формулируем кратко все предыдущее: единый вневедом-

ственный непрерывно работающий орган управления всем народным хозяйством в целом, имеющий в своем непосредственном распоряжении в качестве рабочего аппарата четыре основных отдела: «оперативный» (заданий), учета, распределения и научно-статистический.

В функции этого органа («Революционный Совет Народного Хозяйства») входит, кроме того, постоянное наблюдение за работой всех 7 экономических комиссариатов, в первую же очередь реорганизация экономических комиссариатов в направлении создания наиболее упрощенного, наиболее стройного, наиболее налаженного и работающего с наименьшим трением и с наименьшим бюрократизмом единого хозяйственного аппарата, единого от московских центров вплоть до уездов.

Отношение этого единого хозяйственного центра к 7 экономическим комиссариатам примерно таково же, как отношение Президиума ВСНХ к своим 30 отделам. Это может показаться очень «смелым», но никто, собственно, еще не доказал, что должно быть 7 экономических комиссариатов, а не один с семью отделами. По существу дела с учреждением единого хозяйственного центра 7 экономических комиссариатов превратятся в 7 его отделов. А насчет названия я не настаиваю. Пусть называются по-прежнему комиссариатами.

Единый хозяйственный центр дает всем 7 отделам одну общую хозяйственную директиву, скажем на три месяца, и предлагает им представить к определенному сроку разработанные производственные программы на утверждение. Этим, понятно, отношения не ограничиваются: единый хозяйственный центр находится в непрерывных сношениях с ними, выслушивает их очередные и внеочередные доклады 2—3 раза в неделю и, когда это нужно, созывает совещания всех 7 экономических наркомов с их коллегиями. Но эти совещания не имеют решающего голоса: последнее слово, право решения остаются за единым хозяйственным центром. Экономическое совещание, которое предлагает тов. Ларин,— это «митинг управляющих» без хозяина, мое же предложение сводится к тому, что сначала надо «назначить» «хозяина», единственно которому и предоставить право окончательного решения, а затем уже устраивать «митинги управляющих» по приглашению и в присутствии «хозяина». Насколько остро назрела необходимость в «хозяине», видно из следующего признания тов. Крумина в «Экономической жизни» (№ 118). Вот что он пишет: «Согласование и объединение действий, а нередко и политики хозяйствующих органов происходят еще до сих пор в порядке победы или поражения того или другого «комиссариата» *. Очень ценное признание: ни единой хозяйственной политики, ни дружной и согласованной работы, ни, значит, «хозяина», а острая борьба управляющих между собою.

Состав единого хозяйственного центра (ВСНХ) я бы предло-

жил такой: тов. В. И. Ленин (председатель), тов. Троцкий, тов. Рыков, тов. Цюрупа и Председатель ВЦСПС. Но при условии, что тов. Троцкий бросает НКПС, тов. Рыков — ВСНХ, а тов. Цюрупа — Наркомпрод, что все они становятся «вневедомственными». Единственный «ведомственный» представитель — это Председатель ВЦСПС. Тт. Л. Д. Троцкий, А. И. Рыков и А. Д. Цюрупа уже достаточно хорошо знают покидаемые ими комиссариаты (а это важнейшие экономические комиссариаты).

Освобождение от текущей работы в этих комиссариатах, поглощавшей их целиком, даст им возможность «подумать», посмотреть на народное хозяйство с более широкой, всеобъемлющей, «вневедомственной», «надведомственной» (я бы сказал, государственной, если бы это слово не было так затаскано кадетами, белогвардейцами и черносотенцами) точки зрения. От этого дело только выиграет.

А на их место можно будет поставить других наркомов. Новые наркомы будут иметь непосредственно над собой¹ достаточно опытных и знающих эти комиссариаты руководителей.

Со мной неразлучен один товарищ, большой критикан. Слишком много сразу, большая логика, говорит он. А я ему отвечаю: чего слишком много? Плановости? Правильного учета и распределения? Гибкости? Революционного темпа работы? Централизации? Где увидали вы большую логику? Какой экономический комиссариат мы решили с вами пустить на слом?

На этом настоящую главу можно было бы и закончить, если бы не этот товарищ с его критическими замечаниями.

Вот что он говорит: «Эта глава насыщена у вас военной «словесностью»: стратегия, тактика, полевой штаб, оперативный отдел. Кое-кого это может отпугнуть. Скажут: Гусев бряцает шпорами».

Это верно. Пожалуй, даже перенасыщена. Но ведь, товарищ, одно из двух: или мы всерьез употребляем слова «трудовой фронт», или это — пустая фраза, и тогда надо ее немедленно изгнать из употребления. Вспомните-ка, что говорил на последней Московской конференции тов. Ленин (цитирую на память, у меня под рукой нет газеты).

Работа на хозяйственном фронте, говорил он, гораздо труднее, чем на боевом. В военной работе на нашей стороне было сочувствие крестьян, предпочитавших союз с рабочими союзу с помещиками. Хозяйственная же наша работа, наше социалистическое строительство чужды и непонятны крестьянину, который привык работать по-своему на своем участке².

Вот что он говорил. Вообразите себе теперь, товарищ, без-

¹ В тексте «под собой». (Ред.)

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 35. (Ред.)

брежный океан мелких крестьянских хозяйств, которые стихийно каждый день, каждый час нарождают буржуазный строй. И вот среди этого мелкобуржуазного океана мы не только должны выстроить наш социалистический остров, но и убедить крестьянина не словами, а примером, делом (это В. И. Ленин десятки раз подчеркивал) в том, что социализм ему выгоднее, чем буржуазный строй. Вы понимаете, какую нам предстоит одолеть укрепленную позицию? Это будет, пожалуй, потруднее, чем действительно неприступные Перекопские и Чонгарские укрепления, понастроенные французскими инженерами. Вы представляете себе, товарищ, какое для этого потребуется от нас напряжение сил, какая тут нужна спайка, какая дисциплина и исполнительность, какой нажим, какие быстрота и единство действий? А затем позвольте вам напомнить, что согласно нашей теории (а теперь уже и практике) пролетарское государство подавляет сопротивление буржуазии и организует производство. Знаете ли вы, что значит «организовать производство» среди вот этого самого безбрежного мелкобуржуазного моря, в обстановке кулацких восстаний, белогвардейских заговоров и войны против международных империалистов? Организовать производство в таких условиях значит применить насилие, принуждение. Чека, трибунал, а также гвозди, соль, мануфактуру и керосин для обмена, а не для поджогов. Такова наша хозяйственно-стратегическая обстановка.

Это я говорю в дополнение к тому, что сказано об этой обстановке раньше. На трудовом фронте у нас серьезнейшие враги: мелкобуржуазная стихия и наш собственный мелкобуржуазный развал, падение пролетарской дисциплины, распоясывание как раз тогда, когда надо потуже затянуть пояс, расхлябанность, неумелость, головоунытие. Если организовать значит применить насилие, принуждение, то поневоле, хочешь не хочешь, а наша хозяйственная работа на трудовом фронте приобретает военный характер, усваивает военные методы, заимствует военные организационные формы, наилучшим образом укладываясь в них. Дело не в военной «словесности», а в сути положения. Отбросьте «словесность», а суть останется та же. Несравненно приятнее было бы, конечно, сидеть в чистенькой, светленькой канцелярии и, не торопясь, обсуждать дела коллегиально (ум хорошо, а несколько лучше), чем лихорадочно метаться по штабу, наполненному звонками телефонов и грохотом сапог. Несравненно легче (психологически легче) отдать распоряжение, а не боевой приказ, сделать мягкий товарищеский выговор, а не отправлять в Чека. Что поделаешь? Хозяйственно-стратегическая обстановка у нас такова, что для нас выигрыш времени имеет жизненно решающее значение, чем скорее мы преодолеем первые наиболее трудные ступени, тем легче нам будет дальше, на следующих ступенях. Это — тоже из области хозяйственной стратегии. Не забудьте также, товарищ, что во-

прос о военных методах и о милитаризации не новый и собственно IX-м съездом уже решен.

(...) На войне, товарищ, по-военному, на войне приходится и шпорами бряцать. А кончится война — с величайшим наслаждением бросим их в мусорный ящик. Два-три года обязательной военной службы на трудовом фронте, от председателя единого хозяйственного центра до чернорабочего на фабрике, вот что нам теперь жизненно необходимо.

IV. ЕДИНСТВО ХОЗЯЙСТВЕННОГО АППАРАТА

В предыдущей главе мы уже подчеркнули, что единый хозяйственный центр и его отделы только при том условии получают действительное значение и будут действительно, а не на бумаге, управлять и руководить народным хозяйством, если они разовьют широко разветвленную по всем хозяйственным аппаратам сеть своих местных органов. Без этого не может быть и речи ни о непрерывном и быстром учете, ни о непрерывном и быстром распределении, ни о непрерывном наблюдении за выполнением хозяйственных заданий, ни о своевременном и быстром парировании непредвиденных случайностей, ни о своевременном и быстром исправлении неизбежных ошибок в задании, ни о быстром маневрировании силами и средствами для подкрепления слабых участков трудового фронта. Окостенение, то самое окостенение, которое уже охватило наши хозяйственные органы и особенно наши хозяйственные центры, — вот неизбежная участь единого хозяйственного центра, какую бы организацию ему ни придать, вневедомственную или междуведомственную, куда бы его ни пристегнуть, к Совнаркому или Совобороны, — полное окостенение, раз у него не будет этой самой сети местных органов.

Бюрократизм тов. Ларина именно в том и заключается, что тов. Ларин о местных организациях позабыл, позабыл о тех тысячах местных хозяйственных аппаратов с огромным числом всяких отделов и подотделов, секций и подсекций, которые рассеяны по всем городам, городкам и городишкам Советской России. Совершенно то же забвение местных хозяйственных аппаратов и у тов. Милютина в его статьях («Известия», № 267—269) *. Различие между тов. Лариным и тов. Милютиным только в том, что тов. Ларин «взбунтовался» и стал сочинять проект за проектом об организации единого хозяйственного центра, а тов. Милютин решил, что все должно остаться по-старому, надо ввести только некоторые упрощения в экономических комиссариатах. Впрочем теперь, по сообщению тов. Милютина, это различие между ними исчезло: тов. Ларин торжественно отрекся от своих «бунтарских» проектов, и оба они сошлись на колоссальной, потрясающей реформе: ввести Нар-

комзем в Совет Труда и Оборона. Это и будет единый хозяйственный центр. И больше ничего! Переход к планомерному хозяйству после трехлетнего хаоса в эпоху социалистической революции в России в 1920 году, после разорительнейшей трехлетней гражданской войны, приведшей народное хозяйство на край гибели, ознаменовался введением Наркомзема в Совоборонны, прибавкой еще одного «склокера» или «склочника» в «междуведомственно-склочную» комиссию (вспомните свидетельское показание тов. Крумина о борьбе, победах и поражениях экономических ведомств). Поистине более ярко-художественного, более сатирически-злого памятника советско-русскому бюрократизму не придумать.

Вернемся к «глубине России», о которой забыли шумящие и гремящие в столицах витии, и посмотрим, каковой должна быть сеть местных органов единого хозяйственного центра и в каком отношении они будут стоять к местным органам хозяйственных комиссариатов.

Вся территория Советской России разбивается на несколько (7 --10) хозяйственных областей, области делятся на районы (5 --6 губерний), районы на подрайоны (губерния), подрайоны на округа (уезд). При делении на хозяйственные области придется считаться с их национально-культурными и историческими особенностями, а также с установившимися административными делениями. Последние частично можно переделывать. Однако большую ломку провести не удастся, так как, во-первых, административные деления тяготеют к городам, во-вторых, весь наш советский аппарат сложился по этим административным делениям. Больше трудностей встретится при совмещении областных хозяйственных делений различных хозяйственных комиссариатов. Нелегко будет, например, совместить округа путей сообщения с совнархозовскими областями. То же относится и к делению на районы, подрайоны и округа. При выработке этого районирования без междуведомственных комиссий (радуйтесь, тов. Ларин!) никак не обойтись — и в центре и на местах. Кое-как разбивку на области и районы сделать удастся. В силу нашей производственной отсталости это деление не может быть удовлетворительным. Но лучшие неудовлетворительное районирование, чем полное отсутствие его, неизбежно ведущее к бумажному централизму.

Как общее правило устанавливается, что все экономические комиссариаты и профсоюзы образуют свои областные и районные органы (губернские и уездные уже имеются). Отступления допускаются в зависимости от местных условий.

Во всех хозяйственных областях, районах, подрайонах (губерниях) и округах (уездах) образуются местные органы единого хозяйственного центра: областные, районные, подрайонные (губернские) и окружные (уездные) хозяйственные центры.

Организация их однотипна с организацией единого хозяй-

ственного центра, т. е. те же четыре основных отдела с небольшим центром над ними, в состав которого включается председатель губернского (уездного) исполкома, председатель губернского (уездного) совета профсоюзов, губпродкомиссар (упродкомиссар), председатель губсовнархоза (усовнархоза) и соответствующий комиссар дороги. Последние трое должны быть полностью «откомандированы» от своих учреждений, стать вне своих ведомств. Утверждение этих трех хозяйственных «специалистов» в должностях должно зависеть вплоть до районных органов (либо даже и до подрайонных — губернских) от единого хозяйственного центра, а ниже — от областного центра. Мотивы ясны: подбор работников в эти местные органы должен быть исключительный, необходимо подобрать товарищей, которые знали бы хорошо ту «специальность», которую они оставили. Как и по отношению к единому хозяйственному центру, такое «поднятие» товарищей, знающих совнархозное, желдорозное и продовольственное дело, «на одну ступень» выше и освобождение их от текущей работы в ведомствах, которые они покинули, не ухудшат постановку дела в этих ведомствах, а, безусловно, улучшат. Кадры работников, знающих эти специальности, у нас уже выработались, и в местные органы единого хозяйственного центра они внесут свой опыт, полученный ими в разных отраслях народного хозяйства.

Новая организация, новое нагромождение, новая путаница, новая склока, новые штаты, новые канцелярии, куча работников для областных и районных органов семи комиссариатов и единого хозяйственного центра!

Разберемся в этих возражениях. О хозяйственном районировании России говорилось уже не раз, резолюция о создании областных органов экономических комиссариатов была принята на последнем съезде совнархозов, частично это даже приведено в исполнение, никто против районирования теперь уже не спорит. Необходимость районирования назрела до последней степени. Невозможность управлять хозяйством такой огромной страны, как Россия, из одного центра, без ряда промежуточных ступеней, получила всеобщее признание. Затягивание этого дела дальше, особенно теперь, когда мы впервые за три года революции получили возможность перейти к действительному (а не бумажному) и планомерному (а не хаотическому) управлению народным хозяйством, абсолютно недопустимо. Можно было «терпеть» до поры до времени то, что ВСНХ, кроме 30 своих отделов и нескольких областных бюро, «управлял» (?) непосредственно из Москвы 20 или 30 губерниями (точной цифры не знаю). Но такое положение дальше выносить абсолютно нельзя.

В предлагаемой мною схеме ничего нового с этой стороны не прибавлено. Области и районы уже установлены, а подрайоны и округа — только другие названия губерний и уездов. Един-

ственно, что действительно прибавляется, — это областные и районные хозяйственные центры, которые потребуют новых работников откуда-то извне. (В губерниях и уездах они найдутся на месте.) Но ведь это только одна восьмая (формально, а на деле гораздо меньше, т. к. местные хозяйственные центры по сравнению с такими же органами экономических комиссариатов очень невелики) того числа работников, которое потребуются для районирования. Кто хочет с этой стороны возражать против моей схемы, тот должен возражать против районирования вообще.

Новые штаты, новые канцелярии. Ну, уж извините. Ни единого лишнего, нового человека для организации четырех отделов местных хозяйственных центров не потребуется: все эти канцелярии имеются уже готовыми в виде бесчисленных отделов учета, распределения, снабжения, информационных, редакционных и т. д. и т. п., рассеянных в совнархозах и в продкомах. Если их собрать вместе и объединить, то хватит не только на четыре отдела губернских и уездных хозяйственных центров, но и на все районные и областные, да еще больше половины придется распустить. Тут не увеличение, а огромное сокращение.

Новая организация, новая путаница! Не новая путаница, а уничтожение той путаницы, которая уже есть. Что такое единый хозяйственный центр? Это примерно «хозяин». Что такое областные хозяйственные центры? Примерно управляющие. Что такое районные хозяйственные центры? Примерно помощники управляющего. Что такое подрайонные (губернские) хозяйственные центры? Примерно главные (старшие) приказчики. Что такое окружные (уездные) хозяйственные центры? Примерно младшие приказчики.

Чем же заняты все эти управляющие и приказчики? Управлением хозяйством, всем хозяйством в целом. Они не работают сами ни в одной отрасли этого единого хозяйства, хотя хорошо знают по крайней мере главные из них (промышленность, продовольственное дело, железнодорожное дело), а остальные отрасли изучают при помощи своих четырех отделов. Они не работают, не участвуют в производстве (в широком смысле этого последнего слова), они только управляют. Работают же другие, ими управляемые. Во всех отраслях народного хозяйства есть свои главные управляющие, управляющие и приказчики. Но их работа управления существенно отличается от работы управляющих хозяйственными центрами.

В чем это различие? В том, что одни управляют только одной отраслью хозяйства и ведают только специальными функциями управления, а другие управляют всеми отраслями хозяйства и ведают общими функциями управления. Например, председатель ВСНХ (главный управляющий всей промышленностью) есть главный директор треста трестов (отделы и глав-

ки), Наркомпуть есть главный управляющий железнодорожного треста, а Наркомпрод есть главный управляющий по сбору урожая и сырья. Все это разные функции, разные специальности. И если бы, например, тов. Цюрупу сделать директором желдорозного треста, а тов. Троцкого назначить Наркомпродом, то из этого никакого добра не вышло бы ни для желдороз, ни для продовольствия. Из этого ясно, что специальные функции управления сильно отличаются одна от другой. Но, понятно, между ними есть кое-что общее, и это общее и можно назвать общими функциями управления.

В чем же заключаются общие функции управления хозяйственных центров от единого хозяйственного центра до окружного (уездного)? В том, что они объединяют работу центральных и местных органов экономических комиссариатов, делают ее единой и дружной (а иначе получается — «кто в лес, кто по дрова»), направленной на единую хозяйственную цель, определяемую нашим единым хозяйственным планом и хозяйственными директивами, даваемыми во исполнение этого плана. В том, что благодаря этой объединительной работе управления по единому плану создается единство всего хозяйственного аппарата, состоящего из 7 основных делений. В том, что они следят за правильной работой всех этих 7 частей и за точным и наиболее экономным выполнением общих хозяйственных заданий. В том, что они систематически учитывают добытые, произведенные и заготовленные продукты и следят на местах за их правильным распределением по единому распределительному плану единого хозяйственного центра. Словом, все хозяйственные центры «управляют», а органы 7 комиссариатов «работают» каждый по своей специальности.

Семь экономических комиссариатов — это семь «родов оружия» на хозяйственном фронте (пехота, кавалерия, артиллерия, флот, авиация и т. д.). Если единый хозяйственный центр есть «полевой штаб трудового фронта», то областные хозяйственные центры — это «армейские штабы», районные центры — «дивизионные штабы» и т. д. «Штабы» «управляют» и «командуют», объединяя все семь «родов оружия» по выполнению единой боевой задачи, а центральные и местные органы семи экономических комиссариатов «сражаются» на трудовом фронте.

Речь идет, таким образом, об отделении общих функций управления от специальных и объединении их в одних руках. До сих пор общие и специальные функции управления были перепутаны и никакого единства хозяйственной работы в семи экономических комиссариатах не было. Это и было основным источником путаницы и междуведомственной склоки, и эта путаница и склока проходила от московских экономических центров по семи (даже по восьми: считайте профсоюзы) вертикалям вниз, вплоть до уездных хозяйственных органов. Путаница и склока еще более усиливалась благодаря трениям с

местными советскими органами и осложнялась путаницей внутри самих экономических комиссариатов (припомните длительную и незаконченную еще распря между ВСНХ и губернскими СНХ). Теперь с созданием хозяйственных центров вся эта путаница, распря, склока, грызня устраняется, уничтожается, ликвидируется.

Предложения же тов. Ларина и тов. Милютина закрепляют, фиксируют, освещают путаницу, склоку, грызню сверху донизу.

В самом деле, из-за чего была склока между хозяйственными ведомствами. Именно из-за общих функций управления, из-за учета, из-за распределения, из-за планов и программ. Не было одного хозяина, а было семь (у семи няnek дитя без глаза), которые непрерывно грызлись между собою. Теперь назначается один хозяин, который от себя назначает управляющих и приказчиков, а управляющим и приказчикам специальных отраслей хозяйства дает хозяйский приказ: «Выполняйте вашу работу по моим указаниям и не мешайтесь в дела ваших соседей. Конец грызне!»

Разветвленная сеть хозяйственных центров стальными скрепами стягивает существующие рядом, но резко отделенные ведомственными стенами части единого аппарата народного хозяйства, придает всему аппарату единство, стройность, законченность, цельность, гибкость, простоту и ясность конструкции и возглавляет его единой хозяйственной волей (единый хозяйственный план, единая хозяйственная работа на одну и ту же цель). Получается единый сверху донизу хозяйственный аппарат, управляемый единым хозяйственным центром по единому хозяйственному плану. Единство наверху, единство внизу, единство сверху донизу.

Устраняется не только борьба между экономическими ведомствами. Конструкция хозяйственных центров организационно обеспечивает полную спайку (насчет личной спайки никто, понятно, гарантий дать не может) между тремя основными частями советского аппарата: совдепами, профсоюзами и экономическими органами. Все эти три части объединяются на общегосударственной работе по общему управлению объединенными частями хозяйственных аппаратов семи экономических комиссариатов в уезде, губернии, районе, области. Они втягиваются в эту важнейшую работу, выполняя ее не как представители местных интересов, а как представители центра, работающие по директивам единого хозяйственного центра. Этим самым кладется конец бесконечно длинному спору о вертикальном и горизонтальном подчинении экономических органов местным советским органам. Местные советские органы (совдепы, профсоюзы) осуществляют горизонтальное подчинение по линии общих функций управления. Экономические центры осуществляют вертикальное подчинение по линии специальных функций управления.

Губернские хозяйственные центры в зародыше уже имеются. В ряде губерний более или менее регулярно созываются экономические советы, объединяющие губсовнархоз, губземотдел, губпродком, губкомхоз и губпрофсоюз. Это, конечно, совсем не то, о чем говорим мы: во-первых, это междуведомственные совещания, во-вторых, совещаться им приходится по вопросам о «лужении рукомойников». Больших прав у них не имеется.

Отделы учета и распределения всех хозяйственных центров базируются целиком на профсоюзах. Весь их аппарат и все их члены привлекаются к этому делу. Только при этом условии можно достичь быстроты, точности и правильности учета и распределения. Именно на этой живой работе профсоюзы быстрее всего превратятся в производственные союзы и, на деле, практически выполняя часть важнейшей общегосударственной работы, будут двигаться в направлении к огосударствлению, вовлекая в то же время в свои ряды привлечением к работе учета и распределения новые слои рабочих. Рабочий с хозяйственной директивой центра в руках (это часть производственной пропаганды: «каждый солдат должен знать свой маневр») и с частным заданием от правления союза быстро поймет свою задачу и научится выполнять ее. Таким образом, профсоюзы всей своей массой вольются в управление хозяйством по линии общих функций управления и «осоюзят» его.

Наконец, конструкция хозяйственных центров разрешает тянувшийся три года спор о местных совнархозах, об их роли в местном общегосударственном производстве, об их отношениях к главкам и т. д. На этом вопросе необходимо остановиться подробнее.

В № 247 «Экономической жизни» помещена статья тов. Шапиро «Власть центральная и власть местная» *. Это очень длинная (для газеты) и очень ученая статья, в которой сведены вместе и разработаны все повторяющиеся не раз возражения против горизонтального подчинения местным органам и специально местным совнархозам предприятий общегосударственного значения. Чем больше вчитываешься в эту статью, тем более изумляешься, до какой степени оторваны от жизни, кабинетны, выдуманы основные положения тов. Шапиро. Тов. Шапиро исходит из того положения, что местные нужды противоположны общегосударственным. Вот как он это излагает: «Советы должны проводить все мероприятия по улучшению положения трудящихся, обеспечить их теплом и светом, жилищем и продовольствием, обеспечить удовлетворение их духовных потребностей и оградить их здоровье и безопасность». Помимо выполнения общеполитических и военных функций, местная власть должна организовать распределение продуктов между местным населением, организовать удовлетворение всех местных нужд (канализация, водопровод, электрификация, жилищный вопрос, местные пути сообщения и т. д.), организовать

культурно-просветительные учреждения (школы, клубы, театры, библиотеки и т. д.), организовать учреждения лечебные, организовать социальное обеспечение (приюты, ясли), организовать охрану безопасности в переходный советский период (милиция, народный суд и т. д.).

Получается, таким образом, замкнутое, автономное, «местное» хозяйство, которым ведают местные Советы и совнархозы, в общегосударственные же предприятия, расположенные тут же, они ни в какой мере вмешиваться не должны.

Но гладко это выходит в кабинете, на бумаге, а в жизни получается совсем не гладко. Возьмите, например, дрова, самые обыкновеннейшие дрова, заготовленные местным гублескомом. Являются ли они местными ресурсами или общегосударственными? Прямого ответа на этот вопрос вы не получите. Все зависит от обстоятельств: если эти дрова «реквизит» желдорога, то они становятся как будто общегосударственными ресурсами, а если их сожжет совдеп, то как будто местными. Да и то не всегда: все зависит от того, где он их сожжет: если в своем собственном помещении, то дрова становятся местными ресурсами. Ну, а если в казарме? Тут еще можно спорить.

Центр тяжести вопроса, однако, не в юридически тонких различиях понятий «местные» и «общегосударственные» нужды, а в том, что источник всех наших ресурсов один: общегосударственный. Государственные нужды и ресурсы противопоставлялись местным нуждам и ресурсам в буржуазном государстве. Конкретно это выражалось, например, в том, что государство взимало свои налоги на общегосударственные нужды, а местные самоуправления взимали свои налоги на местные нужды. Разные были ресурсы, и противоположность имела под собой реальное основание. А теперь это реальное основание рухнуло, источник ресурсов единый и противоположность исчезла. Выражается это в том, что теперь желдороги могут реквизируют «чужие» дрова, а раньше не могли. Тов. Шапиро чувствует, что противоположность «местного» и «общегосударственного» в Советской России нереальна, но согласен распространить это положение только на область политики. «Советы на местах, — говорит он, — являются выразителями государственной власти и классовой воли на своей территории и этим глубоко отличаются от буржуазных муниципалитетов, выражающих только волю местного населения». Но почему бы «государственную власть и классовую волю» не распространить не только на политику, но и на экономику, как это фактически осуществляется организацией хозяйственных центров?

Запутавшись в этом вопросе, тов. Шапиро начинает затем путать и в вопросе о горизонтальном подчинении общегосударственных предприятий местным совдепам и совнархозам. Вся путаница происходит от того, что он совершенно не различает функций общего и специального управления хозяйством. Это

различение и имеет самое существенное значение не только в вопросе об организации хозяйственных центров, но и не менее существенное значение во внутренней организации наших экономических комиссариатов. Специальные (по сравнению с общегосударственными функциями управления хозяйством) функции управления ВСНХ в свою очередь разбиваются на более общие и более специальные функции управления. Президиум ВСНХ в своей специальной, совнархозной работе осуществляет общие функции управления (хозяин всего совнархозовского аппарата) через областные (управляющие областными частями всего совнархозовского аппарата) и районные бюро (помощник управляющего). Отделы ВСНХ по отношению к Президиуму осуществляют специальные функции управления, каждый по своей специальной отрасли, в пределах которых они и сносятся самостоятельно, по своей линии, со своими областными отделениями при областных бюро. В свою очередь отделы осуществляют в своей отрасли общие функции управления по отношению к входящим в их состав главкам, предоставляя последним специальные функции управления. Эта система все более сужающихся специальных (и в известной мере автономных) функций управления, в которой каждая более высокая ступень является общей функцией управления по отношению к следующей ступени, должна быть стройно и точно разработана и введена в обиход всех экономических комиссариатов. Пределы автономии (самостоятельности сношений по своей линии) должны быть точно определены. Введение системы сужающихся специальных функций управления во всех экономических комиссариатах и в органах приведет к тем же результатам, что и создание хозяйственных центров: единство, цельность, законченность, стройность, гибкость и ясность организации. Весь хозяйственный аппарат, начиная от единого хозяйственного центра и кончая уездным совнархозом или продкомом, будет построен по единому организационному принципу на основе единой системы управления.

А из всего этого вытекает, что у ВСНХ есть управляющие (по линии общих совнархозовских функций управления) и помощники управляющих (по той же линии), но нет старших (губсовнархозы) и младших (усовнархозы) приказчиков. Если же ВСНХ превратит губсовнархозы и усовнархозы в своих приказчиков, т. е. предоставит им права по линии общих совнархозовских функций управления без вмешательства в специальные функции управления отделов и главков, если в свою очередь отделы и главки ВСНХ проделают то же по отношению к своим отделениям в губсовнархозах и усовнархозах, то тем самым будет разрушен искусственно выстроенный фундамент для противопоставления местного хозяйства общегосударственному, прекратится длинейший спор внутри совнархозовского аппарата о центре и о местах и тов. Шапиرو перестанет писать

путанные статьи на тему: «Власть центральная и власть местная».

Та же последовательная шкала (лестница) общих и все более сужающихся специальных функций управления, проведенная в профсоюзах, дала бы им возможность войти в управление хозяйством и по линиям специальных функций управления. Для этого профсоюзам пришлось бы, оставаясь территориальными организациями (области, районы, губернии, уезды), одновременно провести вертикальные деления (по главам). Тогда получился бы полный параллелизм между всей организацией производства (одновременно по горизонтальным и вертикальным делениям) и организацией профсоюзов. Организационная схема профсоюзов при наложении на производственную схему совместилась бы, совпала бы. Это еще более на деле «огосударстит» профсоюзы, подготовит почву для их формального огосударствления, а также «осоюзит» производство.

Выше мы говорили об автономии (самостоятельные распоряжения) в системе последовательно сужающихся функций специального управления. Эту автономию правильнее всего было бы назвать вертикальной автономией (автономия специальности). Вертикальная автономия «противопоставляется» (вернее, соответствует) горизонтальному централизму. Вертикальному же подчинению (по линии специального управления) соответствует горизонтальная автономия (автономия исполнения).

Поясним это на примере. Возьмем губернский совнархоз. Он подчинен одновременно и губернскому хозяйственному центру, и районному совнархозу. Губернскому хозяйственному центру он подчинен горизонтально (оба губернские, на одной горизонтали), по линии общего управления (наблюдение за выполнением задания, учет, распределение). Это — горизонтальный централизм. В своей специальной области губсовнархоз, однако, независим от губернского хозяйственного центра. Последний не может вмешиваться в те специальные распоряжения, которые по вертикали, сверху, даны во исполнение той же задачи районным совнархозом. Таким образом, губсовнархоз по вертикальной своей линии (специального управления) автономен. Получается вертикальная автономия (автономия специальности) против горизонтального централизма.

С другой стороны, губсовнархоз вертикально подчинен (вертикальный централизм) районному совнархозу. Последний дает губсовнархозу определенное задание и по своей линии специального управления следит за его исполнением. Это не значит, что губсовнархоз без разрешения райсовнархоза не может шагу ступить. Это не значит также, что райсовнархоз дает губсовнархозу расписанный до последнего гвоздика план. Это невозможно. Сверху виднее, что надо делать (план, задание), внизу виднее, как надо делать. Внизу обстановка, имеющиеся средства,

рабочая сила, непрерывное их изменение видны тут же на месте, а сверху этого не видно. Поэтому губсовнархозу приходится полученное им задание выполнять применительно к обстоятельствам, выбирать те или иные средства, подбирать тех или иных исполнителей. А для этого ему нужен некоторый простор, некоторая «свобода рук», некоторая независимость в выполнении полученного задания от стоящего над ним по вертикали райсовнархоза, автономия выполнения или горизонтальная автономия. В сфере этой работы, наиболее удачного, быстрого и экономного выполнения задания, полученного по линии вертикального подчинения, губсовнархоз попадает уже под контроль и наблюдение губернского хозяйственного центра и райсовнархозу тут вмешиваться не след. Таким образом, губсовнархоз одновременно подвергается подчинению, контролю, наблюдению сверху, по линии специального управления (вертикальный централизм), и сбоку, по линии общего управления. В выборе средств и путей для выполнения задания он автономен по отношению к райсовнархозу (горизонтальная автономия), но подчинен губернскому хозяйственному центру (горизонтальный централизм). В заданиях же он подчинен райсовнархозу (вертикальный централизм), но автономен по отношению к губернскому хозяйственному центру (вертикальная автономия).

Горизонтальная автономия имеет не меньшее значение, чем вертикальная. Первая оберегает работающий орган от неуместного детального вмешательства сверху, которое вредно потому, что у верха нет достаточного знания местной обстановки (зато есть знание специальности). Вертикальная же автономия оберегает работающий орган от неуместного вмешательства сбоку, которое вредно потому, что у вмешивающегося сбоку органа нет достаточных специальных познаний (зато есть знание местной обстановки).

Правильное перекрещивание вертикального и горизонтального централизма, проведенное во всем хозяйственном аппарате и во всех его частях и подразделениях сверху донизу и основанное на разработанном и точно установленном делении функций управления на общие и специальные, чрезвычайно упростит всю работу контроля, учета, наблюдения, управления, приблизит ее непосредственно к производству, устранил тем самым основной источник бюрократизма и разрешит множество «неразрешимых» вопросов. Дело сводится только к разработке шкалы функций общего и специального управления. Общих правил, одного рецепта на все случаи тут дать нельзя: эта шкала может быть основана только на изучении каждого дела в его особенностях.

Необходимо отметить, что в этой системе перекрещивающихся вертикального и горизонтального централизма и соответственно перекрещивающихся горизонтальной и вертикальной автономии одна ее часть — линия наиболее общего управле-

ния — строится на основе только вертикального централизма. Иначе и не может быть: где-то эта система должна иметь конец или, вернее, начало. Эта линия наиболее общего управления является осью всей системы, ее базой, опорой. В хозяйственном аппарате это есть вертикальная линия хозяйственных центров, в совдеповском аппарате — это ВЦИК и все совдепы по вертикали. Однако этот недостаток системы регулярно исправляется тем, что сама система в целом контролирует свою ось. Горизонтальный централизм над линией наиболее общего управления производится посредством всероссийских съездов. Такая регулярная проверка применима не только к главной оси (наиболее общего управления), но и ко всем осям более общего управления со стороны частей системы, опирающихся на эти оси.

Система эта распространяется на весь советский аппарат в целом и в его частях и является как бы «ключом», отпирающим все «двери». В этом ничего удивительного и чудесного нет по той простой причине, что «ключ» именно к этим «дверям» и сделан, подходит к ним, соответствует им. В самом деле, что лежит в основе этой системы? «Природа» пролетарского государства? А в чем особенность «природы» пролетарского государства? В том, что все ресурсы составляют единый государственный фонд. Поэтому нет и не может быть противоположности между местным хозяйством и общегосударственным, между местной властью и центральной. Уездный совнархоз есть часть общегосударственного хозяйственного аппарата не потому, что он ведает частью общегосударственного хозяйства, обслуживающей «местные», уездные нужды, а потому, что по линии наиболее общего совнархозовского управления управляет всем хозяйством в уезде и местного, и общегосударственного значения. Это и есть горизонтальный централизм. Совершенно то же и с уездным исполкомом, который по линии наиболее общего управления является «местной», уездной частью общегосударственной власти.

Советский, и в частности хозяйственный, аппарат един и однороден по конструкции во всех своих частях. Вот почему «ключ» подходит ко всем «дверям». Междуведомственность выпадает из этой системы, ей нет места в системе. Вот почему междуведомственный «ключ» все туже и все с большим скрипом входит в замок.

Против этой системы, несомненно, будет немало мелких и мелочных возражений. Но кто хочет опровергнуть ее, должен или доказать ее несоответствие «природе» пролетарского государства, или дать ответ на вопросы: пролетарское у нас государство или нет? Утвердилась ли у нас диктатура пролетариата или нет? Достроено ли наше пролетарское государство или нет? А если не достроено, то достраивать его или нет?

Ось хозяйственных центров, сверху донизу пронизыва-

ющая весь хозяйственный аппарат, придающая ему единство и стройность, в условиях нашей хозяйственно-стратегической обстановки превращается в ось хозяйственных штабов, революционизирующих и милитаризирующих всю работу хозяйственных органов, переводящих ее на военное положение.

Последний вопрос, на котором надо остановиться, — это как начать единому хозяйственному центру свою работу. Вот краткий ответ на этот вопрос: 1. В первую голову произвести наиболее подробный и точный учет, пользуясь как профсоюзами, так и аппаратами экономических комиссариатов. 2. Одновременно приблизительно учесть предстоящие в первую половину 1921 г. добычу, заготовку и производство. 3. На основании этих данных составить не позже 1 апреля первое очередное хозяйственное задание на вторую половину 1921 г. и сдать его для разработки в виде производственных программ всем экономическим комиссариатам. Последние не позже 15 июня представляют производственные программы единому хозяйственному центру на утверждение. 4. Не позже 1 июня 1921 г. закончить реорганизацию всех хозяйственных комиссариатов в направлении уменьшения числа низших делений до «работоспособного» минимума (5—7) дней. Например, 5—7 производственных отделов ВСНХ, из которых каждый имеет не более 5—7 секций (подотделов), а последние — не более 5—7 главков. 5. К тому же сроку полностью закончить районирование и создание областных, районных, губернских и уездных хозяйственных центров, выработать положения для них и временные инструкции и установить прочную и быструю связь единого хозяйственного центра с областными, областных с районными, районных с губернскими, губернских с уездными. 6. Не позже конца сентября внести все необходимые изменения в первое очередное хозяйственное задание. В дальнейшем считать хозяйственный год с октября и следующие очередные задания соответственно давать по полугодиям и триместрам. 7. Работу хозяйственных центров начать полным ходом с 1 июня 1921 г. До этого срока экономические комиссариаты продолжают свою работу на прежних основаниях, а организующиеся хозяйственные центры «входят» в дело, знакомятся с ним и подготавливаются.

«Передышка» у нас, видимо, только до весны. Это время надо использовать всю для спешной перестройки нашего хозяйственного аппарата. Кое-что потребуете построить заново, кое-что перестроить, кое-что пустить на слом. «Материалов» для постройки стройного хозяйственного аппарата у нас скопилось достаточно. Не будем же терять дорогого времени: к 1 июня 1921 г. у нас должен быть единый хозяйственный аппарат, управляемый единым хозяйственным центром на основе единого хозяйственного плана.

Третья и четвертая главы настоящей брошюры были написаны в 5 дней, с большими перерывами для других работ. При такой спешке не было времени продумать до конца все выводы, вытекающие из положений, развитых в брошюре. Время для этого появилось уже после того, как брошюра была отпечатана. И я решил использовать это время и испробовать «ключ ко всем дверям» еще на одной «двери» — на вопросе о производственной пропаганде.

Этот вопрос за последнее время «не сходил» с газетных страниц. Написано большое число статей, предложено немало тезисов. Все писавшие согласны в том, что задача производственной пропаганды «сделать из рабочего сознательного участника трудового процесса» (тов. Каплун.— «Известия», № 272 *), «воспитать в массах понимание того, что такое народное хозяйство в социалистической стране, понимание органической связи между отдельными частями народного хозяйства, ясное представление о роли данной отрасли производства в общем хозяйстве страны, о роли данного предприятия в данной отрасли производства, данной мастерской в предприятии» (тезисы Главполитпросвета.— «Правда», № 267)*. Все также сходятся на необходимости широкой постановки производственной пропаганды и мыслят ее в виде издания газет, брошюр, листовок, плакатов и устройства ряда заводских и цеховых собраний для обсуждения всех вопросов, связанных с производством данного завода, главка, отдела, всего народного хозяйства.

Наконец, имеются беглые, еле намеченные предложения связать производственную пропаганду непосредственно с работой по организации производства путем создания при фабрично-заводских комитетах «комиссий содействия организации производства» (тов. Богуславский.— «Правда», № 272 *) и «организацией комиссий, в которые должны стекаться предложения о тех или иных улучшениях в организации дела, в технике и пр.» (тезисы Главполитпросвета).

Спорят лишь о том, где быть центру производственной пропаганды — при Наркомпросе или при ВЦСПС.

Попытаемся подойти к вопросу производственной пропаганды с нашей горизонтально-вертикальной «меркой». Мы уже видели, что отделы учета и распределения при хозяйственных центрах «естественно» базируются на профсоюзы в их полном составе. Точно так же и работа 4-го отдела (научно-статистического) мыслима только при широком участии организованных в профсоюзы рабочих. Сюда относится собирание «сырых материалов», которые могут быть добыты только на местах, производство различных анкет и т. п.

Остановимся поближе на работе 1-го (оперативного) отдела хозяйственных центров. В их задачи входят составление хозяй-

ственных заданий, наблюдение за их своевременным, точным и наиболее экономным выполнением, внесение вызываемых обстановкой изменений, исправление обнаруженных ошибок в задании, «маневрирование» запасами. Различие между единым хозяйственным центром, областными, районными, губернскими и уездными лишь в «широте размаха». Это относится ко всем перечисленным функциям этих отделов, кроме первой. В работе по составлению заданий решающее слово, как мы уже видели, принадлежит единому хозяйственному центру. Все пять функций так же «естественно» укладываются в рамки профсоюзов. В самом деле, в зависимости от знаний и способностей члены профсоюзов могут быть командированы для проверки выполнения задания, для установления размеров производственных возможностей и на заводы, и в совхоз, и на дровозаготовки, и на земляные работы и т. д. Каждый член профсоюза может на месте обнаружить ошибку в задании и вовремя известить о ней местный хозяйственный центр. Все это придется и все это надо делать: во-первых, потому, что других работников, кроме организованных в профсоюзы рабочих, у нас нет и не может быть; во-вторых, для того, чтобы приучать рабочего к вопросам, связанным с общественным производством, на разнообразной работе, а не только на работе его цеха, его завода, его главка. Тут мне придется решительно разойтись с тов. А. Гуревичем *, который в «Правде» (№ 271) настаивает на том, что «производственная пропаганда ни в коей мере (!) не должна сразу ставить пред собой слишком широкий объем работы; нужно начать с конкретного, наиболее близкого и доступного реалистическому (!) уму рабочего». Какой стариной, давно пережитой, веет от слов тов. Гуревича! Почти 25 лет назад так называемые «экономисты» (впоследствии меньшевики) проповедовали: ни в коей мере не ставьте рабочему сразу слишком широких задач. Сначала дайте ему «конкретные», мелкие экономические требования, «наиболее близкие и доступные его реалистическому уму». Где-то теперь известный «экономист», а потом меньшевик Мартынов? Не крикнет ли он грозно, прочитав статью тов. Гуревича: «Мое!»?

Не будем, однако, торопиться. Мы еще вернемся к тов. Гуревичу. Сначала посмотрим, в чем может выразиться участие рабочего-профессионалиста в выработке производственных программ. Каким способом единый хозяйственный центр составляет очередное хозяйственное задание на полугодие или на триестр? Проследим эту работу.

Исходя из единого хозяйственного плана и из приблизительного учета запасов топлива, сырья и продовольствия он намечает хозяйственную директиву и дает ее на разработку всем своим производственным отделам. Последние через свои отделы, подотделы, секции и главки по линии вертикального управления разрабатывают это задание по заводам, хо-

зяйствам и т. д. Кроме того, одновременно задание дается на разработку хозяйственным центрам вплоть до уездных, которые проделывают эту работу по линии горизонтального управления. Эта последняя работа на первый взгляд может показаться излишней, так как будет основана на тех же цифрах, которые будут получены с заводов и из хозяйств главками, отделами и т. п. (т. е. по вертикали). Это, однако, неверный взгляд. Во-первых, двойная проверка при плохой налаженности наших хозяйственных аппаратов даст бóльшую уверенность в правильности расчетов, а потому нужна; во-вторых, хозяйственные центры могут разойтись в оценке производственных возможностей с вертикальными оценками. Перед ними все хозяйство их уезда, губернии в целом, во всей его сложности, разнообразии и взаимозависимости. Это вертикальное выделение, без которого, понятно, обойтись нельзя, дает только «вертикальную проекцию» народного хозяйства. Без «горизонтальной проекции» картина народного хозяйства будет однобокой, односторонней, неполной, а потому неверной. Только сочетание вертикальной и горизонтальной проекции, вертикальных и горизонтальных программ, вертикального и горизонтального учета и распределения даст необходимую полноту и точность представления о нашем народном хозяйстве.

Мы видим, что самый способ составления производственных программ и их выполнения глубоко отличен от способов капиталистического треста. Те же составные элементы производства: управление, специалисты, рабочие, средства производства размещаются в иных сочетаниях. Капиталистический трест управляет сверху, по вертикали, по линии вертикального централизма, предоставляя горизонтальную автономию (автономию исполнения), но не всем производителям, а только правящим верхушкам. Социалистическое производство прибавляет к вертикальному централизму горизонтальный, а последний обозначает уничтожение противоположности между правящими верхушками и управляемыми низами. Поэтому и выработка производственных программ, и наблюдение за их исполнением становятся делом одновременно и правящих (по горизонтали) производителей и, в сфере своей специальной автономии, правящих специалистов. Таковы более глубокие корни этой «двойной бухгалтерии» — двойного составления производственных программ.

После того как горизонтальные и вертикальные производственные программы собраны и объединены через восходящую к единому хозяйственному центру лестницу организаций и переданы ему, он сверяет их, сопоставляет и на основе этой двойной предварительной анкеты составляет окончательное задание на предстоящее полугодие. Крупных ошибок при таком способе составления хозяйственных заданий быть не может.

Составление производственных программ по хозяйствен-

ным директивам центра, даваемым во исполнение единого хозяйственного плана, становится, таким образом, делом всего хозяйственного аппарата, во всех его вертикальных и горизонтальных делениях, всех производителей, которые не только производят, но и участвуют по горизонталям и вертикалям в управлении хозяйством. Кто думает, что производственные программы могут быть выработаны в московских канцеляриях, тот — бюрократ, сбивающийся на способы выработки производственных программ, свойственные капиталистическому хозяйству. Только участие производителей в управлении и в составлении программ даст им возможность сознательно участвовать в производстве.

Какое участие могут принять в этой работе профсоюзы и их члены? Огромное. И притом одновременно по обеим линиям управления: по вертикали и по горизонтали. По вертикали, по линии специального задания, здесь им и карты в руки. Но дело не должно ограничиваться обсуждением и выработкой производственной программы данного завода, данной мастерской. Профсоюзы (хотя бы и уездные) должны иметь пред собой всю производственную программу своего главка. Нельзя замыкать рабочего в душном круге надоевшего ему завода или напирать чрезмерно на его заводской патриотизм. Соревнование — хорошая вещь, но до известных пределов, пока оно не ведет к заводской узости, к заводскому «шовинизму», который толкает на партизанщину — на сокрытие заводом запасов сырья и топлива, на бешеную погоню за ними для своего завода, на конкуренцию и борьбу с другими заводами. Партизанщины на трудовом фронте у нас сколько угодно и в заводских, и в более крупных размерах: работа без единого хозяйственного управления и без единого хозяйственного плана — это и есть сплошная партизанщина. Ударность есть та же партизанщина. Из партизанщины мы еле начинаем вылезать. Соревнование только тогда не совертит заводы на ложные пути партизанщины и самостоятельности, когда завод будет чувствовать себя равноправной частью своего треста (главка). Тогда возможна взаимная помощь между однородными заводами всеми своими запасами, сообщением улучшенных методов производства, посылкой специалистов и т. д. Лучшее всего дурные стороны соревнования могут быть изжиты вовлечением заводов в общую работу главка, в обсуждение и выработку производственной программы главка и в наблюдение за ее исполнением. Выработка производственной программы завода, тесно связанная с выработкой программы главка, не сводится, однако, к паре общих собраний, на которых «спецы» докладывают готовую программу. Нет, это — живая работа учета, разверстки задания по цехам, практических предложений улучшений в технике производства. Тут инициатива отдельного рабочего на своем «участке» (цех, мастерская) имеет большое значение.

Однако и точка зрения своего главка, своего профсоюза слишком узка, специальна, односторонняя (и вот тут-то и начинается мое решительное разногласие с тов. Гуревичем). Нельзя сначала запереть рабочего в его специальность, в его цех, в его завод, в его главк, в его профсоюз, а затем уже выводить его из цеховой «камеры» на «получасовую прогулку» по всему общественному производству в целом. Начинать надо с обоих концов одновременно: и с вертикальных, и с горизонтальных производственных программ. Это именно и уберезет рабочего от цехового «идиотизма», свяжет его цеховую работу со всем общественным производством и осмыслит ее.

Какое участие может принять член профсоюза в выработке горизонтальных программ, т. е. производственных программ, охватывающих все хозяйство данного уезда, губернии, области? Очень разнообразное. Он может «заглянуть» и в работу продовольственную, и в земельный отдел, и на желдорозу и т. д. Не беда, что он недостаточно знаком с этими работами. Научится, на практике научится. А учиться ему надо. Работа по составлению горизонтальных производственных программ теснейшим образом связана и с учетом, и с распределением, и с осмысливанием опыта хозяйственного строительства и хозяйствования (4-й отдел хозяйственных центров). Работа всех четырех отделов является единой, на одну задачу направленной, подходящей к одному и тому же делу с четырех разных сторон. По горизонтальной линии управления, по всем 4 отделам рабочий принимает участие как равноправный член единого производственного союза (это и есть социализм). Он видит хозяйство уезда, губернии в целом, во всей его общественной сложности и взаимозависимости, как местной части единого общегосударственного хозяйства. Это избавляет его от цеховой узости и ограниченности при его работе в составлении вертикальных программ, где он уже участвует как член своего профессионального союза.

Какое отношение имеет все это к производственной пропаганде? Да самое прямое, самое непосредственное, так как у нас все время непрерывно речь шла именно о производственной пропаганде, хотя ни звука не было сказано о газетах, брошюрах и лекциях. У нас все время речь шла об участии производителей в управлении производством и в составлении производственных программ, без чего сознательное участие рабочего в производстве невозможно. А сознательное участие в производстве — это и есть задача производственной пропаганды. Вся практическая работа по горизонтальному и вертикальному управлению хозяйством (куда входят учет, распределение, выработка программ, наблюдение за их выполнением, маневрирование запасами и рабочей силой и пр.) есть самая доподлинная, самая настоящая, самая «натуральная» производственная пропаганда на практике, на деле. Этот вид пропаганды есть

основной, главный, центральный вид производственной пропаганды. Все остальные виды — газеты, брошюры, лекции, экскурсии, выставки — имеют лишь вспомогательное значение и должны целиком строиться и равняться по основному виду.

Ошибка всех товарищей, писавших о производственной пропаганде, именно в том и состоит, что главный-то вид производственной пропаганды они упустили из виду, а уперлись исключительно в подсобные виды. Тов. Крупская («Правда», № 273)* «чуёт» эту сторону вопроса, когда говорит, что «производственная пропаганда ведется не отвлеченно, вне времени и пространства, она органически связана с хозяйственной жизнью страны, с хозяйственным планом последней», но все же из «порочного круга» лекций и брошюр выбраться не может. Тов. Бухарин (статьи которого я не получил, а цитирую по статье тов. Богуславского) вполне правильно и наиболее выпукло формулирует задачи производственной пропаганды: «Воспитание масс, как хозяина своего народного хозяйства, строящего коммунистическими методами в общий котел» *. Но как это сделать? Как сделать, чтобы массы почувствовали себя хозяевами? Для этого нужно прежде всего, чтобы они хозяевами были. А это может дать не лекция, не брошюра, не газета (здесь они будут чувствовать себя не хозяевами, а учениками), а только непосредственное и все более расширяющееся участие их в горизонтальной и вертикальной работе управления общественным производством. Рабочий, работающий на заводе и в то же время управляющий всем хозяйством уезда в его целом, заглядывающий во все углы по поручению профсоюза, идущему из местного хозяйственного центра, рабочий, «ломающий голову» над тем, как бы заткнуть ту или иную дыру, как бы сэкономить вязанку дров, как бы ввести улучшение в то или иное производство, через пару месяцев на деле почувствует себя таким «хозяином», плечо у него так раздуется, рука так размахнется, такое «железное расположение духа» вступит ему в кулак, что он станет «прижимать» не хуже Колупаева и Разуваева. Тогда он и на лекцию забежит, и в газету заглянет, и брошюру прочтает. Потому что это ему будет нужно для его практической работы по управлению.

Анархисты издеваются над нашими разговорами о привлечении масс к управлению государством и производством. Скоро все станут чиновниками, говорят они. А мы им отвечаем: каждая кухарка должна научиться управлять государством. Все должны стать чиновниками. Но бюрократизм бюрократизму рознь: одно дело — буржуазный бюрократизм, который забрался в наши хозяйственные учреждения и парализовал их работу, другое дело — социалистический «бюрократизм», который будет вернейшим средством к тому, чтобы убить и вытравить всякие следы буржуазного бюрократизма, а затем постепенно отмереть. Когда все станут чиновниками, когда все ста-

нут управлять, когда все будут хозяевами, тогда исчезнет основа буржуазного бюрократизма — противопоставление управляющих управляемым, центра — местам, общегосударственных ресурсов — местным.

А быстрее всего это можно добиться путем вовлечения рабочих масс в горизонтальное и вертикальное управление производством. Система хозяйственных центров, работа которых основывается во всех своих частях на профсоюзах, и есть организация «хозяев» производства, а система специальных отделов (экономические комиссариаты с их подразделениями и местными органами) — это организация «специалистов», находящихся «на службе» у «хозяев». У нас пока дело обстоит наоборот: организации «хозяев» совсем нет, «хозяева» находятся «на службе» у «специалистов».

Система перекрещивающихся вертикального и горизонтального централизма и соответственно перекрещивающихся горизонтальной и вертикальной автономии есть система социалистического централизма. Отнимите у этой системы горизонтальный централизм, и вы получите единый государственный трест, подчиняющий себе территориальные производственные союзы. Отнимите у этой системы вертикальный централизм, и вы получите сумму ничем не связанных между собою производственных коммун, по частям подчиняющих себе единый государственный трест. Таким образом, социалистическое общество есть сочетание опирающихся на профсоюзы территориальных производственных коммун с обслуживающим их единым государственным трестом. Единый хозяйственный центр, который является одновременно центральным органом союза территориальных производственных коммун и главным управлением единого государственного треста, объединяет всю систему в единый производственный союз. Равновесие всей системы покоится на сочетании горизонтального и вертикального централизма.

— Но где же быть центру производственной пропаганды — при Наркомпросе или при ВЦСПС? — слышатся нетерпеливые голоса тт. Крупской, Бухарина и Богуславского.

— Ясное дело, что при 4-м отделе единого хозяйственного центра. Вспомогательная производственная пропаганда должна быть при главной.

Тезисы по докладу С. И. Гусева, принятые на партийных конференциях Кавкфронта и запасной армии Кавкфронта

1. Единый хозяйственный план должен быть разделен на хозяйственные периоды, причем каждому периоду должна быть поставлена одна основная хозяйственная задача в такой последовательности:

- а) восстановление транспорта, подвоз и образование складов хлеба, топлива и сырья,
- б) усиленное развитие машиностроения на добычу топлива, сырья, хлеба и на развитие транспорта,
- в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления,
- г) усиленное производство продуктов массового потребления.

Единый хозяйственный план должен твердо и неуклонно проводить в жизнь и должен стать осью той агитации, которую партия разовьет вокруг вопросов хозяйственной жизни и трудовой мобилизации.

2. Все производства, не являющиеся подсобными для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. Подсобные для основной задачи производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости.

В силу этого единый хозяйственный план должен представлять не сумму производственных программ, выработанных производственными секциями и местными Советами и совнархозами на основании поступивших заказов от центральных и местных учреждений, а, наоборот, единый хозяйственный план должен определять размер производственных программ по каждой секции.

3. Мобилизации квалифицированных рабочих, профессиональное образование, трудовые мобилизации, использование трудовых армий и мобилизации коммунистов должны быть сообразованы с главными задачами каждого хозяйственного пе-

риода, причем коммунисты должны получать предварительную специальную подготовку, для чего при ЦК должен быть создан особый орган.

4. Трудовые мобилизации должны проводиться с большой осторожностью и обдуманностью, чтобы с самого начала не подорвать в массах доверия к ним. Необходимо немедленно строго учесть опыт трудовых мобилизаций, для чего созвать съезд местных и армейских работников, руководивших и принимавших наиболее деятельное участие в этих мобилизациях.

На профсоюзы должны быть возложены задачи строгого учета профессиональной рабочей силы и организации производства.

5. Как показал опыт трудовых мобилизаций и трудовармий, наиболее действительное и правильное использование мобилизованных по трудовой повинности м. б. осуществлено в настоящее время только в форме трудовых армий. Ввиду этого необходимо создать базы снабжения и продовольствия для этих новых трудовых армий и соответствующие аппараты управления. В качестве мобилизационного аппарата должны быть использованы военкоматы.

6. При губернских, уездных и волостных исполкомах должны быть организованы образцовые трудовые бригады, полки, батальоны и роты, которые, обслуживая местные нужды, вместе с тем являлись бы постоянными кадрами, куда будут вливаться мобилизованные по трудовой повинности для местных нужд.

7. Организация трудовармий должна быть поставлена на военную ногу, управление ими должно быть централизовано и использование их для местных нужд должно происходить только с разрешения центрального органа. В политотделы трудовармий необходимо ввести представителей центральных и местных советов профсоюзов.

8. В целях твердого и неуклонного проведения единого хозяйственного плана необходимо устранить многовластие, централизовать административную власть, введя единовластие, и перейти от дезорганизующей системы чрезвычайных уполномоченных к военно-трудовой диктатуре Высовнархоза, (ВСНХ. — *Ред.*) с введением на равных правах в него, а также и в местные совнархозы лучших работников из коммунистов, работавших в Красной Армии.

9. Все советские учреждения должны быть милитаризованы, т. е. в их работу должны быть внесены военные методы непрерывности работы, строгой дисциплины, быстроты исполнения и полного изгнания всякого бюрократизма, волокиты и канцелярщины.

10. В целях милитаризации желдорозники должны быть превращены в желдорозные армии труда на основах, изложенных в предыдущих пунктах, с командированием на желдорозги наибольшего числа коммунистов, особенно из армий, и с введением в Наркомпуть на полных правах виднейших военных коммунистов.

Арту́р Мартынович Какты́нь родился в 1893 г. В РСДРП вступил в 1916 г. Окончил Петербургский университет. После Великой Октябрьской социалистической революции на хозяйственной работе в Петрограде, Туркестане. В 1920—1922 г. заместитель председателя окрсовнархоза, г. Харьков. В 1922—1924 гг. заместитель редактора газеты «Экономическая жизнь». В 1934—1937 гг. заместитель председателя СНК Таджикской ССР. В 1937 г. А. М. Кактынь был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

Высший Совет Народного Хозяйства.

Редакционно-Издательский Отдел.

А. Кактынь.

Единый хозяйственный план

и

единый хозяйственный центр.

МОСКВА

1920 г.

ЭН

А.М. Кактынь

ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ПЛАН
И ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ЦЕНТР

ВСТУПЛЕНИЕ

Предлагаемые мною соображения по поводу организации единого хозяйственного центра являются не столько плодом усидчивой теоретической работы, сколько просто выводами из собственной организаторской практики по строительству СНХ и прочих наших хозяйственных органов. Недостаток свободного времени, спешность издания настоящей брошюры, ибо вопрос поставлен самой жизнью на очередь дня, не дали возможности заняться тщательной отделкой настоящего наброска, вследствие чего он является в свет почти в черновом виде.

Не могу не отметить некоторой «генеалогической» связи настоящей брошюры с вышедшей летом этого года книгой Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода»¹. Поставленные им важнейшие теоретические и практические вопросы нашего экономического строительства в силу своей остроты и неотложности явились сами по себе непосредственным побуждением к их дальнейшему развитию и конкретизации. С другой стороны, к этому побудила сложившаяся политическая обстановка, дающая возможность вновь поставить в порядок дня наиболее организационные вопросы, намеченные, но не разрешенные в свое время IX съездом РКП.

Признавая заранее ряд дефектов и недочетов своей брошюры, решаюсь все же подвергнуть ее общей дискуссии товарищей, считая, что всякая новая мысль по данному животрепещущему вопросу должна немедленно пойти в дело в качестве материала для окончательного разрешения вопроса.

I

Задача создания и проведения единого хозяйственного плана в настоящий момент стала самой насущной для Советской России. Если после IX съезда РКП нас от нее оторвала польская война, потребовавшая напряжения последних сил и ресурсов, то сейчас, с окончанием ее и возможной полной ликвидацией внутренних фронтов контрреволюции, мы вновь сосредоточиваем все наше внимание на нашем хозяйстве. Опыт же истекшего после IX съезда полугодия целым рядом фактов под-

¹ Тут же попутно делаю общую для всей брошюры ссылку на этот труд как теоретическое основание, взятое мною при разборе поставленного вопроса.

тверждает крайнюю необходимость как можно скорее прийти к единому, во всех своих частях согласованному плану. Продолжающиеся бессмысленные междуведомственные трения, тормозящие и замораживающие все начинания в области хозяйства, волокита и бюрократизм в исполнении даже ударных заданий, несогласованность в работе отдельных частей с целым, одних отраслей хозяйства с другими — все это результаты отсутствия единого руководящего начала и единого плана в нашем экономическом строительстве. Такие факты, как факт длительного бесполезного простоя совершенно нового, отстроенного паровоза только из-за того, что какое-то ведомство не удосужилось вовремя выставить на нем своего номера, — их по разным отраслям нашего хозяйства можно привести сотнями, — ясно доказывают, что в нашем хозяйственном механизме не все в порядке, что здесь происходит ряд бесполезных затрат энергии, масса вредных трений и простоев отдельных частей. Мало того, результатом отсутствия постоянно и систематически руководящей единой воли являются даже принципиальные расхождения между отдельными слишком «автономными» частями общего хозяйственного аппарата, приводящие наше хозяйство подчас к незавидному положению воза в известной басне Крылова. Стремление НКПС к «активной» хозяйственной политике¹, борьба потребительского начала с производственным в недрах Наркомпрода, замыкание в себя и автономизация коммунального хозяйства, синдикализм в отдельных главках и центрах ВСНХ — все это отдельные частности, однако весьма показательные для нынешнего состояния нашего народного хозяйства.

А между тем создание единой, планомерно руководимой единицы волевым центром социалистической системы производства и обмена является кардинальным условием всего нашего существования и существенной предпосылкой победы пролетариата не только в масштабе российской, но и мировой революции. Наша революция перешла от обороны к наступлению на западно-европейский капитал. Но для успешного наступления необходимы значительные материальные ресурсы, которые может дать лишь восстановленное на новых началах хозяйство. Нам необходима передышка для накопления самых необходимых ресурсов. Но точно так же и капитал нуждается в передышке для того, чтобы собрать свои силы и, главное, приостановить дальнейшее революционирование своей живой рабочей силы, что в итоге может привести его к полному краху. Хотя запасы и излишки его значительно мощнее наших, хотя разруха в Англии, Франции, Италии далеко еще не достигла тех пределов, что в России, все же эти страны без нового подъема своих произ-

¹ См. статью проф. Каратыгина «Активная хозяйственная политика железных дорог» // «Экономическая жизнь». 1920. № 220*.

водительных сил, без удовлетворения растущих потребностей своего гораздо более многочисленного рабочего класса не в состоянии настолько обеспечить свой тыл, чтобы нанести нам решительный удар. Получается состояние временного затишья в борьбе пролетариата с капиталом, наступает период, в течение которого с обеих сторон должны быть приняты все меры к восстановлению своего внутреннего экономического равновесия. Начинается глухая, затаенная борьба, вернее, соревнование двух систем хозяйства — капиталистической и коммунистической — за окончательную победу того или другого класса. В этой борьбе возьмет верх организованность, согласованность всех сил, способность поднять трудовую энергию рабочих масс. На нашей стороне громадное преимущество в том отношении, что благодаря полной победе пролетариата внутри страны и более или менее сложившейся экономической организации его, а также заметной приостановке дальнейшего углубления разрухи он с первых же шагов своей хозяйственной деятельности сможет повернуть это хозяйство в сторону прогресса, тогда как капиталистическое хозяйство запада благодаря всеобщему возмущению рабочего класса и усиливающемуся разрыву его с господствующим классом проявляет все тенденции к дальнейшему разложению (взять хотя бы последние грандиозные забастовки в Англии). И все же, учитывая громадные ресурсы мирового капитала, могущие быть в критическую минуту использованными, несмотря на всю разобщенность в мировом масштабе и страшную бессистемность во взаимоотношениях отдельных государственно-капиталистических единиц, необходимо приложить с нашей стороны все усилия к тому, чтобы всемерно, в максимальной степени использовать наше основное преимущество, заключающееся в единстве обобществленного хозяйства, в полной возможности рационального, целесообразного руководства им со стороны сознательного хозяйствующего субъекта — пролетариата, притом не только в масштабе мирового (будущая экономическая федерация советских республик).

Это преимущество мы использовали пока крайне слабо. Хозяйственного плана, охватывающего в целом наше хозяйство, мы не имеем. Отдельные производственные программы, хотя и до некоторой степени согласованные между собою, планы перевозок, разверсток, внешнего товарообмена и т. п. не представляют еще из себя единого плана, поскольку они систематически не охвачены одной общей руководящей идеей (общее согласование происходит лишь в частностях, притом от случая к случаю, без определенной системы), не объединены и не согласованы во всех отношениях, как по вертикалям, так и горизонталям. Если даже в центре согласованный одним органом в отношении одного какого-либо фактора план через несколько дней пересматривается другим органом в отношении другого фактора (это бывает даже внутри одного и того же комиссариата), то

чего можно ожидать на горизонталях (на местах), где в силу слабости нашего учета неизбежно происходит его пересмотр и исправление? Какая может быть у него при таких условиях устойчивость и авторитетность по отношению к его исполнителям? У нас хронически происходят пересмотры во время исполнения установленных заранее программ и планов, притом не столько по причине непредвиденных изменений в общей экономической конъюнктуре (это — естественная, неизбежная причина), сколько по причине выясняющихся при выполнении недочетов, просмотров и, что самое главное, несогласованности, допущенной при их составлении и рассмотрении.

Но в то же время нельзя впадать в пессимизм, разделяемый многими товарищами, отчаявшимися в возможности существования самого плана, при виде возникших на пути первых затруднений, а также буржуазными экономистами, неприемлющими в общем и целом нашей экономической системы. Обыкновенно от них мы слышим разговоры о мистическом уравнении со многими неизвестными, не разрешимом до тех пор, пока все эти неизвестные не станут известными величинами. Если бы так действительно обстояло дело, то нам вовек не создать социалистической системы хозяйства, ибо она развалится раньше, чем мы успеем точно установить все величины, входящие в основную формулу единого хозяйственного плана. Это возможно лишь по теории Каутского и прочих «эволюционистов», представляющих себе переход к социализму как простую смену руководителей при сохранении в целости буржуазного государственного аппарата управления, при сохранении в нетронutom виде всех составных частей капиталистического хозяйства. Ничего подобного мы не имеем в действительности, как то с полной убедительностью доказывает пример происходящей сейчас социалистической революции в России.

В состоянии полного развала, катастрофических потрясений и паралича хозяйство наше не может быть вполне охвачено и учтено не только в месяцы, но и в целые годы благодаря уже одной изменчивости основных величин, составляющих его. А между тем полугодичный опыт нам показывает, что при известном напряжении и согласовании усилий можно и на основании самых общих и грубых данных составить план производства или перевозок и с успехом его выполнять. Эти операции отнюдь не осуществлялись узким, ограниченным аппаратом какого-либо отдельного ведомства или главка. Для их проведения требовалась совместная работа целого ряда органов, как-то: ВСНХ, Наркомпрода, НКПС, Наркомфина и др. Суть здесь в том, что по отношению к ним была единая руководящая и контролирующая воля, была полная согласованность отдельных частей целого, было единство плана и действия. Если это возможно в отдельных крупных операциях, то логически это должно быть возможно и в целом, по отношению ко всей совокупности операций и

действий, составляющих общий хозяйственный процесс производства и обмена. Необходимы лишь значительно большее напряжение сил и полная согласованность в целом между всеми частями хозяйственного аппарата, необходима единая диктаторская воля, руководящая всем процессом. План же при этих условиях составит в том или ином приближении к действительности, в той или иной степени его конкретизации, но все же выльется в определенную согласованную цепь заданий, нарядов и уроков. Если мы устраним бесконечные колебания при его составлении, несогласованность и трения при его исполнении, то неточность и несоразмерность отдельных его частей будут исправлены без особого ущерба для целого при его исполнении, конечно, при условии сознательности в известной, хотя и ограниченной, самостоятельности его исполнителей. Главные моменты, играющие тут роль, это отнюдь не абсолютная точность учета и детальность заданий, а стройная организованность исполняющего механизма, высокая сознательность и способность его к быстрой ориентации, наконец, максимально развитая связь между отдельными частями аппарата. Ведь на войне, например, не побеждают исключительно благодаря точности учета сил своих противников, а скорее благодаря наличности указанных выше условий. А между тем у высшего командования имеется постоянно определенный, единый план боевых действий, приводимый им в исполнение.

Поэтому основным условием успешности построения этого плана и выполнения его является, в первую голову, организованность и согласованность всей системы хозяйствующих органов. Недостаток этого и является главной причиной наших внутренних трений и ряда крупных неудач на хозяйственном фронте. Можно сказать с полной уверенностью, что у нас нет единого хозяйственного плана потому, и в первую очередь потому, что у нас нет единого хозяйственного центра, обуславливающего эту организованность и согласованность в системе нашего хозяйства. Мы имеем ряд самостоятельных, почти «автономных» экономических комиссариатов, лишь в основном, в смысле общего принципиального направления всей нашей экономической политики, объединенных СНК и нашей партией, кое-как согласующих свои действия лишь по отдельным «ударным» вопросам, по обрывочным, случайным требованиям оторванного от них СТО. Каждый из них держит в своих руках один из основных факторов производства, при каждом из них есть ряд междуведомственных согласительных комиссий, но нет самого главного — согласования всех их между собою. Отдельные составные части их сплошь и рядом (как, например, главки и центры ВСНХ) представляют из себя такие же разобщенные, мало между собою согласованные органы. Каждый строит и проводит свой хозяйственный план, часто даже с различием в основных принципах. Поэтому первым шагом к созданию еди-

ного хозяйственного плана должно явиться объединение их в едином хозяйственном центре. С этого и следовало начать. Это необходимо сделать, по крайней мере теперь, если это не было сделано раньше.

II

Но прежде чем перейти к этой важнейшей организационной задаче, стоящей перед нами, нужно подробнее определить самую сущность того единого хозяйственного плана, для создания и осуществления которого мы предполагаем строить наш единый хозяйственный центр. Аппарат должен быть приспособлен к данному процессу, вытекать из него, а не наоборот.

В отношении же этого последнего существует у нас величайшая неопределенность и расплывчатость в определениях, доходящих до того, что, по словам венгерского экономиста Е. Варга¹, многие ответственные руководители нашего хозяйственного аппарата даже не уяснили себе самого этого понятия.

Под единым хозяйственным планом чаще всего принято понимать систематизированную в пространстве и во времени совокупность основных действий и мероприятий, составляющих сознательно производимый и руководимый процесс производства и обмена внутри данной социалистической системы с учетом ее взаимодействий с внешним капиталистическим миром. Однако часто это общее понятие заменяется более узким — совокупностью производственных, заготовительных и перевозочных программ и планов, рационально согласованных между собою, с присоединением к ним общего плана распределения рабочей силы (резолюция III Всероссийского съезда СНХ) или же оно расширяется до пределов общей формулы, устанавливающей лишь основные хозяйственные задачи в определенной последовательности их выполнения (резолюция IX съезда РКП). В первом, частном случае мы имеем дело с конкретизированной, но зато ограниченной частью всего хозяйственного процесса, с процессом производства в узком смысле этого слова, во втором — перед нами лишь общая, широкая перспектива предстоящей хозяйственной деятельности, без детализации хозяйственного процесса как такового и рассмотрения отдельных факторов, в нем участвующих.

Чтобы разобраться в вопросе, надо проанализировать самый хозяйственный процесс. Лучшим методом анализа надо, по нашему мнению, признать рассмотрение его с точки зрения воспроизводства. С этой точки зрения все отдельные хозяйственные функции производства, обмена, потребления, передвижения и т. д. направлены в окончательном итоге к воспроизводству в течение данного цикла воспроизводства основных средств

¹ См. статью его в «Экономической жизни», 1920. № 225.

производства, дающих основание для нового цикла производства. При нормальном расширенном воспроизводстве потребление есть не что иное, как создание новых рабочих сил (не то в моменты катастроф, войны, кризисов и т. д., при суженном или отрицательном воспроизводстве, когда оно косвенно служит для уничтожения имеющихся средств производства). Все части общего хозяйственного процесса могут быть представлены подобным же образом как действия, направленные к воспроизводству новых производственных сил и средств, т. е. могут рассматриваться как элементы единого производственного процесса, хотя, быть может, и с отрицательным знаком (в случае бесполезного потребления, разрушения и т. п.). Следовательно, хозяйственный процесс в целом есть процесс производственный.

Отсюда более правильное и методологически более целесообразное определение единого хозяйственного плана. Единый хозяйственный план — это осмысленная, систематизированная в пространстве и во времени совокупность всех отдельных элементов всего процесса производства, составляющего данный цикл воспроизводства (год, месяц и т. п.). Он должен показать, хотя бы в общих чертах, но с полной ясностью, какие необходимы произвести действия, в какой последовательности они должны происходить, каким образом сгруппировать наличные (имеющиеся к началу данного цикла) средства производства, чтобы через данный срок (к концу данного цикла) воспроизвести имеющуюся к его началу наличность средств производства (сырья, топлива, машин, транспортных средств, сооружений, рабочих сил и т. д.), плюс известное, заранее определенное на основании учитываемых минимальных производственных возможностей их приращение, необходимое для расширения хозяйственной базы, для расширения самого процесса производства и для создания определенного резервного фонда средств производства и потребления на случай непредвиденных осложнений, катастроф и т. д.

Отсюда и способ разбивки этого хозяйственного плана на отдельные составные части. Беря отдельный производственный процесс в узком (обыденном) смысле этого слова, мы видим следующие основные факторы, участвующие в нем: 1) топливо, сырье, орудия производства и прочие мертвые средства производства; 2) живую рабочую силу. Первая группа в свою очередь разбивается на: а) орудия производства (фабрики, заводы с соответствующими вспомогательными сооружениями как определенные сложные механизмы), б) топливо и прочие источники движущей энергии, в) сырье, полуфабрикаты, г) вспомогательные материалы, д) средства транспорта, непосредственно обслуживающие производство. Вторая разбивается на: а) технических руководителей (администрация, технический персонал), б) квалифицированную рабочую силу, в) неквалифицированную (массовую) рабочую силу (приближающуюся по своему

значению почти к автоматически действующей мертвой энергии). Функциями воспроизводства первой группы средств производства можно считать: а) работу добывающей промышленности (сельского хозяйства, горного дела и т. п.), б) сопровождающую ее заготовительную работу (в смысле концентрации продукта добывающей деятельности мелкого, распыленного производителя — функция, атрофирующаяся по мере концентрации сельского хозяйства и добывающей промышленности вообще), в) работу обрабатывающей промышленности (производство в обыденном смысле этого слова), в том числе и работу по сооружению всевозможных зданий, мостов, путей сообщения и т. д., г) переброски средств производства с места на место (перевозки с погрузкой и разгрузкой, поддержание связи мест с центром и между собой), д) учет и хранение средств производства, е) внешний обмен средствами производства (экспорт и импорт) с сопровождающими его функциями, ж) создание резервного фонда средств производства. Функциями воспроизводства второй группы средств производства надо считать: а) заготовку средств потребления (в смысле концентрации продукта добывающей или мелкой обрабатывающей промышленности), б) переброску их с места на место (перевозки и др. сопровождающие их функции; поддержание связи между центром и местами), в) учет и хранение их, г) внешний обмен средствами потребления и рабочей силой, д) создание резервного фонда их, е) разверстку и распределение средств потребления, ж) самое потребление как процесс восприятия средств потребления и превращения их в мускульную или мыслительную силу или же в потомство, з) воспитание и обучение квалифицированной рабочей силы, и) охрану и обеспечение ее (в частности, работу по здравоохранению и социальному обеспечению).

Разбиваясь первоначально по этим основным функциям, общий хозяйственный план должен в дальнейшем разбивать уже каждую отдельную функцию на второстепенные элементы, ее составляющие, рассматривая и комбинируя обуславливающие их факторы. Самая же разработка хозяйственного плана должна, очевидно, производиться в двойном порядке: в порядке анализа и синтеза. Устанавливая заранее в целом, на основании учетных данных предыдущих циклов воспроизводства, вероятную и желательную норму приращения средств производства в течение предстоящего цикла, руководящий центр дает тем самым предварительные задания своим составным частям. Эти последние, разбивая производственный процесс в указанном выше порядке, с возможной детальностью анализируют его составные части, перенося разработку отдельных деталей в более отдаленные (периферийные) свои органы. Оттуда конкретизированные части возвращаются в обратном порядке назад и с каждой высшей ступенью согласовываются и объединяются в одно целое. Это не что иное, как порядок, естественно устано-

вившийся уже теперь при разработке отдельных производственных программ, при нормальном прохождении всего процесса их разработки (хотя к сожалению, часто дело ограничивается одними лишь заданиями из центра, которые предписываются к исполнению низшим органам; в этом случае вторая часть процесса разработки плана протекает уже одновременно с выполнением его в виде сводки отчетов по его выполнению, со значительным изменением первоначальных заданий, ибо при этом выясняется их несоответствие действительности).

Ясно, что для полной выработки плана (в обоих направлениях) требуется значительный аппарат и, что самое главное, правильно и быстро действующая связь центра с периферией (местами). Ошибочно воображать (как это делает ряд наших главков), что можно заранее в центре, на основании централизованного учета, без участия периферии, разработать хозяйственный план или программу. Если это вообще возможно, то лишь при идеальных условиях (уже в коммунистическом хозяйстве), при максимальной концентрации и техническом усовершенствовании средств производства. Для настоящего же времени это является вредной утопией, ибо создает иллюзию, что разработанный в центре грубый набросок предстоящих общих задач хозяйственной деятельности уже есть хозяйственный план. Столь же ошибочно воображать, что этот план получится путем непростого согласования присланных с мест производственных и прочих планов, составленных по одному усмотрению мест, без предварительных заданий для их выработки (одна лишь вторая часть процесса разработки плана). В этом случае заранее можно сказать, что мы получим план, явно преувеличенный или преуменьшенный, а, главное, несогласованный в смысле общности заданий и ударности их. Ясно поэтому, что правильный хозяйственный план должен быть построен из частей, разработанных периферийными органами на основании заранее данных центром заданий.

Для приближения плана к максимальной вероятности его выполнения необходимо руководствоваться следующим техническим правилом: задания должны даваться первоначально максимально возможными, разработка же на основании их на периферии отдельных частей плана (программ) должна исходить из минимальных размеров, реально возможных по соображениям этих органов, основанных на тщательном учете и взвешивании всех имеющихся налицо данных и привходящих условий, могущих их изменить, за исполнение каковых, при нормальных условиях, местный орган берет на себя полную ответственность. Поскольку при этом приходится опасаться чрезмерного, заведомого преумножения своих реальных возможностей местными органами, нужно парализовать это участием в их работе представителей центра и инспекции, наблюдающей на месте данный хозяйственный процесс. Ясно так-

же, что в окончательном плане, при разверстках факторов производства, придется, в допущение возможных неожиданностей, оставлять известный процент их в виде фонда на непредвиденные случаи. В целом устранение всяких независящих обстоятельств, меняющих при выполнении самый план, должно производиться постоянным регулированием всего процесса его выполнения из центра на основании текущей отчетности об исполнении его. Это даст возможность своевременно перекинуть средства производства из мест, где они по независящим обстоятельствам не могут быть использованы согласно заранее составленного плана, в пункты, где, наоборот, по таким же обстоятельствам выяснившаяся возможность преувеличения планового задания наталкивается на отсутствие соответствующих средств производства, ибо при их разверстке не рассчитывали на возможное в таких пределах повышение производительности в данном месте.

Поскольку, как мы видим, разработка единого хозяйственного плана даже при самых идеальных условиях связи занимает известный срок, необходимо приступить к его составлению на данный период заблаговременно, причем за основу для исходных заданий можно взять соответственно увеличенное количество средств производства, созданных в течение учтенной до этого части предыдущего периода и предшествовавших ему аналогичных периодов, причем улавливается, по возможности, скорость (темп) развития (приращения) производительных сил.

III

Возвращаясь к основной теме, к построению того единого хозяйственного центра, который должен вырабатывать и окончательно утверждать единый хозяйственный план, а потом его осуществлять, мы должны вкратце остановиться на истории создания существующего нашего хозяйственного аппарата, чтобы выявить, с одной стороны, степень его готовности к выполнению предстоящей задачи, с другой стороны, основные тенденции его развития.

Еще до октябрьского переворота в недрах наших рабочих организаций по мере разрыва рабочего класса с капиталистическим командованием стали зарождаться и созревать будущие хозяйственные органы Советской власти. Пролетариат, борясь за власть, уже выковывал орудие будущего хозяйственного регулирования и управления. Такими органами являлись, в первую голову, фабрично-заводские комитеты, фактически управлявшие уже с февраля 1917 г. бывшими казенными заводами и захватывавшие, несмотря на все препятствия со стороны Временного правительства, и другие заводы, первым делом заводы, оставляемые их владельцами. К октябрю руководимый

лозунгом рабочего контроля, объединенный уже не только в местном, но и во всероссийском масштабе (Первая Всероссийская Конференция Фабрично-Заводских Комитетов в Петрограде — в двадцатых числах октября 1917 г. по старому стилю), этот революционный орган рабочего класса не только проводил через свои заводские ячейки весьма активный рабочий контроль над производством и транспортом, но и частично уже организовано управлял ими. Он, кроме того, принимал активное участие в буржуазных регулирующих органах (заводском совещании, совещаниях по топливу, металлу и др.). Впрочем, нужно тут же отметить, что аппарат его слагался главным образом в местном масштабе, в масштабе отдельных крупных промышленных центров (Петрограда, Москвы, Екатеринбурга, Екатеринослава, Харькова, Донбасса и т. п.). В масштабе общегосударственном он стал вырабатываться только к концу соглашательского периода, так что если на центральные правительственные органы со стороны пролетариата все же оказывалось известное давление, то не столько через Всероссийское Бюро Фабрично-Заводских Комитетов, сколько через самое мощное местное объединение их — Центральный Совет Фабрично-Заводских Комитетов (ЦСФЗК) г. Петрограда. Значительно меньшую подготовленность к новым хозяйственным задачам являла к началу октябрьского переворота вторая, более старая, обновленная в революционном строительстве мартовских дней рабочая организация — профессиональные союзы. В то время как отдельные союзы и их местные объединения уже находились в руках большевиков (революционного пролетариата), на верхах ВЦСПС царили еще меньшевики, частично эсеры. Аппарат его продолжал вести традиционную борьбу с капиталом облюбованными мирными средствами, не допуская революционных выступлений, всячески поддерживая и спасая пропавший окончательно авторитет Временного правительства и стремясь всеми силами превратить опасный для капитала активный рабочий контроль, переходивший уже местами к захвату предприятий, в пассивный надзор за деятельностью администрации, не допускающий никакого вмешательства в ее работу.

Главной областью регулирующей деятельности ВЦСПС был труд, хотя и в отношении его орган профессионального движения был совершенно бесправным.

То же в еще большей степени приходится сказать о Рабочей Кооперации, являвшейся не чем иным, как вывеской над спекулятивным в целом предприятием, не имевшим ничего общего с рабочим движением как таковым. Поэтому о ней как о сколько-нибудь значительном аппарате для управления социалистическим хозяйством совершенно не приходится говорить. Ее уже пришлось строить впоследствии, при существовании пролетарской диктатуры, как временный противовес контрре-

волюционному Центросоюзу, в целях полного подчинения этого последнего Советской власти.

Между тем во всем нашем хозяйственном организме шел величайший процесс разложения, распада его на составные части. Происходил полный разрыв связи между двумя враждебными классами во всем аппарате общественного производства, который обуславливал разрыв и остальных, чисто технических связей между его частями (паралич железных дорог к концу керенщины, слабая работа почты и телеграфа и т. д.). Процесс этот продолжался еще и после октября, все более разрастаясь вширь и вглубь, охватывая все части бывшей Российской Империи; он достиг своего кульминационного пункта примерно к началу 1918 г. — в период анархической самодемобилизации бывшей царской армии и военной промышленности. Все центры — как бывшие министерства со своими канцеляриями, так и капиталистические синдикаты, тресты и банки — повисли в воздухе. Зубчатка их уже не захватывала нижних колес механизма, продолжавших вращаться сами по себе по инерции и постепенно останавливающихся. Единственными органами, которые могли в то время хоть в какой-либо мере влиять на массы, заставлять их что-то делать, производить и т. д., были наши рабочие организации, однако совершенно еще не приспособленные к задачам государственного, в частности хозяйственного, управления.

Совершенно ложен и неправилен по существу взгляд, разделяемый многими товарищами, что наши рабочие центры в этот момент просто взяли в свои руки старый буржуазно-государственный и частнокапиталистический аппарат управления (министерства, тресты, банки) и, возглавив его более твердой властью, стали посредством и через него управлять. Ничего подобного не случилось. От старого аппарата мы получили лишь одни материальные средства управления — здания, книги, всевозможные средства связи и т. п. Живая техническая сила, сложившаяся в них годами в определенную систему, почти поголовно оставила их, увлеченная всеобщим саботажем. Пролетариату, прибравшему эти аппараты к рукам, соединившему их в совершенно новой связи со своими рабочими центрами, пришлось их в корне перестроить, пересоздать их на новых началах, привлекая к работе сначала совершенно новые силы, потом уже старые, но в иной группировке, в иной иерархии. Редкие исключения из этого явления ни в коем случае не доказывают противного. Можно с полной определенностью подчеркнуть (это подтвердит рассмотрение структуры любого нашего комиссариата), что они совершенно не похожи даже по своему построению, не то что по своей работе, на те министерства, мертвый инвентарь которых они переняли. Всеобщая ломка коснулась всего буржуазного государственного аппарата, не оставив камня на камне.

Естественно, что после переворота в экономической области первым выступила активно на сцену наиболее революционная организация пролетариата — фабрично-заводские комитеты. Опубликованный уже 14 ноября 1917 г. декрет о рабочем контроле *, несмотря на сглаживавшие его инструкции профессиональных союзов, утвержденные в противоречии с декретом ВСНХ, сразу же дал им в руки власть, объявил их государственными органами на местах — на фабриках и заводах. Разработанная ЦСФЗК г. Петрограда инструкция об активном рабочем контроле лишь ввела в общее русло разлившийся широкой волной процесс захвата предприятий рабочими. Хотя он шел анархически, сопутствуемый подобным же процессом демобилизации военной промышленности, все же значение этой колоссальной творческой работы громадно. Она подвела первую твердую основу под Советскую власть.

Революционизировавшиеся окончательно в течение этого времени профсоюзы объявили на I своем съезде в январе 1918 г. *, где большинство уже было в руках большевиков, лозунг активного участия в работе Советской власти, несмотря на сильные еще в части их тенденции к нейтральности, независимости профсоюзного движения. Профсоюзы первоначально все же взяли в свои руки органы регулирования рынка труда, коренным образом их перестроив применительно к новым задачам в этой области.

Но уже в это время начинается втягивание профсоюзов и в производственную, и в транспортную работу. Не говоря уже о синдикалистски настроенных железнодорожниках, державших прочно в своих руках железные дороги и руководивших их работой через свой выборный орган (сначала Викжель, впоследствии Викжедор), мы видим постепенно увеличивающийся интерес остальных союзов к своим отраслям производства. Тут на наших глазах начинается величайший по своему значению процесс преобразования профессиональных союзов в производственные под влиянием, с одной стороны, усиленного втягивания их в производство, в регулирование и управление им, с другой — революционного влияния на них чисто производственных по существу фабричных заводских комитетов, объединявших тех же рабочих, что и профсоюзы, но не по признаку принадлежности их к той или иной профессии, а по принадлежности их к определенной отрасли производства. В итоге получается полное слияние обеих пролетарских организаций, завершившееся в наших центрах (в Петрограде, Москве) уже к апрелю — маю 1918 г. Профессиональные союзы, постепенно превращаясь в производственные, включая в себя всех рабочих данного производства (а не профессии), вместе с тем переходят окончательно от отстаивания интересов труда перед государством к управлению всем хозяйством, в том числе и рабочей силой в интересах этого государства, но уже пролетарского, а не ка-

питалистического (более определенно это сформулировал II съезд профсоюзов в начале 1919 г. *), отмечая при этом в сторону все тенденции к нейтральности и независимости. Фабрично-заводские комитеты превращаются после этого в органы этих новых производственных союзов, продолжая уже под их руководством дальнейший захват орудий производства, переходя по всей линии от рабочего контроля к управлению.

Главным продуктом этого синтеза двух важнейших пролетарских организаций является Совет Народного Хозяйства, созданный несколько раньше декретом СНК от 5 декабря 1917 г., но лишь после этого или, вернее говоря, по мере этого преобразования профсоюзов и перехода их к производственным задачам наполняющийся живым содержанием. Его предшественником являлся так называемый Совет Рабочего Контроля, просуществовавший не более месяца в виде беспомощного представительного органа, составленного из ВЦИК, Всероссийского Бюро Фабрично-Заводских Комитетов, ВЦСПС и Совета Союзов Рабочей Кооперации (фиктивного по существу органа) с участием представителей основных профессиональных объединений. ВСНХ создавался из Совета Рабочего Контроля путем присоединения сюда представителей основных экономических комиссариатов (Продовольственного, Путей Сообщения, Труда, Земледелия, Финансов, Торгового и Промышленного (фактически Внешней Торговли), Внутренних Дел (местное хозяйство) и Областных СНХ).

Но лишь постепенно, по мере втягивания профессиональных союзов в производство с вхождением их представителей в производственные отделы СНХ, разбившиеся в дальнейшем на главки и центры, создается уже к маю 1918 г. (ко времени I съезда СНХ *) более или менее реальная организация, опирающаяся на пролетариат как таковой. Весь предыдущий период существования ВСНХ сводился, образно говоря, к вылуплению нового птенца из скорлупы и расправлению его крыльев.

Несколько более нормальным темпом в соответствии с происходящим синтезом профсоюзов и фабрично-заводских комитетов нарождались некоторые областные и местные СНХ (в различных промышленных пунктах). Особенно ярко это сказалось на создании Северного Районного (Петроградского) СНХ. Он сложился из избравшихся на специальных конференциях (состоявших из завкомов и делегатских собраний соответствующих профсоюзов) соответствующей отрасли производства производственных секций. К ним прибавились представители Петроградского Исполкома и ведомств с постепенным поглощением аппарата ЦСФЗ Комитетов (самой мощной местной организации фабрично-заводских комитетов, имевшей сравнительно развитый аппарат и связи с заводами). Отсюда большая жизнеспособность и дееспособность нового органа.

Если вчитаться в первое положение о ВСНХ (впрочем, вскоре измененное в смысле уменьшения его прав), то мы видим

определенную попытку создания в его лице высшего хозяйственного центра, призванного регулировать и организовывать все производство и распределение и управлять всеми предприятиями Республики (п. 2 Положения о ВСНХ *), финансировать все отрасли народного хозяйства и предварительно рассматривать государственный бюджет. Этому вполне соответствует включение в состав его пленума представителей перечисленных выше комиссариатов с решающим голосом. Не может быть сомнения в том, что в лице его предполагалось уже тогда создать теоретически предвосхищаемый единый хозяйственный центр. Эта мысль тогда была не новой. Она носилась в умах передовых руководителей ЦСФЗК еще задолго до октября и вылилась в самый момент октябрьского переворота в исторический проект ЦСФЗК о создании СНХ как высшего регулирующего и управляющего центра, охватывающего весь хозяйственный процесс, притом без параллельного существования других комиссариатов.

Но этой мысли не суждено было вполне воплотиться в жизнь. Она явилась раньше времени и поэтому не могла сразу вылиться в совершенные формы (в других менее крупных Советских республиках, имевших к тому же перед собой опыт Советской России, это несоответствие было меньше, и поэтому они с той или иной абстракцией от действительного своего состояния смогли дать более совершенные формы СНХ (например, Латвия, Венгрия *). Первым и решающим отступлением от нее было создание во время самого переворота ряда экономических комиссариатов и сохранение их еще и после оформления ВСНХ, в который они должны были влиться как его составные части. Однако это диктовалось тогда самой жизнью. Нужно было для немедленной борьбы с продовольственной и транспортной разрухой, для разрешения вопросов социализации земли и других совершенно неотложных задач на второй же день после переворота организовать соответствующие органы хотя бы в унаследованных от прежнего режима внешних формах. Невозможно было, с другой стороны, непосредственное вливание этих органов, уже сравнительно окрепших к моменту создания ВСНХ, в этот последний, когда еще неясны были его очертания и его дальнейшее развитие, когда сам он из себя представлял слабый, беспомощный орган, благодаря отмеченному нами выше отсутствию у него той прочной, непосредственной связи с пролетарскими организациями, которая устанавливалась лишь в дальнейшем, по мере втягивания этих последних в круг деятельности Советской власти. Это — объективные причины того, что ВСНХ сразу не мог сделаться общим, объединяющим все экономические органы хозяйственным центром.

Более существенной и глубокой причиной было то, что в рассматриваемый нами период полного распада хозяйства страны, разрыва почти всех связей не могло быть и речи о каком-

либо систематическом руководстве всем хозяйственным процессом. Он шел тогда совершенно стихийно, по инерции, продолжая идти еще частично по старым путям, частично переводясь усилиями революционного пролетариата на новые. Не было еще самых элементарных предпосылок для создания общего хозяйственного плана, не было еще в руках новых органов осязаемого объекта регулирования хозяйства. Приходилось заниматься преимущественно организационной работой — охватом, концентрацией и систематизацией распыленного, разрушенного народного хозяйства. По этому пути шли также и комиссариаты, достигшие ко времени создания ВСНХ уже кое-каких результатов, по этому пути пошел и сам ВСНХ, взявшийся за основу всей хозяйственной деятельности — за национализацию и концентрацию основных орудий производства, стихийно до того захватываемых пролетариатом. По этому пути, отчасти по указанию ВСНХ, отчасти по собственной инициативе, пошли и народившиеся за это время местные (областные, губернские, уездные, волостные и др.) СНХ, забывая за этой колоссальной задачей свою общерегулирующую, общенаправленную функцию. Они очнулись тогда, когда было уже поздно: остальные комиссариаты за это время успели сложиться в сильные, непосредственно связанные с пролетарскими организациями аппараты: ВСНХ же в силу вещей стал на три четверти комиссариатом промышленности, перейдя от ее регулирования к управлению, пересоздавая в этом направлении свои основные органы (главки и центры) в главные и центральные правления. Момент для создания хотя бы прообраза единого хозяйственного центра был упущен, хотя и не по прямой вине ВСНХ, а в силу объективных условий, однако это — непреложный факт, который необходимо констатировать. Никакие усилия в дальнейшем не могли уже наверстать упущенного.

Немаловажную задерживающую роль в развитии единого хозяйственного центра сыграла гражданская война. Созданный военный фронт отвлек из молодых хозяйственных органов и не успевших еще преобразоваться в производственные профессиональных союзов почти всю их живую силу. Создание в кратчайший срок мощного аппарата по военному снабжению (Чусоснабарма за счет главным образом ВСНХ; военно-продовольственных отрядов, специальных ударных групп и др. за счет профессиональных союзов) потребовало страшного напряжения всех сил, а это не могло не отразиться на естественном росте этих организаций.

Таким образом, весь наш хозяйственный аппарат остался в течение целых трех лет аппаратом распыленным, разбросанным, не имеющим в себе никакой внутренней цельности и согласованности. Единственным согласующим органом являлся СНК, который в силу условий напряженной политической борьбы не мог уделять этому достаточного внимания. ВЦСПС и

партийный центр делали это лишь в отношении установления основных положений нашей экономической политики и то нерегулярно. Отдельные комиссариаты расползались врозь, доходя до того, что каждый в отдельности заводил свою чисто ведомственную политику. Попытки общего регулирования со стороны ВСНХ через ряд междуправительственных органов, созданных при нем по постановлению СНК (комиссии использования, цен, топливная, производственная и др.), не достигали своей цели, ибо за ними стояла сила, в лучшем случае равная согласуемым между собою частям, а не превосходившая их, что давало им возможность проводить все планы по-своему.

Однако постепенно начинают выявляться внутренние «самовольные» группировки отдельных комиссариатов с известным сближением их между собою. Устанавливаются примерно три основных центра: производственный (ВСНХ, Наркомзем, отчасти НКПС и Наркомфин); потребительский (Наркомпрод, Наркомвнешторг, Отдел местного хозяйства, Наркомвнудел); труда (Наркомтруд, Наркомсобес, Наркомздрав). Однако между этими центрами внутренние трения и борьба методов, даже принципов работы, еще более обостряются. Потребительское начало в лице Наркомпрода стремится подчинить себе производство и, с другой стороны, труд уединяется от того и другого, ставя себя в качестве какой-то самоцели и т. п.

В таком виде застаёт наш хозяйственный аппарат IX съезд РКП (в начале 1920 г.), конкретно ставящий уже в связи с предполагаемым переходом к усиленному хозяйственному строительству вопрос о создании единого хозяйственного плана, из которого уже логически вытекает вопрос о создании для этого единого хозяйственного центра.

Если для этого не было налицо требуемых предпосылок в 1918 г., в момент создания ВСНХ, то сейчас они налицо. Общий организационный процесс хозяйственного строительства уже дал их.

IV

В чем же заключаются эти предпосылки?

В первую голову в том, что основные орудия производства и обмена «огосударствлены», взяты под свое управление пролетариатом, экспроприировавшим впервые экспроприаторов.

Во-вторых, в том, что процесс организационного охвата нашего хозяйства близится к концу; во всяком случае, процесс этот перешел уже свою кульминационную точку.

В-третьих, в том, что поставленный на новых началах учет дал уже основные величины, необходимые для составления и решения основного уравнения единого хозяйственного плана, оставшиеся неуточненными иксы и игреки учтены все же с известной точностью приближения к действительной их величине.

В-четвертых, в том, что мы имеем налицо составные части соответствующего аппарата составления этого единого хозяйственного плана, остается сочетать эти части теперь в одно целое — в единый хозяйственный центр.

Наконец, в-пятых, в том, что мы имеем также соответствующий аппарат для выполнения составленного заранее плана, для контроля и учета степени его выполнения. Без этого условия был бы излишен самый план.

Рассмотрим подробнее эти предпосылки.

Что касается «огосударствления» орудий производства и обмена, то лучшую картину в этом отношении дают цифры, приводимые тов. Милютиным в его докладе на III съезде СНХ о национализации основных орудий производства — фабрик и заводов, пополненные им же в его брошюре «Народное хозяйство Советской России», выпущенной летом этого года *. Если общее число национализированных на всей территории РСФСР крупных и средних промышленных предприятий достигает цифры 6 тыс., то это довольно-таки удовлетворительная цифра по отношению к общему числу промышленных предприятий в России приблизительно в 10 тыс., тем более что в первое число не входят предприятия, оставшиеся на территории сравнительно развитых в промышленном отношении Прибалтийских государств и Польши.

Национализация крупных сельскохозяйственных латифундий хотя и не дает такого результата, но все же создала некоторый фонд для крупного государственного землепользования.

Национализация же всего водного транспорта, всех частных железных дорог, банков, крупных торговых фирм, контор, внешней и внутренней торговли, биржевого аппарата и «огосударствление» кооперации потребительской и кредитной через Центросоюз отдаст в наши руки почти весь аппарат внутренне-го и внешнего обмена.

Главное, что осталось еще фактически в частном распоряжении и владении — хотя тоже с большими оговорками и ограничениями, — это крестьянская земля, мелкие кустарные и ремесленные предприятия и мелкого же типа лавочные и базарные торговые заведения, хотя покамест, до налажения правильного внутреннего продуктооборота, через их руки проходит еще значительное количество изделий и продуктов, главным образом сельского хозяйства, наконец, часть гужевых средств транспорта.

Итак, в общем и целом первое условие налицо. Единственным неограниченным в своих правах хозяином является сам трудящийся народ в лице своей Советской власти.

Во-вторых — организационный охват нашего хозяйства. Начнем опять-таки с промышленности. В тех же докладе и книжке тов. Милютина мы видим, что из общего числа национализированных предприятий объединено в новые социалисти-

ческие тресты 2910 предприятий, управляемых главными и центральными правлениями непосредственно из центра или через районные или кустовые управления. Это — предприятия так называемой I группы, охватывающей целиком основные, первостепенные по своей важности отрасли промышленности — горно-добывающую (нефть, уголь, сланцы), горно-заводскую (тяжелая индустрия), основные виды химической, резиновую, коксобензолную, основную химическую, стеклянную, цементную, маслосточную, сахарную, крупяную, мукомольную, текстильную, электротехническую, строительное дело и др. Остальные национализированные предприятия, нетрестированные пока в общегосударственном масштабе, объединены и отчасти управляются по этой же системе в губернском пока масштабе — это так называемая II группа предприятий, к которой целиком или в части, оставшейся после отделения I группы, относятся лесная (лесозаготовительная и деревообрабатывающая), торфодобывающая, добычи строительных материалов, ряд отраслей химической, пищевой, кожевенная, строительная, местные электрические станции, полиграфическая, часть текстильной и др.; прочие национализированные предприятия, в значительной мере муниципализированные (практически тоже охвачены государственными органами) местными СНХ или отделами местного хозяйства, управляются в порядке III группы предприятий, имеющих пока местное значение (противопоставление местных государственным — чисто практический метод подразделения, принципиально несовместимый с основными организационными принципами Советской власти).

Хуже обстоит дело с охватом и объединением сельского хозяйства. Здесь мы слишком долго колебались между формой сельскохозяйственной коммуны и сельскохозяйственной фабрики. Наша система советских хозяйств, организованных в порядке II группы промышленных предприятий, значительно ближе ко второму типу и знаменует собою начало планомерной концентрации и трестирования сельского хозяйства. Однако в этой области предстоит еще колоссальная работа. Результаты работ Главземхоза, чистого сельскохозяйственного главка, организованного по типу треста, далеко еще не удовлетворительны. Но нечего, собственно говоря, искать признаков охвата сельского хозяйства в преобладающей мере мелких хозяйств. Рычагом организованного воздействия на сельское хозяйство и регулирования его надолго еще останется Компрод, тогда как Комзему, по всей вероятности, придется рано или поздно превратиться в один из главков ВСНХ. Что же касается воздействия на нашу деревню Компрода, то повысившееся до 200—300 млн. пуд. фактическое проведение разверстки можно рассматривать как охват почти половины нашего сельского хозяйства в смысле использования его продукта. Если принять во внимание, что общий урожай хлеба всей России (включая окраины, отделивши-

еся государства) достигал 4 млрд. пуд., а вывоз в среднем — 600 млн. пуд., то при значительно возросшей норме потребления хлеба самой деревней (не менее 80 % всех едоков) и усилившейся вследствие войны экстенсификации нашего сельского хозяйства действительный свободный излишек никак нельзя предполагать более 500—600 млн. пуд. Если далее принять во внимание сравнительно низкий процент прохождения разверсток в самых хлебородных частях России — на Кубани и Украине, то станет ясным, что получаемые 200—300 млн. пуд. дают для центральных и поволжских губерний процент реализации излишков, значительно превышающей 50 %. Это, безусловно, результат общеорганизационной работы Наркомпрода.

Значительно хуже обстоит дело с реализацией сырья растительного и животного происхождения (льна, хлопка, пеньки, кожи, щетины и др.), кроме лесных богатств, дающих значительно высокий процент относительной эксплуатации их по сравнению с нормальным (он уменьшается лишь тем, что вследствие топливного кризиса дерево приходится превращать в сравнительно малоценный продукт — дрова). Точно так же в области добычи руды благодаря трестобразной форме организации ее имеются налицо все возможности значительно поднять эту отрасль добывающей промышленности. Сократившиеся на 70—90 % итоги реализации сырья растительного и животного происхождения указывают на нашу организационную отсталость в этой области и требуют во избежание жесточайшего сырьевого кризиса, уже выявившегося со смягчением топливного, принятия самых настойчивых и экстренных мер в этой области. Передача заготовок сырья Наркомпроду пока еще не дает особых перспектив в этом деле; это лишь ослабит временно кризис путем применения более жестоких способов выкачивания значительных остатков сырья из деревни. В смысле дальнейшего развития и интенсификации этих культур необходимо применение других организационных методов, с одной стороны, развитием сельскохозяйственных сырьевых фабрик (экономий и ферм), с другой — применением к крестьянину более гибких форм поощрения по отношению к этим культурам и промышленному животноводству. Следовательно, хотя в этой области далеко не достигнута цель полного охвата добывающей промышленности, но все успехи Наркомпрода в отношении хлеба дают основание полагать, что он справится организационно и с этой задачей.

Что касается непосредственно обмена, то старый аппарат частично совершенно разрушен (бывшие торговые фирмы, биржи, банки, агентуры), частично воспринят в преобразованном виде Советской властью (аппарат потребительской кооперации). Основы новой системы распределения (потребительские коммуны) заложены, но осуществлена она пока еще слабо. Фактически наша распределительная часть обслуживает лишь рабочих и служащих, преимущественно городскую часть населения и ар-

мию, т. е. 20 % всего населения. В деревне она пустила пока слабые корни. Но объясняется это не столько отсутствием аппарата (аппарат кооперации, значительно выросший за время войны, все же имеет значительную сеть в деревне), сколько нашим товарным голодом. Поэтому можно полагать, что при сравнительно свободном развитии кооперации производственно-потребительского типа (а это развитие идет обратно пропорционально сокращению продуктового фонда для деревни и спекулятивного фонда товаров) этот аппарат постепенно, с увеличением продуктового баланса Советского государства расширится и разовьется, не отставая, во всяком случае, от развития продуктовых ресурсов.

В отношении внешней торговли использован в значительной мере старый аппарат, отчасти создан новый. Во всяком случае, можно рассчитывать, что с сокращенным внешним товарообменом этот аппарат справится, особенно если привлечь на помощь кооперацию.

Аппарат транспорта и связи страшно ослабел в материальном отношении, но не в организационном. Если временно давал себя знать развившийся среди железнодорожников и водников синдикализм, то за последнее время он в значительной мере изжит. Хуже обстоит дело с аппаратом погрузок, разгрузок, и хранения (складским). Но с демобилизацией военного аппарата можно надеяться на улучшение первого за счет последнего.

Что касается организационного охвата рабочей силы как основного фактора производства и обмена, то, хотя результаты деятельности наших комтрудов по извлечению из деревни квалифицированной и простой рабочей силы не очень блестящи, все же наличность широко разветвленного и довольно мощного аппарата профсоюзов и военного аппарата мобилизации (проведение трудовой повинности) дает основание думать, что при улучшении условий питания рабочих (реальной компенсации труда, дающей вообще возможность его воспроизводства), что является основной предпосылкой его привлечения, эта задача организационно окажется для нас посильной.

В общем и целом можно заключить, что хозяйство наше организационно охвачено в достаточной мере для того, чтобы не только выработать, но и осуществить единый хозяйственный план.

Что касается третьей предпосылки — учета основных величин, составляющих наш хозяйственный план, — то, не входя в детали, укажем лишь на такие результаты, как появление регулярных сравнительных сводок работы нашей крупной промышленности и транспорта, а также и работы Компрода как по сравнению с данными заданиями (программой), так и нормальной производительностью; далее, сравнительно крупные успехи статистики рабочей силы (взять хотя бы работы С. Г. Струми-

лина и др. *), наиболее организационно охваченного хозяйственного фактора, и производимые сейчас переписи (хотя о результатах их еще трудно судить). В этом отношении, безусловно, перед нами колоссальная работа как в смысле расширения и уточнения учета, так и в смысле выработки новых методов и новой системы эквивалентных единиц для учета продукта производства и труда вместо утерявшей свое значение денежной системы. С использованием всего старого статистического аппарата и привлечением к нему в связи с упрощением и изменением методов учета более широких масс служащих и почти всего банковского (бухгалтерского) и бывшего коммерческого персонала предприятий мы справимся, по всей видимости, более или менее и с этой задачей. Как бы то ни было, основные величины — мощность предприятий, количество рабочей силы, сырьё, полуфабрикатов, топлива, транспортных средств, средств потребления и внешнего обмена — нам известны, хотя с разной степенью точности. Но сравнение их с довоенными величинами и улавливание нашей статистикой законов изменения этих величин дают приблизительное выражение процента приближенности их к действительной величине, т. е. делают возможным построение на них определенных расчетов.

О составных частях будущего единого хозяйственного центра будет речь в следующей главе, причем мы попытаемся доказать самую возможность соединения их в единый хозяйственный центр.

Об аппарате по выполнению плана нам пришлось уже толковать при разборе вопроса о степени охвата тех или иных отраслей нашего хозяйства. Эти же аппараты (организационно охватывающие наше хозяйство) одновременно являются аппаратами управляющими и регулирующими, ибо с этой именно целью, а не ради одной только организации, они создавались.

Слабо обстоит дело с аппаратом связи периферийных органов с центральными и отдельных вертикалей между собою, а это играет колоссальную роль не только при составлении, но и при выполнении плана. Однако объединяя и концентрируя существующие аппараты связи, демобилизуя для хозяйственных целей военный аппарат связи, мы получим то, что нам нужно. Аппарат наблюдения за исполнением хозяйственного плана мы имеем, с одной стороны, в лице Рабоче-Крестьянской Инспекции и инспекторско-инструкторских аппаратов различных наших комиссариатов (требуются лишь их объединение и более тесная и живая связь с массовым контролером — профессионально организованными рабочими через их союзы), с другой стороны, в лице аппаратов текущей статистики (вернее учета), имеющихся почти у каждого исполнительного нашего органа.

Особо важным условием выработки единого плана являются методы его выработки. О них мы уже говорили (во II главе).

Конкретизация и подробная разработка их — дело опыта. Мы ограничимся лишь указанием основных методов.

Резюмируя все сказанное, можно сказать, что к моменту третьей годовщины существования Советской власти мы настолько приблизились к осуществлению реальных предпосылок составления и проведения единого хозяйственного плана, что с полной уверенностью можем поставить эту задачу в порядок дня нашего хозяйственного строительства.

V

После всего вышеизложенного мы можем непосредственно подойти к вопросу о конструкции единого хозяйственного центра. Разбираясь в истории возникновения наших хозяйственных органов, мы видели основы его. Чтобы выяснить себе его основные линии строения, остов, скелет его, нужно рассмотреть фактически существующий в данный момент аппарат управления и регулирования хозяйства, сравнивая его схему с предполагаемой теоретической схемой единого хозяйственного центра. Нам необходимо строить новый аппарат исходя, во всяком случае, из существующего аппарата, притом по возможности без резкой ломки его, не создавая нового параллельного существующего аппарата. Это естественное требование рационального, целесообразного строительства.

Рассматривая существующую систему хозяйственных органов Советской власти, мы различаем в них с первого взгляда два типа органов: 1) чисто исполнительные, или исполнительные с некоторой примесью руководящих функций, 2) чисто руководящие, или руководящие с частичными исполнительными функциями. Беря нашу хозяйственную организацию по иерархиям, можно отнести к первому типу почти все местные органы, ибо, кроме узкой сферы своего чисто местного хозяйства, и то в ограниченной мере, во всем остальном они являются исполнителями воли и директив соответствующих центральных или промежуточных между местными и центральными областных (районных) органов (по вертикали) без права изменять по-своему распоряжения центра. Из центральных же органов значительная часть (все почти главки и центры, главные или центральные правления, всевозможные управления, отделы и подотделы различных экономических комиссариатов) являются органами-исполнителями по отношению к коллегиям своих комиссариатов и лишь частично руководящими своими отраслями органами. Выделяя в специальную группу чисто руководящие и относящиеся к ним согласительные (координирующие, плановые) органы, мы получаем следующую схему органов, из которой непосредственно можно выкроить будущий хозяйственный центр, располагая их в порядке инстанций.

Б. Органы согласительные (подготавливающие вопросы к решению их руководящим органом, координирующие их взаимоотношения, вырабатывающие определенные части общехозяйственного плана; органы координирующие, плановые)

А. Органы руководящие (решающие)

- I. ВЦИК
- II. СНК
ВЦСПС
Малый СНК
Главкомтруд
Главпрофобр
- III. Совет Труда и Оборона
Особая Транспортная Комиссия
Центроэвак
- IV. Чусоснабарм
- V. ВСНХ
Совет Военной Промышленности
Наркомзем
Наркомпрод
Наркомгуть
Наркомпочтель
Наркомтруд
Наркомсобес
Наркомздрав
Наркомвнудел (в отношении местного хозяйства)
Наркомфин
Рабоче-Крестьянская Инспекция
Наркомвнешторг
Центральное Статистическое Управление
- VI. Центросоюз
По отношению к I группе разные специальные комиссии и совещания при ВЦИК
- По отношению ко II и III группам
- Межведомственные постоянные, создаваемые по постановлению СНК или Совета Труда
 - Межведомственные комиссии постоянные, при экономических комиссариатах:
 - а) Комиссия по посевам (при Наркомземе)
 - б) Высший совет по перевозкам (при СНК)
 - в) Комиссия рабочего снабжения (при Наркомпрод)
 - г) Комиссия снабжения рабочих прозодеждой и топливом (при ВЦСПС)
 - д) Центральная Тарифная Комиссия (при ВЦСПС)
 - е) Центральная Бюджетная Комиссия (при НКФ)
- По отношению к IV и V группам:
- Комиссия производственная
 - Комиссия цен
 - Главтоп (Коллегия и его совещания)
 - Совет снабжения и распределения
 - Комиссия Внешней Торговли (при ВСНХ)
 - Комиссия Исползования (по отношению к ВСНХ и Наркомпроду) и ряд других постоянных межведомственных комиссий и совещаний, созываемых по тем или иным народным комиссариатам.

В лице своих руководящих коллегий

Уже при беглом рассмотрении этой схемы сразу бросается в глаза крайняя нестройность и пестрота форм, особенно в построении согласительных органов и в их подчинении тому или иному руководящему центру. Наряду с группой согласительных межведомственных комиссий, непосредственно подчиненных СНК или его боевому органу, Совету Труда (Комитет Трудовой Повинности, Совет по перевозкам, Главпрофобр, Особая Транспортная Комиссия, Главэвак), мы видим органы не меньшего хо-

зайственного значения, подчиненные одному лишь ВСНХ или ВСНХ совместно с Наркомпродом, наконец, одному Наркомпроду (постоянные междуведомственные комиссии: использования, цен, рабочего снабжения, совещания при Главтопе и др.). Кроме того, определенно выясняется исторически сложившийся параллелизм между СНК и ВСНХ в деле общего руководства экономической политикой и работой хозяйственных органов. Последний, во всяком случае по значению подчиненных ему согласительных органов, стоит целой головой выше остальных комиссариатов и вообще не соразмерен с ними. Отчасти лишь к нему приближается Наркомпрод, явно стремящийся стать руководителем обмена, оставляя ВСНХ руководство производством. Попутно укажем на разнообразность в компетенции различных междуведомственных органов (комиссий и совещаний).

В то время как большинство их являются органами лишь совещательными (не решающими), наряду с ними мы видим органы, имеющие не только совещательно-подготовительные, но и решающие и исполнительные функции, превращающиеся почти что в самостоятельные наркоматы (Совет по перевозкам, Главкомтруд, Главпрофобр).

Как же из этого пестрого конгломерата органов, соединенных в несколько конкурирующих между собою центров, создать необходимый нам единый хозяйственный центр? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться теоретически в его конструкции, построить предполагаемую схему его построения.

Интересны в этом отношении образцы схем, даваемые опытом мелких советских республик, которые по своей незначительной величине и большей легкости охвата своего хозяйства скорее прошли подготовительный период к созданию единого хозяйственного центра. Перед нами схемы хотя несколько абстрактно и слишком упрощенно построенные, но все же реально существовавшие в советской Венгрии и Латвии. Первую приводит тов. Варга в своей статье («Экономическая жизнь», № 224), о второй см. наш очерк («Народное хозяйство», № 4 за 1919 г. *). В том и другом случае мы видим объединение всех экономических комиссариатов, сведенных до степени простых, единолично управляемых отделов (напр., в Латвии), в одном центре (ВСНХ Латвии и Венгрии). На примере Латвии мы видим ВСНХ, распадающийся в свою очередь на два совета: Совет производства и обмена с группировкой по ним соответствующих отделов.

Но это лишь грубые, неразвитые на опыте схемы, в конце концов мало отличающиеся от упрощенной нашей схемы, ибо и у нас все экономические комиссариаты в конечном итоге являются лишь отделами ВЦИК. Дело в том, что, кроме объединения чисто внешнего, формального необходимо более тесное и проч-

ное слияние их (связь техническая) в виде ряда охватывающих всех их общих функциональных отделов. Они у нас должны явиться продуктом слияния соответствующих аппаратов отдельных комиссариатов. Для фактического руководства всеми хозяйственными органами необходимы в итоге полное слияние их руководящих органов (коллегий), организационно-инструкторских аппаратов, органов связи (частично), инспекций (полностью) и учета (частично), наконец, выделение из их состава всех междуведомственных согласительных органов. Остается, таким образом, почти голый исполнительный аппарат, возглавляемый начальником, руководящим чисто технически (а не принципиально) своим аппаратом (вроде начальника эксплуатационного отдела НКПС, Трамонта ВСНХ, Заготселя Наркомпрода и т. п. чисто технически исполнительных аппаратов).

Из настоящих руководящих коллегий должен создаваться высший решающий (Экономический Совет, Высший Совет Народного Хозяйства, Совет Народных Комиссаров — название ему можно дать любое) и постоянно руководящий всеми частями аппарат (Совет Труда, Исполнительное Бюро Экономического Совета, Президиум ВСНХ — опять-таки название его роли не играет). При нем должны быть следующие общие функциональные органы, непосредственно ему подчиненные: 1) консультационный экономический орган, 2) согласительный (координирующий, плановый) аппарат (собственно основная лаборатория по выработке единого хозяйственного плана), 3) общие органы связи, 4) контроля (инспекции), 5) учета (статистика). Как согласительный, так и исполнительный аппараты (состоящие из отдельных аппаратов) должны быть идеально построены в полном соответствии с основными функциями общехозяйственного процесса (см. выше), на переходное же время они будут, очевидно, строиться соответственно делению на экономические комиссариаты и основные их отделы (производственные, заготовительные, распределительные и т. д.) (см. схему, рисующую ближайшую переходную стадию).

В основу всего аппарата должны лечь, с одной стороны, организованный в производственные союзы труд, с другой — в кооперативные союзы мелкий производитель и потребитель. Это основное условие устойчивого равновесия всей системы.

Переходя теперь к настоящей структуре нашего хозяйственного аппарата и сравнивая ее с только что нарисованной схемой, мы видим, что требуется целый ряд пертурбаций, хотя можно обойтись без коренной ломки существующего аппарата. В отдельных секторах исполнительного аппарата мы видим целые комиссариаты или их крупнейшие отделы, в отдельных секторах согласительного аппарата — междуведомственные комиссии целиком или их части. Вся перестройка сводится, таким образом, к разделению на составные части существующих аппа-

Руководящий центр:		Совет Труда и Обороны				
Консультационный орган		(Социально-экономический)				
Согласительный аппарат:		Комиссия по выработке				
Комитет аграрной сельскохозяйственной политики (Комиссии по сево, сырья и др.)	Комитет производства (Комиссия производственная, Особая транспортная комиссия)	Комитет строительства (сооружений) (Комитет государственных сооружений, Комиссия железнодорожного строительства, Электрификации и др.)	Комитет транспортной политики (Высший Совет по перевозкам, Эвакуационная комиссия)	Комитет заготовок (Кустарно-кооперативный Комитет, Комиссия сырья и др.)	Комитет снабжения и распределения (обмена) (Совет снабжения и распределения, Комиссия использования, Комиссия внешней торговли и др.)	
Аппарат связи: Организационно-						
Аппарат контроля. Рабоче-Крестьянская						
Аппарат учета:						
	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность и строительное дело				
	НКЗ	ВСНХ (Комиссариат промышленности)			СВП	ВСНХ
Исполнительный аппарат	Отдел общественного коммунального землепользования					
	Управление советских хозяйств (Главсовхоз)					
	Отдел лесного хозяйства					
	Отдел промышленного животноводства					
	Отдел горно-добывающей промышленности					
	Отделы: металлургический					
	Обработки минеральных веществ					
	Химический					
	Обработки животноводческих продуктов					
	Обработки дерева и бумаги					
	Обработки пищевых продуктов					
	Текстильного производства					
	Полиграфический					
	Обработки металла					
	Электротехнический					
Силовых установок						
Гидротехнических сооружений						
Транспортных сооружений						
Фабрично-заводского строительства						
Сельскохозяйственного строительства						
Военной промышленности						
Утилизации						
Ремонта						
Кустарных и ремесленных производств						
Основа	Производственные (профессиональные) и					

(Высший Совет Народного Хозяйства)
 Высший Экономический Совет

и научно-технический комитеты и совещания)

единого хозяйственного плана, разбивающаяся на:

Комитет трудовой повинности (Главком-труд и др.)	Комитет тарифной политики (Комиссии тарифная, рабочего снабжения и премирования, целевого снабжения и др.)	Комитет образования рабочей силы (Глав-профобр и др.)	Комитет нормировки (Комиссия по установлению трудовых и материальных эквивалентов и норм)	Комитет финансовой политики (Центральная Бюджетная Комиссия и др.)
--	--	---	---	--

инструкторский отдел (Отдел связи)

Инспекция (в части, относящейся к хозяйству)

Статистический отдел

Коммунальное местное хозяйство	Заготовки	Транспорт и связь				Снабжение и распределение					Труд		
		НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ	НСХ
НКВД	НКП												
Отделы: коммунальных предприятий благоустройства жилищный пожарный мелких сооружений и ремонта Отдел заготовок сырья Отдел заготовок пищевых продуктов Отдел складов (материальный) Отдел перевозок (транспорт) Отделы: автогужевого водного железнодорожного Отдел почты и телеграфа Отдел внешнего товарообмена Управление по снабжению Красной Армии Управление распределительной сетью Управление по снабжению промышленности материальным фактором Учет и распределение рабочей силы Учет и распределение административно-технических руководителей Отдел охраны социального обеспечения Отдел подготовки квалифицированной рабочей силы Народный банк Отдел налогов и страхования													

производственно-потребительские (кооперативные) союзы

ратов и к известному перераспределению и перегруппировке этих частей в новые органы и концентры.

Это, между прочим, давно уже замечается как естественная тенденция в развитии хозяйственных органов. Они как раз развиваются таким образом, что первоначально смешанные органы (руководящие и исполнительные, руководящие и согласительные, согласительные и исполнительные) постепенно распадутся по основным этим признакам. Это происходит как по горизонтальной, так и вертикальной линиям. Выделение из главков главных правлений, изъятие из ведения местных СНХ управления трестированными предприятиями, создание ряда междуведомственных согласительных комиссий и выделение их из состава отдельных комиссариатов — это только отдельные примеры этого разграничения функций. Эту здоровую тенденцию необходимо лишь уловить и планомерно продолжить дальше.

Точно так же выделение в отдельные концентры (ВСНХ и Наркомпрод, отчасти Наркомтруд) функций производства и обмена есть с точки зрения организационной явление прогрессивное, ибо получается объединение, сочетание заранее в две мощные группы соответствующих органов, с разграничением их по отраслям и функциям. Их подчинение в дальнейшем общему центру будет гораздо легче, чем подчинение тех отдельных самостоятельных частей (комиссариатов), из которых они составляются.

Благоприятствует общему процессу реорганизации также постепенное отмирание отдельных комиссариатов, функции которых по мере изменения самой сущности нашего хозяйства и смягчения непосредственной борьбы атрофируются (Наркомфин, Наркомвоен, Чусо, Наркомвнудел и т. п.). Они со временем сделаются органическими составными частями будущего хозяйственного аппарата (например, аппарат Наркомфина возьмет на себя материальный учет и бухгалтерию, Чусо — снабжение и заготовку, отчасти распределение, Наркомвоен — мобилизацию рабочей силы и ее формирование в отряды, переброски их и т. д.).

В общем можно сказать, что наблюдающееся развитие наших хозяйственных органов приближает их к тому правильно и целесообразно построенному аппарату, к созданию которого мы подошли как теоретически, так и практически. Нужно поэтому как можно скорее осмыслить и охватить в целом этот естественный процесс и сознательно, по заранее намеченному плану его ускорять.

В общих частях этот процесс нам рисуется в следующем виде. По мере ликвидации боевых фронтов и возвращения оттуда на созидательную работу лучших сил начинается новый подъем во всем организационно-хозяйственном строительстве. Набухает новыми соками основа — профессиональные и коопе-

ративные союзы, ускоряется и сознательно форсируется процесс превращения первых в союзы производственные и слияния их с соответствующими производственными (транспортными) органами. На укрепившейся таким образом базе устанавливаются прочнее и пополняются соответственно их важности и заданиям новыми силами соответствующие исполнительно-технические и административные органы наших комиссариатов. Наряду с этим происходит все более точное определение заданий и функций, а также и прав. Разделение обязанностей между ними подробно и планомерно пересматривается исходя из приведенной выше теоретической схемы. Точно так же уточняется в них внутреннее разделение функций: выделяются и оформляются все более и более решающие и согласительные их части.

Наряду с этим идет другой собирательный процесс наверху. Совет Труда с переходом в большей части к исполнению задач хозяйственного строительства (которыми он, впрочем, в значительной мере занимается уже и теперь) начинает подбирать непосредственно к себе отдельные согласительные органы различных народных комиссариатов (различные междуведомственные комиссии, как, напр., использования, топливную, рабочего снабжения, посевов, производственную и др.), разграничивая между ними функции и сочетая их в определенный согласительный плановый аппарат, возглавляемый на первых порах особой авторитетной комиссией хозяйственного плана, дающей всем им общие задания, сводящей их работу в единое целое, в единый хозяйственный план. К нему же постепенно переходят вся соответствующая часть Рабоче-Крестьянской Инспекции и инспекторские органы отдельных народных комиссариатов, организационно-инструкторские аппараты (органы связи) Наркомвнудела и экономических комиссариатов с оставлением все же необходимой части в отдельных комиссариатах (большую роль играет переход к единому хозяйственному центру аппарата военной связи, хотя бы частично), наконец, аппарат статистического учета (ЦСУ) с оставлением органов текущей статистики или, вернее, учета в отдельных наркоматах. Естественно, что в результате этого ВСНХ, Наркомпрод и другие комиссариаты лишатся всех общенаправляющих, планирующих и координирующих все хозяйство частей своих. Они все более и более будут превращаться в чисто исполнительные органы. В частности, ВСНХ в итоге этого превратится самое большое в Комиссариат производства (промышленности). Высшим Советом Народного Хозяйства делается уже Совет Труда или, вернее, имеющий возникнуть над ним решающий пленум (быть может, он даже примет со временем это самое название).

Уже во второй очереди произойдет атрофирование руководящих коллегий народных комиссариатов, превращение их в единоличных заведующих своим исполнительным органом и создание над Советом Труда Высшего Экономического Совета,

составляемого первоначально в виде особого экономического совещания при СНК, в дальнейшем усиливающего свои права и полномочия за счет последнего и постепенно его же заменяющего (по мере отмирания политических органов власти). Одновременно с атрофированием руководящих коллегий комиссариатов будет происходить, очевидно, процесс распада их на отдельные свои составные части и новые более целесообразные группировки их в основные части общего исполнительного органа, призванного осуществить разработанный единый план.

VI

Остается неразрешенным еще один вопрос — о местных органах единого хозяйственного центра и об их взаимоотношениях с этим центром и местными органами власти (исполкомами).

При разборе самого процесса выработки хозяйственного плана мы пришли к необходимости привлечения к этой работе местных (периферийных) хозяйственных органов. Лишь при этом условии план получит наибольшую вероятность его реализации и самим процессом его разработки подготовит местные органы к сознательному его исполнению. Мало того, к местным органам на первых стадиях переходного хозяйства отойдет значительная доля руководящей (решающей) компетенции в смысле разработки и установления плана в отдельных, пока не охваченных центром отраслях и областях народного хозяйства, — так называемое местное хозяйство, — и в детализации частей основного плана. В этом чрезвычайно существенная сторона всей плановой работы, лишь такая дополнительная черновая работа мест может дать возможность построить общий план. В противном случае центр задохнется в куче мелочи и не уловит более существенного (как это мы видели на работе ВСНХ и его главков в период наиболее сильного увлечения вертикальным централизмом — 1918 г., начало 1919 г.).

Что же касается исполнения общего хозяйственного плана, то в этом отношении должна быть предоставлена горизонталь значительная доля свободы, инициативы и самостоятельности в изыскании на месте способов и средств его осуществления, а также изменения (в известных незначительных пределах вполне самостоятельно, без запросов центра) его под влиянием неизбежных, но непредвиденных планом условий или изменения существующей обстановки.

Вообще говоря, социалистическая система хозяйства в этом отношении чрезвычайно существенно отличается от капиталистической. В то время как последняя, повинувшись стихийным экономическим законам, действовала в своих частях под сознательным руководством одного лишь предпринимателя и его бли-

жайших агентов, рассматривая рабочую силу лишь как объект в общем хозяйственном процессе и считаясь с местными интересами и условиями лишь по мере выгоды или невыгоды их признания для интересов капитала (особенно характерно в этом отношении хозяйничанье в колониях) и постольку, поскольку это давало необходимый прирост и удешевление рабочей силы; социалистическое же хозяйство втягивает в свой процесс всю рабочую силу уже как сознательно хозяйствующий субъект, как единое коллективно действующее целое, опираясь на местные организации трудящихся, проводя через них все начинания. Коренное отличие нашего социалистического треста от капиталистического заключается в том же самом: в то время как в капиталистическом тресте мы видели одну лишь централизованную техническую связь мест с центром и сплошь и рядом слабую и неестественную экономическую связь треста с окружающей хозяйственной средой, основанную на случайных признаках и более или менее сознательно — на признаках товарооборота, социалистический трест дает нам преимущественно экономическую связь не только всего треста с окружающей средой, но и его верхушки (центрального правления) с низшими звеньями, отдельными производственными коллективами (коммунами) организованного, сознательно руководящего изнутри всем процессом хозяйствующего субъекта — труда (вернее, рабочей силы). В непонимании этого основного отличия кроются отчасти причины своеобразного утрированного централизма и бюрократизма наших главков и центров. Они всегда в горизонтали видят постороннее вмешательство, не понимая того, что ныне горизонталь с вертикалью образуют вместе одно хозяйствующее целое — наш сознательный, организованный в союзы пролетариат. Отсюда вытекает также нелепое и принципиально в корне неправильное (в лучшем случае — просто абстрактное, как прочие слишком абстрактные построения группы наших теоретиков — тов. Крицмана, тов. Ларина и др.) разделение всего народного хозяйства на общегосударственное (центральное) и местное и противопоставление их друг другу. Хозяйство наше до последней мельчайшей производительно-потребительной ячейки едино; это нужно раз и навсегда понять, чтобы разобратся в большом вопросе о местах и центре, о горизонталях и вертикалях.

Если условие правильного сочетания горизонталей с основным вертикально построенным аппаратом является обязательным для всякого советского государства, как мало бы оно ни было (Латвия, Венгрия и т. п.), то тем более существенным и важным оно является для РСФСР, представляющей в своих колоссальных территориальных пределах не только федерацию национально-территориальных единиц (Украины, Белоруссии, Азербайджана, Туркестана), но и соединение нескольких совершенно экономически самобытных и до известной степени замкнутых

в себе (обособленных) районов (областей): как-то Сибирь, Урал, Туркестан, Кавказ, Южно-Русский Горно-заводский район и др. Совершенно утопичны предположения наших ультра-централистов, что весь аппарат управления хозяйством можно в пределах всей федерации построить лишь по отраслям производства, не допуская никаких районных (областных) горизонталей. Это полнейшее абстрагирование хозяйственного процесса, отрывание его от окружающей хозяйственной среды, игнорирование сугубого значения этой последней в рационально построенном социалистическом хозяйстве, выделение одних лишь технических функций из общего комплекса функций, составляющих хозяйственный процесс. Нелепо управлять одними и теми же методами из одного центра, например лесным делом севера, юга России, Кавказа и Туркестана, как бы оно ни было концентрировано; то же, например, угольным и нефтяным делом. К признанию этого приводит нас ход исторического развития наших хозяйственных органов. Упраздненные при наибольшем сокращении (до 26 губерний) территории РСФСР к началу 1919 г. областные хозяйственные органы воскресли вновь в 1920 г. в лице Промбюро и совтудармов окраинных и областных (Урал, юго-восток), укрепляющих свои аппараты с каждым днем. И хотя они в отступление от чистого экономического принципа построены в значительной мере в соответствии с национально-территориальными соображениями, их значение все же чрезвычайно велико.

Из сказанного вытекает уже представление о первой иерархии в общем хозяйственном аппарате. Это областные хозяйственные центры (совтудармы, областные экономические советы или иначе), объединяющие по первой, наиболее мощной горизонтали соответствующие экономические комиссариаты в лице их областных отделений и не только объединяющие и согласующие их работу, но и сливающие их по той же схеме, что и в центре, с выделением общих для всех них функциональных органов, и усиливающие единый центр. Не отрицая, а, наоборот, содействуя непосредственным сношениям дальнейших низших органов с соответствующими центральными (особенно в отношении исполнительно-технических функций первых), эти областные центры должны быть тем не менее в курсе всей их работы по выполнению общего плана и руководить этой работой исходя из этого плана, производя в процессе его выполнения необходимые общие изменения, на что им на первых порах даются значительные полномочия. Они являются предпоследней перед центром и первой от центра инстанцией в процессе выработки этого плана, передавая вниз по вертикалям общие задания центра и руководя разработкой и конкретизацией их на низших ступенях (это отнюдь не исключает параллельного процесса выработки плана по отдельным составным частям единого центра, например отдельным отраслям промышленности, ибо

предполагается, что между их заданиями своим районным и местным управлениям и общим заданием, идущим через областной центр, будет полное соответствие; достигаемое единой волей руководящего центра; эти два процесса по их завершении и сложении результатов их в центре взаимно лишь дополняют и поправят друг друга). Они же на обратном пути (при интегрировании составных частей плана) будут играть роль такого промежуточного интегрирующего, синтезирующего органа, подходя с точки зрения особенностей и условий данного района и выражая свои поправки в своем заключении к выработанным низшими ячейками заданиям.

Чтобы не задерживать процесса прохождения разработанных программ и планов наверх, применяется выработанный уже на практике метод параллельного направления их — в одном экземпляре в соответствующий центр — по горизонталям. В центре они окончательно сойдутся в одном месте, соответственно выждав друг друга, и при окончательном рассмотрении плана положатся друг на друга. Мало того, отраслям малоохваченным (коммунальное хозяйство, кустарная и ремесленная промышленность и т. п.) областным управлением, а быть может, еще более низким центральным (губернские, уездные и т. п.), будет предоставлено на первых порах окончательное утверждение соответствующих планов и программ, для чего в их распоряжение выделяются центром, исходя из самых общих предположений, соответствующие кредиты и материальные фонды. В отношении этих отраслей, понятно, не допускается непосредственных сношений низших хозяйственных органов с высшим центром.

Роль последнего в этом отношении целиком отходит к областным и губернским центрам. Эта разгрузка центра крайне необходима для более успешной его работы. Между тем это вовсе не нарушит основного единства всего хозяйственного процесса. К этому признанию постепенно приходят наши ультрацентралисты и вертикалисты, чувствуя на деле полную неосуществимость своих утопий.

Следующими, менее значительными в смысле руководства и согласования горизонталями соответственно будут губернские, уездные (окружные), городские, волостные и другие центры, создаваемые со все большим упрощением и сокращением своего согласительного (подготовительного) аппарата и с расширением исполнительного. Последней и основной исполнительной горизонталью будет низшая производственная единица (фабрика, завод, артель), являющаяся одновременно потребительной. Здесь сосредоточены основные части исполнительного механизма, здесь вся машина непосредственно соприкасается с исходным для производства материалом — с сырьем, мертвой природой, здесь происходит самый процесс производства. Планирующий аппарат здесь совершенно незначителен и сводится

лишь к технической конторе предприятия и его учетно-статистическому бюро. Руководство здесь преимущественно административно-техническое, но тем не менее допускается известная самостоятельность при выполнении плана, разбивке работы по цехам, отделам, особенно же в смысле использования рабочей силы.

Эта функция, пожалуй, наиболее децентрализована, ибо приходится исходить из рабочей силы именно как из сознательного субъекта, а не объекта хозяйственного процесса. В этой области получается наиболее близкое соприкосновение и спайка нашего хозяйственного аппарата с производственными (профессиональными) союзами, по этой линии втягивается всей массой пролетариат в управление хозяйством (хотя не меньшую роль играют производственные союзы и их центры на высших ступенях хозяйственного аппарата при составлении и выполнении производственного плана).

Происходящие трения между хозяйственными и профессиональными центрами и противопоставление вторых первым являются продуктом недоразвитости наших профессиональных союзов. Тенденции нейтралитета, независимости профессиональных союзов, стремления «осоюзивания» ими государства или синдикалистского захвата в свои руки отдельной отрасли непосредственно исходят от отсталых мелкобуржуазных, шкурнически настроенных слоев рабочего класса, не порвавших с крестьянством и мелкой буржуазией вообще. Они задерживают и тормозят общий процесс превращения профессиональных союзов в производственные, процесс, начавшийся с октябрьского переворота, но далеко еще не законченный. Необходимо поэтому всеми мерами его ускорить, вливая в профсоюзы лучшие силы сознательных передовых слоев пролетариата (его партии) и подтягивая отсталых методами по примеру хотя бы Главполитпути (см. резолюцию IX съезда РКП об очередных задачах хозяйственного строительства) [с. 16—17 наст. изд.].

Создав эту опору под всем хозяйственным аппаратом, в первую голову аппаратом производственным, сливши и спаяв его с широкими массами трудящихся, подводя, с другой стороны, к нему распределительные (потребительные) союзы (кооперацию) тех же трудящихся, мы получим ту твердую незыблемую основную горизонталь, на которой лишь сможет утвердиться и опереться все вертикальное строение нашего единого хозяйственного центра, доминирующего и управляющего сверху всем социалистическим хозяйством. Без этого вертикаль беспомощно повиснет в воздухе и превратится в сухую мертвую бюрократическую машину. Но и наоборот, без этой вертикальной постройки, без укрепления и упрочнения руководящего аппарата, без создания на ближайший период крепкого, сплоченного и единого хозяйственного центра, проводящего в хозяйственной области самую твердую диктатуру, мы не справимся с анархией бывше-

го капиталистического и современного нам мелкобуржуазного (крестьянского) хозяйства, с тем величайшим распадом всего нашего хозяйства, с его глубочайшими кризисами, с холодом, голодом, бестоварьем, с той стихией разрухи, которая грозит затопить все завоевания первой в мире пролетарской революции.

Поэтому скорее за дело, за сооружение, за отстройку этого центра из подготовленных, подтянутых за эти три года частей! В этом залог окончательной победы, окончательного торжества пролетарской организованности над капиталистической анархией.

Лев Натанович Крицман родился в 1890 г. Окончил Цюрихский университет. В РСДРП(б) вступил в 1918 г. В 1918—1929 гг. на хозяйственной работе в ВСНХ, председатель Комиссии Исползования, член Президиума Госплана, член редколлегии газеты «Правда», член Президиума Коммунистической академии, заместитель управляющего Центральным Статистическим Управлением.
Умер Л. Н. Крицман в 1938 г.

Российская Социалистическая Федератив. Советская Республика
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. Крицман

Единый хозяйственный план
и
Комиссия Исползования

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

ЭН

Л.Н. Крицман

ЕДИНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ПЛАН
И КОМИССИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наше производство организовано. Если топливо, сырье, вспомогательные и ремонтные материалы, рабочая сила налицо, мы знаем, как претворить их в изделия данного производства. Но нам нечего этим кичиться. Это умел делать и капитал, не так организовано, как мы, но все же не хуже, даже лучше нашего (правда, при лучших внешних условиях). Но как добиться того, чтобы в каждой отрасли производства были налицо в нужном соразмерном количестве топливо, сырье, вспомогательные и ремонтные материалы, рабочая сила и необходимые для ее восстановления продукты, как определить, сколько производить изделий данного рода, — это капитал не знал. Не знаем этого и мы. Наше воспроизводство покуда так же неорганизовано, как и в эпоху господства капитала. И именно в этой области мы должны сказать теперь новое слово. Мы победили капитал. Мы должны победить и анархию хозяйственной жизни.

Из вопросов воспроизводства наибольший хаос господствует — как и при капитализме — в области распределения материальных ресурсов. Тем важнее ознакомление всех работников народного хозяйства, а через них и масс с работой Комиссии Исполнения — органа, внесшего организованность и планомерность — хотя по условиям времени неполную и несовершенную — как раз в эту наиболее запутанную хаотическую область воспроизводства.

В приложении к очерку работ Комиссии Исполнения, в основу которого лег написанный в начале декабря 1920 г. доклад Комиссии Исполнения Комиссии Совета Народных Комиссаров по вопросу об объединении деятельности экономических комиссариатов, напечатана полемика по основным вопросам организации распределения материальных ресурсов с целью более выпуклой обрисовки этих основных вопросов*. Их быстрое и правильное разрешение — грозная задача 1921 года.

Автор

I

Быть может, ни в чем другом не сказались так ярко экономическая отсталость старой буржуазно-помещичьей России, не-

достаточное развитие капитализма в нашей необозримой стране, как в том неоспоримом факте, что через три года после установления пролетарской власти у нас нет ни хозяйственного плана, ни органа, который бы вырабатывал его и предписывал бы его осуществление. Конечно, в значительной степени этот факт объясняется напряженной борьбой за существование, которую нам пришлось вести против всего белокапиталистического мира и которая не оставляла ни времени, ни сил, ни средств для работы в области народного хозяйства. С известным правом можно указать и на громадность территории, придающую такое значение правильной работе транспорта и связи. Но основная причина заключается, без сомнения, в хозяйственной отсталости страны. Вот почему в Советской Латвии, в Советской Венгрии за короткие периоды их существования было больше сделано в смысле подготовки хозяйственного плана, чем у нас. «Социализм — это учет», — заявил В. И. Ленин еще в 1918 г. Но всякий, кто несколько знаком с нашими хозяйственными органами или хотя бы читал нашу прессу, знает, что учет наш и очень неполный, и очень ненадежный, даже в промышленности и транспорте, не говоря уже, например, об учете урожая. А это состояние учета сигнализирует нам общий уровень организованности народного хозяйства России. Господа российские помещики и капиталисты оставили нам Россию не только полуразрушенной и вконец разоренной, но они в отличие от помещиков и капиталистов, например английских или германских, не сумели во время своего хозяйничанья как следует организовать народное хозяйство. Эту колоссальную работу, которую пролетариату Германии или Англии после захвата им власти останется только закончить, рабочему классу России приходится в полном объеме взвалить на свои плечи. Наряду с необычайной даже для самых передовых капиталистических стран концентрацией и централизацией капитала в некоторых важнейших отраслях промышленности (что и явилось одной из основных причин победы пролетарской революции) Россия отличалась господством крайне мелких предприятий во многих других отраслях промышленности и распространением кустарных промыслов. Но создание хозяйственного плана, а тем более его проведение, невозможно без учета и овладения всеми отраслями народного хозяйства, ибо каждая отрасль — это винтик в сложной машине. Работа организации народного хозяйства должна дать возможность знать в любой момент, сколько у нас во всей республике есть, например, гвоздей, сколько их может быть в ближайшее полугодие произведено и где и сколько чего не хватает, чтобы изготовить их, скажем, вдвое больше. Вот эта-то работа, о которой нельзя, к сожалению, сказать, что она закончена, и потребовала от рабочего класса России так много времени главным образом потому, что Россия была страной отсталой в смысле своего капиталистического развития.

Только потому и возможна такая несуразность, что страна, вводящая у себя социалистическое — значит, не хаотическое, а планомерное, сознательно ведомое — хозяйство, в течение трех лет живет без хозяйственного плана.

Устранение эксплуататоров — помещиков и капиталистов — еще не означает устранение хозяйственной анархии (беспорядка), а только замену капиталистической анархии анархией пролетарской. Но долго длиться такое положение не может: чем острее недостаток во всем, тем необходимее строжайшая экономия во всем, тем необходимее единый хозяйственный план. Окончательная победа над внутренней контрреволюцией и прекращение открытой гражданской войны на территории РСФСР и УССР ставит перед нами задачу создания единого хозяйственного плана как одну из основных задач момента.

Работа подготовки единого хозяйственного плана шла (и идет) у нас дьявольски туго и медленно (к концу третьего года мы все еще готовим его), но она велась. Не только основная работа по созданию предпосылок единого хозяйственного плана — та колоссальная работа организации промышленности, о которой шла речь и без достаточного успеха в которой нечего и говорить об едином хозяйственном плане, но и работа по подготовке самого единого хозяйственного плана.

Подготовка единого хозяйственного плана заключается в выяснении: 1) того, сколько чего есть и сколько может быть получено, 2) сколько чего требуется; а самый хозяйственный план — в решении, сколько чего должно быть получено (произведено, заготовлено внутри страны или ввезено из-за границы) и в предоставлении каждому органу народного хозяйства всего того, что ему необходимо для выполнения возложенной на него задачи.

Единого центра, который решал бы эти основные вопросы, у нас, как уже сказано, не существует. Но в течение трех лет возник и развился ряд органов, взявших на себя разрешение отдельных из перечисленных выше вопросов. Прежде всего в ходе работы по организации промышленности и работы по организации сельскохозяйственных продуктов были созданы органы — главные управления промышленности (ВСНХ) и отделы главного управления заготовок (Наркомпрода), которые (именно потому, что они производят и заготавливают) выясняют со все большим успехом, сколько чего есть и сколько чего может быть получено по каждому продукту в отдельности. А весной нынешнего 1920 г. создана и Центральная производственно-техническая комиссия (при Президиуме ВСНХ), которая начала решать эти вопросы, если еще, к сожалению, не для всех продуктов, то почти для всех (кроме производимых в железнодорожных мастерских НКПС, в военной промышленности и кроме заготавливаемых Наркомпродом и производимых Наркомземом продуктов сельского хозяйства).

Возник целый ряд органов, выясняющих и решающих в отдельных областях второй основной вопрос, сколько чего требуется и в какой мере эти потребности должны быть удовлетворены. По отношению к материальным продуктам эти вопросы решались раньше, а отчасти решаются и сейчас производящими и заготавливающими органами, что означает полную анархию в распределении, но с течением времени решение большинства этих вопросов перешло к Комиссии Использования (при ВСНХ), хотя и здесь централизация дела не больше, чем в вопросе о размерах производства и заготовки. По отношению к транспортным средствам (только железнодорожного и водного транспорта) эти вопросы выясняет и решает Высший Совет по перевозкам (при СНК). По отношению к рабочей силе — Отдел Учета и Распределения рабочей силы Наркомтруда (преимущественно для рабочих) и Главный комитет по трудовой повинности (преимущественно для остального населения — крестьян, ремесленников и т. д.).

Конечно, существование указанных пяти главных и, кроме того, не менее девяти крупных второстепенных, не считая большего количества — десятков — менее важных органов по подготовке хозяйственного плана, делает его не слишком похожим на единый хозяйственный план, которого пока еще нет. Отдельные попытки согласования, как на местах — через советы трудовых армий и такие органы, как псковский губернский экономический совет, так и в центре — преимущественно Советом Труда и Оборона, не меняют в основном неизбежной несогласованности планов производства и распределения материальных средств, топлива, продовольствия, средств транспорта и рабочей силы: каждый из плановых органов, ведающий (полностью или частично) одним из этих вопросов, пытается, насколько он в состоянии сделать это, согласовать свои планы с остальными, но каждый делает это, разумеется, по-своему.

Однако сосредоточение вопросов, связанных с хозяйственным планом в нескольких десятках органов, в главной же мере в четырнадцати, пожалуй, даже в пяти органах представляет громадный шаг вперед по сравнению с прежним положением вещей, когда тысячи и десятки тысяч хозяйственных единиц действовали совершенно независимо друг от друга.

Из четырех основных областей деятельности плановых органов, работающих по подготовке единого хозяйственного плана, а именно — круг вопросов получения (производства, заготовки и ввоза), вопросов распределения материальных продуктов, вопросов распределения средств транспорта и вопросов распределения рабочей силы, не все представляют одинаковые трудности в отношении их централизации, так как неодинаково было их состояние при капитализме.

В основном виде получения продуктов — в промышленности капитализм даже у нас в России все же в значительной мере

подготовил (путем создания синдикатов и трестов в различных отраслях ее) условия и органы, существование которых дает возможность приступить к выработке планов производства (производственных программ), и наша работа последних трех лет по организации промышленности мощно подвинула вперед начатую капитализмом работу.

В основном виде транспорта — железнодорожном — централизация была при капитализме еще большая, чем в промышленности (большая часть железных дорог составляла собственность государства еще при царизме), и также были налицо условия и органы, дающие возможность приступить к выработке планов перевозок. Для основного вида рабочей силы — промышленных рабочих — существовали по крайней мере органы, наличность которых делает возможной выработку планов распределения рабочей силы, — профессиональные союзы, колоссально выросшие и упрочившиеся за последние четыре года.

Гораздо хуже обстоит дело в области распределения материальных продуктов. Капитализм, по крайней мере до великой империалистической войны 1914—1918 гг., отличался полным, ничем не ограниченным хаосом в этой области. Производство, т. е. определенное соединение материальных средств (средств производства) и рабочей силы для определенной цели (получения продукта), велось сознательно и не в индивидуальном, а в общественном масштабе — сначала предприятия, нередко колоссального (отдельным капиталистом), потом в масштабе целой отрасли (трестами и отчасти синдикатами); планомерного же распределения не было при капитализме вовсе; распределение происходило бессознательно, стихийно; органа, который бы определял, какая часть данного продукта должна быть предоставлена для одной цели и какая — для другой, не существовало ни для одного продукта; и хотя бы данный продукт находился всецело в одних руках (синдиката, треста или государства), распределения его держателем не происходило; напротив, всякий мог получить его больше или меньше, лишь бы только уплатил его стоимость. Иными словами, распределение осуществлялось исключительно стихийно, на рынке — путем купли-продажи, так как целью капиталиста, владельца произведенных продуктов, было получение прибыли, а вовсе не рациональное (правильное) использование продукта.

Бесчисленные «голоды», порожденные мировой империалистической войной (не только хлебный, мясной, но и угольный, металлический и пр.), вынудили капиталистические страны, даже и отсталую Россию, создать ряд органов планового распределения, особенно для основных видов продовольствия и топлива, — у нас министерство продовольствия и особое совещание по топливу, которые превратились после Октябрьской революции в Наркомпрод и Главтоп ВСНХ.

Но действительная замена рынка плановым распределением

невозможна без двух основных предпосылок: государственной организации производства (и заготовки) и государственной монополии на распределяемые продукты. По мере успехов работы по организации промышленности и связанной с этой работой национализации промышленности развивались и успехи государственной монополии на продукты промышленности, а органы управления промышленностью становились органами распределения в той мере, в какой они не просто удовлетворяли заказы и требования, но справлялись о назначении продукта и старались отдать предпочтение при удовлетворении требований тем потребителям, которые казались более важными. Путем объединения распределительных отделов главных управлений промышленности возникли крупные распределительные органы ВСНХ — Продрасмет (Главный Комитет по продаже и распределению металлов), Химснабжение (подотдел снабжения Отдела химической промышленности) и другие.

Как известно, каждый рыночный обмен представляет двусторонний акт: куплю-продажу, продавцы выбрасывают на рынок товар, покупатели его вылавливают. При этом каждый капиталист-продавец (который мог быть и монополистом, как некоторые тресты) выбрасывал на рынок обычно один определенный товар — продукт своего производства (во всяком случае немногие); напротив, каждый капиталист-покупатель вылавливал с рынка самые разнообразные товары, необходимые для продолжения его производства, и притом в определенных количествах. Стихийным, слепым было при этом распределение выбрасываемых на рынок продуктов, напротив, извлечение продуктов с рынка производилось рационально, сознательно, сначала отдельными капиталистами для своих (нередко громадных) предприятий, а затем и трестами (а также и государством) для целых отраслей народного хозяйства, причем предприятия, а тем более тресты, организовывали у себя крупные органы снабжения. Если взять весь общественный оборот продуктов, то снабжение (всеми продуктами) и распределение (всех продуктов) — только две стороны одного и того же процесса или один и тот же процесс оборота продуктов, рассматриваемый с двух противоположных сторон. Но с точки зрения отдельных органов (распределения и снабжения) при распределении определенный продукт из одного места растекается по разным направлениям (для удовлетворения разнообразных потребностей), при снабжении же разные продукты стекаются в одно место. При капитализме не было именно планомерного распределения, планомерное же снабжение существовало и развивалось (с развитием трестов). Естественно поэтому, что и после Октябрьской революции еще долго органы распределения оказывались значительно слабее органов снабжения, еще долго оставались в виде придатков к последним.

Из упомянутых выше органов распределения только Глав-

топ является чистым распределительным органом, остальные же — органами, в которых распределение определенных продуктов соединено со снабжением тех отраслей промышленности, в которых эти продукты производятся. Таким смешанным органом является, например, Химснабжение и другие снабженческо-распределительные органы ВСНХ, для объединения которых (и согласования с деятельностью Комиссии Исползования) совсем недавно создан Совет снабжения и распределения ВСНХ. Точно так же и Народный Комиссариат по продовольствию (его управление распределения) является таким же смешанным органом, но с явным преобладанием снабженческих функций (снабжения населения). Объединение снабжения какой-нибудь отрасли (или отраслей) промышленности и распределения ее продуктов в одном органе, как и объединение стебелька и корешка в зерне, характеризует младенческое состояние организации распределения и может существовать, пока действительной организации распределения, а значит, и единого хозяйственного плана еще нет, так как само по себе соединение распределения, например, крахмала со снабжением крахмальной промышленности всем необходимым более чем нелепо, и дело не изменится к лучшему, если распределение четырех-пяти продуктов объединено со снабжением четырех-пяти производящих их отраслей промышленности. Снабжение и распределение являются, правда, неразрывными, но в то же время и противоположными по своему характеру, как северный и южный магнетизм или как пролетариат и буржуазия при капитализме. Им полагается организоваться отдельно (но отнюдь не вступать в борьбу, так далеко аналогия не идет).

Объединение снабжения и распределения в одних органах обуславливает не только примитивную, но и неправильную организацию распределения. Снабжение тесно связано с производством, и таким образом получается, что, например, колесная мазь, которую производят заводы Главнефти, распределялась Главтопом и притом совершенно независимо от дегтя, так как деготь находится в руках Химдревправления (заводы сухой перегонки дерева). К таким же последствиям ведет и связь органов распределения с органами заготовок. Благодаря такой связи жиры распределялись в свое время пятью независимыми органами: Центрожиром и Главрасмаслом ВСНХ, Главрыбой, Отделом мясных заготовок (сало) и Отделом заготовок яиц и коровьего масла Наркомпрода. Точно так же металлическая фурнитура распределялась независимо от деревянной, кожевенные приводные ремни независимо как от резиновых, так и от текстильных приводных ремней и т. д.

Все дело в том, что производство (а следовательно, и снабжение), с одной стороны, и распределение — с другой, совсем разные вещи, и организовать распределение, копируя организацию производства, невозможно.

Из одного процесса производства могут выходить одновременно различные, в смысле их распределения, продукты (например, растительное масло и жмых; древесный уголь и древесный спирт), и в один процесс распределения могут поступить совершенно различные, в смысле их производства, продукты (например, растительное масло, сало и тюлений жир; жмых, овес и отруби; дрова, нефть, древесный и каменный уголь).

Распределять заодно необходимо не те продукты, которые заодно производятся, а те, которые могут употребляться один вместо другого, заменять друг друга, по крайней мере при основном своем назначении.

Следовательно, колесную мазь не с нефтью, керосином и т. д., а с дегтем.

Распределение необходимо, следовательно, организовать отдельно от производства и связанного с ним снабжения и от органов снабжения вообще. Органы распределения должны при этом стать плановыми органами, органы снабжения — техническими органами, выполняющими планы распределения, т. е. получающими продукты от их держателей в количестве, предусмотренном планами распределения, и расходующими их на свои специальные цели (например, снабжение Красной Армии, текстильной промышленности, больниц и т. п.).

Пока распределение не организовано как таковое, в подготовке единого хозяйственного плана не хватает одной из существенных его частей.

В эту задачу организации распределения (и именно распределения, а не снабжения), именно потому и трудную, что она вовсе не подготовлена капитализмом и требует известной предварительной организации производства и заготовки, упирается — чем дальше, тем несомненное — вся хозяйственная жизнь, потому что отсутствие до конца проведенной организации распределения — это и есть та самая знаменитая «анархия хозяйственной жизни», которой был (по-видимому, неизлечимо) болен капитализм.

Неправильности или отсутствие распределения неизбежно вызывают расстройство производства.

II

Центральным органом распределения, органом, который выполняет одну из основных работ по подготовке единого хозяйственного плана — разрешение вопросов, сколько чего требуется и сколько чего кому следует предоставить, является Комиссия Исползования.

Комиссия Исползования старше почти всех существующих крупных плановых органов. Она учреждена декретом о снабжении от 21 ноября 1918 г. *, т. е. почти два года назад. Но фак-

тическое начало ее работы относится к весне 1919 г., а технический аппарат ее стал развертываться только с лета нынешнего 1920 г.

Такое медленное развитие Комиссии Исползования объясняется как трудностью самого дела и невозможностью развернуть работу организации распределения, пока недостаточно организованы производство и заготовка (как это уже отмечено выше), так и недостаточным сознанием важности работы по организации распределения у всех органов Советского государства. Как и все плановые органы, Комиссия Исползования — междуведомственный орган (что совершенно неизбежно при существовании восемнадцати независимых друг от друга народных комиссариатов, из которых около половины — экономические комиссариаты). В состав ее входят представители ВСНХ (при котором состоит Комиссия Исползования), Наркомпрода, Наркомвнешторга, должны в ближайшее время войти представители ВЦСПС и военного ведомства.

Основной работой Комиссии Исползования является составление планов использования. Согласно декрету о снабжении план использования каждого продукта должен определять, какая часть его пойдет для промышленного потребления, какая — для удовлетворения личных потребностей населения, какая часть предназначается для вывоза за границу, какая оставляется в виде резервного фонда (для удовлетворения непредвиденных потребностей).

В течение первого года своей деятельности (1919-го) Комиссия Исползования вынуждена была вследствие плохого состояния учета и недостаточной организации промышленности (не говоря уже об организации заготовок) прибегать преимущественно к отдельным назначениям без определенного наперед распределения всего продукта (например, хлопчатобумажной ткани, соли и т. д.), к системе рассмотрения и утверждения отдельных материальных смет важнейших потребителей.

Таких смет было утверждено: в первой половине 1919 г. — 71, во второй половине 1919 г. — 92, в первой половине 1920 г. — 54, во второй половине 1920 г. (за четыре месяца) — 63.

Однако уже в декабре 1918 г. Комиссией Исползования были выработаны (и утверждены Президиумом ВСНХ и Наркомпродом) планы использования следующих 18 продуктов (причем большая часть назначений Наркомпроду для населения сделана не в виде установления абсолютных количеств, а лишь путем установления душевых норм): рыбы, мяса, овса, сена, жмыхов, сахара, соли, ниток катушечных, ниток льняных, галош, валенок, обуви, кожаного военного обмундирования, суконно-шерстяных тканей, льняных, хлопчатобумажных тканей, ваты, керосина (большею частью на весь 1919 г.). По мере того как путем утверждения большого числа материальных смет и выяснения хода их исполнения все более выяснялись

размеры реальной потребности в определенных продуктах и реальных ресурсов этих продуктов, а также благодаря развитию организации промышленности и заготовок Комиссия Исползования переходила к составлению планов использования продукта в целом для все новых и новых продуктов.

Планов использования было утверждено: в 1918 г. — 19, в 1919 — 44, в 1920 г. (за десять месяцев) — 55.

Общее число продуктов (названий), распределяемых по этим планам, 352; число сортов много больше.

С каждым полугодием не только растет число планов использования, но и изменяется их характер. По мере перехода от системы отдельных материальных смет к планам использования изменился и характер материальных смет; их не только стало меньше, но значительная часть их назначений в счет общего неопределенного фонда стала назначениями, точно определяющими, что именно (какие сорта и сколько какого сорта) назначено в планах использования, в которых назначения, естественно, сделаны в общей форме.

Работа по составлению планов использования заставила подойти к разрешению целого ряда вопросов, весьма важных для планомерного хозяйства. Прежде всего — с кем может и должна иметь дело Комиссия Исползования. Или, иными словами, кто может и должен сдавать непосредственно в распоряжение Советского государства продукты и материалы (материальные ценности) и кто может и должен получать их непосредственно от Советского государства. Если принять во внимание, что центральных государственных учреждений (народных комиссариатов, главков и т. п.) свыше сотни, что каждое из них имеет много отделов, что губерний и автономных республик также около ста, то мы получим десятки тысяч одних только губернских (и автономно-республиканских) учреждений, не говоря уже об уездных и более мелких учреждениях, об отдельных (нередко крупных) предприятиях и т. д., а так как различных продуктов и материалов тысячи, то мы получим десятки и сотни миллионов назначений, быть может, миллиарды, если принять во внимание, что назначения большей частью делаются не на год, а на более короткие сроки. Такой поток затопил бы и гору Арарат.

Комиссия Исползования установила поэтому, что сноситься, получать заявки и делать назначения она будет только центральным органам и в 1920 г. утвердила список (изменяемый по мере надобности) центральных снабжающих и потребляющих органов (народных комиссариатов, некоторых крупных отделов народных комиссариатов, главков, губсовнархозов и т. д., всего около 150). Центральные снабжающие органы являются держателями определенных продуктов (которые ими производятся или заготавливаются) на учете Комиссии Исползования, другие же учреждения могут иметь продукты (законно),

если получили их согласно плану использования: центральные потребляющие органы имеют право непосредственного получения продуктов и материалов из государственных ресурсов согласно планам (и отдельным назначениям) Комиссии Использования; все остальные учреждения, предприятия и т. д. могут получать продукты и материалы только от своего центрального органа (напр., губпродкомы для населения от Наркомпрода, паровозостроительные заводы от Гомзы и т. д.). Только таким путем устрашающий миллиард мог быть сведен к достаточно грозным сотням тысяч назначений в год; к сожалению, больших усилий стоило осуществить такой единственно возможный порядок среди туч заявлений о спешности и необходимости немедленного удовлетворения и т. д. Такой порядок назначений исключительно центральным органам (следовательно, отказ от детального распределения) не только единственно возможный, но и устраняет возможность злоупотреблений, так как злоупотребления могут иметь смысл только при более детальном распределении.

Но держателями каких продуктов является каждый центральный снабжающий орган? И этот вопрос поставлен Комиссией Использования (в ее практике есть даже случаи, что все органы Советской власти отказывались принять определенный вообще ценный продукт, указывая, что он не в их ведении и им не нужен). Работы по этому вопросу, ведущиеся уже несколько месяцев, закончены пока лишь наполовину. Ведутся также и требующие еще больше времени работы по установлению того, какими свойствами должен обладать каждый продукт или материал, чтобы его можно было счесть за продукт или материал такого-то названия (и следовательно, принять при сдаче на учет), т. е. работы по установлению нормальных (в смысле целесообразности с точки зрения потреблений) качеств продуктов и материалов.

Следующей группой важных вопросов являются вопросы учета (и следовательно, отчетности). В начале 1920 г. Комиссией Использования были установлены единообразные учетные ведомости: одна для центральных снабжающих и другая для центральных потребляющих органов, которые должны заполняться ежемесячно. При составлении их Комиссия Использования руководилась стремлениями свести объем запрашиваемых сведений к минимуму, к абсолютно необходимому: сколько было продукта, сколько прибыло, сколько убыло, сколько осталось, сколько предполагается получить. До того каждый центральный орган присылал сведения (и то по большей части по особому требованию), составленные так, как он находил для себя удобнее, каждый, следовательно, по своему образцу. При получении этих единообразных учетных ведомостей обнаружилось, как из рук вон плохо поставлен у нас учет в 1920 г.; некоторые центральные учреждения (не буду называть их, чтобы не

сгорели со стыда) всерьез утверждали, что дача этих простых сведений — дело совсем и никак невозможное, и только под угрозой приостановки назначений продуктов приходили к иному убеждению. Упорствовать в заявлении, что регулярное сообщение требуемых сведений невозможно, было тем затруднительнее, что такие учетные сведения от других органов поступали с самого начала.

Нужно отметить, что губсовнархозы до сих пор не обращались с заявками в Комиссию Исползования, сама же Комиссия Исползования, естественно, стремилась в первую голову к упорядочению движения продуктов и материалов в учреждениях, действующих на всей территории РСФСР.

Для составления плана использования, быть может, еще важнее, чем учет наличных ресурсов, правильный учет предстоящего поступления (производства или заготовки) продуктов и материалов. До последнего времени эту трудную задачу Комиссии Исползования приходилось разрешать самой; в последние месяцы эта сторона дела значительно облегчается благодаря работе Центральной Производственно-Технической Комиссии, устанавливающей производственные программы и установившей их уже для многих отраслей промышленности. Конечно, и после этого остается еще оценка вероятного реального исполнения производственных программ, но последние представляют все же твердую почву для таких оценок (чего раньше не было).

Но учет наличности и предстоящего поступления — это только одна сторона дела. Другой основной работой при составлении плана использования является учет потребности в данном продукте или материале. Заявки, как сказано выше, поступают только от центральных потребляющих органов. Из центральных потребляющих органов все, кроме немногих (из последних самые главные — Наркомпрод — орган снабжения гражданского населения, Главснабпродарм и Цус — органы снабжения Красной Армии и Наркомвнешторг — орган внешней торговли), представляют заявки исключительно на предмет удовлетворения их технических и хозяйственных потребностей. При назначении (т. е. удовлетворении потребности) никогда не применяется знаменитое процентное удовлетворение, широко практиковавшееся органами снабжения и распределения.

В основу исчисления потребности кладутся: реальный размер хозяйственной деятельности потребителя и технический расчет расходования продукта или материала на единицу выработки (или иную подобную единицу).

Для отраслей промышленности установление размеров их хозяйственной деятельности, т. е. размеров их предстоящего производства, значительно облегчено теперь благодаря работе Центральной Производственно-Технической Комиссии (уста-

новлению производственных программ), хотя бывали случаи, что Комиссии Использования приходилось обращаться к Центральной Производственно-Технической Комиссии с указанием на необходимость увеличения производственной программы такой-то отрасли промышленности до такого-то предела. Хуже обстоит дело с заготовками, реальные размеры которых предусмотреть очень трудно и удовлетворение заявок которых часто носит срочный сезонный характер (соль для засола, патока для варки варенья и т. п.).

Для хозяйственных потребностей расчет также ведется там, где это возможно, на единицу выработки (в промышленности и в заготовках). Там же, где это невозможно, применяется другая единица расчета (пудовеста в транспорте, койка — в больничном деле и пр.), наконец, для многих хозяйственных надобностей устанавливается средняя душевая норма расходования. Если продукта не хватает для удовлетворения заявленных потребностей, тогда некоторые наименее важные потребности не удовлетворяются вовсе, более важные потребности — в таком размере, чтобы соответственное производство (или деятельность) могло сохраниться в минимально необходимом размере; самые важные потребности удовлетворяются полностью.

При составлении планов использования технические и хозяйственные потребности удовлетворяются в первую голову, так как независимо от всех прочих соображений прежде всего необходимо обеспечить возможность производить и заготавливать.

При назначениях Наркомпроду (для гражданского населения), Главснабпродарму и Цусу (для красноармейцев) в основу исчисления кладется численность снабжаемых групп (категорий) людей и душевые нормы потребления; Комиссия Использования рассматривает и утверждает периодически (в некоторых случаях ежемесячно) погубернские таблицы населения с разделением на рабочих, членов их семей, лиц различных категорий городского населения и сельчан (одно время отдельно и кустарей); кроме того, отдельные таблицы железнодорожников и членов их семей (по дорогам), водников и членов их семей (по районам), строительных рабочих (по постройкам); специальные таблицы (погубернские) различных разрядов рабочих и служащих; такие же таблицы школьников, больных, инвалидов и т. д.

Численность красноармейцев устанавливается также периодически на специальных заседаниях с участием военных властей. На основании всех таблиц и душевых норм потребления составляются Наркомпродом и Главснабпродармом все планы снабжения. Душевые нормы потребления вследствие переживаемого Советской республикой острого недостатка в большинстве продуктов и материалов не представляют собой действительных потребительских норм, т. е. таких, которые удовлет-

воряли бы (насыщали) потребность; таковы они — и то не всегда — только для красноармейцев, для различных же категорий гражданского населения они почти всегда ниже действительной потребительской нормы и часто значительно ниже. В полном соответствии с упомянутым выше предпочтительным обеспечением производства и заготовки душевые нормы устанавливаются более высокие для производительного населения работников транспорта и промышленности. Назначения крестьянскому населению, живущему преимущественно продуктами собственного хозяйства, производятся в соответствии с размером выполнения государственных разверсток Наркомпрода. Более высокие душевые нормы устанавливаются также для общественного питания (больных, инвалидов, детей и т. д., находящихся в государственных больницах, приютах, садах, колониях и пр.) и для населения обеих столиц, находящихся, как известно, в особо тяжелом продовольственном положении и выносящих на себе всю тяжесть революции.

Душевые нормы снабжения установлены до настоящего времени для следующих продуктов (и материалов): рыбы, мяса, хлеба, овса, сена, жмыха, сахара, соли, ниток, тканей, ваты, резины, галош, валенок, кожи, керосина, растительного масла, мыла, бумаги, картона, спичек, махорки, табака, чая, кофе, патоки, крахмала, кондитерских изделий, металла, сельскохозяйственных орудий, варежек, головных уборов, меховых изделий, стекла, фарфора, жиров.

По поручению Комиссии Использования производится (для тканей закончена) научная разработка действительных потребительских норм; конечно, это — подготовительная работа для будущего.

Такова, в существенном, механика составления планов использования. Необходимо отметить при этом два обстоятельства. Учитывая опыт органов снабжения, Комиссия Использования никогда не приступала к делу с объявления такого-то продукта состоящим у нее «на учете» (чем, как известно, всегда достигалась полная невозможность получения этого продукта на некоторое, часто продолжительное время). Наоборот, всегда выработывался предварительно план использования и только с момента вступления его в силу соответственный продукт изымался из ведения других органов и переходил на учет Комиссии Использования. Таким путем удавалось избежать замешательства и перерыва в деле снабжения. Притом в течение долгого времени деятельность Комиссии Использования заключалась в упорядочении дела распределения таких продуктов и материалов, распределение которых вообще не было еще урегулировано. Комиссия Использования сознательно начала свою работу с еще необработанной области распределения, предоставляя (временно) другим органам распределения (и снабжения) продолжать начатую ими работу.

Вторым обстоятельством, которое необходимо отметить, является следующее: планы использования всегда реальны. Как ни тяжело общее положение Советской республики в смысле снабжения ее продуктами и материалами, тем не менее Комиссия Использования всегда руководилась тем соображением, что жестокая действительность все же лучше даже и очень приятной иллюзии; поэтому планы использования всегда составлялись на то количество продукта (или материала), какое безусловно должно было быть получено в течение периода, на который составлялся план использования. Ошибки (все же неизбежные, так как распределялись большею частью не запасы, а будущие производство или заготовки) были чрезвычайно редки, впрочем, это с несомненностью установлено отсутствием жалоб на неисполнение назначений Комиссии Использования; неудовольствие вызывалось иногда незначительностью назначений, но не их неисполнением. Таким путем достигалось устранение печальной картины прошлого, когда планы исполнялись в 10 %, 5, даже 3 и 2 %. При скудном снабжении достигалась уверенность в реальности назначений.

Полная хаотичность снабжения обусловливается тремя причинами: нереальностью (и необоснованностью, а также и несогласованностью) назначений распределительных органов, расстройством транспорта и неупорядоченностью самого механизма снабжения.

И в этой последней области Комиссия Использования приступила к упорядочению различных операций снабжения (выполнения планов распределения), сроков каждой операции, формы документов и т. д.

При составлении планов использования многих продуктов Комиссии Использования приходилось издавать и постановления, воспреещающие нерациональное (не вообще, а в данное время) использование продукта. Так, например, в течение долгого времени было обычным следующее явление: техническое, негодное для употребления в пищу, но очень пригодное для мыловарения твердое сало продорганы на специальных заводах превращали в пищевое сало, затрачивая на это топливо, рабочую силу и т. д.; а в то же время Центрожир с очень большой затратой топлива превращал на специальных гидрогенизационных заводах жидкое растительное масло, само по себе непригодное для мыловарения, но, как известно, являющееся хорошим пищевым продуктом, в твердые технические жиры, так как технического сала продорганы ему не сдавали, ссылаясь на жировой голод. Комиссия Использования прекратила эту бессмыслицу, постановив: «Переработка технических жиров в пищевые воспрещается».

Таких примеров можно указать несколько: постановление о воспрещении употребления в пищу невысыхающих (льняного

и конопляного) масел, незаменимых для технических целей, особенно для варки олифы, и другие.

Такова основная работа Комиссии Исползования. Это по существу дела одна из основных частей работы по упорядочению государственного, следовательно, коллективного хозяйства, по внесению в него планомерности, по подготовке единого хозяйственного плана.

Другая область работы Комиссии Исползования, тесно связанная с основной и составляющая в известном смысле часть ее,— это упорядочение взаимоотношений государственного хозяйства с индивидуальным, следовательно, с крестьянством, отдающим государству продукты своего индивидуального хозяйства в порядке выполнения разверсток и свою рабочую силу в порядке трудовой повинности, и с работниками промышленности и транспорта, отдающими государству свою рабочую силу.

В основе хозяйственных взаимоотношений между Советским государством и его работоспособными гражданами лежит, как известно, трудовая повинность последних, а в частности — для работающих в своем индивидуальном хозяйстве — и сдача государству продуктов своего труда, со стороны же государства — обязанность снабжать работников всем необходимым.

Однако в переходный период, который мы переживаем и который продлится еще немалое число лет, оказывается недостаточным простое декретирование (провозглашение) обязанностей граждан и обязанностей органов государственного снабжения, необходимо, помимо того, установление известной пропорциональности между отдаваемым государству трудом (затратой рабочей силы) и сдаваемым государству продуктом, с одной стороны, и размерами государственного снабжения — с другой. Поэтому-то мы наряду с субботниками, трудовыми неделями, подарками фронту, столицам, детям и другими видами бескорыстного коммунистического труда и бескорыстной сдачи продуктов наблюдаем широкое распространение так называемого премирования (денежного и натурального), как премирования труда, так и премирования сдачи продуктов индивидуального хозяйства (крестьян, кустарей и ремесленников); сюда же относится и установленное декретом от 5 августа 1919 г. об обязательном товарообмене снабжение крестьянских потребительских обществ лишь по мере сдачи соответственными крестьянскими обществами причитающихся с них по государственным разверсткам продуктов*.

Пропорциональность, о которой сказано выше, не может, конечно, при бедности наших ресурсов состоять в отпуске (со стороны государства) равноценных (затраченной рабочей силе и сданному продукту) продуктов, но она должна быть тако-
ва, чтобы все работники снабжались в общем пропорционально

затраченным для государства усилиям. Работы особо важные необходимо снабжать более усиленно, точно так же и тех, кто сдает особенно важные продукты индивидуального хозяйства.

Вообще говоря (бывают и исключения), особо важные работы это в то же время особо трудные работы (напр., торфяные) или в особо неблагоприятных условиях (в голодных районах); точно так же и особенно важные продукты индивидуального хозяйства — это, вообще говоря, продукты, требующие особенно больших затрат труда (напр., десятина сахарной свеклы требует затраты в 3,5 раза большего количества рабочих дней, чем десятина зерновых хлебов, так же и лен и другие промышленные растения).

Эта пропорциональность представляет собой дальнейшее развитие провозглашенного советской конституцией и осуществляемого Советской властью старого лозунга «нетрудящийся да не ест». Ведь помимо тех, кто вовсе не трудится и потому вовсе не должен есть, на свете гораздо больше таких людей, которые трудятся, но недостаточно или недобросовестно, и среди трудящихся добросовестно все же не всем приходится в равной мере напрягать свои силы. Поэтому лозунг «нетрудящийся да не ест», естественно, переходит в другой: «кто больше трудится, тому и больше хлеба и всяких иных благ». Пока изуродованные капитализмом поколения не будут сменены другими, воспитанными в коммунистической культуре, и пока не преодолена всеобщая бедность, соблюдение такой пропорциональности так же неизбежно, как и все меры государственного принуждения.

В этой области Комиссия Исползования проделала большую работу, тем более трудную, что она встретила со стороны большинства органов Советской власти полное равнодушие, а со стороны некоторых — и упорное противодействие.

В течение (преимущественно) 1920 г. Комиссией Исползования установлено премирование заготовок:

- сахарной свеклы
- текстильных волокнистых растений (хлопка, льна, конопли)
- огородных семян и кормовых растений
- кустарных продуктов химической переработки дерева
- дубильного корья
- торфа
- рыбы (3 постановления)
- лекарственных растений
- известкового камня
- табака
- лаптей
- валенок
- масличных семян

по лесозаготовкам.

Так называемым премированием труда занимается специальная Комиссия по премированию труда при ВЦСПС. Соответственный декрет СНК об учреждении этой Комиссии, устранивший сопротивление отдельных ведомств к премированию труда, появился в результате работ Комиссии Использования в этой области.

Помимо установления фондов для натурального премирования (оплаты), сдаваемых крестьянами, кустарями и ремесленниками продуктов и таких же фондов для натурального премирования труда крестьян (на лесозаготовках, в сахарной промышленности) и рабочих и помимо установления средних норм этого премирования, Комиссия Использования устанавливает эквиваленты для замены одних премировочных продуктов другими, что позволяет устранить мертвую неподвижность прежних систем натурального премирования, при которой работник получал не то, в чем он больше нуждался, а для государства влияние премий оказывалось меньше, чем оно могло бы стоить.

Работа по организации дела распределения материальных ресурсов неразрывно связана с построением аппарата этого распределения. В этом отношении сделано еще очень немного.

Развитие технического аппарата Комиссии Использования началось с весны (1920 г.); за это время число служащих возросло с 60 почти до 200, но, разумеется, 200 человек слишком незначительное число для осуществления задачи организации дела распределения материальных ресурсов РСФСР, и действительно, во многих отделах Комиссии Использования всего 2—3 служащих.

Технический аппарат Комиссии Использования построен прежде всего на полном отделении функций планового распределения от техники снабжения. Комиссия Использования и ее органы занимаются чисто «бумажным делом» — составлением планов распределения: никаких складов у ее органов нет, они не выдают никаких нарядов, ордеров и т. д., все это — дело органов производства, заготовки и снабжения, выполняющих планы распределения.

Помимо центральных отделов (учетного, нормализационного и др.), технический аппарат Комиссии Использования состоит из бюро численности, военного бюро, являющегося материально-сметным органом для проверки заявок военного ведомства, и 15 распределительных бюро:

текстильное бюро

химбюро

комиссия по распределению стекла при химбюро

бюро вкусовых веществ

техжирбюро

бумбюро

кожевенно-резиновое бюро
секция приводных ремней при кож.-рез. бюро
бюро металлов
гужбюро
бюро тары
бюро осветительных материалов
бюро строительных материалов (еще не приступило к работе)
комиссия по распределению снастей
бюро канцелярских принадлежностей.

Продукты, находящиеся в ведении бюро, чем далее, тем более группируются не по признаку совместного производства, а по признаку заменимости или связанности при основном потреблении, но передача продуктов из ведения одного бюро в ведение другого — это работа, требующая длительной подготовки, которая затрудняется и общей неорганизованностью дела распределения, поскольку оно не охвачено еще деятельностью Комиссии Исползования или не согласовано с нею.

Для того чтобы быть уверенным в том, что назначения не остаются на бумаге, Комиссией Исползования организован специальный контроль исполнения планов исползования (и вообще постановлений Комиссии Исползования).

Из всего изложенного следует, что работа Комиссии Исползования ведет к составлению общего приходно-расходного материального бюджета РСФСР, притом не только бухгалтерски правильного, но и с рациональным (целесообразным) соотношением между материальными затратами государства на каждый его хозяйственный орган и поступающими в распоряжение государства результатами деятельности этого государственного органа.

Чтобы эта работа могла быть доведена до конца, необходимо:

1) довести до конца отделение органов планового распределения от органов производства, заготовки и снабжения как технических исполнителей планов распределения;

2) довести до конца централизацию всего дела планового распределения материальных ресурсов РСФСР как существенной части работы по установлению общего хозяйственного плана РСФСР в одном органе;

3) распространить на все продукты общие правила материального бюджета (форма и сроки учета и отчетности, форма и сроки заявок, единый список центральных снабжающих и потребляющих органов и т. д.) и общие правила порядка снабжения (последовательность операций, сроки их, формы документов и т. д.).

Только тогда одна из существенных и труднейших работ по подготовке и созданию хозяйственного плана — распределение материальных ресурсов — сможет настолько продвинуться вперед, что РСФСР приступит, наконец, к установлению перво-

го своего общего хозяйственного плана и перестанет быть хозяйством, правда, без капиталистической эксплуатации, но с анархией, хотя уже и не капиталистической. Три года нам не давали как следует взяться за работу. Пора же на четвертый год приняться за работу по осуществлению второй половины лозунга коммунистического хозяйства: без эксплуататоров, но по строго обдуманному плану.

Глеб Максимилианович Кржижановский родился в 1872 г. В революционное движение вступил в 1893 г., был одним из организаторов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Окончил Петербургский университет. После революции работал над восстановлением и развитием энергохозяйства Москвы. В 1920 г. председатель Главэлектро ВСНХ, председатель ГОЭЛРО. В 1921—1930 гг. председатель Госплана. Умер Г. М. Кржижановский в 1959 г.

Р. С. Ф. С. Р.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ Р. С. Ф. С. Р.
И РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ (ГОСПЛАНА).

ВЫПУСК I.

Вступление. Работы секций: учета и распределения, топливной, транспортной, промышленной, сельско-хозяйственной и секции по районированию.

МОСКВА
Декабрь—1921 г.

ЭН

Г.М. Кржижановский

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РСФСР
И РАБОТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЩЕПЛАНОВОЙ
КОМИССИИ
(ГОСПЛАНА)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время в рабочей среде наблюдается все более и более усиливающийся интерес к серьезному обсуждению наших экономических вопросов. Мне и моим сотоварищам по работе в Госплане неоднократно случалось выступать на различных рабочих собраниях, причем все мы констатировали то напряженное внимание, которое наблюдается в аудитории, когда она чувствует, что докладчик достаточно вооружен знанием фактических отношений, чтобы помочь обобщающей мысли в ее попытках разобраться в нашей сложной экономической действительности.

В частности, работа Госплана вызывает особый интерес именно потому, что характер плановой работы как раз и сводится к обобщениям подобного рода. Сведения о работах Госплана хотя и не сходят со страниц нашей печати, но носят, к сожалению, весьма разрозненный характер; издание же обширных материалов, накапливающихся по ходу работ этой Комиссии, во-первых, возможно лишь с некоторыми ограничениями, а, во-вторых, по самому характеру изложения эти материалы не всегда будут доступны широкой аудитории. Мы задались поэтому мыслью в трех небольших выпусках прийти на помощь в этом отношении и дать, хотя бы в сжатом виде, некоторые сводки для докладов на плановые хозяйственные темы.

Шесть отдельных глав настоящей брошюры разбиты нами с таким расчетом, чтобы каждая из них могла поместиться в размерах часовой лекции. Само собой разумеется, что устное изложение следует приспособить к характеру аудитории. В нашем материале мы ограничивались лишь сжатым наброском основных положений и наиболее существенными цифрами. Так как брошюрка эта составлена в двухнедельный срок, причем мы спешили, чтобы не опоздать, воспользоваться приездом товарищей на IX съезд Советов, то приходится заранее оговориться относительно неизбежных недостатков.

Отличительные черты фазы переходного времени в Советской России. Перед нами поле огромной работы, первые этапы которой уже займут силы не одного поколения. В единственной стране мира мы можем раздать огнестрельное оружие в руки народных масс, стоящих у плугов или у станков, и обращаться непосредственно к ним, развертывая перед ними перспективы коммунистического строительства. В единственной стране мира секрет власти разоблачается практическим опытом

власти тех общественных классов, против которых во всех остальных странах мира только и создавался весь сложный аппарат государства. Нарастающей диктатуре буржуазии, вернее, нарастающему чистогану этой диктатуры, мы противопоставляем осуществленную диктатуру пролетариата и на вызов отвечаем вызовом, а клевете противопоставляем правду.

Не мудрено, что весь буржуазный мир во имя собственного спасения стремится затушить всеми доступными ему средствами факел Октябрьской революции. Не мудрено, что первое трехлетие существования Советской власти в России прошло под знаком непрекращающейся борьбы за существование в формах подлинной военной борьбы и каждый коммунист прежде всего и больше всего должен был думать о военной защите своей Федерации. Между тем по тому хозяйственному наследству, которое получил пролетариат от царской России, даже и в случае отсутствия военной борьбы, социалистическое строительство было бы затруднено отсталыми формами всего хозяйственного строя. Вследствие своеобразной исторической ситуации этой стране с преобладающими массами крестьянства, еще не освободившегося от крепостнических пережитков, с многочисленными остатками натурального хозяйства, с пролетариатом, рассеянным по громадной территории, со слабо развитыми средствами транспорта пришлось взвалить на свои плечи задачу, которая в своей развернутой форме разрешается лишь соединенными усилиями пролетариев всех стран. Отсюда ясна напряженность и трудность той работы, которую должен был проделать пролетариат России за первые три года своей диктатуры, чтобы при условиях послевоенной разрухи и двойной атаки внешних и внутренних врагов уцелеть в борьбе и, отвоевав себе мирную передышку, впервые иметь возможность приступить к хозяйственной и творческой работе.

Послеоктябрьский военный период и отрицательные последствия ударного хозяйства и излишне централизованного хозяйственного аппарата. В военное время поневоле пришлось отбросить всякие поползновения провести в жизнь стройные государственные хозяйственные планы, вытекающие из существа хозяйственной обстановки всей той громадной территории, границы которой надо было еще утверждать огнем и мечом. Приходилось создавать такой государственный аппарат, который мог бы решительно бросить наибольшее количество сил в любом направлении, наиболее угрожавшем в данный момент устойчивости Республики. А это означает, что военное время по преимуществу требовало работы ударными методами в ударных направлениях. Такая работа по самому существу своему исключает точный общий учет и вероятность предвидения, т. е. исключает как раз основные предпосылки планового хозяйства.

Задачи фронта должны были неизбежно преломляться тысячами путей по всей тыловой работе, вплоть до милитаризации

основных трудовых процессов, и сугубо централизованный аппарат управления вырос как неизбежное последствие войны. Где рубят лес, там неизбежно летят и щепки. Не удивительно, что хозяйственная структура военного периода отнюдь не отвечает нуждам хозяйственного управления в период мирный. VIII съезд Советов, заседания которого происходили как раз накануне мирной передышки, в своих постановлениях намечает необходимость спешной децентрализации государственного аппарата военного времени, выдвигает проблему районирования России, разделения труда между центром и местами для работы на хозяйственном фронте и устанавливает перспективу перестройки всего технического базиса народного хозяйства, принципиально одобряя программу электрификации страны *.

Как в области сельского хозяйства, так и почти в любой из областей технологии мы приходим к выводу, что целесообразный объем хозяйствующих единиц в каждом отдельном случае определяется учетом многочисленных обстоятельств конкретной обстановки. Таким образом, централизация управления как безусловно правильная общая тенденция в каждом отдельном случае подвергается существенным ограничениям в зависимости от обстоятельств времени и места. Идея федерации является основной идеей советского строя в значительной степени вследствие скрывающегося за ней признания того факта, что прежний бюрократически-централизованный строй царской России являлся одной из основных пут, тормозивших ее хозяйственное развитие. Война, однако, не только не позволила считаться с этим обстоятельством, но и противопоставила этому факту факт полной беспомощности отдельных провинций в борьбе с наступающим сонмом врагов при условии, если между военно-хозяйственным центром и его периферией есть какие бы то ни было средостения.

В хозяйственной области, как только несколько ослабло военное напряжение, такого рода централизация должна была сопровождаться чрезвычайными дефектами. Достаточно, например, проследить историю наших органов снабжения, чтобы видеть, в какой неизбежный тупик мы должны были зайти. Для того, например, чтобы получить скромный отпуск с каких-нибудь казанских или таганрогских заводов, потребитель должен был получить подлинный ордер от московского центра, который в свою очередь не мог быть своевременно ориентирован в хозяйственной обстановке удаленных пунктов. Но закон инерции имеет силу не только для физических тел, а и для аппаратов общественного управления. Несмотря на то что Советскую власть неоднократно упрекали в слишком поспешных попытках реорганизации своих хозяйственных органов, на самом деле мы все время отставали от потребностей жизни и инерция наших юных государственных аппаратов первой фазы нашего государственного строительства сказывалась в полной мере.

Особенно трудная задача за время VIII съезда выпала на долю нашего Высшего Совета Народного Хозяйства, и практика показала, что это учреждение нуждается в коренной реорганизации.

На VIII съезде Советов мы подвели итоги нашему топливному хозяйству, и по предположительным расчетам казалось, что для некоторых отраслей промышленности, а именно для всей металлургии и для промышленности текстильной, возникает возможность пойти вперед по значительно расширенной программе. Начало 1921 г. показало нам неправильность этих расчетов, и топливный кризис, развернувшись с небывалой силой, сорвал программу восстановления и металлургии, и текстильной промышленности. Разбираясь в причинах этого просчета, мы неизбежно приходим к тому выводу, что он более всего объясняется неправильной организационной структурой ВСНХ и его главков, каковая структура являлась пережитком военного времени. С этой точки зрения мы менее всего склонны винить даже и в таких грубых просчетах отдельных лиц или группы и склонны видеть в этом только тот практический урок, который еще, быть может, не один раз преподнесет нам суровая действительность. Быть может, еще не один раз нам придется проделать то или иное отступление на экономическом фронте, но самый опыт такого отступления, если он будет надлежащим образом учтен нашими стратегическими центрами, позволит нам в следующий раз развертывать наши силы с гораздо большими результатами. Поэтому мы можем спокойно предоставить для всеобщего сведения подсчеты отрицательных итогов нашего военного хозяйства, которые мы мыслим уже в качестве документов прошлого, и нам не страшны зловещие пророчества наших врагов, старающихся изобразить эту первую фазу советского строительства как последнее слово нашей организационной, научной и технической мысли.

Положительные хозяйственные моменты Октябрьской революции. Оглядываясь назад, мы во всяком случае с полным удовлетворением можем сказать, что задачи военного периода увенчались надлежащим отпором на всех фронтах, мысль о непосредственной интервенции должна была быть брошена и некоторый период мирной передышки обеспечен. Под властью Советской Республики и ее федераций находится около 2 млрд. десятин и свыше 125 млн. чел., могущих теперь впервые воспользоваться положительными завоеваниями Октябрьской революции. Блокада на нашей западной границе прорвана многочисленными брешами и не сегодня завтра мы сможем развернуть наш заграничный товарообмен в меру наших ресурсов. Уже в настоящее время мы можем предвидеть, что в этом заграничном товарообмене при надлежащей экономической политике Советское государство, опирающееся на завоевания Октябрьской революции, может оказаться вооруженным такой конку-

рентоспособностью, о которой в нашем прошлом не приходилось и думать.

Уничтожение земельной ренты. Мы отмечали, что в борьбе на экономическом фронте нам надо предвидеть и частичные поражения, и необходимость временных отступлений. Всякий раз в полосу таких отступлений панически настроенные люди упрекают нас, что мы сами подчиняемся стихии и не отдаем себе отчета в тех границах отступления, за которыми начинается потеря основных завоеваний революции. Но такой упрек совершенно несправедлив. Мы знаем, куда идем, и можем заранее сказать, где предел нашего отступления.

Октябрьская революция была двойным ударом старому миру: с одной стороны, она разом покончила со всем феодально-крепостническим строем, с другой — потрясла до основания весь мир собственнических отношений. В этом ее двухстороннем воздействии на действительность кроется секрет устойчивости ее завоеваний; отсюда ясно, почему особое значение для дальнейших судеб Советского государства приобретает его земельная политика. Непосредственно с земельными отношениями были связаны все преимущества нашего дворянства и всех наших разнокалиберных помещиков — от разбогатевшего купца до сановитого придворного и царской знати включительно. Граждане Советской России, расплачивающиеся и до наших дней за трехсотлетнее хозяйничанье помещичье-романовской клики, никогда уже впредь не допустят ее реставрации. Единственным же прочным оплотом в этом направлении является национализация земли. И поэтому принадлежность всех земель государству и использование их только на правах условного владения, а не собственности есть та первая грань, за которую Советская власть никогда не отступит.

Так называемая земельная рента, т. е. тот налог на пользование землей, который вытекал из юридических прав собственности на землю и присваивался группой земельных собственников, нами радикально уничтожен, и последствия этого завоевания Октябрьской революции не замедлят сказаться в самой широкой мере.

Анализ бед нашего трехполья приводит нас к тому выводу, что условия землепользования являлись одной из основных причин, удержавших эту невыгодную хозяйственную систему. В самом деле, можно доказать, что выгодность интенсивного хозяйства, связанного прежде всего с доставкой удобрения в нужное время и на соответствующие участки, а также все операции с сельскохозяйственными орудиями на обрабатываемых земельных участках оправдываются только в том случае, если трудовой расход на всевозможные транспортные операции не чрезмерно велик. По средним европейским подсчетам выходит, например, что европейские интенсивные формы хозяйства терпят существенные ограничения, если сельскохозяйственное

имение расположено от сельскохозяйственного центра на расстоянии свыше 2—3 км. Соответствующее переустройство полевых земель возможно лишь в том случае, если собственные земельные грани поглощены национализацией земель. Конечно, упорядочение крестьянского землеустройства и разбивка наших сел и деревень в строгой ответственности с полевыми и прочими сельскохозяйственными угодьями займут длительную историческую полосу, но таким путем открываются совершенно новые перспективы для устойчиво прогрессирующего производства основного продукта нашей страны — ее главных зерновых хлебов. Уничтожение земельной ренты вместе с тем открывает небывалый ранее доступ к использованию земельных недр, эксплуатации залежей полезных ископаемых, торфяных болот и источников водной энергии. Таким образом, для самых основ производства создаются чрезвычайно облегчающие условия не только в том смысле, что отпадает налог в виде земельной ренты, но также и потому, что границы хозяйственной территории и самое поле труда намечаются лишь по заданиям техноэкономического подсчета и в интересах всего хозяйства в целом.

Известный американский писатель Генри Джордж в свое время пользовался мировой славой благодаря своей популярной работе, в которой он прослеживал губительное влияние земельной ренты в деле развития производительных сил*. Учение Г. Джорджа, доказывающее, что бедность и нищета целиком должны быть отнесены за счет наличности земельной ренты, конечно, весьма односторонне, и для этого писателя весьма характерно, что он был набожным человеком и вместе с тем мистически преклонялся и перед силами промышленного капитализма. Но тем не менее многие его подсчеты чрезвычайно любопытны и наглядно показывают, какой толчок может получить развитие производительных сил при уничтожении земельной ренты. В меру этого толчка мы будем, несомненно, в дальнейшем иметь немалый козырь в наших руках в борьбе с нашими конкурентами, лояльно продолжающими платить дань и немецкому экс-императору и английскому лендлорду и всякому разбогатевшему лавочнику, скрепившему свое право собственности на землю соответствующим земельным актом.

Уничтожение перегородок между отдельными подразделениями экономики и между отдельными хозяйствами. Присматриваясь к недугам хозяйства царской России, мы невольно отметим резкую непропорциональность в развитии разных отраслей ее экономики. Конец XIX века и начало XX века сопровождалась для России, несомненно, ускоренным темпом ее капиталистического развития. Прослеживая статьи ввоза и вывоза, мы заметим, что на мировом рынке Россия прежде всего выступала как производитель сельскохозяйственного сырья и

что ввоз ее главным образом служил дополнением к недостаточным ресурсам ее обрабатывающей промышленности.

Наш сельскохозяйственный вывоз, однако, совершался за счет недоедания широких крестьянских масс, и прогресс земледельческой техники шел вперед черепашьям шагом. Деревенская Россия по-прежнему оставалась соломенной, непроезжей, с худосочным трехпольем на своих нивах, а между тем на этом базисе росли машиностроительные заводы казенного образца, представлявшие по своему типу европейские колоссы, создавалась тяжелая промышленность и угледобыча в Донецком бассейне, превосходившая по своему оборудованию угольные шахты Англии. Железная пята европейского капитала все менее считалась в своем наступлении с интересами громадной страны, безнадежно запутавшейся в своих долговых обязательствах и являвшейся почти незамаскированной колонией своих кредиторов. Русская буржуазия все время жила подачками ставок таможенного тарифа, и решающее значение для ее прибылей в большинстве случаев имели не действительные интересы производства, а сложные финансовые махинации, которые она проделывала вместе с помещицкой кликой за спиной поработанного народа. В последнее десятилетие крупные подразделения нашей промышленности начали заметно трестироваться, но такой процесс прежде всего был направлен к деятельной защите лишь определенных групповых интересов, и конечно, ни горнопромышленники Юга, ни сахарозаводчики Юго-Запада, ни текстильщики Примосковского района и не помышляли о том, что стройное развитие тех отраслей производства, которые они представляли, возможно лишь в том случае, когда отдельные звенья производственной цепи будут поставлены в тесную зависимость одна от другой. В странах малоразвитого промышленного капитализма мы всегда наблюдаем с особой резкостью это одностороннее выпячивание того или другого вида промышленности, и процесс вертикального и горизонтального трестирования здесь сопровождается особо сильным сопротивлением со стороны больших групп собственников отсталых предприятий. Но и крупные тресты запада создаются не для прекрасных глаз народа, а исключительно в целях защиты и повышения какой бы то ни было ценой своих прибылей. Поэтому если мы попробуем характеризовать на основах научной технологии и действительных потребительских нужд работу, например, американских трестов, то придется подписаться под чрезвычайно суровым приговором. Германские экономисты, разозленные вмешательством Америки в мировую войну, посвятили целый ряд работ беспощадной критике хозяйства крупных американских трестов и показали, что, например, хищническое истребление лесов в Америке и варварская эксплуатация угольных залежей равносильны таким преступлениям по отношению к интересам грядущих американских поколений,

что пожизненная каторга для соответствующих миллиардеров была бы слишком снисходительной карательной мерой.

Однако тот углубленный анализ энергетического хозяйства самой Германии, который в последние годы производится в немецкой технической прессе, наглядно показывает, какой дорогой ценой покупается немецким народом прогресс немецкой техники, заметно выделяющий ее на всем европейском континенте. Немецкие теплотехники и электротехники, до сих пор еще находящиеся в рабской зависимости от своих капиталистических заправил, с большой неохотой, но все более и более отчетливо приходят к той мысли, что необходимо самое деятельное государственное вмешательство в область частных хозяйских прав во всех тех производствах, которые играют значительную роль в народном хозяйстве. Государственные электрические станции, государственные угольные шахты, государственные металлические заводы, государственные судоходство и железные дороги и вся служба связи являются лишь первыми ласточками в этом направлении. Для внимательного наблюдателя становится ясным, что европейское хозяйство в силу законов международной конкуренции и растущего мирового кризиса неудержимо идет в сторону все более и более широкой национализации промышленности, т. е. неизбежно должно будет проделать тот путь, который уже пройден нами.

При историческом нарастании русской промышленности, часто под влиянием второстепенных экономических причин самым существенным образом нарушались те предпосылки, учет которых совершенно необходим для ее дальнейшего развертывания. Условия транспорта, снабжение сырьем и топливом — все должно быть заново взвешено и учтено при дальнейшем упорядочении нашего хозяйства. Сосредоточение казенных и военно-морских заводов в Петрограде, стеариновые, рафинадные и кожевенные заводы в Петрограде и Москве, односторонний сдвиг производства сельскохозяйственных машин на юго-запад, меднопрокатные заводы Кольчугина во Владимирской губернии — все эти отрицательные примеры распределения нашей промышленности наглядно свидетельствуют о предстоящей громадной работе по ее новому расселению в стране. Эта задача может быть удовлетворительно разрешена только при условии решительной национализации.

Процесс капиталистического трестирования, как известно, производится в двух направлениях: с одной стороны, объединяются в единое целое все предприятия однородного типа, а с другой — объединяются предприятия, представляющие последовательные производственные стадии, или же предприятия того или иного подсобного к основному производству характера. Там, где территория государства обширна и отдельные районы в силу природных географических и исторических условий обладают специфическими особенностями, процессу нацио-

нализации в общегосударственном масштабе предшествуют территориальные районные объединения. Но целесообразный масштаб объединения, самый характер последовательности производственных операций, значение подсобных производств и оценка районных ресурсов изменяются в соответствии с завоеваниями прикладной техники. Чем более оживленным оказывается рост техники, тем меньшую цену имеют тресты исторического прошлого. Двадцатое столетие, как мы уже отмечали выше, может быть охарактеризовано как эпоха самых решительных революционных сдвигов в самых различных областях техники. Незрелость и примитивность русских промышленных трестов и их преобладающий финансово-спекулятивный характер сами по себе сводят к минимуму положительные стороны их объединительной хозяйственной работы. А между тем объединение теплового и силового хозяйства — современный лозунг энергетики — не мирится ни с границами трестов, ни с перегородками отдельных предприятий. Национализация промышленности разом рушит все эти перегородки, и поэтому для нас ее решительное проведение является наиболее необходимым и действенным началом для рационализации всей экономики. Вот почему национализация промышленности вслед за национализацией земли является второй основной гранью, за которую не отступит Советское правительство.

Сокращение накладных расходов, связанных с частнокапиталистическим хозяйством. Если промышленные кризисы и империалистические войны служат наглядными образчиками того громадного расточения производственных сил, которое связано с анархией капиталистического производства, то, с другой стороны, обычная практика капиталистического дня в своем бесшумном процессе сопровождается жертвами отнюдь не меньшими. Завоевание рынка при господстве конкуренции неизбежно сопровождается обширной партизанской работой обособленных друг от друга фирм и предприятий. В этой борьбе годны все средства: лживая раздутая реклама, фальшивые патенты, намеренное усложнение конструкций, и тем не менее в результате — неизбежные постоянные проигрыши, залежи изделий в складах и совершенная неуловимость того срока, в который та или другая машина или аппарат окажутся жизненно устойчивыми. Правда, могут возразить, что такова жизнь и что в последнем счете борьба изощряет силы, а конкуренция является движущим началом техники. Такое представление подлежит существенному ограничению по мере того, как область прикладного знания становится все более и более лишь второй главой научной теории. Проследившая изобретения XX века, мы неизбежно приходим к выводу, что самый характер их резко изменяется по мере того, как фабрика и завод замещают ремесло, а научные лаборатории и коллектив большого числа специализировавшихся работников вытесняют камор-

ку талантливых самоучек. Секреты отдельных производств становятся все более изолированными островками, и научное руководство все более и более исчерпывающе трактует детали производственных проблем. При таких условиях почти для всех основных производств создается такое положение, что их практическому развертыванию препятствует не отсутствие строго установленных научных данных, а, как раз наоборот, борьба старых рутинных приемов и обветшалых секретов, накопившихся в виде исторического хлама, цепляющегося за жизнь в своеобразном переплете со шкурническими интересами домо-рожденных радетелей промышленности.

Германские империалисты подсчитывают, что даже в условиях развитой машинной индустрии Германии решительное вмешательство государства в борьбу с многотипностью конструкций, выбор основных типов, нормализация и стандартизация при условиях массового производства сократили бы примерно в 4 раза издержки производства и распространения ходовых машин в практике. Мы не говорим уже о чрезвычайном облегчении ремонта и эксплуатации однотипных машин, получивших массовое распространение в стране. Сокращение же накладных расходов и сроки действительной эксплуатации механизмов при наших условиях дали бы, конечно, еще более благоприятные результаты. Один из знатоков нашей промышленности правильно отмечает, что наши крупнейшие заводы с 5—10 тыс. рабочих страдали чрезвычайным универсализмом именно вследствие такой необходимости считаться с ненужной многотипностью и в результате представляли собой совокупность недостаточно согласованных отдельных мастерских, объединенных не столько производственно, сколько административно. Выходило так, что германские машиностроительные заводы при 300—500 рабочих имели вполне законченную организацию крупного предприятия, а заводы с количеством рабочих 2—3 тыс. являлись уже крупнейшими, имевшими мировую репутацию, на что наши крупнейшие заводы почти не посягали. Организация нашего крупного машиностроения явно демонстрировала тот хозяйственный хаос, в котором пребывала страна в прошлом. И тем не менее наши вагоностроительные заводы, заводы сельскохозяйственных машин, заводы цементные и в особенности резиновые предприятия уже намечали дорогу в сторону специализирования для выработки массовых типовых предметов. Опираясь на это начало и имея перед собой американскую школу еще более совершенной специализации, чем школа немецкая, при могучем нажиме государственной Советской власти мы можем быстро наверстать упущенное время.

Возможность повышенного уровня механизации при условиях национализации. Мелкий хозяйчик, вовлеченный в стихию крупного рынка, в котором главенствующую роль играет круп-

ный капитал, противостоящий ему в качестве слепой давящей силы, невольно проникается психологией человека, перебивающегося со дня на день и поэтому преисполнен великим презрением ко всяким дальновидным расчетам. Психология мелкого буржуа поэтому должна быть проникнута закоснелыми формами близорукого практицизма, и всякий широкий, дальновидный план идеологами мелкой буржуазии будет в лучшем случае трактоваться как висящая в воздухе утопия. Крупный капитал, имеющий историческое право на гораздо более глубокий фарватер и долгосрочность бытия, уже не чужд обобщающих построений и в своих договорных сделках не страшится подписывать обязательства, охватывающие многие десятилетия. Еще более дальновидной и с гораздо большим размахом должна быть экономическая политика Советского государства. Мелкие ошибки здесь играют совершенно ничтожную роль и по закону больших чисел погашаются взаимно.

Крестьянин, работающий на мелком душевом наделе, владелец крупного имения в несколько сот десятин, мелкий кустарь, пускающий в ход в качестве привода живую силу своей семьи, и фабрикант, заботливо просматривающий иностранные каталоги при выборе парового сердца своей фабрики, — все эти категории участников производственного процесса ограничиваются в своем стремлении механизировать трудовые операции теми объективными ресурсами и тем удельным весом, которыми они обладают в общем производственном механизме. Само собой разумеется, что промышленность, собранная в масштабе целого государства, основной целью которого является социалистическое строительство, имеет совершенно другие границы механизации, чем те, которые противостоят любой группе частных собственников. В пределе мы имеем простое сопоставление, сколько трудовых единиц стоит сооружение того или другого механизма и сколько этот механизм в процессе своей эксплуатации экономит трудовых единиц для общества в целом. Положительный баланс означает не безработицу, а сокращение рабочего дня и свободный досуг, который каждый гражданин будет иметь право утилизировать сообразно своим естественным склонностям.

Еще целые годы нам предстоит собирать механизм нашего государственного хозяйства. На некоторое время придется уподобиться муравьям с индивидуальной нагрузкой неслыханной тяжести. Но сооружаем мы не муравьиную кучу, а фундамент величественного здания, основные пропорции которого уже набросаны в работах основоположников научного социализма.

Концентрация хозяйства как основной момент его доходности. С возрастанием размера хозяйства увеличивается и масса его оборотных средств. Однако чем больше хозяйств объединяется в одной производственной единице, тем меньший процент

долевых отчислений достаточен для нужд производственного процесса в целом.

Концентрация влечет за собой понижение накладных расходов вследствие относительного сокращения всего обслуживающего персонала, уменьшения статей резервного и страхового фондов, оптового характера заготовок, возможностей более плавного хода эксплуатации и повышенного по этой причине коэффициента использования и так далее. Таким образом многосторонне обеспечивается минимум издержек производства. Такова общепризнанная теория. «Цена и достоинства монеты нам известны», но надо нащупать ее в собственном кошельке. Накопление организационного опыта, повышение уровня производственной техники, удачное экономическое районирование, сознательное отношение трудящихся к операции и целям общественного труда, а следовательно, к своим правам и обязанностям — все это требует для прогрессивного воплощения в жизнь известного периода времени. Длительность этого времени в свою очередь предопределяется не только нашей, но и интернациональной обстановкой. Однако фаза переходного времени и положительное духовное наследство Октябрьской революции позволяют нам рассчитывать на сокращенность подготовительного курса. Сначала с большими трениями и погрешностями, а в дальнейшем все с большей и большей легкостью будет расширяться база государственного хозяйства и реализовываться опыт для хозяйственной постановки крупнейших предприятий. Объединение этого опыта в масштабе РСФСР даст невиданный пример экономии производственных сил и в наилучшей форме покажет, почему Советская власть является единственным выразителем интересов народного хозяйства в их целостной и неизвращенной форме.

Выдающаяся роль статистики. Одним из любопытных примеров, каким образом в рамках капиталистического общества мертвое держит в своих когтях живое, являются метаморфозы так называемой научной статистики. Это, казалось бы такое абстрактное, орудие общественнознания в условиях капитализма либо получает уродливую урезку для односторонних подсчетов хозяйственной конъюнктуры с точки зрения определенной группы собственников, либо вырождается в оторванное от действительности доктринерское искусство интеллигента-беспочвенника. Вспомните увертюру нашей нефтяной, продаметской и горно-промышленной статистики или некоторые много томные курсы наших г. г. профессоров.

Развертывание статистики как действенной основы познания действительности, ее руководящая роль как науки, оперирующей с законами больших чисел, возможны лишь с того момента, когда трудящиеся массы становятся сами большим числом. Но личность трудящегося перестает быть ничтожно дробной величиной и становится полноценной единицей лишь с пере-

ходом к советским формам государства. Лишь этот переход гарантирует максимум приложимости научных истин к действительности, а для статистики это означает решительный разрыв и с кабинетной замкнутостью, и со служением групповым интересам.

Наше Центральное Статистическое Управление еще только разворачивает свои силы под советским флагом, однако уже первые результаты его работ свидетельствуют об их небывалом размахе. Достаточно отметить выяснение крестьянского бюджета по выборочной описи 30 тыс. дворов или производящееся ныне глубокое исследование нашей урожайности. Как это ни странно, в особенности, если припомнить славу наших земских статистиков, но в настоящее время мы лишь впервые подходим вплотную к проблемам статистики урожайности в исконной стране земледелия. Наша промышленная статистика по своему прошлому страдает еще большими пробелами, а статистика по увязке отдельных отраслей экономики представляет и еще более непочатое поле. Хорошая погода для работ на этом поле всецело предопределяется барометром Советской власти.

Хозяйственный расчет как подсобный момент, но не как конечное решающее начало. В своей «Критике Готской программы» К. Маркс отмечает, что на другой день после победы пролетариата новым строителям придется неизбежно столкнуться с громадной инерцией старого общества. Развертывание фаз этого строительства представляет длительный исторический процесс, предвидеть отдельные формы которого заранее невозможно. К. Маркс констатирует, что на первых порах неизбежно придется сохранить институт множественной заработной платы, причем каждый работник может претендовать лишь на такую долю общественного продукта, которая соответствует его фактической производительности. Формула Фурье «от каждого — по способности и каждому — по потребности» еще длительный период будет представляться лишь идеальной формулой, тем конечным достижением, подойти к которому освобожденный труд будет в состоянии лишь в меру фактического развертывания производительных сил и подъема всего общественного производства на новую высшую ступень.

Параллельно этому нам придется многосторонне считаться с квалификацией перешедших к нам по наследству промышленных предприятий. Для них придется установить также множественную шкалу прав и обязательств по отношению к государству, которая на первых порах окажется более связанной с их прошлым и настоящим, чем с будущим. Анализ К. Маркса показывает нам, каким сложным путем происходит в капиталистическом обществе выравнивание прибылей в подразделениях экономики, различающихся органическим строением капитала, периодами воспроизводства и т. п.

Перестройка всего хозяйства по определенному хозяйствен-

ному плану, замена частногохозяйственного критерия научно-техническим подсчетом расходов производства и его чистой доходности, изменение статей резервного и страхового фондов, быстрый рост механизации и широких нормировок, новые доступные масштабы рационализации — все это делает крайне шаткой почву цифр и фактов нынешнего хозяйственного дня. Тем не менее она не может быть снята со счетов, оставаясь неизбежным отправным пунктом. Вывод отсюда только один: в построении наших производственных программ мы должны в широкой степени утилизировать испытанный диалектический метод, рассматривая все производственные процессы в сложной игре их непрекращающихся изменений. Таким образом, наши производственные программы должны быть не простым бухгалтерским подсчетом застывших цифр и отношений, а глубоким учетом динамики производственной обстановки. Диалектический подход к экономической действительности и является, по сути дела, тем, что мы называем нашей новой экономической политикой.

Обрыв военной полосы должен был неизбежно сопровождаться таким резким изменением производственной обстановки, что она автоматически должна была дать себя чувствовать, и первые шаги нашей новой экономической политики являются как бы простым ответом на давно назревшие потребности. Если все силы производства направлены на военные цели, то, само собой разумеется, уже не приходится говорить о таком хозяйственном итоге, который сводит концы с концами и серьезно считается с постоянной необходимостью воспроизводства на расширенной базе. Раз только мы переходим к задачам мирного производства, последние моменты естественно выступают на первый план и учет производственных факторов является той арифметикой, не проштудировав которую, мы не в состоянии дать ни одного алгебраического обобщения. А такие обобщения являются в свою очередь прямыми предпосылками всякого хозяйственного плана. И подобно тому как высшая математика, оперируя с алгебраическими понятиями, впервые оказывается в состоянии в сжатых формулах охватывать сложные динамические процессы, центр тяжести в работах по созданию общегосударственного плана хозяйства, его «изюминка» сводятся именно к такой обобщающей работе. По остроумному выражению одного математика, высшая математика является тем мостом, который человеческая мысль перебрасывает над целой пропастью неизвестных промежуточных фактов. Такую же роль может сыграть и составленный с диалектическим учетом действительности государственный план народного хозяйства.

Однако не будем забывать, что лишь практический опыт дает и в областях технического знания те конкретные величины, при помощи которых отвлеченная математическая формула на-

чинает отвечать запросам практики. Таким образом, работа по составлению хозяйственного плана должна быть синтезом теоретической обобщающей мысли и практического опыта самих трудящихся.

В настоящее время наши хозяйственные органы вынуждены заниматься по преимуществу еще простыми «арифметическими» действиями, однако они совершенно необходимы для нас, для того чтобы подвинуться в строительстве на один этап дальше. Если бесхозяйственность была теснейшим образом связана с военной фазой нашей революции, то совершенно естественно, что теперь мы прежде всего должны начинать именно с хозяйственного расчета, не смущаясь тем, что самая оценка хозяйственности будет носить грубый эмпирический характер, будет различна в хозяйствах разного порядка и даст лишь простые «арифметические» величины, над которыми предстоит проделать большую обобщающую работу. Пестрота и нестройность этой полосы первичного собирания государственного хозяйства есть точное диалектическое отражение нашей пестрой действительности. Хозяйственный опыт этого периода, перевод предприятий на начала хозяйственного расчета, выявление их «коммерческой выгоды» имеют лишь подсобное временное значение, являются своего рода арифметикой. Однако эта арифметика нам совершенно необходима для того, чтобы не оперировать в пустоте. Конечной решающей инстанцией явится тот учет хозяйственного удельного веса отдельных предприятий, который будет возможен, когда деятельность их будет отчетливо связана с выполнением заданий общегосударственного хозяйственного плана. Однако предыдущее изложение уже показывает, что выработка такого плана при условиях нашей новой экономической политики является сложным ответственным процессом, при котором более всего приходится опасаться метафизически-бухгалтерского подхода к разрешению проблем планирования. Стоя на этой точке зрения, мы должны быть особенно осторожны в оценке частных успехов на том или ином хозяйственном фронте, в том или ином хозяйственном объединении.

В особенности опасны были бы для нашего хозяйства в целом преувеличенные надежды на партизанский успех на нашем внешнем экономическом фронте. Этот внешний экономический фронт, т. е. наши внешние экономические сношения с зарубежными странами, сохраняет основные черты военного фронта, и успешность наших действий в этой области в значительной степени связана с монополией Внешторга. Это прекрасно понимают наши враги, ибо блокада такого громадного государства, каким является РСФСР, влекла губительные последствия для самих атакующих. Прорыв этой блокады для них не менее важен, чем для нас. Они прекрасно отдают себе отчет, что на мировом рынке мы являемся пока еще потенциальной силой, величина которой прямо пропорциональна богатствам на-

ших природных ресурсов. Но линии использования этих ресурсов у нас и у них отнюдь не совпадают. Прорвать бреши в нашем внешнем экономическом фронте, использовать ресурсы наших богатейших областей, воспользоваться близорукой оценкой хозяйственных интересов в провинциях — такова тактика, которой они должны придерживаться, чтобы дать перевес своей линии. Ясно, что разбазаривание в этой сфере и утеря монополии Внешторга были бы для нас бедствием тысячекратно большим, чем разбазаривание продуктов производства десятков предприятий и чем все дефекты нынешнего аппарата Внешторга, являющиеся неизбежными болезнями его роста. Судьба Центральной Европы и всех стран с низкой валютой служит нам превосходным предостерегающим примером.

Значение общегосударственного плана народного хозяйства. Итак, красная армия труда, собирающая ныне при неслыханных трудностях свои силы на громадных пространствах Республики, только в том случае одержит победу, если развертывание этих сил будет происходить по определенному плану, на основах завоеваний Октябрьской революции. Выше мы видели, что национализация земли, национализация промышленности и монополия Внешторга являются теми гранями, отступить за которые мы не можем, ибо на них основаны крупнейшие возможности успехов в нашем хозяйственном строительстве. Претворятся ли эти возможности в действительность?

На наших глазах решается важнейший вопрос — достаточен ли тот социальный опыт, который находится за плечами у живущих поколений, чтобы сделать решительный шаг вперед и изменить самый темп поступательных движений миллионов трудящихся?

Если историк-материалист с тщательностью отыскивает на страницах прошлого скромные попытки коммунистического строительства, то судите сами о размерах и масштабе исторического значения хотя бы первых этапов перехода к социалистическому хозяйству, раз они связаны с бытием громадной страны. Мы можем без преувеличения утверждать, что первый год хозяйственной жизни Советской Республики, в который ей удастся без существенных отклонений провести заранее намеченный государственный план хозяйства, правильно учитывающий динамику ее дальнейшего развития, явится крупнейшим событием для всей фазы переходного времени.

Однако такая постановка вопроса уже дает почувствовать трудности предстоящей нам задачи и судить о радости наших врагов в случае нашего неуспеха. Трудности эти тем не менее представляются ничтожной величиной по сравнению с той ставкой, которая поставлена Октябрьской революцией.

Выше мы уже отметили основные моменты в экономии производственных ресурсов при плановом хозяйстве в масштабе Советского государства. Работы Государственной Комиссии по

Электрификации представляют целый ряд необходимых конкретных иллюстраций к тому невероятно хищническому расточению производственных ресурсов, которое связано с нашим прошлым. Самый элементарный подсчет уже приводит к таким цифрам, что для неопытного глаза они кажутся на первых порах явно преувеличенными. Чрезвычайно ценный материал мы имеем также в тех первых крайне несовершенных попытках государственного регулирования народного хозяйства, которые связаны с разгаром военных действий за период 1915—1916 гг. Буржуазная пресса всячески извращает итоги этого опыта, ибо он крайне опасен для возвращения ее «потерянного рая». Но, не говоря уже об английской и германской практике, беспристрастная оценка работ Кирша и группы его добровольцев * и их первые шаги в упорядочении нашего топливоснабжения наглядно показывают масштаб возможного успеха при первом подходе к плановому хозяйству.

Громадный сдвиг самой толщи народных масс как непосредственный результат Октябрьской революции, на месте кучки добровольцев создает миллионную армию строителей, и вся задача сводится к тому, чтобы воспитать, объединить и воодушевить волю строителей понятными задачами общегосударственного плана хозяйства, который в таком случае явится могучим педагогическим средством в деле воспитания трудящихся масс и выявления их творческой инициативы.

Две категории общегосударственного плана хозяйства. План строительный и план эксплуатационный. В нашей хозяйственной деятельности перед нами явным образом находятся две задачи, существенно отличающиеся друг от друга как по периодам охватываемого ими времени, так и по всему своему характеру.

Послевоенная разруха, несомненно, ставит нас лицом к лицу с необходимостью восстановления наших производственных ячеек, с одновременной их перекройкой и возможной реорганизацией. Эта задача целого ряда лет является, по существу дела, планом строительным. Такой строительный план, рассчитанный на условный 10—15-летний период и предполагающий перенос, или вернее — решительный сдвиг всей энергетики с паровой базы на базу электрическую, разработан в известном проекте Государственной Комиссии по Электрификации (ГОЭЛРО). Несмотря на то что этот план разработан в спешном порядке, работа наших техников и экономистов за прошедший уже годичный срок не внесла существенных изменений в основные черты проекта, что подтверждается недавно принятой положительной резолюцией VIII Всероссийского съезда электротехников (1—10 октября 1921 г.) *.

Работы ГОЭЛРО в своих основных чертах являются синтезом трудов большого числа лиц и сводкой целого ряда данных, накопленных за предшествующее десятилетие. Это обстоя-

тельство, с одной стороны, а с другой — неумолимый ход жизни, ежедневно несущий свою «злобу», объясняет, быть может, почему за это время не внесено существенных изменений в строительный план, план первого приближения, по признанию самих авторов проекта.

Но наряду с этой задачей явления той же разрухи ставят перед нами вопросы совершенно другого порядка, а именно — вопросы, связанные с необходимостью поддерживать, елико возможно, полный ход уже действующих предприятий и устанавливать то или иное отношение хозяйственных центров к функционирующим армиям труда. В этой поддержке существующих предприятий на ходу мы сталкиваемся с целым рядом особых задач чрезвычайно сложного характера, сводка и систематизация которых составляют существо плана эксплуатационного. Составление эксплуатационного плана и является ближайшей задачей Государственной Общеплановой Комиссии Совета Труда и Оборона. Совершенно понятно, что оба эти плана неотделимы один от другого и что самые веки строительства смогут быть намечены лишь в зависимости от успехов нашей нынешней хозяйственной деятельности, являющейся предпосылкой будущего. Но отчетливое разделение задачи того и другого порядка совершенно необходимо и для правильного подбора работников, и для методологии плановой работы.

Трудности эксплуатационного плана. Централизация хозяйственных органов в довоенный период, несомненно, должна была сопровождаться централизацией всего дела снабжения, и необходимость учета материальных ресурсов давно уже входила в порядок нашего дня. Однако двухгодичная деятельность Комиссии Исползования, этого главного аппарата по учету и распределению материальных ресурсов, наглядно показывает, как велики препятствия в этом направлении. Деятельность Комиссии Исползования до самого последнего времени сводится к реагированию на вопросы действительности со дня на день, и Республика до сих пор не имеет сводной работы, в которой материальный бюджет был бы представлен в совокупности хотя бы своих важнейших статей. Отсутствуют даже сводки в отдельных наиболее ударных направлениях. Мы до сих пор не имеем, например, сколько-нибудь удовлетворительного ответа даже на вопрос о наличии черного металла в ломе — и это при нашем длительном металлическом голоде.

Но если учет материальных ресурсов является исходным пунктом при составлении эксплуатационного плана, то другой необходимой предварительной работой является оценка производственного значения этих материальных ресурсов в нашей конкретной производственной обстановке. Однако холостой ход предприятий и бесхозяйственность военной фазы их эксплуатации заставляют с крайней осторожностью относиться к тем средним цифрам, которые получают в наших хозяйственных

органах при попытках обобщения несовершенного статистического материала с мест. Опереться же на расчеты, вытекающие из довоенной практики, не представляется возможным вследствие тех революционных сдвигов в промышленности, которые, несомненно, дадут себя знать еще в целом ряде ближайших лет.

Однако даже преодолев эти трудности и проделав с достаточной осмотрительностью предварительные работы по составлению эксплуатационного плана, мы немедленно наталкиваемся на ряд трудностей уже иного порядка. Конечная цель эксплуатационного плана — поддержка деятельного хода предприятий — в действительности будет обеспечена в меру статей запасных фондов. Для плавного хода предприятий и избежания такого рода перебоев, которые иногда одним ударом срывают многие месяцы налаженной работы, резервы совершенно необходимы. Однако при обстоятельствах нашей экономической разрухи все наши резервные фонды на первых порах будут отличаться крайней скудностью. В известных случаях правильность расчета и некоторая смелость риска могли бы базироваться на данных прошлой практики. Но и здесь пути отрезаны, потому что переход к новой экономической политике как раз делает резкий обрыв между практикой советских предприятий в их прошлом и их ближайшем будущем.

Достаточно бегло наметить эти штрихи, чтобы видеть, какие гигантские трудности стоят на пути составления эксплуатационного плана нашего хозяйства, и понять, почему работа Госплана по составлению такого плана должна была неизбежно принять затяжной характер.

Резюмируем: опыт послевоенного времени показывает, что потрясение экономического фундамента, вызванное мировой войной, сопровождается глубокими изменениями в основах энергетики наций — участников войны. Отстаивая свои позиции, буржуазия всех стран вынуждена обращаться к последнему слову техники в попытках залечить послевоенные раны. Но логика технического прогресса, одним концом направляемая против пролетариата, другим бьет по самой буржуазии, создавая такие материальные предпосылки труда, которые не мирятся с частной собственностью. Кризис мирового хозяйства обуславливает дальнейшее обострение классовой борьбы, и переход от капитализма к социализму, предсказанный научной теорией, становится все более и более фактом действительности. Такова фаза переходного времени в своих основных чертах.

В России эта фаза ознаменовалась завоеванием пролетариатом политической власти и трехлетним военным периодом борьбы за укрепление диктатуры пролетариата. В военных условиях Советская власть была вынуждена придать ударный характер всему хозяйству, принявшему тип тылового хозяй-

ства военного лагеря со всеми неизбежными отрицательными последствиями.

Успех на военном фронте, однако, закрепляет возможность использования положительных завоеваний Октябрьской революции в последующей фазе пролетарского строительства, его творческой созидательной работы.

Национализация земли и уничтожение земельной ренты, национализация промышленности и уничтожение перегородок между отдельными производственными подразделениями и отдельными предприятиями создают широкий фундамент для новых форм государственного хозяйства с максимумом концентрации производственных средств, минимумом резервных фактов, при небывалой экономии в расходах производственных ресурсов.

С развертыванием упорядоченных форм государственного хозяйства создаются небывалые условия для приложения к трудовым процессам завоеваний техники, и грубый эмпиризм хозяйственного администратора все более и более уступает место точному подсчету на основах научного исследования. Ограниченные силы частных интересов и движущее начало конкуренции, бессильное справиться с общей анархией капиталистического производства, сходят со сцены, замещаясь научным предвидением, последним выражением которого является общегосударственный план народного хозяйства. Практическая реализация такого плана означает замену медленного стихийного процесса преобразования хозяйственных отношений сознательным творчеством — наиболее действенным средством преодоления мук переходного времени.

Выработка совершенных форм такого плана есть двойственный процесс: сочетание обобщающей, теоретической мысли с практическим опытом самих трудящихся. Но уже самая постановка такой задачи и первые несовершенные опыты ее разрешения являются могучим педагогическим средством в деле воспитания трудящихся масс и выявления их творческой инициативы. Общегосударственный план хозяйства распадается на две категории — план строительный и план эксплуатационный. План строительный, т. е. план восстановления и реорганизации нашего хозяйства, рассчитанный на условный период, разработанный трудами Комиссии по Электрификации РСФСР, утвержден в своих существенных чертах VIII Всероссийским Электротехническим съездом, и перед нами лишь последующая задача его дальнейшего углубления, уточнения и вкрапления его отрезков в план эксплуатационный. План эксплуатационный — поддержка существующих предприятий на ходу и правильное их сочетание в целях получения с минимумом издержек максимума хозяйственного эффекта — ближайшая задача Общеплановой Государственной Комиссии при СТО (Госплана).

Наша новая экономическая политика, по существу являющаяся диалектическим подходом к осуществлению очередных задач нашего хозяйства, создает резкий обрыв в преемственности хозяйственного опыта военной фазы нашей революции. Тем самым усложняется подход к составлению реалистического эксплуатационного плана, но отнюдь не изменяются те основные цели и пути, которые намечены завоеваниями Октябрьской революции. Новая экономическая политика есть лишь первая проба наших сил при ограниченных возможностях послевоенной разрухи и при необходимости спешного сбора того урожая с посева, который будет создан освобожденным трудом на нивах Советской России. Тем самым мы создаем себе хозяйственную передышку перед новым трудным походом для укрепления цитадели пролетариата — крупной промышленности — в небывалых формах ее общегосударственного объединения и рационализации.

СОСТАВ ГОСПЛАНА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО СЕКЦИИ

Общеплановая Государственная Комиссия (Госплан) утверждена в своем составе 1 апреля с. г. Одновременно рядом декретов выделено десять органов планового характера, находящихся при различных Наркоматах и отчасти при СТО. Несколько позднее СТО декретировал образование Областных Экономических Советов, которые также будут иметь при себе специальные плановые органы. Плановая деятельность Госплана должна, следовательно, опираться на работы специальных первичных плановых органов, и успех его деятельности в значительной степени связан с их правильным функционированием.

Девятимесячный период работ этих первичных органов выяснил крупные недостатки организационного характера, и в настоящее время в Госплане готовится их решительная реорганизация. Придется внести значительные изменения в структуру самого Госплана, и поэтому, не останавливаясь на характеристике первичных плановых органов, отметим пока кратко лишь основные моменты в организации работ Госплана.

Число членов Госплана — около 40 человек. Примерно четверть состава — партийные коммунисты, большинство же состоит из инженеров и профессоров, пользующихся известным авторитетом по своим специальным работам. Мы идем здесь по той линии, по которой нас принудительно толкает действительность. Подобно тому как при организации Красной Армии нам пришлось сочетать инициативу коммунистов с навыком и опытом в военном деле кадрового офицерства, так и при органи-

зации промышленной армии нам приходится стремиться к широкому использованию наиболее надежных и квалифицированных работников на фронте экономическом.

Члены Госплана составляют его пленум. Президиум образуется из председателей секций, ученого секретаря и специально назначенных лиц из состава членов Госплана. Госплан разбивается на нижеследующие секции:

1) Секция учета и распределения материальных ресурсов и организации труда.

2) Секция энергетики, являющаяся преобразованной государственной комиссией по электрификации, с подсекцией по топливу.

3) Сельскохозяйственная секция.

4) Секция промышленности.

5) Транспортная секция.

6) Секция внешней торговли и концессий.

7) Секция по районированию.

К характеристике работ этих секций мы и переходим.

Глава I.

СЕКЦИЯ УЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Задачи секции определяются следующими двумя основными положениями ее устава:

Основные задачи секции: а) подготовка ежегодных проектов общего перспективного баланса по плановому использованию естественных материальных ресурсов и распределению труда в пределах Республики на предстоящий операционный год; б) составление соответствующих сводных отчетов по выполнению общегосударственного плана хозяйства за минувший год.

Секция сообразно своим задачам группирует экономистов и статистиков, привлеченных в Госплан для ответственной плановой работы по своей специальности. Учесть материальные ресурсы и правильно распределить их — это значит подойти вплотную к окружающей нас действительности и нащупать ее наиболее места. Мы устанавливаем, что целый ряд лет развитие наших производственных сил терпит урон за уроном и итоги производства могут быть изображены некоторой падающей кривой. Нам нужно сломать эту линию и заставить ее повернуться кверху. Ясно, что приходится начинать с такой операции, которую проделывает воздухоплаватель, когда он замечает, что его воздушный корабль вопреки его воле низвергается вниз. Он выбрасывает за борт все то, что в данный момент является непосильным балластом, и получает возможность нового подъема. Нам приходится точно так же сообразить, какое количество рабочей силы мы можем поставить в условия надлежащей производственной обстановки и полезно использо-

вать в ближайший хозяйственный год. При этом мы должны исходить прежде всего из наших сельскохозяйственных ресурсов. Это неизбежно как вследствие того, что республика наша является по преимуществу сельскохозяйственной страной, так и потому, что сезонный характер земледелия ставит жесткие рамки для продовольственного фонда на целый операционный хозяйственный год.

Урожай как решающий фактор при составлении производственного плана. Дальнейший рост промышленности и индустриализации земледелия, несомненно, в значительной степени высвободит нас из-под власти стихии, но в настоящее время приходится признать, что «господин урожай» властно вторгается во все наши плановые предположения. А так как и все наше топливоснабжение в ближайшие годы в преобладающей степени связано с заготовками дровяного топлива, носящего также сезонный характер (лесорубка и сплав), то выходит, что со стороны этих двух важнейших предпосылок для планирования народного хозяйства, т. е. со стороны продовольствия и топлива, наиболее целесообразно считать и самый хозяйственный год не с обычного календарного срока, а с того месяца, когда могут быть с достаточной ясностью выяснены итоги урожая и топливных заготовок. Всесторонне обсудив этот вопрос и приняв в соображение особенности той сметной работы, которую необходимо учесть всем нашим ведомствам при плановом характере хозяйства, секция учета и распределения установила начальным сроком хозяйственно-операционного года 1 октября.

Но приходится доказывать, что общие обстоятельства нашей экономической разрухи, и в особенности двухгодичный неурожай в тех районах республики, которые издавна являлись поставщиками хлеба для промышленных центров, естественно определили ударный характер работы секции. Строжайшая проверка расчетов Центрального Статистического Управления и заготовительного аппарата Наркомпрода, свodka данных Наркомпрода — словом, все то, что может явиться предварительным материалом для учета продовольствия на предстоящий год, и должно было служить главным материалом для работников секции.

Отметим, что первые впечатления засухи текущего года (1921 г.— *Ред.*) вначале вызвали некоторую панику, но дальнейшие известия о благоприятном урожае на Украине и в Сибири в общем и целом привели к тому выводу, что валовой и чистый сбор хлебов в текущем году должен быть примерно равен прошлогоднему. Однако громадная площадь посева совершенно погибла, и конечный подсчет показал, что валовые ресурсы нынешнего года несколько меньше прошлогодних, хотя и прошлый год отличался весьма плохим урожаем.

В прошлом году хлебное производство всей России, вклю-

чая Украину, кроме Туркестана и Закавказья, определилось в 2446 млн. пуд. В нынешнем году мы собрали 1964 млн. пуд., Поволжье и весь Юго-Восток в прошлом году дали 292 млн. пуд., в нынешнем — только 114 млн. пуд. Центральные черноземные губернии, так называемая производящая полоса, понизили свой сбор в этом году более чем на 200 млн. пуд. К нашему счастью, наша потребляющая полоса, т. е. те губернии, которые обыкновенно ввозят хлеб, дала повышенный сбор, что до известной степени смягчает дефицит. Украина и Сибирь и в нынешнем году дают некоторые избытки над собственным потреблением, однако в общем и целом отрицательные итоги неурожайных местностей преобладают. Если мы оценим прошлогодний и нынешний сбор в расчете на одну душу за вычетом из валового сбора семян, необходимых для будущего посева, то получится, что в прошлом году в РСФСР без Украины на душу приходилось 15,4 пуд., а в нынешнем году — около 11 пуд.; с включением Украины получится 17,9 пуд. в прошлом году против 13,5 пуд. в нынешнем году. Однако эта разница чистого сбора в расчете на душу несколько преувеличена, ибо в прошлом году точных данных по переписи не было¹. Чистый сбор хлебов за вычетом посевных семян в нынешнем году составляет 1540 млн. пуд. по сравнению с 1990 млн. пуд. прошлого года. Для оценки фактического значения этого дефицита следует, однако, помнить, что как бы мы ни налаживали ввоз в неурожайные места, снабжение их в нынешнем году будет ниже прошлогоднего, и в результате в местах с более благоприятным урожаем для товарообменных операций можно предвидеть относительно больший фонд. Чистый сбор отмечен также порайонно, и все нужные сопоставления легко сделать, обращая внимание на специальное обеспечение района и те числа, которые в миллионах пудов определяют величины сбора в каждом из районов. Такое же порайонное сопоставление сделано и для чистого сбора в расчете на душу населения.

Мы видим, что колебания в обеспечении хлебными ресурсами по районам чрезвычайно велики и что в то время как на Украине и в Сибири чистый сбор на душу населения составляет около 21 пуд., в потребляющей полосе он падает всего до 9 пуд. Таким образом, дело нашего организационного продовольственного аппарата сводится к определенным заготовительным и транспортным операциям, долженствующим по возможности сгладить эти различия в обеспеченности районов. Если наряду с этими соображениями мы сопоставим общие задания Наркомпрода в прошлом и нынешнем году, то увидим, что, несмотря на неурожай, мы все же сможем пробалансировать со сравнительно благополучным исходом. Если для

¹ Для сравнения с данными 1921/22 г. данные на 1920/21 г. при окончательном подсчете увеличены на 25 %.

прошлого года исключить Украину и Туркестан, из которых мы в сущности ничего не получили, то продрозверстка для РСФСР дала 292 млн. пуд. Из Украины, правда, мы получили 3 млн. пуд., но тратили мы на нее гораздо больше, ибо Российский Компрод кормил армию, производил отпуск на украинские железные дороги и снабжал Донецкий бассейн почти в течение целого года. В грубых числах можно признать, что на Украину мы отправили не менее 30 млн. пуд. хлеба. Если учесть эту разницу, то окажется, что для снабжения РСФСР без Украины продрозверстка дала всего 260 млн. пуд. Считаясь с вышеприведенными данными урожайности нынешнего года, мы можем предположить, что продрозлог обеспечит нам 160 млн. пуд. в самой России, от 50 до 60 млн. пуд. может дать Украина и, наконец, около 15 млн. пуд. мы можем получить путем закупочных операций. Выделяя необходимые фонды на обсеменение голодных губерний, на резерв, на корм скота и т. д., мы все же можем, на худой конец, рассчитывать на 13,5 млн. пуд. хлеба в месяц, идущих на наши производственные нужды, т. е. на прокормление всех видов рабочих, на обеспечение больниц, инвалидов и т. п. Если мы вспомним, что в прошлом году в первые 2—3 месяца нами распределялось несколько больше 20 млн. пуд., а в дальнейшие месяцы ежемесячная норма понизилась всего до 10 млн. пуд., то этот расчет наглядно показывает, что панике не может быть и места. Наши враги, которые рассчитывают, что юго-восточный голод нас задушит, жестоко ошибаются. Неурожай в Поволжье, несомненно, является великим народным бедствием, и мы не в силах предотвратить полностью его тяжелых ударов. Темп восстановления нашего крупного хозяйства и промышленности, несомненно, срывается, но мы видим, что этот неурожай отнюдь не создает для нас безвыходного положения, а в дальнейшем покажем, что даже и при таких неблагоприятных обстоятельствах при условиях планового хозяйства мы пойдем вверх, а не вниз во всех основных подразделениях нашей экономики. Неурожай на юго-востоке мы рассматриваем как кризис затяжной болезни, но на этот раз, тщательно изучив самый характер кризиса, мы наметим верные пути и для быстрой его ликвидации, и для предотвращения новых ударов с этой стороны.

Распределение хлебных ресурсов. Фактическое распределение хлеба и крупы на 1920—1921 гг. в круглых цифрах выражалось разверсткой 172 млн. пуд., в нынешнем году, т. е. за сезон 1921—1922 гг., начиная с октября 1921 г. предполагается к распределению 161 млн. пуд. Мы видим, что фактическая разница сводится всего к 11 млн. пуд. Это, конечно, в том предположении, что в нынешнем году, наученные предшествующим опытом, мы с гораздо большим реализмом подходим к учету наших действительных хлебных ресурсов. Сопоставление предположений Компрода за 1920—1921 гг. с фактическим выпол-

нением показывает, что в действительности мы двигались в этой области на ощупь и никакого плана выдержать не могли. В самом деле, стоит только иметь в виду, что, по предположениям, в разверстку должно было поступить свыше 324 млн. пуд., а фактически разверстывалось всего 172 млн. пуд., чтобы признать вышесказанное за неоспоримый факт. А между тем в предположениях Компрода продовольственному фонду в 324 млн. пуд. соответствовали 38 млн. едоков, из коих одна группа государственных пенсионеров и едоков из разных частей населения была около 9 млн. Ясно, что с понижением продовольственного фонда до 172 млн. пуд. для всей 38-миллионной государственной группы едоков создавалось такое положение, при котором не приходилось и думать о так называемом целевом питании, и фактически деятельность Компрода, если исключить группу ударных предприятий и учреждений, сводилась к скудному социальному обеспечению.

Но социальное обеспечение 38-миллионной массы оказалось нам не по силам, и такая политика неизбежно должна была отразиться значительным понижением всей кривой производства. Не надо, однако, забывать, что в этот период над нами еще тяготели директивы военного времени: во что бы то ни стало надо было довести экипаж нашего военного корабля до мирной гавани, и если для этой цели пришлось бросить в топку значительную часть ценного оборудования, то все же цель оправдывала средства.

⟨...⟩ Мы видим, что Госпланом для основных групп населения, нагруженного определенной государственной работой, проектируется паек от 13,5 до 14,2 пуда хлеба на год. Лишь для группы государственных пенсионеров и для других смешанных групп этот паек понижается до 11,2 пуда. Прошлогодняя норма, даже и по основному проекту Наркомпрода, колебалась от 12 пуд. до 6,4 пуд.

Расхождение продовольственного плана в двадцатом году с фактическим выполнением. Однако хуже всего оказалось фактическое выполнение. Выходит, что в среднем промышленность и государственные учреждения были обеспечены всего 1,6 пуд., транспорт — 3, оборона — 6,7, государственные пенсионеры и прочие группы — 4,5 пуд. Это сопоставление наглядно показывает, почему неизбежна была резкая перемена всей нашей продовольственной и снабженческой политики. Ясно, что существовать по этим средним нормам основные группы наших работников не могли и были неизбежны поправки либо в тех или иных формах прорыва снабженческого плана Наркомпрода, либо путем выделения отдельных привилегированных групп потребителей. При таких условиях плановое хозяйство, в строгом смысле этого слова, не могло иметь место. Несчастье нашей разверстки заключалось не в том, что она была плохо задумана, а в том, что объективные обстоятельства помешали ей дожить до

того времени, когда она оказалась бы лишь одним из звеньев фактически осуществленного планового хозяйства. Анализ продовольственного снабжения за 1920 и 1921 гг. приводит нас к выводу о громадном расхождении между намеченным планом и фактическим его выполнением. Теоретически Компрод в смысле своих плановых начинаний опередил наши другие государственные хозяйственные органы. К сожалению, в этот период его опережение не могло воплотиться в жизнь страны, еще выстраивающей свои ряды для решительной борьбы за плановое хозяйство. Беспристрастный анализ мог бы показать, что в этом обстоятельстве Компрод менее всего повинен (...)

Состав суточного пайка. Для разработки этого вопроса секция учета и распределения использовала обширный материал, имевшийся в литературных источниках, и привлекла значительную группу работников для совещания по отдельным вопросам назревшей продовольственной проблемы. Наиболее достоверным признаком для оценки возможного производственного значения пайков является, по указаниям врачей-физиологов, перевод пищевого довольствия на то число тепловых единиц (калорий), которые они могут развить в живом организме. Таким образом, калорийный размер рабочего пайка по различным периодам уже заранее определяет работоспособность снабжаемых групп (...). В довоенное время, в 1913—1914 гг., наш рабочий получал пищевое довольствие, которое в переводе на калории выражалось приблизительно в 4000 усваиваемых калорий. Уже в 1915—1916 гг. среднее душевое питание понизилось до 3750 калорий. Такое понижение объясняется не истощением ресурсов, потому что хотя площадь посева за этот период сократилась на 7 %, но зато из страны прекратился вывоз 500 млн. пуд. зерновых продовольственных продуктов, который обычно совершался из года в год. Ресурсов было достаточно, продовольственное же положение работника изменилось вследствие падения квалификации рабочего и нажима господ капиталистов, для которых война была золотым временем для прибылей. Мы знаем, что война отвлекла значительную часть квалифицированных работников на фронт и состав рабочего персонала возрос в той части, которая представляет труд женщин, подростков и рабочих-новичков. Можно далее предположить, что оставшиеся квалифицированные работники также до некоторой степени воспользовались своим положением и в отдельных случаях даже повысили нормы своего питания, но в среднем весь рабочий класс понес уже значительный урон в своем продовольствии. Для 1920 г. калорийность рабочего пайка понизилась до 2750 калорий в среднем, т. е. рабочий в это время получал примерно на 30 % меньше, чем даже в последние военные годы. Эти 30 % понижения могли бы нам показаться сравнительно скромной цифрой, однако с точки зрения целевого питания роль их огромна. Врачи-физиоло-

ги утверждают, что 2000 калорий, т. е. больше, чем две трети пайка в 2750 калорий, с производственной точки зрения затрачиваются совершенно непроизводительно; это лишь тот расход, который необходим для поддержки равновесия организма рабочего в том случае, если он не тратит свои силы на какую-либо работу. Таким образом, лишь то, что рабочий получает свыше 2000 калорий, он может выявить в продуктах своего труда.

Подобно тому как для сравнения различных сортов пищи чрезвычайно важно выбрать ее общий измеритель — и мы находим его в калориях пищи, так и для сравнения различных трудовых операций необходимо иметь свой масштаб. Всякую работу в последнем счете можно сопоставить с работой по переносу определенной тяжести на определенное расстояние, и поэтому принято выражать ее в килограммометрах. Получая известное довольствие в суточный период, в течение тех же суток рабочий может развить работу в определенном количестве килограммометров, сообразно с тем добавочным питанием, которое он получит свыше основного питания в 2000 калорий. Можно доказать, что при 3750 калориях пищевого довольствия в сутки производительность взрослого рабочего, мужчины в возрасте 30 лет, может быть выражена 149 тыс. килограммометров в сутки. При норме же в 2750 калорий рабочий может совершить работу, выражающуюся всего 64 тыс. килограммометров. Иначе говоря, падение питания на 30 % обуславливает падение производительности почти в 2,5 раза. Этот расчет нагляднейшим образом показывает, что в том случае, когда мы имеем мало ресурсов и подходим к вопросам о целевом использовании этих ресурсов, имея в виду во что бы то ни стало поднять производительность труда, то для государства необходимо так сократить круг работников, чтобы оказалось возможным поднять их паек до надлежащего производственного уровня. Можно предвидеть, что дойти до норм довоенного уровня по обстоятельствам нашей общей экономической разрухи не представляется возможным.

С другой стороны, нам приходится крайне бережно относиться к наличному составу нашей героической рабочей армии и с величайшей осторожностью намечать сокращение ее кадров. Между тем количество рабочего персонала при определенном и выясненном нами ранее продовольственном фонде будет всецело зависеть от размера нормального рабочего пайка. На выяснение этого обстоятельства секция должна была затратить много сил и после целого ряда совещаний с представителями профессиональных союзов, со статистиками, врачами-физиологами пришла к тому выводу, что следует остановиться на пайке в 3750 калорий, соответствующем питанию рабочих в последние годы войны. К такому выводу секция пришла, сопоставляя наличность наших продовольственных ресурсов по годам и анализируя продовольственный бюджет рабочих в

его составных частях. До 1917 г. хлеб в бюджете русского рабочего давал 68 % калорий его пайка. В 1920 г. он занимал 70,2 %. В пайке на 1921 и 1922 гг. продовольственные ресурсы не позволяют нам сделать в этом направлении дальнейшего шага, и мы остановились на тех же 70 % для хлеба.

Нормы Госплана сводятся к 1839 калориям на предстоящий год по сравнению с 1199 калориями муки и крупы, выданных в среднем каждому рабочему в 1920 г. Такие же сопоставления калорийной оценки сделаны для картофеля, овощей, мяса, жиров, молочных продуктов и сахаристых веществ. После муки и крупы следующим важнейшим элементом нашей пищи в эти годы следует признать картофель. В 1920 г. бюджет рабочих принял специально-картофельный характер, и доля его в пайке поднялась до 288 калорий против 200 калорий в 1915—1916 гг. Этот картофельный бюджет с государственной точки зрения является чрезвычайно невыгодным, так как перевозки картофеля весьма затруднительны вследствие громоздкости этого груза и ограниченного времени в году, в течение которого возможно привозить картофель без его порчи.

Проектируемые изменения состава пайка. По пайку Госплана намечено понижение картофельной нормы до 206 калорий, а в долях мяса, жиров и сахара приложены все усилия, чтобы по возможности приблизиться к тому составу пищи, которым наши рабочие питались до войны. К сожалению, скудость наших ресурсов не позволила сделать решительного шага в этом направлении, и паек, намеченный Госпланом, является лишь компромиссным пайком, в котором намечена лишь линия дальнейшего движения. Несмотря на крайне осторожный учет наших продовольственных ресурсов в их составных частях, весьма возможно, что и в дальнейшем придется сделать целый ряд исправлений в зависимости от хода работ наших заготовительных органов. Но несомненно, что повышение производительности труда будет прежде всего зависеть от степени приближения к привычным довоенным нормам питания. Выше мы видели, что общее число едоков, остающихся на государственном снабжении, сокращено с 38 до 9 млн. в круглых цифрах. Такое громадное сокращение произведено прежде всего за счет гражданского населения и пенсионеров. Сокращение персонала рабочих намечено всего на одну треть, тогда как число служащих сокращено более чем вдвое. Дальнейшее значительное сокращение дала армия; но само собой разумеется, что при попытках сокращения в таких группах, как, например, больные, детское питание и т. д., мы наталкиваемся на жесткие пределы. Тем не менее если взять ту производительную группу, которая имеет для нас наибольший интерес, т. е. рабочих и служащих, то мы увидим, что в прошлом году численность этой группы вместе с семьями составила 20 млн. чел. (считая промышленность и наркоматы), теперь же она сведена до

4,5 млн. Однако такое сокращение носит в значительной степени фиктивный характер. В действительности рабочих промышленных было около 4 млн. чел., и цифра была раздута вследствие того, что при голодном пайке в члены семей записывалось большое количество фиктивных лиц. Фактическое распределение ресурсов, по предположениям Госплана, во всяком случае, таково, что для этой группы вместо 27 млн. пуд. зерновых продуктов, распределенных Компродом за 1920—1921 гг., предположено к распределению уже 69 млн. пуд.

Работы наших статистиков показали, что в среднем по всей республике состав рабочих семей таков, что на каждого взрослого приходится одно лицо, находящееся на его иждивении. Поэтому если мы для 1921—1922 гг. наметим состав рабочей армии 1,5 млн. чел., это будет означать, что число рабочих вместе с семьями составит 3 млн. чел. Для 1920 г. число рабочих было 2 млн., а вместе со своими семьями они давали, как это мы отметили выше, группу в 4 млн. чел.

Расчет производительности труда в 1921/22 г. Можно доказать, что содержа миллионную армию рабочих, мы должны были затрачивать на них, принимая пищевое довольствие от Компрода с неизбежными добавками путем самоснабжения, в переводе на оценку в золотых рублях не меньше 340 млн. руб. государственных средств. Возможная чистая выработка при условиях прошлогоднего питания исчисляется примерно в 500 млн. руб. Оказывается, что содержание 1,5 млн. рабочей армии при пайке в 3750 калорий для полного рабочего обойдется в переводе на золотые рубли примерно в 314 млн. руб. Возможная чистая выработка в золотых рублях уже может выразиться в сумме, близкой к 800 млн. руб. Мы видим, что при 1722 калориях пищи государству приходится приплачивать на каждого рабочего 124 руб. для того только, чтобы он не умер с голоду, и государственное хозяйство в целом будет терпеть от такого производства лишь одни чистые убытки. С повышением питания до 2750 калорий чистая выработка может подняться до 251 руб., а с повышением до 3750 калорий чистая выработка поднимается до 584 руб.

Зависимость производительности труда от калорий продовольственного пайка. Мы видим, как чистая выработка резко поднимается вверх с увеличением высоты заработной платы. Этот закон отлично известен капиталистам, принимавшим своеобразные меры для того, чтобы вознаграждение рабочих сопровождалось их улучшенным питанием. Известный американец Форд, владелец крупнейших автомобильных заводов, установил у себя на этом основании следующий порядок: он платил рабочим дороже всех своих конкурентов, выдавая каждому не менее 4 долларов или 8 руб. золотом в день, но с одним условием, чтобы рабочий не делал из этой платы никаких сбережений, т. е. целиком ее расходовал. Погрешивший в этом от-

ношении рабочий немедленно выбрасывался с завода. Хозяину выгодно, чтобы его рабочие немедленно превращали как можно больше пищевой энергии в производительную работу на его заводе. Чем больше мы вздумали бы сэкономить на зарработке и продовольственных нормах, тем больше причиняли бы себе убытка. При 2750 калориях по подсчету выходит, что, экономя в зарработной плате примерно 63 золотых рубля, мы получаем ущерб в 333 руб., следовательно, терпим чистого убытка в год около 270 руб. на работника. Таким образом, двухмиллионная армия рабочих прошлого года, поставленная в такие условия питания, должна была бы закончить свои годовичные операции с дефицитом в 500 млн. руб. по сравнению с хозяйственным итогом при пайке в 3750 калорий.

Предполагаемая норма повышения фактического потребления городского работника с 2750 до 3750 калорий требует при наших скудных продовольственных ресурсах громадного напряжения. Наши расчеты, однако, показывают, что эта голодная норма, по существу дела, является крайне расточительной и 2750 калорий нам приходится оплачивать полумиллиардным минусом в золотой валюте. Выходит, что в настоящих условиях самой расточительной роскошью было бы именно содержать наших рабочих впроголодь на холостом ходу. Если бы у нас не хватило ресурсов, нам пришлось бы пойти по пути сокращения числа снабжаемых, а не норм снабжения.

Паек в 3750 калорий и средний душевой паек в 2600 калорий. Полноценные рабочие, по статистическим данным, относятся к той части армии пролетариата, в которую входят взрослые работники мужского пола около 30 лет без серьезных телесных недостатков. По данным бюджетов Наркомтруда, на таких едоков приходится 1,42 средней души. Мы устанавливаем для полного работника такой квалификации суточную норму потребления в 3750 калорий. Разумеется, эта средняя норма должна стать лишь исходной точкой для дальнейших расчетов. Разработать эти нормы в соответствии с характером труда должны тарифные отделы наших профессиональных союзов. Но для некоторых, главным образом нетрудовых, потребителей мы можем сразу же представить необходимые расчеты исходя из данных физиологии и статистики.

Самой крупной из таких групп являются неработающие члены семьи. Пользуясь данными о возрастном-половом составе городского населения, по переписи 1920 г., и коэффициентами перехода лиц разного возраста и пола на полного едока, получаем, что средняя душа равна 0,697 полного едока, или, наоборот, полный едок равен 1,435 средней души; откуда средняя душевая норма потребления определяется в 2614 или с округлением в 2600 калорий. Но в эту норму входят и работающие, и неработающие члены семьи.

Мы видим, что нашим профессиональным союзам придется

вдумчиво поработать, чтобы иметь возможность от общей нормы Госплана в 3750 калорий перейти к практически правильной разверстке пищевых продуктов в соответствии с возрастом, полом, характером труда и теми продовольственными ресурсами, которыми располагает тот или иной район. Но решая эту задачу, они решают важнейший вопрос о переломе линии понижающейся производительности нашей Республики в сторону необходимейшего подъема. Вне этого пути нам нет выхода из хозяйственного тупика. За скромными цифрами мы должны ясно видеть картину великой борьбы, происходящей на наших глазах. Борясь с муками голода и холода, рабочий класс нашей страны прошел мучительный тернистый путь и отвоевал самое важное. Он дал нам теперь впервые возможность подойти с оружием знания к таким задачам мирного строительства, при осуществлении которых полугодовалые пайки будут казаться грядущим поколениям страшной сказкой, вынырнувшей из темных глубин прошлого. Мы еще находимся на трудных этапах. Тяжкие последствия неурожая на Юго-Востоке вынуждают нас резать наше собственное живое тело и приносить жертву за жертвой, выстраивая армию рабочих для новой и новой борьбы. Мы видим, однако, что такая борьба возможна и что даже наши бедные продовольственные ресурсы позволяют нам рассчитывать, что мы сможем сделать решительный шаг вперед даже в ближайшем году. Но при такой работе в обрез нам приходится быть бдительными и осторожными на каждом шагу.

Уже приведенные цифры показывают, что продовольственная проблема является проблемой проблем. Если мы говорим, что надо во что бы то ни стало приблизиться для основной группы работников к нормам довоенного питания, что надо сократить долю картофеля в нашем бюджете и направить величайшие усилия для питания рабочих жирами, белками животного происхождения и сахаристыми продуктами, то отсюда следует, что нашим заготовительным органам придется все время быть как бы на военном посту и не щадить своих усилий в этой ответственной из работ. Рабочий класс Республики не щадил своих усилий в борьбе за отстаивание права на жизнь своей Советской власти, и эта власть должна не останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы дать пролетариату возможность стать на ноги на поле мирного труда.

Наш продналог, конечно, представляет одну из форм займа у другой великой армии труда нашей Республики, которую составляет наше крестьянство. Мы знаем, что для многочисленных слоев этого крестьянства продналог сопряжен с большими жертвами, но мы можем честно сказать крестьянству, что, назначая продовольственные средства в преобладающей степени для питания городских рабочих, мы даем лучшее назначение его трудовым жертвам. Если наши фабрики и заводы перестанут быть органами социального обеспечения, если мы

сломаем холостой ход и поднимем их на необходимую и вполне доступную для нас техническую высоту, то работающий человек окажется здесь вооруженным гораздо более сильно, чем в области земледельческого труда. Правильно работающая фабрика немедленно заплатит крестьянину с лихвой за его продовольственные жертвы. Не следует представлять себе дело так, что вся наша промышленность на целый хозяйственный оперативный год будет строиться таким образом, что развертывание ее исключительно будет совершаться лишь на том отчислении, которое мы сможем сделать из ресурсов нашего продналога.

Ложность теорий фонда заработной платы. По этой теории выходило бы так, что в начале каждого года мы должны отложить в запасный фонд некоторую сумму продовольственных средств, составить так называемый фонд заработной платы и исключительно сообразно с этим фондом строить все наши производства. На самом деле жизнь так не идет, и игра экономических сил гораздо сложнее. Различные производства весьма различаются по размеру необходимых для них оборотных средств и по срокам выпуска готовых изделий. В процессе труда промышленный рабочий немедленно создает новые ценности, вступающие в общий оборот товарных ценностей. Советское государство, считаясь с нынешней хозяйственной обстановкой, как рассудительный хозяин должно будет сосредоточить величайшие усилия, чтобы вырабатывать на своих фабриках и заводах по возможности большее количество такого рода ценностей, которые необходимы для нашей деревни в целях удовлетворения ее самых коренных нужд. Удачное разрешение этой задачи будет вливать, уже на началах не займа, а правильного товарообмена, новые продовольственные ресурсы для дальнейшего развертывания промышленности. Мы видим, таким образом, что теория какого-то замкнутого фонда заработной платы ложна и что фактически на экономическом фронте непрерывно осуществляется обмен услуг между пролетариатом и крестьянством. Конечно, не следует забывать, что продукты широкого потребления крестьянских масс отнюдь не могут составлять поглощающей доли всего нашего промышленного производства. Если мы не заготовим топлива для наших железных дорог и для металлургии, если мы не поддержим в достаточной степени металлический скелет нашей промышленности, если мы потушим электричество в наших городах, то мы уьем силы нашего нового города, а вместе с тем вернем все наше крестьянство к азиатским формам существования. Но отсюда следует только то, что все строительство промышленности в переживаемое трудное время должно производиться по строго определенному плану, в котором интересы города и деревни, промышленности, готовящей средства производства, промышленности добывающей и тех подразделений ее, которые направ-

лены на удовлетворение широких потребностей, были бы соблюдены в строгой пропорции, с учетом интересов народного хозяйства в целом.

Город прежних времен резко противопоставлял себя всему крестьянскому миру в качестве внешней, давящей, эксплуатирующей силы. Не таковы будут отношения нового города и нового крестьянства, и для Советской России велик человек мира начнется с той поры, когда установится согласованная работа промышленности и земледелия. Наши ученые подсчитывают, что при прежней производительности труда для создания товарного фонда в 120 млн. руб. золотом требуется годовой труд около 200 тыс. рабочих, но, как мы видели выше, даже в пору нашей разрухи мы можем располагать двухмиллионной армией индустриальных рабочих. Мы видели, как возрастает производительность труда этих рабочих с ростом их питания. Для нашей рабоче-крестьянской страны с хозяйственной точки зрения поэтому нужен не минимум продовольственного пайка, а его максимум, и вышеприведенная цифра показывает, какой огромный поток ценностей может хлынуть для нужд всего государства, если мы будем приближаться к удовлетворению поставленной таким образом задачи.

Отвергая теорию фонда заработной платы и учитывая значение товарообмена в деле создания всего продовольственного базиса для производственной деятельности страны, Секция учета и распределения естественно должна была прийти к изучению современных условий товарообмена, к анализу деятельности Комитета Цен и к целому ряду таких вопросов, которые теснейшим образом связаны со всем нашим финансовым хозяйством. Это обстоятельство заставило выделить внутри секции специальную финансовую подсекцию, работающую в тесном контакте с финансовой комиссией Наркомфина. Мы приближаемся, таким образом, к законченной форме плановой бюджетной работы, и учет и распределение материальных ресурсов становятся в теснейшую зависимость от плановых соотношений нашего финансового бюджета. По мере развертывания работ в этом направлении мы еще будем иметь возможность вернуться к этой теме.

Декрет о продовольственном бюджете на 1921/22 г. Установив, таким образом, основы целевого питания и учтя наши продовольственные ресурсы, Секция учета и распределения совместно с Центральной Комиссией рабочего снабжения составила продовольственный план на 1921/22 г., утвержденный 28 сентября текущего года. Параграфом 4 принятого декрета признается, что «следует началом плана хозяйственного года установить 1 октября и обязать Наркомпрод с 1 октября организовать точный учет и распределение продовольствия по ведомствам и главам». Декрет предвидит, что в распределение должны поступить всего 232 млн. пуд. зерна, из которых:

общий сбор по продналогу за помол и возврат семенной ссуды составляет 160 млн. пуд., поступления по товарообмену — 15, ввоз из Украины — 57 млн. пуд.

Из общей массы в 232 млн. пуд. 45 млн. пуд. отделяются для питания скота, составляя зернофуражный фонд. Таким образом, для годового снабжения хлебом и крупой остается 187 млн. пуд., но 27 млн. пуд. поступают в резервный фонд Наркомпрода и вместе с тем образуются некоторые запасные фонды для Губэкономсовещаний, Центральной Комиссии по снабжению рабочих и для снабжения армии. Не останавливаясь на деталях этого закона, подчеркнем некоторые цифры, которые должен помнить каждый сознательный гражданин Советской Республики. Государственный паек полноценного рабочего на предстоящий год в переводе на тепловые единицы определяется в 3750 калорий. Принимая во внимание существующий состав семей рабочих и различие пола и возраста, а также и квалификацию труда, этот паек соответствует среднему душевому пайку в 2600 калорий. Выдача на едока в течение месяца при таком пайке в своих основных продуктах сводится к 45 фунтам муки и крупы, 5 фунтам мяса и рыбы и 1 фунту жиров. При таких условиях 160 млн. пуд., предназначенные для снабжения рабочих, с некоторыми запасными фондами могли бы поддержать в пределах РСФСР (без Украины и Туркестана) 900 тыс. транспортных рабочих и 900 тыс. членов их семей, 1150 тыс. рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности и такое же количество их семей и около 350 тыс. советских служащих в центральном государственном аппарате. Другие статьи снабжения мы здесь не упоминаем, и читатель может найти их в опубликованном законе. Мяса и рыбы потребуются сделать запас в 225 млн. пуд. Жиров растительного и животного происхождения — около 5 млн. пуд. По нашим расчетам, для питания всего городского населения, нагруженного определенной производственной работой по государственному плану, нам нужно обеспечить около 200 млн. пуд. продовольствия в муке и крупе для всей Советской Республики, включая сюда и Украину. Таким образом оказывается, что даже при условиях больших неурожаев, когда наша хлебная продукция дает валовой сбор всего в 2 млрд. пуд., одной десятой доли этого сбора достаточно для удовлетворения основных нужд городского населения.

Чтобы получить представление о количестве пищи, соответствующем 3750 калориям, для полного работника — мужчины необходимо увеличить средний душевой паек почти в 1,5 раза (точнее — помножить на 1,44). Но даже и в таком случае мы увидим, что в долях питания мясом и рыбой паек оказывается почти в три раза меньшим по сравнению с дореволюционным временем. Но обстоятельства нашей разрухи ставят перед нами в этом отношении жесткие пределы. Правда, в прошлом году, по

расчетам статистиков, в России было потреблено мяса до 105 млн. пуд., причем на долю городов пришлось, включая сюда говяжье сало, не менее 16 млн. пуд. Но сокращение скота в стране достигло уже таких пределов, что дальнейшее его расходование на мясо подрывает основу всего нашего сельского хозяйства. Вот почему продналог на мясо в пределах РСФСР, без Украины и Туркестана, предвидится в размере всего 4750 тыс. пуд. Из Украины мы можем ожидать поступление около 2 млн. пуд., и около 4 млн. пуд. Компрод может заготовить путем товарообмена. Рыбы в текущем году предположительно заготовить до 23 млн. пуд., что представляет вполне реальную цифру, если мы вспомним, что в мирное время в России улов рыбы исчислялся в 65 млн. пудов. Во всяком случае, мы видим, что, определяя около 10—11 млн. пуд. на все мясные поступления и около 12 млн. пуд. на поступление рыбы, мы в достаточной степени считаемся с обстоятельствами разрухи. Таким же расчетом мы могли бы показать крайнюю осторожность наших расчетов и в заготовках жиров, сахара, овощей и проч. Тем не менее наученные опытом прошлого, мы все время должны быть настороже. Сохраняя крепкую организацию нашего Наркомпрода, мы должны развить величайшую активность для того, чтобы с помощью тех новых средств, которые дает наша новая экономическая политика, застраховать себя от срыва продовольственного снабжения. Широкое развитие кооперации является в этом отношении наиболее надежным орудием. Центросоюз является правой рукой Компрода, и перед ним развертывается, по новому законодательству, широкое поле работы для борьбы с нашим основным недугом — полуголодным существованием наших действительных работников. На помощь должен прийти и Внешторг, который умелым сочетанием экспорта и импорта должен помочь нам справляться с брешами нашего продовольственного фронта.

Мы пишем эти строки в начале тяжелой зимы, дающей все сильнее и сильнее знать о муках голодного края нашей Республики. Но тем дружнее должна быть наша всенародная атака на нашего злейшего врага — продовольственную разруху, и вооруженные знанием наших действительных ресурсов, подкрепленные силами научной статистики, всенародным напором, мы переживем этот тяжелый год и встретим новую годовщину уже гораздо более могучими средствами борьбы.

Глава II.

ПОДСЕКЦИЯ ТОПЛИВА

Мы видели, каким образом продовольствие является основой работоспособности или — что то же — энергетики живой армии труда. Совершенно такую же роль для механического состава

промышленности и транспорта играет топливо. Ясно, что пока мы не справимся с кризисом продовольствия, мы не можем говорить о нормальной работоспособности пролетарской армии, как, не справившись с кризисом топлива, не приходится думать о плавном ходе фабрик и заводов и железных дорог.

Неслыханный кризис топлива весной настоящего года заставил топливную секцию прежде всего выяснить вопрос об основных причинах этого кризиса. Каким образом могло случиться, что вопреки ожиданиям VIII съезда Советов мы попали в такой просак? Напомним, что картина, нарисованная VIII съезду Советов, была основана на данных Главтопа прежнего состава. Разбираясь в формах организации и в отчетности этого топливного центра, топливная подсекция выяснила причины такого расхождения действительности и ожиданий. Вся отчетность Главтопа носила формально-бумажный характер. Обилие цифрового материала доходило до крайности, но ценность его была более чем сомнительна, ибо отчетные данные были неполны, сильно запаздывали и не подвергались необходимым проверочным операциям. Надлежащим образом разработанная статистика потребления топлива промышленностью и транспортом отсутствовала. Не мудрено, что при таких условиях наряды на топливо давались Главтопом вслепую, ибо и правильность назначения, и фактический реальный запас топливных ресурсов на местах стояли под знаком вопроса. Все это, а также отсутствие технического подхода при определении норм потребления сводили весь механизм распределения топлива к ряду далеких от жизни бюрократических распоряжений. Механические распоряжения Главтопа являлись почти решающим фактом и для жизни промышленности, и для жизни транспорта, а между тем Главтоп прежнего состава был лишь бюрократическим распорядительным организмом, оторванным от производства и от потребления топлива.

Если мы припомним, что за последнее трехлетие границы России резко изменялись и одновременно изменялся весь характер потребления топлива в стране, то легко понять, какая обманчивая картина могла получиться при механическом обобщении недостоверных цифровых данных. Рассматривая топливный бюджет России, мы увидим, что в переводе на условное 7000-калорийное топливо (что примерно соответствует топливным свойствам среднего донецкого угля) он может быть оценен в 3,3 млрд. пуд. в той доле, которая относится к государственным заготовкам и к промышленности. В том же году самозаготовки населения составляли свыше 1,4 млрд. пуд., так что общий бюджет сводился примерно к 4,7 млрд. пуд. топлива.

Мы видим, какую громадную роль в этом бюджете играют самозаготовки населения. Если упустить из виду этот простой факт, то в оценке общего положения топливного снабжения

чрезвычайно легко прийти к самым неверным выводам. Судите сами, насколько возможно положиться на запасы дровяного топлива в лесах, исчисляемые чисто бухгалтерским путем, если не считаться при этом с самозаготовками населения. А между тем как раз так и было в Главтопе прежнего состава. Централизация этого аппарата была доведена до крайности, и даже то районирование заготовок и выделение топливных центров, которое было намечено прежним Совещанием по Топливу, сохранилось лишь частично.

Закрытие мелких крестьянских шахт в Донбассе и полное сбрасывание со счетов Главтопа домового потребления каменного угля на всем безлесном юге со своей стороны также должны были повлечь за собой своеобразные формы защиты со стороны игнорируемого населения. Не мудрено, что при таких условиях хищение топлива достигло колоссальных размеров и что никакие репрессивные меры не могли положить конец незаконным утечкам топлива со склада Главтопа.

Если бы Главтоп попробовал прикинуть на счетах душевую разверстку топлива в 1919 и 1920 гг., то уже один этот элементарный подсчет показал бы недостоверность оптимистических предположений на топливо в конце 1920 г.

Если мы подведем итоги по основным статьям топливного бюджета, то увидим примерно такую картину. В 1920 г. в переводе на условное донецкое топливо государственные промышленные заготовки составляли около 1200 млн. пуд. Самозаготовки населения — около 1200 млн. пуд. Общий расход топлива, следовательно, был около 2,4 млрд. пуд. Зимой 1920 г. можно было предвидеть, что топливный бюджет 1921 г. в существенных чертах не будет отличаться от бюджета 1920 г. Тем самым ставились узкие границы для развертывания потребления топлива в промышленности и транспорте. Упустив из виду это обстоятельство и переоценив дееспособность нашего Главтопа, мы должны были с неизбежностью прийти к обостренному топливному кризису.

Реорганизация Главтопа. Весенняя работа топливной под-секции была центром тяжести работ всего Госплана, и в этом отношении нами достигнуты наиболее крупные успехи. При деятельном сотрудничестве Госплана был реорганизован весь аппарат прежнего Главтопа. Нынешнее Главное Управление по топливу в сущности является громадным государственным топливным трестом. Его центральный аппарат вместе с тем носит характер правления, но отнюдь не Управления. Все прежние топливные главки реорганизованы в том же направлении или находятся накануне такой реорганизации (Главлеском). В руках центральных органов сосредоточена планировка всего топливоснабжения, учет топливных и необходимых производственных ресурсов, но вместе с тем проведена решительная децентрализация всех административно-производственных и

районно-распределительных органов и обращено самое существенное внимание как на фактический учет топлива на местах, так и на технический контроль потребления топлива. Конечно, в этом направлении предстоит еще сделать многое, но нынешнее Главное Управление по топливу идет верным путем к созданию гибких форм государственного топливного хозяйства.

С утверждением Советом Труда и Обороны — по докладу председателя топливной подсекции — Высшего Теплотехнического Института государство приобретает надежный орган для экспериментального разрешения целого ряда вопросов по правильному потреблению топлива и для подготовки кадров теплотехников. Это необходимейшая мера для того, чтобы не сжигать наше топливо варварским путем и не расточать энергию донецких шахтеров, бакинских и грозненских нефтяных рабочих, рязанских торфяников и северных лесорубов впустую.

Топливные ресурсы II полугодия 1921 г. Уже весной текущего года был составлен ориентировочный план топливоснабжения на весь 1921 г., и правильность этого плана вполне подтверждается текущей практикой. Чтобы отдать себе ясный отчет о положении нашего топливоснабжения, присмотримся к ориентировочному плану топливоснабжения на второе полугодие текущего года, составленному топливной подсекцией Госплана. Наши топливные ресурсы по своим проверенным запасам могут дать для хозяйственного оборота нижеследующее количество топлива:

Род топлива	Натуральный вес, в млн. пуд.	Условное топливо, в млн. пуд.	в %
Дрова (тыс. куб. сажень)	2700	297	51
Каменные угли			
Донецкий	83	83	
Донецкий штыб	24	12	16
Подмосковный	16	7	1
Уральский	20	14	2,5
Кузнецкий	16	16	
Черемховский	13	11	4,5
Итого угля	—	143	24,5
Нефть с Волги	55	83	—
Нефть из Грозного	25	37	—
Итого нефти	80	120	21
Торф	40	19	3,5
Всего	—	579	100

Не вдаваясь в детали, отметим, что, по всей вероятности, в круглых числах II полугодие фактически дает нам около 600 млн. пуд. топлива в переводе на донецкое 7000-калорийное топливо. В первое полугодие текущего года мы имели около 530 млн. пуд. условного топлива. Каждое полугодие 1920 г. в среднем давало около 600 млн. пуд. Напомним, что в 1916 г. топливный бюджет за полугодие выражался 1640 млн. пуд. Таким образом выходит, что по топливоснабжению мы поднялись примерно уже до 36 % довоенного уровня, что по сравнению с другими видами нашей промышленности представляет сравнительно высокий процент. Казалось бы, что при таких условиях при умелом распределении топлива и при надлежащем техническом контроле его потребления об остром топливном кризисе говорить не приходится.

Посмотрим теперь, как же распределяется в нашем ориентировочном плане в текущее второе полугодие топливо по потребителям различного характера. Это видно из таблицы:

В 1921/II	Условное топливо	
	в млн. пуд.	в %
Население	96	16,5
Водосвет	25	4,5
Железные дороги (без Сибирской и Ташкентской)	280	40
Флот	50	8,5
Промышленность	178	30,5
Итого	529	100

Для нужд промышленности в 1920 г. в среднем за полугодие выделялось около 165 млн. пуд.; за I полугодие текущего года в результате топливного срыва мы могли назначить всего лишь 130 млн. пуд.; но во II полугодие, несмотря на общую скудость ресурсов, как мы видим, положение промышленности значительно улучшилось, и фактический топливный фонд ее, вероятно, приблизится к 180 млн. пуд.

Не мешает подчеркнуть, что наши железные дороги поглощают 40 % нашего топливного бюджета и упорядочение этого расхода является очередной задачей.

Распределение топлива по районам следующее:

	Условное топливо	
	в млн. пуд.	в %
Центральный и Северо-Западный районы	302	51,5
Урал	91	15,5
Украина	100	17
Юго-Восток	42	7
Сибирь	52	9
Итого	587	100

Мы видим, что Петроград и Москва по-прежнему являются вместе со своими районами потребителями более чем половины топлива.

Совместная работа топливной подсекции Госплана и Главного Управления по топливу в текущем году привела прежде всего к тому реальному результату, что на этот раз действительные топливные ресурсы поступали за все II полугодие в распределение с весьма близким приближением к ориентировочному плану, а следовательно, в этой основной области мы уже подошли к преодолению трудностей планирования.

Нам уже приходилось отмечать в печати, что ходячее представление о беспощадном истреблении в целях дровоснабжения наших лесных богатств за годы революции в далекой степени не отвечает действительности. Мы по-прежнему отстаем своим потреблением от естественного прироста древесины наших лесных массивов. За время революции общее количество дровяных заготовок в расчете на год даже значительно ниже, чем за предшествовавшее время, но тем не менее следует признать, что за это время наше лесное хозяйство пришло в значительный упадок. Расстройство транспорта, и в особенности наших гужевых средств, заставило приналечь односторонне на такие лесные массивы, которые находятся в непосредственной близости к линиям железных дорог и сплавным рекам. Лесозаготовки велись все время в пожарной спешке, с игнорированием элементарных правил лесного благоустройства. Здесь с особенной силой сказались общие черты нашего тылового военного хозяйства. Два года засухи сопровождались значительными лесными пожарами. Все это, взятое вместе, заставляет нас всемерно стремиться к сокращению роли дровяного топлива. В смысле государственного топливного фонда дрова являются также весьма неудобным топливом. Приходится содержать громадный административный аппарат, чтобы он мог проявить надлежащую хозяйственность и зоркость на громадной естественной территории дровозаготовок в местах, чрезвычайно удаленных от наших административных центров. Быстрые успехи усиленной механизации, а следовательно, и централизации производства пока невозможны. Если к этому добавить, что со стороны сельского хозяйства предъявляются совершенно законные требования для охраны лесов в верховьях рек, а специалисты-метеорологи настаивают на сохранении защитных полос леса, которые должны связывать центр страны с западной окраиной и таким образом служить проводниками дождя при наличности западных и северо-западных ветров, то становится ясным, почему возможная минерализация нашего топлива, т. е. усиленный нажим в сторону нефти и каменного угля, является для нас принудительным началом.

Между тем в летний период 1921 г., когда за топливным кризисом последовал кризис продовольственный, мы не без

основания тревожились за судьбы нашей бакинской нефтяной промышленности и за судьбы Донбасса. В результате было решено экстренно командировать в районы Баку, Грозного и Донецкой каменноугольной промышленности полномочную комиссию под непосредственным руководством И. Т. Смилги, ведающего ныне Главным Управлением по топливу, и с участием проф. Л. К. Рамзина, председателя топливной подсекции Госплана. Работы этой комиссии чрезвычайно поучительны как по своим непосредственным положительным результатам, так и по тому, что на этом примере можно легко видеть действительное значение нашей экономической политики.

В работах ГОЭЛРО мы уже отмечали, почему с нашими нефтяными богатствами мы связываем так много надежд на благоприятные перспективы развертывания всего нашего народного хозяйства. С тех пор прошел уже целый год, и накопилось много новых фактов, подтверждающих правильность нашей точки зрения. Мировая борьба за нефть приобретает все более и более усиленный характер. Роль двигателей внутреннего сгорания одновременно с успехами авиации и с новыми задачами, стоящими в морском транспорте, растет, и все более взвинчивается погоня за нефтью, этой новой промышленной валютой, которая оказывается более устойчивой, чем валюта золотая. Напомним, что приказ по английскому адмиралтейству о переделке угольных топков на нефтяное отопление своим непосредственным следствием имел чрезвычайное падение мировых цен на уголь. Достаточно сопоставить нынешнюю себестоимость добычи нефти хотя бы с ценой иностранного угля по нынешним сделкам с доставкой на Петроград, чтобы видеть, какое золотое дно представляет наша нефтяная промышленность. Ниже мы увидим, что мы еще накануне хозяйственного ведения наших нефтяных предприятий, однако и теперь себестоимость пуда нефти может быть оценена от 15 до 20 коп. в переводе на золото. Между тем иностранный уголь с доставкой в Петроград обходится нам по цене от 40 до 60 коп., что соответствует цене нефти в 60—90 коп. за пуд. Выходит, что стоимость нефти в 4—5 раз дешевле заграничного топлива.

Новейшие исследования наших геологов впервые дают совершенно точный научный базис для подхода к эксплуатации нефтяных богатств основного нефтяного бакинского района. Оказывается, что под тем горизонтом нефтяных залежей, которые эксплуатируются в Баку в настоящее время, мы имеем нетронутый горизонт, по мощности равный, вероятно, мощности своего предшественника. Но этого мало: расположение пластов, относительные глубины залеганий, изучение всех обстоятельств возможного дебета нефти — все это в настоящее время изучено с такой научной точностью, что слепая хищническая разведка прошлых времен и лотерейный характер нефтедобычи совершенно отпадают. Одновременно выяснено, что, по-видимому,

нет никаких препятствий для перехода от первобытных способов тартания нефти к американским приемам нефтедобычи, всецело основанным на электрификации и помпировании. Мы здесь не имеем возможности останавливаться на этих интересных темах и скажем только, что применение этих приемов даст возможность бакинскому и прочим нефтяным районам снова занять на мировом рынке то положение, которое в настоящее время отбито у них американской нефтедобычей. По расчетам проф. М. А. Шателена, уже первые шаги в расширении электрификации нефтяных промыслов необычайно широко увеличивают круг эксплуатационно-доходных скважин с попутной экономией в годовом нефтяном бюджете около 100 млн. пуд. нефти. Здесь перед нами разворачивается поле наиболее благодарных по своим финансовым результатам работ, и нам еще не раз придется вернуться к этой важной задаче.

Программа топливной политики. Подчеркнем, что на ближайшее время, т. е. в ближайшем 1922 г., в нефтяном деле мы, волей-неволей, в смысле производственных начинаний, должны выдержать некоторую «передышку». Это время мы должны как раз использовать, чтобы выработать надлежащий перспективный план для развертывания нефтедобычи в строгом соответствии с общегосударственным планом всего нашего хозяйства. «Передышка» обусловлена тем простым фактом, что сейчас слабым местом нашего нефтеснабжения является уже не нефтедобыча, а перевозка нефти. Правда, в текущем году завозка 162 млн. пуд. по Волге была выполнена чрезвычайно благополучно (завезено 167 млн. пуд.), но парк наших нефтяных цистерн находится в крайне плачевном состоянии, и для выхода из положения нам пришлось прибегнуть к значительным заграничным заказам. В 1922 г. нашему транспорту, рядом с основными заботами о паровозах и вагонах, придется включить специальный реестр по нефтетранспорту, и, лишь разрешив эту задачу, мы сможем подойти к расширению нефтедобычи. Применительно к таким обстоятельствам приходится в нефтяных районах прежде всего сосредоточиться на хозяйственном использовании тех производственных ресурсов, которые нам достались по наследству, учитывая весь предшествовавший опыт и специфические условия местной обстановки. Такой учет, как это мы старались показать ранее, и представляет суть нашей новой экономической политики (...)

Почти с полумиллиардного дебета нефти в довоенное время мы спустились в 1918 г. до цифры 185 млн. пуд. и в 1921 г. всего до 159 млн. пуд. Бакинская кривая, во всяком случае, показывает, что наиболее решительный удар здесь получился в результате мировой войны. Однако уже небольшой нажим для изменения производственной обстановки Баку позволяет рассчитывать, что в 1922 г. мы получим не менее 180 млн. пуд. бакинской нефти.

Несколько другой характер носит график Грозного. В период за 1908—1912 гг. добыча нефти в этом районе в среднем выражалась 65 млн. пуд. в год, в период 1913—1917 гг. поднялась до 96 млн. пуд., в 1918 г. она пала до 25 млн. пуд. и с тех пор неуклонно идет вверх с особенным успехом в нынешнем 1921 г., когда суммарное производство уже выражается в цифре свыше 80 млн. пуд. и с видами 90-миллионной добычи в будущем году. Достаточно вспомнить пожар Грозного и продовольственную разруху на Северном Кавказе и Кубанской области, чтобы с благодарностью отметить работу наших товарищей, стоящих на этом ответственном посту (...)

В грубых числах из 5000 бакинских скважин и 760 скважин Грозного по странному совпадению в эксплуатационном ходу находится всего около 16 % скважин. А так как добыча в Бакинском районе представляет примерно 37 % добычи 1913—1918 гг., а добыча в Грозном примерно соответствует средней добыче в 1913—1915 гг., то мы видим здесь сильное сокращение эксплуатации. Число рабочих и служащих в Бакинском районе около 28 тыс. чел. против 45 в 1915 г. и 33 тыс. чел. в 1912 г. Число рабочих в районе Грозного — 11,5 тыс. чел., в том числе собственно работающих на промыслах — 8,5 тыс. чел. Обследование средней производительности труда все же показывает, что эта производительность упала по сравнению с довоенным временем примерно в 3 раза. Здесь, конечно, весьма сильно отражается огромное количество нефункционирующих производственных единиц, тем не менее требующих своего служебного аппарата, но вместе с тем сказываются и недуги нашего тарифного дела, и в особенности срывы снабжения нефтяных районов продовольствием, прозодеждой и другими материалами.

Комиссия И. Т. Смилги подвергла обстоятельному обсуждению на местах в тесном контакте с местными партийными деятелями, представителями профессиональных союзов тарифные вопросы, и было решено перейти от военной уравнительной оплаты труда к системе множественной квалификации заработных плат в зависимости от результатов производительности труда. Республика в свою очередь не должна упускать из виду, что те 40—45 тыс. рабочих, которые необходимы для обслуживания всей нашей нефтедобычи, представляют сравнительно ничтожную горсточку живой силы, в особенности если мы отдадим себе ясный отчет о громадном значении их работ для нужд всей республики. Мы видели, что в Донецком бассейне добыча 70 млн. пуд., идущих в разверстку донецкого каменного угля, занимает 133 тыс. рабочих, 104 млн. пуд. нефтедобычи в Бакинском районе (в переводе на донецкий уголь) требует 39 тыс. рабочих и, наконец, 56 млн. пуд. угольного эквивалента грозненской нефтедобычи требует всего 11 тыс. рабочих. Один рабочий района Грозного является великаном, выбра-

сывающим в год 13 тыс. пуд. угольного эквивалента. Его ближайшим собратом является бакинец-нефтяник, дающий 7250 пуд. условного топлива. Донецкий шахтер дает 950 пуд. в среднем итоге своей годичной работы.

Это сопоставление наглядно показывает, почему топливная подсекция Госплана была права, когда доказывала, что линией наименьшего сопротивления на нашем топливном фронте являются в ближайшее время его нефтяные участки, на которые мы должны держать весь курс нашей топливной политики.

Техническое обследование промыслов показало, что Бакинский район может быть охарактеризован как обладатель больших запасов материалов и оборудования. Здесь предстоит проделать еще большую работу в смысле хозяйственной постановки эксплуатации. Район Грозного чрезвычайно сильно пострадал от гражданской войны, и придется еще много потрудиться для ликвидации его послевоенной разрухи. Мы видели, что как в том, так и в другом районе громадное количество годных скважин еще находится вне сфер эксплуатации и успешное введение их в эксплуатацию является ближайшей очередной задачей, идущей впереди нового бурения. Это, конечно, не означает, что мы совершенно должны позабыть о дальнейшем развитии бурения, но следует вести его лишь в реально посильном масштабе, в наиболее верных местах. Во всяком случае, обследование обнаружило, что той опасности обводнения, которая связана преимущественно с замедленным ходом эксплуатации и которая некоторыми авторами рисовалась в виде надвигающейся катастрофы для всей нефтедобычи, по крайней мере на ближайшее время не предвидится. Для целого ряда основных районов никакой катастрофы нет и поэтому нет никакой необходимости настаивать на немедленном концессионном методе спасения нашей нефтедобычи, как это вытекало по соображениям сторонников непосильного для нас самих масштаба эксплуатационных работ <...>

В результате войны начиная с 1916 г. произошло падение угледобычи — с 1750 тыс. пуд. в 1916 г. до 541 млн. пуд. в 1918 г. с дальнейшим понижением до 270 млн. пуд. в 1920 г. В 1921 г. валовая добыча выражается цифрой 313 млн. пуд. Худшие времена Донецкого бассейна отходят в прошлое. В марте с. г. угледобыча поднялась до 33,1 млн. пуд. и пологой кривой снижалась до 9 млн. пуд. добычи в июле, в сентябре она поднялась для государственных шахт до 18,8 млн. пуд., достигнув в октябре 35, в ноябре около 42, а в декабре 45 млн. пуд. Для угля, идущего на самопотребление шахт, сохраняет крайне устойчивый характер. Для 1920 и 1921 гг. это самопотребление выражается в 130—140 млн. пуд., т. е. весьма немногим отличается от самопотребления всего Донецкого бассейна за годы войны, когда продукция была свыше 1,5 млрд. в год. Причины этого пагубного обстоятельства становятся совершенно ясны.

если мы подсчитаем степень нагрузки введенных в эксплуатацию шахт. По чистой выработке большинство крупных шахт были нагружены лишь в 6 %, а если принять всю валовую выработку, то все же нагрузка не превосходит 14 %. При таких условиях расходы угля на холостой ход колоссально велики. Стремление поднять возможно большее количество шахт, хотя бы при крайне экстенсивном хозяйстве, приходится рассматривать как одну из отрыжек нашего военного хозяйства <...>

Дальнейшее уплотнение производства, его концентрация путем закрытия невыгодных шахт, сдача их в аренду являются наиболее важной задачей для подъема производительности труда в Донбассе. Работы по концентрации идут в настоящее время полным ходом. На 1 января 1921 г. числились в эксплуатации 962 шахты; на 1 июля производство сконцентрировалось на 687; на 1 октября уже остается в ходу на государственном снабжении всего 471 шахта. Это немедленно сказалось на сокращении самопотребления шахт <...>

Мы имеем все основания предполагать, что при таком конкретном подходе к производственным задачам донецкой угольной добычи эти 288 государственных шахт при 100-тысячной армии рабочих смогут дать свыше 320 млн. пуд. чистой добычи угля. В распоряжении государства остаются лучшие шахты с добывающей способностью около 1200 млн. пуд. и при возможности развернуть добычу при сравнительно скромных благоприятных обстоятельствах до 450—500 млн. пуд. Кроме того, следует рассчитывать на помощь мелких шахт, развитие производства которых, с тех пор как они переданы были организации мелкой кооперативной промышленности при Донецком Губэко-со, уже перевалило за месячную добычу 7 млн. пуд. и может дать в 1922 г. около 120 млн. пуд. угля для товарного обращения.

Образование двухмесячного запаса продовольствия в Донецком бассейне, оплата труда по производительности и первые шаги по концентрации производства дали результат, превзошедший все ожидания. <...> Производительность в 1913 и 1915 гг. равнялась в месячный срок 3300 пуд., в 1915 г. она падает уже до 2800 пуд. с небольшим, за 1920 и 1921 гг. она колебалась около 1500 тыс. пуд. В октябре 1921 г. донецкие забойщики поднялись снова до 3300 пуд. валовой выработки, т. е. дошли до довоенного уровня. И это имея на своих плечах еще изнурительный груз предшествовавших голодовок и большое неблагоустройство во всем техническом оборудовании. Очевидно, нашим красным шахтерам для выполнения такой задачи приходилось невероятно напрягать свои силы, и Л. К. Рамзин прав, когда он усматривает в этом производственном успехе за октябрь специальный подарок со стороны донецких шахтеров всей Республике в годовщину Октябрьской революции.

Такое перенапряжение сил можно допустить лишь в виде исключения, и дальнейшее развитие донецкой угледобычи должно будет идти уже за счет увеличения числа забойщиков и всей техники производства.

Донбасс уже выправился, и уже в октябре мы имеем производственный рекорд за все время существования Советской власти в этом бассейне. Рекорд еще более высокий побит в ноябре.

Выше мы видели, как при обстоятельствах угледобычи 1921 г. сравнительно невысока производительность донецкого рабочего и как превосходит эту производительность работа нефтяных рабочих в Бакинском и в особенности в Грозненском районе. Однако даже и при такой неблагоприятной обстановке себестоимость пуда угля в Донбассе обходится всего около 30 коп. золотом, тогда как минимальные заграничные цены на уголь такого же качества колеблются от 40 коп. и выше. В 1922 г. мы можем рассчитывать довести эту себестоимость всего до 20 коп. золотом за 1 пуд, и отсюда уже видно, с какой осторожностью нам приходится расходовать нашу золотую валюту на непосредственные закупки угля за границей. Выходит, что в случае крайности нам гораздо выгоднее затратить ту же валюту на приобретение заграничных продовольственных средств, которые быстро окупятся производительным трудом 150-тысячной армии рабочих, занятой в Донецком бассейне и нефтяных районах. Обстоятельства снабжения этих основных мест топливной добычи продовольствием, прозодеждой, необходимыми денежными знаками до сих пор еще не находятся в благополучном состоянии, и Республика должна напрягать величайшие усилия, чтобы не допустить здесь срыва начинающего налаживаться темпа производства. Разрешение кризиса в угледобыче даст нам впервые возможность подойти к радикальному лечению другого нашего основного недуга — кризиса металлоснабжения. А между тем этот кризис принял уже настолько острые формы, что является одним из главнейших тормозов для налаживания нашего транспорта. Донецкий бассейн является наиболее могучим центром всей нашей металлургии, и здесь же заложены основы той громадной ветви химических производств, которая связана с продуктами перегонки каменного угля. Тов. Пятаков вполне прав, когда он предвидит дальнейшее хозяйственное объединение и рисует себе Донбасс как трехгранный монолит химических производств, железа и угля.

Нам не следует переоценивать наших первых успехов на угольном фронте, но, во всяком случае, они служат прекрасным доказательством, что на путях государственного управления нашим топливным делом мы не встретим непреодолимых препятствий. Параллельно превосходным геологическим разведкам, произведенным в Бакинском нефтяном районе, в До-

нецком бассейне заканчиваются работы комиссии инженера Данчича, дающие отчетливый результат для оценки с производственной стороны донецких угольных пластов. По подсчетам комиссии профессора Б. Г. Бокия, подготовленных запасов годного для добычи угля к концу 1920 г. насчитывалось около 3,1 млрд. пуд. Тов. Пятаков констатирует, что распределение подготовленных запасов между отдельными предприятиями было далеко не равномерно, и точное соотношение между подготовленными запасами и добычей сможет выявить только комиссия Данчича, в настоящий момент почти закончившая капитальное обследование Донецкого бассейна. Однако и теперь можно сказать, что с этой стороны не приходится ожидать каких-либо существенных препятствий для значительного подъема вверх.

Весьма интересны и те первые шаги, которые сделаны под руководством Г. Л. Пятакова для механизации угольной добычи путем применения врубовых машин.

В настоящее время Госпланом только что утвержден подробный проект концентрации угледобычи в Донбассе, который сам по себе представляет настолько обширный и интересный материал, что заслуживает опубликования в печати. Отметим, что по данным 1916 г. в Донецком бассейне работало 49 крупных предприятий с добычей в 1,2 млрд. пуд. и что в общем на сотню крупных и средних предприятий приходилось около 1,5 млрд. пуд. добычи, а остальные 500 рудников давали немногим более 200 млн. пуд. Но изменившаяся обстановка всей нашей хозяйственной среды не позволяет нам молиться старым богам и ограничиваться трафаретным восстановлением тех предприятий, которые были наиболее надежны в довоенное время.

Для того чтобы диалектически подойти к хозяйственным проблемам угледобычи Донбасса, пришлось разбить все предприятия на целых 8 категорий и многосторонне считаться с общими производственными условиями при разгруппировке по ним всех предприятий. При этом нередко оказывалось, что предприятия средней величины на ближайшее время являлись наиболее надежными и уплотнение их до максимального сокращения холостого хода оказалось наиболее выгодным. По специальным поручениям Госплана в Донецком бассейне в тесном контакте с комиссией Данчича заканчивает работы группа электротехников, занятая выяснением такого упорядочения в электроснабжении районов, которое доступно средствам нашей электропромышленности и которое в свою очередь обещает чрезвычайные выгоды в экономии расходов угля. В 1922 г. мы надеемся уже приступить к началу работ по сооружению первой районной электрической станции в антрацитовом районе, которая должна облегчить необходимый сдвиг всей угледобычи бассейна в сторону антрацита. Во всяком случае, перед нами

поле еще многолетних работ. Но первые, быть может самые трудные, шаги уже сделаны.

Такой же сдвиг при применении новой экономической политики мы наблюдаем и в прочих угольных районах, где почти повсеместно создается более или менее устойчивое положение угледобычи, очень близкое к довоенному времени. Особенно важное значение имеют для нас успехи в подмосковном районе, столь близком к центру по своему географическому положению. Отметим, что нашим известным геологом проф. Пригоровским здесь произведены такие разведки, которые прежние хозяева этого района не удосужились произвести за многие годы своего господства. Этими разведками неожиданно установлена такая мощность угольных залежей, которую, казалось бы, нельзя было ожидать по данным прежних источников. Во всяком случае, мы констатируем здесь не сотни миллионов пудов угля в залежах, а целые миллиарды. Интересно подчеркнуть, что мощность некоторых пластов, по данным Пригоровского, позволяет и в этом районе перейти от закладки отдельных неглубоких шахт к закладке коренной шахты и штрековой добыче.

Переход на хозяйственный расчет, выделение значительных запасов угля в товарный фонд в настоящий переходный период заставляют обратить сугубое внимание на финансовую сторону операций Главного управления по топливу. Ему предоставлено 25 % всего производства для самостоятельных финансовых операций до получения эквивалентной доли — золотой валюты включительно; но это является лишь первым шагом. Во всяком случае, придется принять целый ряд финансовых мер, чтобы заминки в налаживающемся при весьма сложной хозяйственной обстановке товарном обращении не сорвали плавный ход самой топливной продукции. В особенности в затруднительном положении при переходе на денежный расчет находится Главлеском. Создавшееся в области дровазаготовок положение профессор Л. К. Рамзин характеризует нижеследующим образом: «Весьма сильный сдвиг производится в данное время в области дровазаготовок: размеры дровазаготовок соответственно с теми же ресурсами, которые для этой цели отпущены государством, а также в соответствии с наличием потребителей, остающихся на государственном снабжении топливом, будут сокращены и будут выражаться в сумме около 5 млн. куб. саженей, затем — около 2,5 млн. куб. саженей предполагается получить путем заготовки дров непосредственно государственными фабриками, заводоуправлениями и предприятиями, остающимися на государственном снабжении, и, наконец, основное количество дров для населения, для частной промышленности будет получаться с вольного дровяного рынка. Однако при отводе лесосек частным изготовителям с последних будет взиматься арендная плата, или так называемая попенная плата, за пользование древесиной. Эту

плату предполагается получить или в виде отчисления в фонд Главтопа части заготовленных дров, или же товарными и денежными эквивалентами по усмотрению Главтопа. Подобные отчисления дровами или другими соответствующими эквивалентами дают Главтопу все время держать в своих руках дровяной рынок как в смысле влияния на его цены, так и в смысле правильного распределения дров в соответствии с расположением главных потребителей» <...>

Финансовый баланс работ Главтопа на 1922 г. Общие перспективы 1922 г. в области государственной топливодобычи рисуются в следующих цифрах. Общее количество каменного угля из государственных шахт по всем районам, вероятно, составит около 670 млн. пуд., а с частной угледобычей — около 800 млн. пуд., что за вычетом самопотребления даст около 580 млн. пуд. условного топлива. Общая добыча нефти составит около 460 млн. пуд., или около 270 млн. пуд. условного топлива нетто; вероятная добыча торфа — около 130 млн. пуд. (равняется 75 млн. пуд. условного топлива) и, наконец, государственные дровозаготовки — 5 млн. куб. саженей, а с самостоятельными заготовками государственных потребителей — около 7,5 млн. куб. саженей (равняется 820 млн. пуд. условного топлива). Общий топливный бюджет 1922 г. составит, следовательно, около 1750 млн. пуд. условного топлива для государственных потребителей против 1200 млн. пуд. 1920 и 1921 гг., т. е. вероятное улучшение топливного баланса составит около 45 %. По родам топлива сравнительные балансы государственных потребителей таковы (%):

	1920 г.	1922 г.
Каменный уголь	17	33
Нефть	10	16
Торф	3	4
Дрова	70	47
Итого	100	100

Сравнение их показывает значительную минерализацию нашего топливного бюджета. Если грубо скалькулировать себестоимость всех видов топлива, заготовленного Главтопом, то вероятная сумма по иностранным золотым ценам составит около 270 млн. руб. (без переработки нефти и дерева), между тем рыночная стоимость всех этих видов топлива дает сумму около 480 млн. руб. Таким образом, на топливной промышленности государство получит прибыли около 210 млн. руб. золотом, т. е. около 80 % на оборотный капитал.

Этот расчет показывает нам, какое значение для отправных пунктов составления общехозяйственного эксплуатационного

плана страны приобретает умелый подход к нашей экономической действительности.

Намеченные итоги как по отношению ко всему производству топлива, так и в смысле оценки доходности мы, конечно, должны рассматривать лишь в качестве ориентировочного материала. По четвертям года в зависимости от конкретной обстановки нам придется неоднократно возвращаться к переоценке намеченных здесь предположений. Но, во всяком случае, из вышеизложенного явствует, что 1921 г., по всем данным является годом перелома на топливном фронте. Успех явно склоняется в нашу пользу в борьбе с одним из злейших наших врагов — холодом. Наш топливный бюджет улучшается как количественно, хотя еще сильно отставая от довоенных лет, так и качественно — в сторону минерализации, т. е. сокращение дровяной части уже несомненно. Если мы выдержим эту производственную линию и сумеем нужной переброской производственных ресурсов и самого топлива продержаться без перебоев, наши крестьянские массы, на которых операции дровозаготовок лежали чрезвычайной тяжестью, уже в 1922 г. реально почувствуют, какое облегчение создает для них новая экономическая политика и с этой стороны. Высокие цены на уголь еще будут неизбежны, потому что мы не имеем возможности быстро и полностью ликвидировать колоссальный холостой ход угледобычи. Но нам приходится нести эти жертвы, потому что они оправдываются и непосредственными реальными результатами, и всем существом нашего перспективного плана топливоснабжения. Развить угледобычу Донецкого бассейна до миллиардной цифры — значит уже твердо встать на ноги и в деле возрождения нашей металлургии, что в свою очередь даст могучий толчок и для всей промышленности, и для транспорта. А это означает, что новый город сможет подойти с новыми ресурсами к новой деревне, прежний производственный баланс которой уже дошел до явного отказа.

Глава III.

ТРАНСПОРТНАЯ СЕКЦИЯ ГОСПЛАНА

Транспортная проблема. Уже империалистическая война до чрезвычайности обострила положение наших железных дорог и раскрыла все недуги громоздкой машины бывшего министерства путей сообщения. Довоенный кризис топлива и растущий привоз минерального топлива из-за границы в такой же степени свидетельствуют о нарушении пропорций в основных частях строившегося в России здания капитализма, как и сопоставление громадной территории России и ее 60 тыс. верст железнодорожных линий с 400 тыс. с лишним километров железно-дорожной сети Соединенных Штатов. В работах ГОЭЛРО мы уже достаточно подчеркнули громадное значение такой непро-

порциональности для основ нашего народного хозяйства. Мы показали, что радикальное решение продовольственного и топливного кризиса ввиду окраинного положения наших основных продовольственных и топливных районов неразрешимо без радикального преобразования всего нашего транспорта.

Если магистрализация транспорта, т. е. выделение ряда железнодорожных линий в качестве основных хребтов железнодорожной сети, является неизбежной стадией целесообразного развития европейского железнодорожного хозяйства, то, очевидно, нам рано или поздно также придется встать на этот путь. Пробеги наших топливных и продовольственных грузов в три-четыре раза превышают средние пробеги в Западной Европе, поэтому немудрено, что всякий европеец, подходя к задачам российского хозяйства, прежде всего начинает искать выхода в развитии транспорта. Правда, здесь всегда примешиваются взгляды на Россию как на страну, обреченную быть сырьевой колонией для своих западных соседей, и следовательно, транспортная проблема односторонне решается с точки зрения вывозных возможностей, но следует признать, что и с точки зрения самостоятельного развертывания нашей промышленности не удастся снять со счетов проблем усиленного товарообмена с другими государствами. Нам неоднократно приходилось слышать об американском методе завоевания окраинных территорий. Мы знаем, что американцы в таких случаях идут в поход вооруженные железнодорожным транспортом, электрической сетью и определенным планом строительства. Рассматривая нашу железнодорожную проблему во весь ее рост, приходится признать необходимость именно американского размаха предстоящих работ и оценивать Россию прошлого как «окраину». Не следует забывать, что вопреки разрухе революция открывает нам новые возможности быстрейшего и планомерного развития народного хозяйства. В таком случае приходится рассматривать громадную территорию России прежде всего с точки зрения этих новых возможностей и, не смущаясь тяготами переживаемых дней, не терять тот дух новаторства, который только один в состоянии сбалансировать наши потери.

Враги упрекают нас в том, что мы смотрим на Россию, как на «гладкую доску». Это, конечно, совершенно неверно, ибо такое обвинение равносильно обвинению в полной безграмотности. Но в нашем строительстве элементы будущего будут вкрапляться со всей той решительностью, которую допустит внимательный анализ окружающей нас объективной обстановки.

Решительный подход к транспортной проблеме означает прежде всего критическое отношение к тому конгломерату существующей железнодорожной сети, который мы получили в качестве исторического наследства. Эта сеть в значительной степени напоминает старую постройку, которая десятки раз

кроилась и перекраивалась, снабжалась новыми пристройками, хаотическая разбросанность которых совершенно затушевывает основной план строительства. В работах ГОЭЛРО мы противопоставили этому хаосу транспортный крест сверхмагистралей, связывающий Мурманское побережье с Азовским морем, с поперечными засечками от Москвы на Сибирь и от Днепра до Волги. Основные взгляды ГОЭЛРО послужили руководящей нитью для той части транспортной секции Госплана, которая занималась вопросами железнодорожного строительства.

Такие широкие перспективы железнодорожного строительства отнюдь не мешали секции надлежащим образом считаться с очередными нуждами текущего строительства. В этой части своих работ секция констатировала, что, несмотря на чрезвычайный кризис строительной деятельности, инерция начинаний прошлого и бессистемность еще отнюдь не убраны с нашей дороги.

Докладчик транспортной секции пишет по этому поводу, что хотя в настоящее время и можно считать пережитым период непродуманного железнодорожного строительства, в результате которого русская сеть выростала лишь на бумаге, а в действительности технически ослаблялась, тем не менее еще и до сих пор сыплются все новые и новые проекты строительства, с той лишь разницей, что вместо длинных магистралей теперь хлопочут о подъездных путях и тупиках. Так как корни этого кроются, с одной стороны, в обезлошадении страны и в кризисе местного транспорта вообще, а с другой — в отсутствии правильного представления о состоянии железнодорожного дела и влияния на него новых построек, то одной из ближайших задач Госплана и следует признать наглядное выявление дела во всем его объеме. Транспортная секция не упускала из виду того обстоятельства, что исключительно грозное состояние шпально-рельсовых ресурсов заставляет относиться с большой осторожностью к проектам всякого рода новых дорог, вне зависимости от их величины, ибо всякое упущение из виду слабости этих ресурсов, даже для наличной сети, очень легко может привести к такому состоянию, что вновь построенные дороги, подъездные пути и тупики будут упираться в невозможность их обслуживать магистрали.

Декрет о железнодорожном строительстве на 1921 г. рассмотренный Госпланом и утвержденный СТО 13 мая с. г., чрезвычайно сократил строительство новых путей. Топливные ветки, ветки специального продовольственного значения составляют 80 % плана строительства на 1921 г. Приостановлено строительство даже такой линии, как Александров-Гай — Эмба, к сооружению которой в будущем нам, несомненно, придется вернуться. Специальная экспедиция Госплана в настоящее время на месте решает вопрос о своевременности соединения Семиречья с Туркестаном (Аулие — Ата — Пишпек).

Основные моменты в составлении эксплуатационного транспортного плана. Центр тяжести работ транспортной секции заключался в инструктировании и правильном подходе к составлению эксплуатационного плана перевозок. Как бы ни была сложна транспортная проблема в ее целом, в последнем счете мы оцениваем транспорт в меру готовности и экономичности транспортных услуг. Транспортные услуги являются конечным продуктом всего транспортного механизма, и поэтому служба эксплуатации, ведающая организацией и выполнением перевозок, является главенствующей и решающей. С этой точки зрения все остальные органы железнодорожного дела играют лишь подсобную роль и оцениваются с точки зрения того, в какой мере они обслуживают потребности службы эксплуатации.

Однако совершенно понятно, что правильно составить эксплуатационный план перевозок можно лишь после многостороннего изучения фактического положения транспорта. При изучении материалов НКПС транспортная секция пришла к тому же выводу, к которому пришлось прийти и другим секциям Госплана при изучении других сфер народного хозяйства. Революционная ломка прошлого должна была неизбежно сопровождаться разрывом со старыми сложившимися нормами и отношениями, в результате чего неизбежно терялась преемственность работы. Поэтому эксплуатационные программы последнего времени вводят такие измерители работы подвижного состава (напр., виды пробега паровоза), которые до сих пор не практиковались, вследствие чего невозможно сопоставление нынешней работы транспорта с работой прежних лет. С другой стороны, многотомные издания в виде сводных отчетов Министерства путей сообщения, отчетов порайонных комитетов, департамента железнодорожных дел Министерства финансов и государственного контроля уже значительно поределели во время мировой войны; эксплуатационные же отчеты за 1917, 1918 и 1919 гг. совершенно отсутствуют. Анализируя официальные издания НКПС за 1920 г. и работы отдельных авторов, транспортной секции пришлось проделать большую работу, чтобы в старом и новом материале выделить то, что можно поставить вне зависимости от временных условий как результат научно-технического подхода к транспортно-эксплуатационным проблемам. Совместно с работниками НКПС транспортная секция установила определенные формы производственных программ по эксплуатации железных дорог, где все измерители работ подвижного состава и утилизации топлива сопоставляются за целый ряд предыдущих лет, так что в последнем счете получается наглядная перспектива динамики транспорта. Наиболее важные отчетные данные прежних лет по разным операциям железнодорожного эксплуатационного хозяйства были разработаны в специальном графике за целое десятилетие, который до настоящего времени служит ма-

териалом для подсобной работы по текущим вопросам эксплуатации.

Военный период нашей революции отразился, конечно, не только в формах отчетности НКПС, но и на всем его хозяйственном укладе. При непрерывном изменении наших границ одновременно с разрушением подвижного состава и путевых сооружений происходила непрерывная эвакуация всевозможного железнодорожного имущества, и в складах ВСНХ накапливался громадный запас самого различного железнодорожного инвентаря. На известный период времени, когда территория Республики была сжата со всех сторон, этот запас был настолько велик, что позволял выходить из частичных затруднений урезанной железнодорожной сети. Со второй половины 1920 г. склады ВСНХ значительно истощились, а сеть стала входить в свои нормальные границы. Ясно, что магистральный кризис должен был резко расти, и НКПС должен был в самом спешном порядке искать выхода либо в форсировании собственного производства, либо в заграничных заказах. Однако металлургическая и металлообрабатывающая промышленность под влиянием топливного и продовольственного кризиса испытывала не меньший удар, чем сам транспорт, и, являясь одним из звеньев нашей крупной промышленности, должна была неизбежно разделить ее судьбу. Немудрено, что при таких условиях анализ материальной части хозяйства наших железных дорог приводит к неутешительным выводам.

Секция констатирует, что наряду с упорными усилиями упорядочить свое материальное хозяйство и правильной тенденцией вести это упорядочение на основе определенных производственных программ, которые в целом должны были бы развертывать определенный перспективный план для всей работы по восстановлению транспорта, НКПС до сих пор еще не удается овладеть этой стороной железнодорожного дела. Не имея возможности рассчитывать на удовлетворение своих нужд путем внутреннего производства, НКПС пришлось сделать усиленный нажим в сторону заграничных заказов. Однако, ознакомившись с этими заказами, транспортная секция приходит к выводам, что само ведомство с величайшей трудностью разбирается в относящихся сюда материалах. Неправильность учета поступающих заказов, неточности номенклатуры, неравномерность удовлетворения некоторых потребностей бросаются в глаза с первого же взгляда.

Контроль за надлежащим поступлением в оборот выписанных из-за границы материалов также не стоит на должной высоте. Программа заграничных заказов, несомненно, носит ударный характер, но учет этой ударности со стороны ведомства отстает от требований практики. В результате получаются печальные неувязки. Мы ожидаем, например, получения из-за границы 1,5 тыс. шт. новых паровозов, в то время как вынуж-

дены почти такое же количество своих здоровых паровозов ставить на запасные пути из-за отсутствия топлива. Приходится спешно перебрасываться то к заказам цистерн, то к выписке огнеупорного кирпича, то к получению баббита и цветных металлов и т. п. Все это наглядно показывает, до какой степени железнодорожный транспорт является производным фактором всего народного хозяйства, в результате чего самостоятельное планирование производственных программ специально транспортного назначения является почти безнадежным делом до тех пор, пока они не будут входить в стройный план всего хозяйства. А пока такой план еще находится в стадии подготовки, можно лишь настаивать на сугубой осторожности ведомственных заявок, максимальной внимательности при оценке факторов, решающих судьбу транспорта, и таком методе планирования, который правильнее всего характеризовать как метод составления приблизительных плановых вариантов.

Мы видим таким образом, что перед транспортной секцией Госплана стояла весьма трудная задача конкретного подхода к плановым работам НКПС при таких условиях хозяйственной обстановки, когда непрерывные революционные сдвиги исключали основные предпосылки планового хозяйства. Тем не менее не исключалась возможность некоторых шагов и в этом направлении, как это, например, мы можем видеть по основным тезисам секции, регламентирующим программы ремонта подвижного состава. Тезисы эти настолько характерны для современного положения этой важной стороны железнодорожного хозяйства, что мы их приводим полностью:

1. Ввиду изменчивости условий работ как железных дорог, так и заводов программы ремонта железнодорожного подвижного состава должны составляться на год, с пересмотром их не менее двух раз в течение года, причем заранее составленный, перспективный (многолетний) план оздоровления всего парка служит основой для составления последовательных годовых производственных программ НКПС в соответствии с предстоящей работой и состоянием подвижного состава.

2. Весь намеченный подвижной состав должен быть разделен на две части: живая работающая часть, куда входит как исправный состав, так и подлежащий поступлению из ремонта по пробегам и ожидающий ремонта. Эта часть входит в годовую программу ремонта, составленную в соответствии с приведенными в пункте 1 условиями; вторая часть — мертвая, подлежащая постепенному оздоровлению в одной части и исключению из инвентаря в другой. В эту мертвую часть входит весь стоящий на кладбище подвижной состав, не включаемый в текущую годовую эксплуатационную программу. Таким образом, разделение подвижного состава на две части производится в целях составления для каждой части планов оздоровления и производственных программ ремонта.

3. Программа ремонта подвижного состава, являясь составной частью общежелезнодорожного плана, должна опираться на подробные планы снабжения дорог продовольствием, топливом, материалами, рабочей силой, вознаграждением за труд в разных видах применительно к индивидуальным особенностям в разных районах.

4. Снабжение дорог продовольствием, топливом и материалами по заранее составленным планам производится государственными и кооперативными органами или иным указанным центром способом (см. декрет СНК от 18 июля 1921 г. «О порядке приобретения советскими учреждениями и предприятиями продуктов продовольствия и фуража на вольном рынке»^{*}). За дорогами признается право закупки на вольном рынке или выдачи заказов, материалов или изделий предприятиям, работающим на арендных началах; расширение этого права находится в прямой зависимости от экономической политики центра.

5. Ввиду того что пробеги между поступлениями в средний ремонт были взяты в приказе № 1042^{*} приблизительно и принимая во внимание, что со времени издания этого приказа накопились новые практические данные, таковые должны быть приняты во внимание при определении числа паровозов, поступающих по своим пробегам в средний ремонт.

6. Помощь заводов ВСНХ в выполнении программы НКПС по ремонту подвижного состава должна состоять в изготовлении материалов и крупных запасных частей, но не в производстве ремонта подвижного состава.

7. Свободная от движения часть работающего подвижного состава (в пределах живой части наличного подвижного состава) как резерва на случай увеличения работы железных дорог должна быть на особом учете, вполне обеспечивающем сохранность его частей.

8. Для поддержания в исправности парка товарных вагонов целесообразной мерой признается постепенное, в зависимости от реальных возможностей, восстановление объема правил, действовавших на передаточных пунктах с дороги на дорогу, и, следовательно, обязательное сохранение этих пунктов как контрольных.

9. Ввиду ответственности, лежащей на руководителях отдельных частей железнодорожного хозяйства, необходимо позаботиться, чтобы лежащая на этих лицах ответственность не ослаблялась вмешательством в их технически оперативные распоряжения каких бы то ни было организаций и отдельных лиц.

Если мы припомним, что выполнение плана по ремонту паровозов железнодорожными мастерскими и заводами за I полугодие 1921 г. таково, что по капитальному ремонту выполнено 40 % заданий, а по среднему ремонту 70 %, то станет

ясным, почему этот вопрос требовал такого внимательного освещения.

Суммируя вышеизложенное, мы можем легко понять, почему высший орган по составлению эксплуатационного плана паровозов, так называемый Высший совет по перевозкам (ВСП), все время должен был чувствовать под своими ногами крайне зыбкую почву. Составленный весной текущего года план перевозок имел в основе своей предположение, что основной минимум, по которому приходилось регулировать дело перевозок, заключался в кризисе нашего подвижного состава. Но весна уже выявила перевес топливного кризиса, и весь план оказался совершенно нежизненным. Кроме того, работы транспортной секции по оценке основных измерителей эксплуатации немедленно показали, что учет кризиса подвижного состава крайне недостоверен, ибо самая утилизация перевозочных средств еще далеко не находится на должной высоте.

За кризисом топлива разворачивался уже кризис продовольственный, и можно было предвидеть, что последует новый революционный сдвиг и в объеме заявок на транспортные услуги. Транспортная секция в спешном порядке приступает к работам по сводке всех этих данных и в своих инструкциях пробует наметить новые пути для работ по составлению эксплуатационных планов. Ясно, что и в этой области приближение к здоровому учету действительности возможно лишь по методу составления предположительных планов, заранее учитывающих игру основных факторов. Поэтому транспортная секция рекомендует ВСП класть в основу плана перевозок две производственные программы: одну — по наличию здорового подвижного состава с учетом степени его возможного использования, другую — по топливным ресурсам, намеченным к отпуску центральной комиссией топливного плана, и в свою очередь с критической оценкой возможной утилизации этих ресурсов. На основе этих двух производственных программ является возможность составить уже более точный подсчет возможного предложения железнодорожных услуг. Теперь следует сосчитаться с запросом на эти услуги со стороны разнообразных грузоотправителей. С последней целью секция созывает специальное совещание управляющих транспортными отделами ведомств-грузоотправителей и устанавливает формы заявок для ведомств, которые оказываются весьма своеобразными почти для каждого ведомства в зависимости от его специфических особенностей. При этом выяснилось, что для упорядочения всего грузового потока предстоит еще проделать большую работу для дальнейшего координирования и упорядочения отношений между ВСП, Центральным Комитетом по перевозкам и порайонными окружными комитетами, из которых последние призваны играть особо ответственную роль в деле урегулирования всего грузового потока.

Относительный вес экономики железнодорожного транспорта. Составление подобного рода эксплуатационных планов очевидно нарушает весь прежний метод работы ВСП и представляет, конечно, чрезвычайно трудную задачу. Однако мы должны напрячь все усилия, чтобы решить ее в возможно кратчайший срок и обмануть ожидания наших врагов, которые думают, что условия современного железнодорожного транспорта являются для Республики автоматически действующим смертоносным аппаратом. В самом деле, вспомним, что в нашем топливном бюджете свыше 40 % всего топлива расходуется на нужды транспорта и что армия железнодорожников конкурирует по своей численности с армией всего промышленного пролетариата, и нам сразу будет ясно, почему бесхозяйственность транспорта может оказаться роковой для всего нашего народного хозяйства. Мы слышим постоянные жалобы железных дорог, что у них мало топлива; на самом деле они получают три четверти довоенного расхода топлива, а их транспортные услуги примерно в 4 раза меньше довоенных. Довоенный расход условного топлива на версту составлял 1,4 пуда, наш нынешний расход приближается к 2,8 пуда, и если в этих цифрах многое можно отнести за счет неточностей современной железнодорожной статистики, то, в последнем счете, нам от этого не легче, и всякая неопределенность положения только усугубляет развал.

По исследованиям транспортной секции, общее увеличение железнодорожного персонала в расчете на версту как раз соответствует проценту невыхода на работу. Но этот процент так велик, что поднятие дисциплины железнодорожного труда, а главное — создание таких условий материального существования железнодорожных работников, при которых невыход на работу не являлся бы результатом необходимости поисков материального обеспечения на стороне, является очередной задачей для НКПС.

Обрыв полосы военного хозяйства уже не позволяет нам впредь апеллировать по-прежнему к закономерности приспособления к тем случайным кризисам, которые создаются общим военным положением. Элементы нашего предвидения возрастают по мере того, как все наше хозяйство, хотя бы и с большими трениями, вступает на полосу многостороннего приспособления к складывающимся мирным отношениям. Работами транспортной секции Госплана, между прочим, установлено, что уже в ближайшую весну минимальным фактором в железнодорожном деле может оказаться наличие шпал.

Надвигающийся шпальный кризис. Пока зима сковывает железнодорожное полотно, а в лесах идет заготовка строительных материалов, мы должны спешно развернуть заготовку 20 с лишним миллионов шпал, которые весной окажутся голодным минимумом для нужд нашей сети. По этому вопросу

секция устраивает неоднократные заседания с Главлескомом и входит со специальным представлением в СТО, настаивая на признании шпалозаготовок особо ударными работами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Холостой ход железных дорог. Останавливаясь на причинах угрожающей дефицитности железнодорожного хозяйства, секция приходит к выводу, что главным современным недугом транспорта является его громадный холостой ход. Здесь приходится напомнить то, что уже давно было отмечено профессором В. И. Гриневецким:

«Экономическая сторона при разладке транспорта начинает страдать немедленно, ибо расходы железных дорог состояются из двух примерно равных частей: зависящей и независящей от движения. Сокращение движения вдвое поэтому должно повысить издержки транспорта на 40—50 %, сокращение вчетверо — на 120—150 % и т. д. Кроме того, на транспорте отражается возрастание стоимости топлива, повышение оплаты труда, увеличение цен материалов и изделий и т. п. Поэтому современная экономическая разруха должна была повысить издержки транспорта вдвойне: за счет абсолютного их увеличения и за счет относительного возвышения вследствие падения продуктивности транспорта. Таким образом, экономика транспорта, столь важная для восстановления промышленности и всего народного хозяйства, должна была пострадать еще сильнее, чем в отраслях производства, являющихся экономически как бы первичными относительно транспорта»¹.

Помимо того что нагрузка транспорта предreshается тем потоком грузового и пассажирского движения, который при минимуме производства всех вообще материальных благ спускается до соответствующего минимума, работа железнодорожного механизма, даже в пределах нормального годового цикла работ, неодинакова по месяцам и делится прежде всего на два различающихся друг с другом периода. В работах транспортной секции читаем по этому поводу: «Первый из них — зимний, грубо считая с сентября по март включительно, характеризуется усиленным предъявлением грузов к перевозке по железным дорогам: во-первых, вследствие закрытия навигации и стремления после реализации урожая использовать навигационные тарифы; во-вторых, ввиду начинающейся с установлением санного пути усиленной реализации урожая (рост залежей в прежнее время); в-третьих, в результате повышающегося спроса на топливо как для нужд промышленности, повышавшей прежде в связи с окончанием полевых работ темп своей деятельности, так и для бытовых потреб-

¹ Гриневецкий В. И. Послевоенные перспективы русской промышленности. С. 107*.

ностей населения в зависимости от наступления холодного времени.

К апрелю месяцу перевозки по железным дорогам несколько сжимались, достигая минимума именно в этом месяце, характеризующемся, с одной стороны, наибольшим весенним грунтовым бездорожьем, с другой стороны, открытием в это время навигации на многих водных артериях страны... Таково было распределение грузооборота в капиталистическую эпоху. Представляется интересным проследить, какая в это время произошла эволюция за эти годы и верна ли эта периодичность в общих чертах и теперь? На это приходится ответить, что дело обстоит по-прежнему, с той лишь разницей, что с переходом к плановой системе перевозок отпали наружно характерные для прежнего времени зимние залежи, а летнее ослабление деятельности железных дорог стало воплощаться в форме так называемых недогрузок, которые были присущи в громадных размерах как лету 1920 г., начиная с апреля и кончая даже октябрем, так и ныне текущему сезону».

Уже в 1917 г. падение эксплуатации обусловило чрезвычайное повышение стоимости транспорта, вызвавшее такую радикальную меру, как повышение товарного тарифа на 20 % с 1917 г., за которым следовали дальнейшие повышения. Быстрый рост вздорожания топлива, материалов, ремонта подвижного состава ведет к прогрессирующей убыточности железных дорог. Сравнивая условия эксплуатации 1910 и 1918 гг., В. И. Гринецкий приходит к выводу, что даже четвертное повышение тарифов окажется недостаточным для сбалансирования доходов с расходами. «Очевидно, — писал он, — что создавшееся положение железнодорожного хозяйства лишено каких бы то ни было признаков экономического равновесия и может быть сбалансировано единственно притоком денежных знаков от государства или же резким сокращением расходов и таким же повышением интенсивности движения. Иначе говоря, железнодорожное хозяйство находится в таком тупике, из которого оно естественной эволюцией, без внешних, быть может очень резких воздействий выведено быть не может. Железные дороги вместо того, чтобы быть артериями экономического кровообращения, обратились в гигантские кровососные банки, которые способны в течение короткого периода совершенно экономически обескровить истощенный организм России»¹.

По подсчетам НКПС, вероятный доход в 1921 г. будет около 75 млрд. руб., что составит около 15 % расходной сметы, определяемой около 500 млрд. руб. Таким образом, мы видим, что цифровые соотношения, уловленные В. И. Гри-

¹ Гринецкий В. И. Послевоенные перспективы русской промышленности. С. 117.

невечким для 1918 г., надо примерно увеличить на 30 % в сторону неблагополучия финансовых итогов текущего года.

Время несет свои задачи. Обстоятельства военного времени клали такие резкие пределы для упорядочения всего железнодорожного хозяйства, что о резком сдвиге и переломе основ железнодорожной эксплуатации нам не приходилось и думать. Теперь такой резкий сдвиг для нас является повелительно-диктующим началом. Каким образом мы можем сжать наше железнодорожное хозяйство наиболее радикально и довести интенсивность эксплуатации до максимальных пределов? Очевидно, что в области железнодорожного транспорта нам надо спешно приступить к операции того же характера, который мы проводим в настоящее время в различных отраслях промышленности под лозунгом нашей новой экономической политики. Надо отсечь периферию, уплотнить производство транспортных услуг на важнейших магистральных направлениях и подтянуться по всему железнодорожному фронту в смысле зоркого учета и сопоставления наших доходов с расходами. Правда, здесь дело носит гораздо более трудный характер. Связность работы железнодорожной сети несравненно более велика, чем в любом отделе промышленности, и грубое нарушение транспорта сопровождается чрезвычайно болезненными последствиями на всем организме страны. Кроме того, территориальная разбросанность железнодорожных путей крайне затрудняет их охрану в случае прекращения на них движения, а полная наличность этих путей такова, что в ближайшем будущем придется думать не только о возобновлении эксплуатации на существующих линиях, но и об обширных сооружениях новых железных дорог. Тем не менее выхода нет, и приходится работать именно в этом направлении. Непосредственным толчком является рельсошпальный кризис. Для ремонта и строительства новых ветвей нужно около 1300 верст рельс, из коих около 800 верст предполагалось получить за границей, а остальные — с уральских заводов. Однако положение уральской промышленности таково, что можно рассчитывать лишь на 50 % исполнимости заказа. Главлеском, вероятно, не осилит заготовки в 15 млн. необходимых шпал, и железным дорогам приходится думать о получении 5—10 млн. шпал путем самозаготовок. Не мудрено, что с весны текущего года НКПС по соглашению с военным ведомством останавливается при решении шпальной проблемы на выборе ударных направлений железнодорожной сети, стараясь таким образом концентрировать свое хозяйство. Однако выбор пал на такую массу линий, что неударных линий оказалось, в конце концов, очень немного. Серьезность положения железнодорожного транспорта, однако, заставляла секцию снова и снова возвращаться к этому основному вопросу и настаивать на его радикальном разрешении. При выделении станковых хребтов сети приходится

учитывать всю народнохозяйственную конъюнктуру, в которой интересы военного ведомства не могут получать одностороннего перевеса. Исходя из таких соображений транспортная секция останавливается на разбивке дорог на три категории, причем каждая категория предусматривает специальный режим эксплуатации и в зависимости от этого пользуется определенными нормами снабжения. К первой категории относятся наиболее важные магистрали. Выбор этих магистралей производится на основании учета движения продовольственных и топливных грузов, нормального товарного обмена между важнейшими промышленными центрами страны, учета совокупной работы водного и железнодорожного транспорта и соображений стратегического характера. Эти линии должны содержаться в полном порядке для движения с нормальными скоростями. Снабжение их должно производиться в размере 100 % всей потребности. Транзитное движение должно направляться преимущественно на эти магистрали.

Ко второй категории относятся те линии, общегосударственное значение которых определяется теми же признаками, но которые можно рассматривать, хотя бы до некоторой степени, в качестве подсобных для линий первой категории. В соответствии с этим их снабжение удовлетворяется по пониженным нормам. Здесь необходимо предвидеть возможность понижения скоростей движения и отказ от поддержания полной исправности второстепенных устройств. Методы эксплуатации должны быть по возможности упрощены и обслуживающий штат соответствующим образом сокращен.

К третьей категории относятся все остальные линии железнодорожной сети. Эти линии должны работать преимущественно как линии местного значения. Снабжение линий должно производиться в еще более уменьшенном размере, и по отношению к их эксплуатации допускается наибольшее облегчение. Однако следует стремиться избегать полного закрытия даже линий и третьей категории, допуская лишь временную приостановку движения на тех или других участках в зависимости от местных условий. Снятие каких-либо жизненных частей с линий третьей категории в размере, превышающем обычное перераспределение оборудования на эксплуатируемой сети, признается нежелательным, за исключением случаев, когда та или другая линия назначается к ликвидации. Такая осторожная позиция по отношению к линиям третьей категории явилась для транспортной секции неизбежной после того, как она ознакомилась, с одной стороны, с результатами неудачной остановки линий в прошлом году, а с другой — вследствие соображений о необходимости серьезно считаться с чрезвычайным упадком нашего гужевого транспорта, который при существующих условиях отнюдь не может рассматриваться как надежный суррогат железных дорог местного значения. Отсюда стано-

вится ясным, что распоряжение судьбами местного транспорта надо приблизить к органам железнодорожной власти на местах, которые с большей осторожностью и, вероятно, с более внимательным учетом хозяйственной обстановки сумеют поддержать нужный режим на железнодорожных линиях третьей категории. В грубых числах выходит, что к первой категории отнесены около 49 тыс. верст, ко второй — около 17 и к третьей — около 38 тыс. верст рельсовых путей. Эти предложения транспортной секции были утверждены соответствующим декретом СТО. В отношении снабжения шпалами предположено 100 %-ное удовлетворение потребности для линий первой категории, 50 %-ное — для линий второй категории и 30 %-ное — для линий третьей категории. В ближайшие месяцы нам еще придется вернуться к этому важнейшему мероприятию в области железнодорожного хозяйства, и еще раз, до наступления весеннего времени, подвести итоги работ в этом направлении.

Комбинированный транспорт. Мы уже отмечали выше, что транспортная проблема в целом разрешается не только благоустройством железнодорожного хозяйства, но и правильным сочетанием работы железных дорог с водным транспортом и передвижением грузов по разнообразным дорогам с земляным полотном. Исследование показывает, что по водным путям мы обычно перевозили в 2,5 раза меньше грузов, чем по железным дорогам, причем интересно отметить, что, несмотря на рост рельсовой сети, процентное соотношение между сухопутными и водными перевозками все время остается на одном уровне — 70 % для железных дорог и 30 % для водных путей. Однако относительная дешевизна водного транспорта и сравнительная малоценность наших массовых грузов топливного и продовольственного хозяйства, которая стесняет дальность пробегов этих грузов по железнодорожным путям, заставляют считаться с водным транспортом в гораздо большей степени, чем это может показаться по предыдущим цифровым сопоставлениям. Периодичность работ водного транспорта отличается диаметральной противоположностью по сравнению с транспортом железных дорог. Здесь шесть летних месяцев являются рабочим периодом, а шесть зимних — ремонтным. В дальнейшем, при выростании нашего транспорта в целом, это расхождение фаз работы может служить своеобразным подспорьем для равномерной нагрузки ремонтного аппарата ведомства.

Вопросы водного транспорта в силу таких соображений должны были играть видную роль в работах транспортной секции. Разбираясь в вопросах о ремонте водного транспорта в связи с заказом судов за границей, секция констатировала, что в нефтяных и водных перевозках нормирующим является рейдовый Астраханский флот с провозоспособностью в навигацию до 2,85 млн. т нефтегрузов и что речной флот при

известных условиях может обеспечить перевозку до 2 млн. т, а Каспийский флот — свыше 5 млн. т. При достаточном продовольственном снабжении рабочих и служащих можно рассчитывать наладить восстановление основных видов водного транспортного инвентаря и приведение его в порядок ремонтными мерами. При составлении плана перевозок по водным путям Транспортная секция выдвинула нижеследующие пять тезисов, которые в достаточной степени освещают вопрос:

1. Ввиду резкого различия условий плавания первой половины навигации, примерно до 1 июля, и второй — после 1 июля, различия, которое характеризуется, с одной стороны, меньшим наличием тоннажа в начале навигации и бóльшим в конце, а с другой — бóльшими глубинами в первой половине ее и меньшими во второй... эксплуатационная программа должна быть составлена по двум срокам: до 1 июля и после 1 июля, с выведением соответствующих эксплуатационных коэффициентов по каждому из этих двух периодов.

2. Необходимо обязательное приведение отчетных данных хотя бы за первое полугодие навигации 1921 г. и тех, какие есть за прошлые годы.

3. Необходимо составление сводной ведомости перевозок, аналогичной с таковой же ведомостью для железных дорог, чтобы получалась возможность сопоставления и сравнения продуктивности и выгодности обоих видов транспорта.

4. При построении плана топливоснабжения необходимо учитывать особенности районов, более обеспеченных топливом, и вопрос об удовлетворении топливом рассматривать порайонно, а не в совокупности для всего флота.

5. При выработке общего транспортного плана должна быть намечена схема следования грузовых потоков с наивыгоднейшим использованием как железных дорог, так и водных путей сообщения. Такого плана до сих пор не было, и такое органическое единство обоих транспортов должно быть достигнуто.

Вопросы организационные. Мы не останавливаемся на других работах секции, касающихся специально морского транспорта, транспорта местного, а также на целом ряде работ, посвященных вопросам чисто организационного характера. Основной лозунг децентрализации управления и централизации планирования и регулирования транспорта вообще представляет задачу, давно уже ждущую своего воплощения в жизнь. Но организационная проблема является чрезвычайно сложной, особенно в обстановке последнего года, когда переход к новой экономической политике открывает возможность целого ряда новых комбинаций. Здесь больше всего надо опасаться схем кабинетного характера и приходится с полной решимостью отдавать предпочтение выводам, вытекающим из практического опыта. А так как опыт в этом отношении лишь

только нащупывается, то к этой теме удобнее будет вернуться в позднейший срок.

Проследивая судьбу транспорта за годы войны и революции, мы должны определенно признать, что наряду с обстоятельствами транспортной разрухи наш железнодорожный транспорт вместе с тем выявил удивительную жизнеспособность. Стоит только вспомнить, сколько раз ученые-исследователи разнообразных лагерей предрекали с месяца на месяц полнейшее застопоривание движения на железных дорогах и немедленную остановку жизнедеятельности наших промышленных и политических центров. Но несмотря на самые тяжелые времена, их ожидания не оправдались, и в общем и целом работники транспорта все же выходили из самого затруднительного положения. Беспристрастное исследование покажет, что главная ошибка наших врагов заключалась в том, что они и в этой области совершенно просматривали творческую сторону революции. А между тем борьба на транспортном фронте знает своих бесчисленных скромных героев, имена которых в большинстве случаев, быть может, останутся неизвестными потомству, но которые нередко ценой своей жизни или ценой нечеловеческих усилий выполняли такие задачи, которые в обычное время являются совершенно непосильными, даже в несравненно более благоприятных условиях общей обстановки транспортных работ.

Не следует также забывать, что громадный централизованный аппарат транспорта наряду со своими отрицательными сторонами имел и положительные, в особенности в тех случаях, когда разом приходилось разворачиваться в определенном ударном направлении, отбрасывая в сторону какие бы то ни было подсчеты расходных статей.

Как бы ни было велико поле предстоящих работ, мы не должны забывать, что в стане железнодорожников мы имеем многие сотни закаленных на боевых постах, опытных в своем деле профессиональных работников, привыкших к ответственной транспортной работе в условиях государственного хозяйства. Это создает целый ряд благоприятных предпосылок для государственной организации всего транспортного дела, и, вероятно, ни в одной области нашей промышленности мы не имеем столько пригодных данных из практики прошлого. Если мы говорим, что крупная промышленность является цитаделью пролетариата, то легко показать, что государственное хозяйство на железных дорогах является наиболее важным опорным пунктом для планомерного развертывания всех остальных форм государственного капитализма. Но чем более важна позиция, тем больше сил и самого напряженного внимания придется нам затратить для разрешения ее очередных задач, и в этом смысле экономика транспорта должна быть предметом самых неусыпных наших забот.

Наши железные дороги накануне решительных шагов в сторону денежной оплаты своих услуг. Финансовая сторона железнодорожного хозяйства неизбежно выдвигается на первый план, ибо НКПС должен учитывать условия новой экономической политики. Однако стоит, например, подсчитать возможные денежные расходы наших железных дорог на топливо, чтобы видеть, что на этот путь в области транспорта приходится вступать с величайшей осторожностью.

В самом деле, по подсчетам проф. Л. К. Рамзина, на нашей железнодорожной сети (без дорог Туркестана и Сибири) в текущий годичный срок расходуется 450—500 млн. пуд. условного топлива. Это топливо, по расчетам того же автора, следует оценивать на круг по меньшей мере по себестоимости в 20 коп. золотом. Итак, 90—100 млн. руб. золотом, вот во что приходится оценивать одну лишь статью топливных расходов по эксплуатации нынешней железнодорожной сети. Прибавьте к этой сумме пять нулей, и вы получите ту астрономическую величину нынешних денежных знаков, которая представляет вместе с тем стоимость, подлежащую погашению едва ли не в первую очередь при безоговорочном переходе к денежным железнодорожным тарифам.

Расчет этот вместе с тем наглядно показывает, какую роль может играть экономия топлива в хозяйственных итогах железнодорожной эксплуатации.

Глава IV.

ПРОМЫШЛЕННАЯ СЕКЦИЯ ГОСПЛАНА

Итоги составления производственных программ на 1921 г. Казалось бы, что трехлетний опыт управления национализированной промышленностью должен был накопить обширные материалы для выработки ее эксплуатационного плана. Действительно, если проследить издания ВСНХ или те многочисленные статьи по вопросам промышленности, которые изо дня в день печатаются в «Экономической жизни», то на недостаток материала, нередко богато обоснованного статистическими данными, как будто бы жаловаться не приходится. Однако внимательный подход к этим материалам приводит к иным выводам. Прежде всего приходится констатировать, что и здесь, как и в области транспорта, вследствие революционного сдвига самых основ промышленности происходит резкий обрыв преемственности работ с дореволюционным временем. Но дело усложняется как вследствие многочисленности подразделений, на которые распадается вся промышленность, так и по причине чрезвычайно резких особенностей в судьбах того или другого рода промышленности в дореволюционный и послереволюционный периоды.

С переходом к новой экономической политике, который

в этой области шел особенно ускоренным темпом, преемственность методологического подхода к плановым задачам еще раз оборвалась и поэтому для промышленной секции создавалась крайне трудная обстановка для всякого рода обобщений. Прослеживая работы секции, мы можем подразделить их на три периода: первый период продолжался примерно около 2 месяцев, охватывая апрель и май, второй — июнь, июль и август и третий период — начиная с сентября и по настоящее время.

Первый период работ Промышленной секции Госплана был поглощен внимательным разбором производственных предположений хозяйственных органов на 1921 г. Секция с самого начала была поставлена в несколько ненормальные условия вследствие того, что ей приходилось рассматривать производственные программы 1921 г. уже во вторую четверть первого полугодия. В это время почти всеми ведомствами программы на 1921 г. были уже подготовлены, многие из них были уже утверждены установленным порядком и представляли как бы готовый материал, уже поступивший в практический оборот. С этим материалом приходилось спешно ознакомиться. Но само собой разумеется, что для каких-либо существенных поправок оставалось мало места, ибо такие поправки сопровождались бы недопустимой ломкой текущей практики как потому, что и сам Госплан не был достаточно вооружен необходимыми для такого революционного нажима ресурсами, так и потому, что ход наших промышленных предприятий в весенний и летний периоды представлял настолько понижающуюся линию, что всякое неосторожное вмешательство могло сопровождаться крайне отрицательными последствиями. Приходилось отступить, чтобы последующий шаг оказался наиболее продуктивным. А между тем ознакомление с производственными программами первой половины 1921 г. приводило к весьма отрицательным выводам. Инерция пережитков военной фазы нашего хозяйства сказалась на них в полной мере. Реорганизация ВСНХ тогда только еще намечалась, и промышленность была распылена между несколькими десятками главков и центров, которые во время реорганизационного периода центрального аппарата и проистекающей отсюда его естественной слабости оказались в значительной степени автономными органами, и притом органами, чрезвычайно специализированными, каждый на свой риск и страх. Работа промышленной секции пошла в двух направлениях: с одной стороны, внимательное изучение представленных производственных программ, с другой — сопоставление этих программ с работами экспертов, которые должны были одновременно составлять специальные доклады, характеризующие с их точки зрения нынешнее состояние данной отрасли промышленности и сравнивающие это состояние с общим положением и его тенденциями в прошлом. Для всех главнейших отраслей промышленности

эта предварительная работа была закончена примерно в двух-месячный срок.

Если вспомните, в каком положении находилась в то время наша хозяйственная жизнь, то вам придется отметить, что о реальном проведении в жизнь новой экономической политики промышленности тогда еще не говорилось. Нащупывались только пути этой экономической политики, реального же отражения в работе ВСНХ этот принцип не получал. Чем же жила в то время наша промышленность и как строились производственные программы? Основную роль играли два момента: первый — это построение производственных программ главным образом на основании производственных возможностей как для целых отраслей промышленности, так и для отдельных предприятий. Грубо говоря, ВСНХ в то время строил программу следующим образом: он брал какой-нибудь завод, техническое оборудование которого было известно и довоенная производительность которого с большей или меньшей точностью была в свою очередь установлена. Исходя из того факта, что потребность в фабрикатах в республике совершенно не ограничена и что мы нуждаемся решительно во всем, устанавливалась современная производительная возможность данного завода с некоторым поверхностным учетом лишь основных производственных факторов, главным образом топлива и рабочей силы. Присматриваясь к программам, вы видите, что при составлении их безмолвно предполагается, что государственная власть является какой-то чудодейственной силой для удовлетворения потребностей страны в любых пропорциях. Искусственные разрывы в границах того или другого производства, отрыв дела снабжения от производственных органов, многочисленность опекающих инстанций — все это в последнем счете придавало производственным программам характер безответственных проектов, составленных, быть может, и с добрыми намерениями, но с хозяйственной точки зрения висящих в воздухе. Суммирование производственных возможностей и лишь формальная их увязка с основными ресурсами, затрачиваемыми на производство, — к таким операциям сводилось составление так называемых производственных программ. Стремление получить возможно большее количество продуктов без учета того, какой ценой дается их выработка и экономично ли при этом расходуются наши ограниченные ресурсы, приводило к пуску в работу несоразмерно большого количества предприятий, распыленности производства, крайне низкой экономичности фабрик и заводов. Это первый момент, характеризующий производственные программы первого полугодия текущего года. Второй момент — это так называемая ударность. Вначале мысль об ударности сводилась к тому, чтобы из всех предприятий выделить очень немногие, поставить их в исключительно привилегированные условия, снабдить их по возможности всем, сосредото-

точить на них все внимание хозяйственных органов республики и тем самым дать им толчок вперед в смысле повышения производительности. В обостренный период военных действий идея ударности осуществлялась с естественной легкостью; непосредственные директивы давала сама война. По мере перехода к мирной деятельности и ослабления прежних ресурсов тыла эти директивы становились все более и более трудными и все более и более складывалась такая производственная обстановка, в которой неударные предприятия должны были влачить самое жалкое существование. В результате началась нивелировка ударности, так что, в конце концов, почти все предприятия стали ударными, и по существу дело сводилось к единообразному построению промышленности на началах ударности. Вот два принципа, на которых в то время строились планы и производственные программы.

Первый период своей деятельности секция заканчивает, подводя принципиальные итоги своих работ в нижеследующих шести тезисах, констатирующих:

1. Полнейшее истощение материальных ресурсов в виде сырья, полуфабрикатов, вспомогательных материалов в важнейших отраслях промышленности (металлической, текстильной, кожевенной, сахарной и других).

2. Распыленность производства между большим числом слаборботающих предприятий.

3. Перебои в работе отдельных предприятий вследствие недостаточного снабжения топливом и материалами.

4. Перегруженность отдельных предприятий и отраслей промышленности рабочей силой при относительном уменьшении числа квалифицированных рабочих.

5. Громадное падение средней выработки на рабочего и единицу оборудования.

6. Отсутствие отчетности и хозяйственности в ведении дела.

Но эти общие положения, которые были ясны всякому, знакомому с положением нашей промышленности того времени, на этот раз подкреплялись богатым цифровым материалом, как представленным в докладах отдельных сотрудников в секции, так и тем, который можно было с надлежащим критическим разбором извлечь из представленных производственных программ.

В конце мая топливный кризис обостряется до крайности, и уже выявляются зловещие признаки грядущего неурожая. От председателя СТО поступает письмо, предлагающее обратить сугубое внимание на быстрейшую концентрацию промышленности, надлежащий отбор жизнеспособных предприятий и дающее руководящее указание относительно размеров продовольственного фонда, на который может рассчитывать с некоторой вероятностью вся промышленность. В этом письме намечается также необходимость обратить самое серьезное

внимание на производство предметов широкого потребления для содействия товарному обмену между городом и деревней. Эти указания кладутся в основу летнего периода деятельности секции, причем производственные программы на вторую половину 1921 г. испытывают уже более резкий нажим в сторону приближения их к программам действительно хозяйственного характера. Каждой группе промышленности, вносящей программы, даются уже конкретные указания и план нового пересоставления производственных предположений, приуроченный к первому октября текущего года. Эта дата была признана в это время уже началом хозяйственного операционного года, и промышленная секция затратила немало усилий, чтобы программы с этого срока представлялись уже по новому типу заданий, считающихся и с серьезностью положения промышленности, и с выясняющимися контурами новой экономической политики.

Наказ Главкам и Центрам по отбору Государственных предприятий. Основные директивы сводились к следующему: выяснение вопросов концентрации производства, возможно полная загрузка отдельных наиболее мощных и жизнеспособных предприятий, комбинирование предприятий разных отраслей промышленности и оценка возможностей самоснабжения в области продовольствия, топлива и вспомогательных материалов. Эти четыре основные точки зрения были сведены в специальном циркуляре секций, который был дан как руководящий всем главкам и центрам. По этому циркуляру требовалось представление реальных производственных программ, составленных в нескольких вариантах, разбитых по таким признакам:

а) при условии снабжения продовольствием и топливом, какое было принято в первой половине 1921 г., и в случае получения из-за границы безусловно необходимых предметов оборудования (указать, каких именно);

б) в случае возможной и рациональной с технической точки зрения концентрации производства;

в) в случае возможности использования продуктов собственного производства для самоснабжения топливом и продовольствием с минимальной загрузкой транспорта;

г) в случае установления связи между главками и центрами для взаимного снабжения сырьем или материалами;

д) в случае повышения заданной производительности первой половины 1921 г. вдвое и втрое исходя из возможности поступления сырья, с указанием, какие потребуются ресурсы в отношении снабжения топливом, продовольствием и рабочей силой.

Мы видим, что Промышленная секция таким путем приблизилась к единственно возможному для нас в настоящее время методу составления всякого рода предварительных производ-

ственных программ, а именно — к методу приближенных вариантов. Само собой разумеется, что такая работа требует гораздо большей вдумчивости и такого рода хозяйственных навыков, которые не всегда имеются в наличии у нынешних работников центра. Тем не менее помочь этой беде непосредственно Госплан не мог, и его плановый аппарат представлял сравнительно небольшой механизм с группой работников, перегруженных работой своего специального характера. Да и с принципиальной точки зрения вмешательство в эту сторону работ было бы совершенно неправильным и, помимо параллелизма, могло бы создать неизбежную путаницу во взаимоотношениях хозяйственных органов. Исполнительная часть намеченных директив, конечно, целиком должна была лечь на плечи ВСНХ. Заметим, что аппарат ВСНХ до последнего времени состоял в круглых числах из 22 тыс. чел., причем Статистический и Технический отделы ВСНХ чрезвычайно многолюдны, и специалисты насчитываются там сотнями человек. Роль Госплана в дальнейшем сводилась к контролю и наблюдению за общим ходом работ во всех тех случаях, когда они являлись относящимися к его компетенции по своему плановому направлению. Тем не менее такая работа требовала настойчивости и активности со стороны членов Промышленной секции, и почти все они, являясь специалистами в той или иной отрасли промышленности, а отчасти и работниками того же ВСНХ, могли многосторонне участвовать в составлении производственных программ на второе полугодие 1921 г. На поверку, однако, оказалось, что инерция сложившегося механизма все еще давала себя чувствовать на каждом шагу. Реальные производственные программы неизбежно должны столкнуться с различными перекрещивающимися влияниями того периода перехода на новые экономические начала, который с особенной силой начал выявлять себя практически именно во вторую половину текущего года.

Нередко проявлялся своеобразный антагонизм между представителями Госплана и представителями ведомств, плановые предположения которых подвергались проверке. Обе стороны при этом были по-своему правы. Представители Секции указывали на растущий кризис, требовали быстрее обобщения хотя бы грубой, но правильной сводки основных элементов производственного плана. Другая сторона указывала, что реалистический подход к плановым заданиям не терпит такой спешки, что нужно выждать некоторое время, чтобы иметь возможность правильно оперировать с такими хозяйственными отношениями и величинами, которые еще только создаются в процессе перехода хозяйственной деятельности на новые рельсы. Возникал целый ряд спорных случаев, и Секции приходилось прибегать к расширенным заседаниям с привлечением членов президиума Госплана и представителей других

секций. Тем не менее во многих случаях и на этот раз приходилось ограничиваться паллиативами, и фактическая работа этого летнего времени носила лишь подготовительный характер для дальнейшего, более ответственного этапа. При таких условиях исключалась возможность получения каких-нибудь ярких непосредственных результатов. Вся работа носила скромный, будничный характер; большинство программ II полугодия признавались только условно приемлемыми, но выростала надежда, что необходимая ломка основных тенденций военной фазы нашего хозяйства будет проведена к началу следующего оперативного года, т. е. 1 октября 1921 г. Во многих случаях существенное подспорье оказывала возможность быстро сноситься с другими секциями Госплана, достаточно компетентными для окончательного решения таких вопросов, которые органы ВСНХ и Промышленная секция могли разрешать лишь в порядке согласования. Поскольку, например, производственным органам ВСНХ при разрешении топливных вопросов приходилось вступать в сношения с автономным органом Главтопа, секция быстро могла проделать эту работу, ибо рядом с ней шла работа топливной подсекции Госплана и т. п.

По ходу этой предварительной работы не замедлили выясниться основные недуги хозяйства наших прежних главков, которые мы характеризовали при обрисовке деятельности прежнего Главтопа. Становилось совершенно ясным, почему хозяйственная постановка всего дела промышленности ставит перед нами вопрос прежде всего о самом объеме государственного хозяйства. Перед глазами секции наглядно прошли результаты хозяйничанья из властного, внешним образом, центра над тысячами отдельных предприятий с ничтожной концентрацией производства, с выработкой такого рода предметов, которые случайно представляли минимум сопротивления для формально удачного выполнения производственных задач. Заведующие этими предприятиями отнюдь не всегда были склонны поднимать свой голос против тех ошибок центра, которые естественно вытекали из недостаточного знакомства с положением на местах. В отдельных случаях, наоборот, наблюдались героические усилия создать надлежащую хозяйственную обстановку и прорвать бесхозяйственный фронт единоличными партизанскими средствами, в результате чего нередко создавалась еще пущая неразбериха в отношениях между хозяйственными органами. Крайний произвол снабженческих центров, полнейший разрыв дела распределения от условий производственной обстановки, куча бесполезных анкет, бумажная волокита, необходимость содержания многочисленных агентов-толкачей для самых разнообразных хозяйственных операций выдвигали на первую очередь пересмотр работы всего государственного аппарата снабжения. Нередко упадок деятельности какого-

нибудь предприятия, представляющего особую ценность по своей общегосударственной роли, вызывал сугубый интерес Промышленной секции и заставлял отдавать значительное время внимательному анализу особенностей положения, создавшегося для предприятий подобного рода. Вообще секция всячески избегала на этой стадии работ шаблонизирования и по мере возможности стремилась индивидуализировать как отдельные отрасли промышленности, так и отдельные предприятия.

Ломка программ с октября 1921 г. С сентября месяца начался уже просмотр программ, на которых к этому времени совершенно явственно сказались черты нашей экономической политики.

Промышленность начала определенно трестироваться и переходить на так называемые «коммерческие начала». Вопросы аренды в большинстве случаев миновали Госплан, ибо здесь преобладали мелкие предприятия, исключаящиеся из учета в новых производственных программах. Совсем в другом положении находилась Секция по отношению к вопросам трестирования, связанным обыкновенно с судьбами нашей крупной промышленности. При этом невольно возникла необходимость некоторых обобщающих директив, которые должны были указать, в каких размерах заинтересован государственный хозяйственный центр в закреплении за собой результатов производства, какая доля продуктов может быть признана страховым фондом для оборотных средств предприятия и какие решающие признаки будут положены вообще в основу суждений об удачном ведении предприятий этого рода. Все эти вопросы уже в такой степени затрагивали текущую хозяйственную практику, что и для Промышленной секции Госплана, и для президиума выяснилась необходимость совместных с Президиумом ВСНХ заседаний для выработки руководящих плановых норм. Именно с этого времени начинают практиковаться совместные заседания президиума Госплана и Президиума ВСНХ, посвященные разработке важнейших вопросов, затрагивающих плановую деятельность обоих учреждений. Одним из ближайших результатов работ Промышленной секции в этом направлении была разработка специальной конструкции и подробных форм отчетности для составления производственных программ с октября текущего года. Инструкция эта настолько характерна для третьего периода деятельности Промышленной секции, что мы приведем ее тезисы почти полностью:

1. При составлении производственных программ производственные органы должны учитывать не только даваемые им отдельными ведомствами задания, но и потребности создания товарообменного и экспортного фонда на основании имеющихся предприятий и их оборудований, возможного получения сырья, квалифицированной рабочей силы, топлива и продовольствен-

ных ресурсов, а также опыта использования их продукции за предыдущие годы и требований, предъявленных к ним потребителями.

2. Государственная промышленность должна быть построена на основе технической рационализации и хозяйственного расчета, то есть с точным учетом издержек производства и его результатов, и прежде всего стремиться к безубыточному ведению дела, разумея под последним возможность реализации продуктов не ниже себестоимости.

Исключение из принципа безубыточности возможно для предприятий, развертывание которых предвидится в порядке дальнейшего перспективного плана, и предприятий, продукты которых необходимы народному хозяйству, но которые не могут по условиям производства и реализации работать без убытка.

3. Прежде всего для включения в хозяйственный план должен быть в спешном порядке произведен отбор наиболее жизнеспособных предприятий, то есть могущих быть обеспеченными всеми элементами производства, оборудованием, сырьем, рабочей силой, поставленных в наиболее выгодные транспортные условия и работающих с наименьшими затратами. При соблюдении этих условий выбираются предприятия, преимущественно наиболее крупные и наилучше технически оборудованные; производство на них развертывается по возможности с полной нагрузкой. Предприятия делятся: а) на находящиеся в ведении центральных государственных органов и б) на переданные в ведение местных органов. Предприятия, оставшиеся после такого отбора и находящиеся в ведении как центра, так и местных органов, делятся на: а) предприятия охраняемые, имея в виду дальнейший перспективный план, б) предприятия, предполагаемые к пуску в ближайшее время, в) предприятия, ликвидируемые для использования материалов и рабочих для нужд других работающих предприятий, и в) предприятия, даваемые в аренду и концессии.

4. Ввиду ограниченности ресурсов государственного фонда и трудностей, связанных с централизованным снабжением, все предприятия, включаемые в хозяйственный план, подразделяются на две категории: а) обеспеченные сырьем, топливом и дензнаками за счет государства и б) переводимые на самоснабжение, причем в первую категорию включаются все наиболее важные для государственных нужд, а также все наиболее рентабельные предприятия, а во вторую — все остальные, способные к безубыточному ведению дела. Государственные органы обязаны снабжать предприятия последнего характера в обмен на продукты их производства монополизированными продуктами, что же касается продовольствия, средств производства и дензнаков, — то снабжение производится только в меру возможности, причем государству предоставляется право преимущественной закупки продуктов производства этих предприя-

тий по устанавливаемым в надлежащем порядке калькуляционными ценам.

Предприятиям, оставшимся на государственном снабжении, должно быть предоставлено право в случае неполучения в установленные сроки назначенных им ресурсов приобретать такие в обмен на свои продукты, но государство может ограничить это право разрешением реализации лишь определенного процента продукции предприятия.

5. Государственные предприятия, переведенные на самоснабжение, не могут приобретать путем товарообмена или покупки те продукты, которыми они могут быть снабжены государственными органами снабжения по специальному плану, в заранее установленные сроки и по надлежаще установленным ценам.

6. При организации промышленности следует иметь в виду:

а) районирование промышленности применительно хотя бы к тем районам, выделение которых уже сейчас является делом предрешенным (Центр, Урал, Юго-Восток, Украина, Сибирь, Туркестан, Северо-Восток и Северо-Запад), причем общий список районов, на которые уже в этом году надлежит разбить промышленность, должен быть установлен совместно с подкомиссией по районированию. Ввиду этого при утверждении производственных программ отдельные отрасли промышленности согласовываются друг с другом по районам, установленным подкомиссией по районированию и Промсекцией;

б) групповые объединения в одно хозяйственное целое с учетом территориальной близости предприятий как одной отрасли промышленности, так и комбинированных. Предприятия комбинируются: 1) по принципу теплосилового объединения; 2) по признаку связанности последовательных стадий производственного процесса; 3) в целях присоединения предприятий подсобного характера, включая сюда и такого рода предприятия, продукты которых могут послужить источником товарообменного фонда для всего объединения.

7. Заработная плата должна быть поставлена в связь исключительно с производительностью труда. Рабочие должны получить полное возмещение затраченной рабочей силы в соответствии с квалификацией, и производительность труда должна быть доведена до довоенного уровня, учитывая при этом те поправки, которые должны быть отнесены за счет изношенности оборудования, ухудшения материалов и степени нагрузки предприятия.

8. Производственный план промышленности должен охватывать как в отношении производства, так и реализации все предприятия, принадлежащие государству. Сюда относятся вышеуказанные категории предприятий, находящиеся на полном государственном снабжении или на условных формах само-

снабжения. Кроме того, в производственных планах, составляемых соответствующими центрами, должны быть представлены сведения о количестве фабрикатов, изготавливаемых по государственным заданиям из государственного сырья, а также фабрикатов, отчисляемых в виде арендной или концессионной платы.

По сведениям Промсекции, производственные программы, составленные на основании этой инструкции, к концу декабря уже почти выполнены и в январе месяце рассмотрение и сводка их уже будут закончены. Сопоставляя эту инструкцию с предшествующими циркулярами Промсекции, мы видим, что она выгодно отличается от них гораздо более конкретным подходом к предстоящим задачам. Тем не менее мы все же вынуждены констатировать, что до сих пор на фронте промышленности мы идем с запозданием.

Но читатель, проследивший наше предыдущее изложение, должен отдавать себе ясный отчет, что в этом не столько вина Промышленной секции и всего Госплана, сколько результат всей нашей хозяйственной обстановки. Тем не менее в этом первом выпуске нашей работы мы лишены возможности трактовать проблемы промышленности с той полнотой, которая может получиться только при окончательной сводке только что поступающих в настоящее время в Госплан материалов ВСНХ.

Однако и те материалы, которыми мы располагаем в настоящее время, позволяют ориентироваться в перспективах работы промышленности в 1922 г. Некоторые, особенно большие стороны нашего снабжения в настоящее время достаточно урегулированы. Топливные и продовольственные ресурсы выяснились с достаточной точностью для работы промышленности в наступившем хозяйственно-операционном году. План работ промышленности основывается на реальных цифрах твердого отпуска топлива и продовольствия, установленных Госпланом, и с этой стороны промышленность может ожидать каких-либо осложнений только в случае каких-либо не предвиденных планом катастроф. При этом масштаб работ промышленности, учитываемый планом, т. е. охватывающий не все предприятия, а лишь крупные и средние, включенные в производственную программу, является достаточно широким.

Было бы затруднительно приводить здесь цифры всех тех фабрикатов и изделий, которые предполагается выпустить с предприятий в 1922 г.; мы сделаем это во втором нашем выпуске. Здесь же достаточно будет указать, что, по предварительным расчетам, стоимость изделий промышленности за январь — сентябрь 1922 г., исчисленная по ценам 1912 г., выразится в сумме свыше 900 млн. руб. Это составит около 23 % стоимости продукции промышленности в 1912 г.

Если нам действительно удастся выполнить намеченный план, то первый, наиболее трудный шаг будет сделан, и для

некоторых отраслей промышленности он будет весьма значителен. Так, например, кожевенную промышленность мы предполагаем довести уже до 58 % прежней выработки, химическая промышленность поднимется до 45 % довоенной нормы и т. д. Однако при таком ходе наших производств нам еще не удастся вполне покончить с остатками их холостого функционирования. Расходы на производство в 1922 г. ожидаются весьма значительными, и общий баланс производства при исчислении издержек производства также применительно к ценам 1912 г. даст дефицит в размере 20—30 млн. руб. Дефицит этот носит, конечно, условный характер, но тем не менее очевидно, что предстоит еще большая работа хозяйственного строительства промышленности. Придется сделать еще дальнейшие шаги в сторону концентрации промышленности, ее трестирования и комбинирования и таким путем добиться большего сокращения накладных и производственных расходов.

Продукцию промышленности по этому первоначальному плану в огромной своей части (в среднем около 90 %) предполагается забронировать за государством для удовлетворения нужд армии, транспорта и прочих государственных потребителей. Стоимость этих бронируемых фабрикатов по ценам 1912 г. исчисляется в сумме около 800 млн. руб.

Какими же ресурсами располагает промышленность для достижения такой продукции? Прежде всего государство предоставляет ей золотую валюту, денежные знаки и хлебофураж, причем общая сумма ассигнований может быть грубо исчислена в 200 млн. так называемых довоенных рублей. Кроме того, промышленность располагает на своих заводских складах материалами, сырьем и полуфабрикатами, которые она может пустить в дело без непосредственной денежной оплаты; пользуясь разнообразными услугами государственного аппарата, что, по среднему расчету, составляет до 25 % общих расходов предприятий, — в этой статье своих расходов промышленность тоже не нуждается в непосредственном денежном фонде; кроме того, одна отрасль промышленности обслуживает другую, предоставляя ей бесплатно свои изделия, уже раз оплаченные государством. Металлургическая промышленность, например, получает топливо от угольной промышленности бесплатно, и с суммы расходов металлургии оплата топлива должна быть снята. Все это, по общей оценке в довоенных рублях, составит около 250 млн. руб. Однако даже предвидя такой значительный ряд безденежных расчетов, все же можно установить значительный недостаток в оборотных средствах.

Источником для пополнения их, в сумме примерно нескольких десятков миллионов рублей, может явиться реализация тех ценностей, которые имеются у наших хозяйственных органов, но находятся вне учета промышленных предприятий. Это те изделия, материалы, сырье и отбросы произ-

водства, которые находятся частью на складах специального назначения, частью же, как, например, металлический лом, стружки и проч., нами не используются. С этими продуктами придется выступить как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обращая суммы, выручаемые от их реализации, в первую очередь на нужды промышленности. Недостаток оборотных средств будет сказываться по-разному в различных отраслях промышленности, с разнообразными составами капитала и с разнообразным оборотом и сроками выпускаемых изделий. Необходимо предвидеть широкое кредитование промышленности, как долгосрочное, так и краткосрочное, в виде подтоварных ссуд, особенно под быстро обращающиеся продукты. Однако вопросы обращения материальных и товарных ценностей, материального и финансового бюджета с надлежащей полнотой могут быть нами развиты лишь в третьем выпуске нашей работы, которая будет посвящена плану народного хозяйства в его целом. Мы видим, что развертывание промышленности, помимо проблем чисто производственного характера, ставит нас лицом к лицу с вопросами общей экономики. Но теория К. Маркса может послужить нам надежным проводником в этой сложной работе.

В случае крутого недостатка оборотных средств для выполнения намеченной программы промышленности можно предвидеть два пути для выхода из затруднений. Очевидно, что либо придется сократить самый масштаб работ промышленности, либо сократить проценты бронирования за государственным потреблением, намечаемые, как мы видели выше, весьма высоко. Последний путь, вероятно, придется предпочесть. Во втором выпуске нашей работы читатели смогут познакомиться достаточно подробно с тем технико-экономическим материалом, который лежит в основе этих общих финансовых соображений.

Мы видим, каким образом необходимость поднять производительность промышленного труда и перейти к таким формам хозяйства, которые наиболее прочно обеспечивали бы производительный максимум, наряду с общими условиями нашей хозяйственной обстановки привели секцию к ряду выводов, резко отличающихся от нашей позиции в этом отношении за время военного периода революции. В. И. Ленин очень удачно характеризует эту перемену позиции переходом от лобовой атаки к развертыванию длительных и трудных осадных операций.

Мы видели, что на место упрощенного типа собранных под одну шапку нескольких тысяч предприятий нам приходится выделять предприятия периферии от предприятий центрального характера, учитывать районный признак, приступать к сложным методам комбинирования, делить предприятия по обстоятельствам снабжения, по признакам административной подчиненности, наконец, попросту предвидеть арендные

и концессионные формы, а при создании государственных трестов — иметь в виду такие гибкие хозяйственные формы, которые приближают их к трестам капиталистического характера.

Тем не менее во всей этой нашей работе, формирующей государственный капитализм, мы ни на минуту не должны упускать из виду, что такой «капитализм» покрывается формами советского государства, сущность которого сводится к диктатуре пролетариата. Ясно, что устойчивость такого сооружения и весь характер той бреши, которая таким путем прокладывается среди неслыханных трудностей для создания новых отношений трудящихся и таких форм гражданского общежития, при которых дальнейший подъем вверх должен явиться наиболее безболезненным процессом, всецело зависящим от активности, работоспособности и воодушевленной веры в силы пролетарской революции самих трудящихся масс. Но подобно тому как здоровый дух живет только в здоровом теле, и боевые качества пролетариата прежде всего зависят от здоровой обстановки его труда. Эта здоровая, в пролетарском смысле, обстановка прежде всего создается теми условиями, в которых находится крупная промышленность. Мы называем поэтому крупную промышленность основным опорным пунктом, цитаделью в той борьбе, которая предстоит пролетариату на трудной дороге его подъема вверх при условии развертывания по всему фронту длительных осадных действий.

Крупная промышленность — цитадель пролетариата. Осадные действия требуют самого зоркого учета непосредственно окружающей действительности, величайшего практицизма, умения воспользоваться всякими прикрытиями естественной обстановки на поле борьбы. Однако горе осаждающим, если в этой погоне за преодолениями временных трудностей они упустят из виду общий стратегический план. Тогда в минуту решительных действий, прямой атаки они не смогут собрать воедино в нужное время своих совокупных усилий на наиболее ответственных участках, и бой будет неизбежно проигран. От такой опасности при построении форм нашего государственного капитализма в области промышленности нас, однако, в достаточной степени может предохранить та схема реконструкции всего нашего народного хозяйства, тот общий строительный план, который разработан в трудах Государственной Комиссии по Электрификации. Предвидя необходимость перехода в ближайшем будущем к электрической базе для той силовой, световой, а отчасти и тепловой энергии, которая является движущим началом для всего народного хозяйства, Государственная Комиссия вместе с тем поставила определенные задачи для всех основных подразделений промышленности, вытекающие в качестве естественного результата из принципа электрификации.

VIII Электротехнический съезд всецело разделил основные взгляды Государственной Комиссии по Электрификации, и, таким образом, работы ее в настоящее время являются проверенными высшим органом соответствующего крыла научно-технической мысли. В работах съезда вместе с тем совершенно определено подчеркнута самая тесная связь тех сроков, в которые может быть осуществлена программа электрификации, с хозяйственным подходом к разрешению очередных проблем нашей экономики. Съезд предвидит, что на первых порах интересы сельского хозяйства и вообще основных отраслей добывающей промышленности получают несомненный перевес и что первый и наиболее сильный бросок сил нашей страны должен быть сделан именно в этом направлении.

Выше мы уже обращали внимание, что письмом В. И. Ленина Промышленной секции Госплана предлагалось учесть развитие таких производств, которые необходимы для широкого потребления народных масс, в результате чего товарообмен между городом и деревней может быть в значительной степени усилен без нажима со стороны налогового пресса. Мы видели, что продукция нашего сельского хозяйства с 4,5 млрд. пуд. зерновых сборов уже в течение двух лет спустилась до круглой цифры в 2 млрд. пуд. Отсюда продовольственные затруднения такого порядка, который предрешает невозможность сколько-нибудь прочного хода промышленности. Ясно, что при таких условиях благополучие деревни является для нас основной предпосылкой для развертывания всего хозяйственного фонда. Параллельно этому и для всей промышленности создается как бы некоторый уклон, своего рода линия наименьшего сопротивления в сторону поддержки кустарничества, мелкой и средней промышленности. Но такой близорукий практицизм отнюдь не является выходом из положения, и схема ГОЭЛРО надежным образом предупреждает о переоценке ценностей в этом направлении.

В третьем выпуске нашей работы мы надеемся наглядно показать, каким образом общие хозяйственные итоги уже при составлении первых контуров эксплуатационного плана народного хозяйства с неизбежностью приводят к тому выводу, что все наше строительство отнюдь не может быть рассматриваемо как создание своеобразного типа изолированного государства. Впрочем, это уже становится ясным для всех тех, которые хотя бы до некоторой степени внимательно присматриваются в настоящее время к работам Наркомвнешторга, Наркоминдела, а также и к тем предложениям в области непосредственных сношений с заграничным рынком, которые развиваются ныне возникающими промышленными объединениями. Но раз это так, то выгода нашего международного положения всецело зависит от общего экономического типа того государства, которое создается нашей творческой энергией. Оставаясь крестьян-

ской, мелкобуржуазной страной, мы будем продолжать нести налог на нашу отсталость, и налог, все возрастающий по мере увеличения этой нашей сравнительной отсталости. Какими же коэффициентами точнее всего можно выявить степень нашей отсталости? Нет никаких сомнений, что решающей величиной в этом отношении будет не наличие наших золотых запасов или тех или иных материальных ресурсов, связанных с природной обстановкой нашей страны, и даже не количество населения ее, взятое само по себе, а лишь ответ на вопросы о нашей работоспособности по сравнению с работоспособностью наших соседей.

Германский министр Ратенау утверждает, что современная Германия в настоящее время выступает на мировом рынке прежде всего как держава, могущая бросить в экономический оборот мира продукты труда, являющиеся итогом годичной работы в размере 32 млрд. ч, при условиях технического оборудования современной Германии.

Если мы сможем ответить на вопрос, сколько миллиардов часов в общем итоге выявляет РСФСР за тот же период и в каком отношении находится ее среднее техническое оборудование к таковому в Германии, то мы получим наиболее точный ответ на вопрос о сравнительной работоспособности этих двух стран. Мы знаем, что всякая работа получается лишь в результате расхода известной энергии и масштаб работоспособности той или иной страны, выражаясь научным термином, есть в то же время масштаб ее энергетики. Подъем энергетики в стране — вот тот масштаб, тот основной критерий, с которым мы должны подходить к оценке нашего положения на экономическом фронте. Если это так, то нельзя ли уточнить это общее понятие энергетики путем изучения ее изменений в течение последних десятилетий? В этом отношении мы располагаем достаточными данными для вполне определенного ответа. Довоенное капиталистическое хозяйство во всех развитых в промышленном отношении странах повсюду характеризуется одними и теми же признаками. Роль живого труда, или, вернее, роль живой мускульной энергии, все более и более отходит на задний план.

Наряду с возрастающим расходом тепловой энергии еще более растет спрос на силовую энергию. Самое топливо расходуется все более и более не для непосредственной утилизации тепла, а в целях трансформации тепловой энергии в энергию механическую. Этот процесс объясняется все более и более возрастающей ролью электротехники, и в частности чрезвычайным развитием электрометаллургии и электрохимии. В последнем счете расходы на топливо для технических и силовых процессов являются важнейшими статьями народнохозяйственных бюджетов. Ограниченность топливных ресурсов делает борьбу за обладание ими все более и более напряженной.

Приходится думать о других источниках силовой энергии, об использовании энергии вод, силы ветра, морских приливов и отливов и т. д. Одновременно со все большей жесткостью выявляется необходимость сугубой экономии в расходе всяческих запасов природной энергии, и в особенности тех ограниченных запасов, которые мы имеем в разнообразных видах природного топлива. Ключом для разрешения этой хозяйственной мировой проблемы является электрификация.

Исследования немецких и американских ученых при этом направлены в двух направлениях. С одной стороны, становятся все более и более грандиозными планы государственной электрификации тех или иных стран путем создания сети государственных электропередач, опирающихся на крупные районные электрические станции, а с другой — тщательно изучаются такие условия, при которых комбинация теплового и силового хозяйства является наиболее экономически выгодной. Подсчеты показывают, что те непосредственные выгоды при умелых сочетаниях родственных производств, которые были известны и в прежней практике и которые сводились к умелой утилизации отходов силовой и тепловой энергии, колоссально возрастают при более углубленном проведении такой тенденции в масштабе целых государств. Таким образом, энергетическая точка зрения ставит специальные требования и для процесса самих предприятий. С этой точки зрения все существующие производства должны быть разбиты на три группы, к первой из них относятся те производства, в которых основной целью является получение силовой энергии; тепловая энергия в таких производствах является как бы отбросом. Сюда относятся прежде всего сами электрические станции, всевозможные механические прокатные заводы, мельницы, ткацкие и ряд электрохимических производств. Ко второй группе следует отнести такие производства, в которых наблюдается гармонический расход тепловой и силовой энергии. Сюда относится целый ряд химических производств по обработке животных и растительных продуктов и т. д. Наконец, к третьей категории должны быть отнесены производства с преобладающим запросом на тепловую энергию, причем силовая энергия в них может быть как бы отбросом. Конечным звеном в этой категории являются установки, обслуживающие домовое отопление, бани, прачечные, красильно-аппретурные, шлихтовальни и т. п.

Стоит, однако, попробовать перейти от подобного рода теории к соответствующей практике, как мы немедленно увидим, что широта этой практики предопределяется двумя обстоятельствами: во-первых, для физического объединения такого рода предприятий нам необходимы широко развитые линии электропередачи, т. е. осуществление электрификации страны, и, во-вторых, необходимо будет сломать перегородки

между различными предприятиями, самая комбинация которых в прошлом если и совершалась, то отнюдь не в силу такой решающей экономии, которая получается при последовательном проведении требований энергетики. Можно, однако, показать, что подобного рода струя становится все более и более заметной в тенденциях современного западно-европейского и американского хозяйства и, конечно, в последнем счете мы здесь имеем перед собой такой закон экономики, который, несомненно, сокрушит на своем пути все и всяческие препятствия. Последствия мировой войны, несомненно, толкают в этом направлении, но наибольшие достижения мы можем ожидать в тех странах, где государственная власть с наибольшей решительностью сможет противопоставить интересам частных групп и лиц интересы народного хозяйства в целом. С нашей точки зрения, успех на этом пути всецело обусловлен обстоятельствами развертывающейся во всем мире классовой борьбы пролетариата. Победа пролетариата будет означать одновременно и торжество энергетического начала при построении форм народного хозяйства. Мы видим, таким образом, что одним из важнейших козырей в предстоящей нам борьбе на экономическом международном фронте является победоносный итог нашей Октябрьской революции.

Электрификация является нашим лозунгом именно в силу своего решающего значения для энергетики народнохозяйственной жизни, а раз это так, то не может быть и речи о том, чтобы на первых этапах нашего строительства мы могли упускать из виду этот фактор, не рискуя поплатиться потерей одной из самых важнейших позиций.

Глава V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СЕКЦИЯ

Продналог и государственное регулирование сельского хозяйства. Предыдущее изложение показало нам, что предварительные стадии плановой работы в значительной степени уже пройдены. Мы еще не можем дать законченных алгебраических обобщений, однако уже и тот арифметический ряд, к которому мы приходим в итогах работы отдельных подразделений экономики, в достаточной мере поучителен. Мы видели, что по грубой оценке можно принять, что при пониженной до 50 % производительности сельского хозяйства работа по заготовкам топлива выразится примерно в 35 % довоенной продукции, работа железных дорог может быть представлена приблизительно 25 % довоенных транспортных услуг, а продукция всей промышленности может быть проектирована в 23 % довоенной нормы.

Итак, перед нами понижающаяся прогрессия, относительная

прочность звеньев которой нагляднейшим образом показывает их относительную роль в процессе производства в его целом.

Исследование продовольственных бюджетов дает любопытный цифровой материал, показывающий, каким образом идут эти бюджеты в сторону понижения до известных пределов без заметных актов борьбы и самообороны. Но наступает определенный момент перелома, когда население чувствует, что дальнейшая «сдача» продовольственного пайка равносильна физической гибели, и тогда разом ликвидируются соглашательские отношения, ибо закон борьбы становится законом самого существования.

По-видимому, в таком же положении находится наша республика, подойдя к 50 % понижения сельскохозяйственной продукции. Борьба с этим коренным злом всей нашей экономики является поэтому основой основ всего государственного плана народного хозяйства. Первым важнейшим государственным актом в этом направлении является замена продразверстки продналогом. Значение этого акта нагляднее всего можно выяснить словами В. И. Ленина: «...Гражданская война 1918—1920 годов чрезвычайно усилила разорение страны, задержала восстановление производительных сил ее, обескровила больше всего именно пролетариат. К этому прибавился неурожай 1920 года, бескормица, падеж скота, что еще сильнее задержало восстановление транспорта и промышленности, отразившись, например, на подвозе крестьянскими лошадьми дров, нашего главного топлива.

В итоге политическая обстановка к весне 1921 года сложилась так, что немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил стали неотложно необходимы.

Почему именно крестьянства, а не рабочих?

Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая — с точки зрения всего государственного хозяйства — именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы. Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьянства на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства не-

медленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата...

Сделать это нельзя без серьезных изменений продовольственной политики. Таковым изменением явилась замена разверстки продналогом, связанная со свободой торговли после уплаты налога, по крайней мере в местном хозяйственном обороте.

В чем сущность замены разверстки продналогом? <...>

Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену... Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе.

Продналог есть переход к ней. Мы все еще так разорены, так придавлены гнетом войны... что не можем дать крестьянину за *весь* нужный нам хлеб продукты промышленности. Зная это, мы вводим продналог, то есть минимально необходимое (для армии и для рабочих) количество хлеба берем как налог, а остальное будем обменивать на продукты промышленности»¹.

В этих немногих словах в сущности дана подробная директива для работ Сельскохозяйственной секции Госплана. Просматривая протоколы, мы убеждаемся, что центром ее внимания были такого рода сельскохозяйственные начинания, которые могли бы в возможно ближайший срок сказаться в практическом обиходе крестьянства. Весна текущего года до крайности обострила сельскохозяйственный кризис. Зловещие признаки надвигающейся засухи, которая вначале угрожала и центральному району, заставили секцию прежде всего забить тревогу в этом направлении. Еще в конце апреля собирается специальное заседание с приглашением выдающихся специалистов, посвященное разбору мероприятий в связи с засухой и лесными пожарами. В прениях выясняются чрезвычайно сложные моменты, обуславливающие размер переживаемой засухи. Наряду с, по-видимому, установленной периодичностью засушливых полос с циклом в 33,3 года, в результате чего 20-е годы последних столетий являются сходными между собой по пертурбационным в сторону засухи климатическим изменениям, целый ряд причин оказывается действующим в том же направлении. Причина и следствие здесь меняются своими местами. Сокращение растительного покрова не только вследствие вырубки лесов, но и вследствие сокращения и дурного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 218—220. (Ред.)

качества посевов в свою очередь могущественно влияют на возможности дождеобразования. Это становится ясным, если мы вспомним, какое громадное количество влаги излучает в атмосферу растительный покров. Таким путем поддерживается как бы своеобразный благоприятный автоматизм в природе: вероятность дождя больше там, где густой покров растительности в нем в особенности нуждается. Таким образом, глубокие социальные причины, в результате которых неизбежно должны были в совершенно хаотическом порядке вырубаться наши леса и сокращаться площади посева, оказывали свою долю влияния на степень засухи, зависящей от чисто метеорологических причин. В этом смысле мы должны опасаться длительного периода засухи и быть готовыми к борьбе и на этот худой конец.

Поэтому декрет, проведенный через СТО, по вопросу о борьбе с засухой *, в основу которого были положены результаты вышеуказанного совещания, является лишь первым шагом, и в дальнейшем придется подумать о гораздо более расширенном фронте борьбы с засухой. Этот частный пример вместе с тем наглядно показывает, что проблемы сельского хозяйства нашей Республики, несмотря на крайнюю примитивность форм нашего земледелия, носят весьма сложный характер. Эта сложность усугубляется катастрофическим состоянием нашей деревни, и подобно тому как в острых случаях заболевания нам приходится прибегать к консилиуму врачей, так и положение нашего земледелия вынуждает нас не щадить усилий в углубленном анализе его недугов.

Небезынтересно подчеркнуть, что, по исследованиям члена секции профессора В. Р. Вильямса, известного почвоведом, урожай на юго-восточном черноземе прежде всего связан с глубокими структурными изменениями пахотного слоя приволжских степей, чрезвычайно напоминающими аналогичную катастрофу во Франции времен Великой революции. В результате господствующего у нас трехполья, с однообразными зерновыми культурами, при существующих способах крайне поверхностной вспашки верхний слой почвы теряет свое комковатое сложение и превращается в пыль. Такой характер почвы сопровождается чрезвычайно сложными отрицательными последствиями для разнообразных сторон растительных процессов, и прежде всего создается крайняя неустойчивость урожаев и их чрезвычайно резкая зависимость от условий влажности. Оказывается, что те многолетние травы, которые заполняли приволжские степи в их первобытном состоянии, были вместе с тем деятельными агентами, так распахивавшими и конструировавшими своими корнями земной покров, что его необходимый комковатый состав как бы автоматически поддерживался. Эти травы исчезли из растительного оборота, и поэтому введение специального травопольного клина является,

по мнению В. Р. Вильямса, одной из самых действительных мер в борьбе с неурожаем Юго-Востока. Таким же путем шла и Франция в свой послереволюционный период.

⟨...⟩ Секции пришлось выделить прежде всего специальную группу работников, которая должна была заняться изучением экономики земледелия, подойти с экономической точки зрения к процессам развития нашего сельского хозяйства. Вместе с тем были созданы специальные комиссии по полеводству и луговой культуре, по животноводству, по садоводству и огородничеству, по лесоводству, по сельскохозяйственной мелиорации, по вопросам механизации земледелия и т. д.

Основной работой, могущей послужить отправным пунктом для всестороннего знакомства с судьбами нашего земледелия, явился доклад члена Госплана П. И. Попова «О хлебном производстве республики в довоенное время, в 1920 г., и возможные виды на 1921 г.», подвергавшийся дискуссионному обсуждению в целом ряде заседаний Сельскохозяйственной секции. Ввиду такого значения этого доклада, оглашенного в печати по постановлению секции, мы позволим себе остановиться здесь на некоторых его основных данных.

Довоенное развитие земледелия заметно отставало по своему темпу от роста довоенной промышленности. В общегосударственном бюджете в 1910—1913 гг. доходы от сельского хозяйства составляли всего лишь 33 %, тогда как в 1900 г. этот процент равнялся 54.

В довоенной России 4,5 млрд. пуд. зерновых хлебов получались при условиях такой низкой техники сельского хозяйства, что даже такие отсталые страны, как Сербия и Болгария, заметно шли впереди нас. Если бы мы подняли технику сельского хозяйства до уровня германской техники, то мы должны были бы собирать 11 млрд. пуд., а при английском уровне — 12 млрд. пуд. в год.

Из этих 4,5 млрд. пуд. около 50 % получалось в Центральной России, 13,5 на юго-востоке (Приволжье и Заволжье), 6 в Сибири, 25 % на Украине и остальные — в нынешнем Азербайджане и прочих окраинных местностях.

Производство хлебов у нас носило строго районный характер, с преобладанием в каждом районе определенного вида злаков. Этой районностью обусловливается передвижение массы хлеба из одного района в другой. В процентах общей производительности каждый район по ввозу и вывозу хлебных грузов характеризуется следующими данными:

Район	Вывоз, %	Ввоз, %
Производящий	40	17
Потребляющий	32	87
Украина	60	30
Юго-Восток	72	—

Мы видим, что наибольшей товарностью хлебов в довоенное время отличались Украина и Юго-Восток. Всего за пределы производящих районов вывозилось от 1 до 1,5 млрд. пуд. Первое место по размерам заграничного экспорта хлебов (13 % всего производства) закреплялось за портовым районом Черного моря и Самарской губернией.

В среднем на одну душу населения производство хлебов в довоенное время давало около 28 пуд. Внутреннее потребление при среднем урожае было 18 пуд. на одного сельского потребителя, 7 пуд. на одну голову скота и 15 пуд. на одного горожанина. Расход среднего урожая в грубых цифрах распределялся примерно таким образом:

	В млн. пуд.	В %
1. На посев	600	13,1
2. Потребление населения:		
а) городского	250	5,5
б) сельского	2 125	46,5
3. Потребление армии	50	1,1
4. Корм скоту	750	16,4
5. Промышленность	90	2,0
6. Вывоз за границу	700	15,4
Итого	4565	100

В числе вывозимых продуктов видное место занимали сорта, наиболее обычные в крестьянских севооборотах, что являлось крупным тормозом для интенсификации сельского хозяйства. Важнейшими поставщиками и экспортёрами молока, масла и мяса являлись также районы экстенсивного хозяйства. Резкие колебания урожайности из года в год являются типичным признаком нашего сельского хозяйства. Посевная площадь в 1920 г. характеризуется тремя признаками: громадным недосяем, пониженной урожайностью и ликвидацией частного землевладения. В 1920 г. общий недобор хлебов определяется в сумме 2170 млн. пуд., что составляет 48 % общего количества возможного сбора хлебов. В расчете на душу населения он давал уже 17,8 пуд. По отдельным губерниям он колебался от 2—5 пуд. на душу до 30 пуд. и выше.

Особенно пострадали земледелие Юго-Востока, где посевная площадь с 1916 г. сократилась на 50 %, и производящие губернии, где сокращение достигает 41 %. Наименьшему сокращению подверглась посевная площадь губерний потребляющей полосы — 28 % и Украины — 17 %. В общем и целом посевная площадь уменьшилась с 1916 г. по РСФСР без Украины и Крыма на 40 %. Следовательно, при прочих равных условиях

продукция полеводства уменьшилась на 40 %, если же взять и Украину, — то на 34 %.

Борьба с недосевами. Уничтожение недосево́в означало бы немедленную реализацию миллиарда лишних пудов, и поэтому, по нуждам времени, работы в этом направлении должны предшествовать очередным работам по интенсификации земледелия. Исходя из такого положения Госплан выдвинул борьбу с недосевом на первое место, что и нашло отражение в программе Наркомзема на ближайшее время. Вследствие сокращения общей продукции населению поневоле пришлось сокращать до минимума потребление хлеба. За вычетом заготовок на семена и за разного рода изъятиями у сельского населения оставалось от 6,5 до 8 пуд. на душу. Недостаток в хлебе пришлось возмещать переходом на мясную пищу, что явилось одной из главных причин гибели скотоводства.

Вообще что касается скотоводства, то в этой области мы находим столь же сильный упадок, как и в полеводстве. Исключая Украину, все остальные районы сократили скотоводство в сильной степени.

Особенно сильно сократилось число голов скота на Юго-Востоке, где рабочих лошадей убыло 50 % по сравнению с 1916 г. Усиление перехода на воловью работу здесь хотя, несомненно, имело место, но ввиду сокращения стад рогатого скота явление это не может быть рассматриваемо как полная компенсация работы лошади.

Молодняк крупного рогатого скота сократился на 72%, т. е. осталось его лишь немногим более одной четверти. Сильно пострадало также овцеводство, сократившись на 68 %. Принимая во внимание ценность тонкорунного овцеводства на Юго-Востоке, приходится признать падение там овцеводства большим ущербом как для местного хозяйства, так и для народного хозяйства в целом.

Вот почему Госплан считал необходимым дополнить план НКЗ рядом мер по сохранению и развитию овцеводства вообще, и мериносового овцеводства в частности, причем мероприятия эти не должны ограничиваться только качественной стороной, но и увеличить количественно овцеводство в ближайшие годы.

Считаясь с общим сокращением животноводства, Госплан дополнил план НКЗ принятием мер к массовому количественному увеличению всех видов скота (снабжение производителей, закупка скота в районах его производства).

Землеустроительные проблемы. Переход от подразверстки к продналогу, открыто признававший товарность хлебных продуктов, своим неизбежным следствием должен был иметь такого рода сельскохозяйственный план, при котором вся совокупность мероприятий со стороны государства в последнем счете сводилась не к формам какого-либо жесткого управле-

ния крестьянским хозяйством, а лишь к системе его государственного регулирования. Задача аграрной политики сводится, таким образом, к созданию такой хозяйственной обстановки, при которой крестьянству становится выгодно идти как раз в желательном по общегосударственным соображениям направлении. Практически могут оказаться лишь такие меры, которые находят живейший отклик при сложившихся в настоящее время условиях крестьянского труда.

Цифры П. И. Попова показывают, какие широчайшие перспективы открываются перед страной при изменении сельскохозяйственной техники. Громадная литература научной агрономии и уже значительная практика наших опытных станций, казалось бы, дают сравнительно легкую возможность разрешения этой проблемы.

Но годы войны и революции, как мы видели, оставили на плечах трудящихся тяжелый груз. Новый город еще не может развернуть своего положительного фронта в отношении к крестьянству. Он еще продолжает быть должником, а не заимодавцем. Это до крайности усложняет дело стимулирования сельского хозяйства. Крестьянские массы еще не вполне освоились с теми последствиями, которые возникают для них из системы продналога и связанной с ней новой экономической политики. К тому же, как всякая новая мера, продналог при своем практическом осуществлении страдал значительными шероховатостями, выход из которых мы найдем лишь в дальнейшей практике.

На одном полюсе мы имеем естественное стремление крестьянина поскорее выбиться из тисков острой нужды, повышенный интерес к технике земледелия и — как положительный результат опыта и переживаний революции — гораздо более критическое отношение к навыку и приемам дедов и отцов. На другом полюсе — крайнее истощение сельскохозяйственного инвентаря, бреши в рабочих силах самой крестьянской семьи, недоверчивое отношение к устойчивости новой аграрной политики и многочисленные пережитки прежних порядков пользования землей. К этому надо прибавить многочисленные особенности крестьянского земледелия, связанные с особенностями наших сельскохозяйственных районов. Отсюда естественный вывод, что к сельскохозяйственному плану на ближайший операционный год приходится подходить с сугубой осторожностью во всех тех случаях, когда какая-либо из регулирующих крестьянское хозяйство мер выносится за скобки частностей и рекомендуется в качестве общероссийской директивы. Приходится предвидеть, что в ближайшее время число начинаний может быть весьма ограничено и что многое в практике аграрной политики придется децентрализовать, давая широкий простор местной инициативе и местному опыту. Работникам же на местах приходится рекомендовать в свою

очередь остерегаться мертвых шаблонов, по возможности конкретизировать свои мероприятия, старательно нащупывая, какое из звеньев обстановки крестьянского труда в данной местности и в данном районе является особо большим и слабым и поэтому может оказаться наиболее удачным опорным пунктом для общего подъема сельского хозяйства. Анализируя создавшееся положение, секция приходит к выводу, что с общегосударственной точки зрения вслед за продналогом и его дальнейшей предвидимой стадией в форме единого натурального налога являются проблемы землеустроительного характера. Несомненно, что решительные шаги в этом направлении нашли бы самый живейший отклик в крестьянском населении, как это подтверждается прениями и резолюциями на только что прошедшем перед нашими глазами Всероссийском земельном съезде. Все десять тезисов резолюции съезда по вопросам земельной политики и землеустройства в значительной степени отражают мысли и соображения работников Госплана и Наркомзема, сотрудничество которых по мере разработки Наркомземом отдельных частей сельскохозяйственного эксплуатационного плана на ближайший год проходило во все более и более тесном контакте.

Уже в работах Государственной Комиссии по Электрификации мы отмечали решающую роль разверстки земельных угодий для будущих судеб сельского хозяйства. Суть вопроса заключается в том, что, еще не имея достаточного механического базиса в технике полевой культуры, нам приходится всячески содействовать такого рода земельным порядкам, которые в дальнейшем не могли бы служить препятствием для перехода к усовершенствованным приемам земледелия. Если бы в настоящее время новый город имел возможность подойти к технике крестьянского земледелия со всей полнотой тех возможностей, которые даются электрификацией, задача до чрезвычайности бы упростилась. Нет сомнения, что жизнь больших деревенских поселков и даже дух первобытной крестьянской общины, крестьянского мира имеют свои преимущества с точки зрения подхода к нему с силами пролетарской культуры. Капиталистический путь развития сельского хозяйства резко отрицает эту форму крестьянского общежития и противопоставляет ей тот тип фермерства, который связан с идеей стольпинских хуторов. Если бы над русской деревней уже в настоящее время мы могли раскинуть достаточно мощную сеть электрических проводов, было бы возможно чрезвычайно легко сочетать общественно-культурный центр прежнего деревенского поселка с рационально выделенными группами сельских угодий, лишь внешним образом сохраняющими фермерский тип.

В отсутствии таких предпосылок приходится занять до некоторой степени выжидательную позицию и прибегать и в этой

области к «осадным» действиям нашей новой экономической политики. Крепко защищая тот сельскохозяйственный рубикон, который связан с национализацией земли, пролетарская власть может не опасаться гибких форм в политике землеустройства, ибо ключи будущего все же остаются в ее руках.

Тезисы по землеустройству Всероссийского Земельного съезда *. Тезисы (3, 4 и 5) Всероссийского Земельного съезда представляют чрезвычайно интересную попытку подхода к вопросам крестьянского землеустройства, и мы приводим их здесь полностью:

«Для устранения всякой неясности в действующем законодательстве по вопросу о выборе населением форм землепользования Съезд постановляет:

а) Всякому земельному обществу предоставляется право свободного выбора следующих форм землепользования: общинно-широкополосной, отрубной, хуторской, поселково-отрубной, кооперативной и т. п.

б) При общем разверстании и переделах земель отдельным группам и одиночкам предоставляется право выхода из общества с землею независимо от согласия его большинства.

в) При несогласии общества выход из него группы членов с землею допускается в том случае, если эта группа составляет не менее 1/5 числа всех домохозяев и 50 домохозяев в селениях с числом свыше 250 дворов.

г) При наличности земельных участков, не могущих быть удовлетворительно использованными обществом ввиду их неудобного расположения или отдаленности, должны быть произведены выделы и по требованию меньшего числа хозяйств на эти участки.

д) Во всех случаях выделов последние должны производиться с соблюдением наибольших взаимных удобств по землепользованию как для остающихся в обществе, так и выходящих из него.

е) Дела по выделам земель в связи с избранием тех или иных форм землепользования производятся Земорганами в порядке рассмотрения спорных земельных дел с участием земледельческого населения и разрешаются по соображениям хозяйственной целесообразности.

ж) Переделы земель для остающихся в общине домохозяев после выбора форм землепользования согласно пп. «б» и «в» допускаются только при условиях точного соблюдения требований декрета от 30 апреля 1920 г. о переделах *, т. е. не ранее 3-кратного севооборота.

Праву на землепользование придается твердость и устойчивость в смысле: а) принципиального признания его бесспорным, б) признания недопустимости лишения земли иначе, как по отказу самих землепользователей или в случаях, особо

оговоренных в законе (переселение, выморочность, оставление земли без уважительных к тому причин, неиспользование и пр.), изменение состава и границ землепользования допускается лишь в случаях регулирования землепользования в порядке переделов землеустройства и проведения мелиоративных мероприятий. В целях предупреждения вредного в хозяйственном отношении измельчания землепользования при разделах необходимо установить пределы их дробимости, поручив Наркомзему в срочном порядке установить нормы для отдельных районов РСФСР.

Хозяйствам, временно ослабленным вследствие стихийных бедствий (неурожай, пожар, падеж скота и т. п.) или убыли рабочей силы (за смертью, выходом из хозяйства, призывом по мобилизации и пр.), предоставляется право сдачи земли полностью или частично в аренду под контролем Земорганов с обращением в пользу сдатчика арендной платы. При этом: а) арендаторам разрешается иметь земли, включая и свой надел, не свыше того количества, какое он может обработать путем использования сил своей семьи; б) общая продолжительность аренды не может превышать одного и в крайних случаях, по особым постановлениям Земорганов, двух севооборотов; в том случае, если и после этого срока сдатчик не в состоянии использовать сам землю, то она поступает в запасный земельный фонд; в) передача земли арендатором третьим лицам воспрещается; г) аренда не допускается в случае прекращения двором самостоятельного сельского хозяйства вследствие переселения или перехода к другим занятиям. Право использования остальной части пустующих земель остается в руках Земорганов. Как общее правило применение наемного труда в сельском хозяйстве должно быть сезонным и сроком и допускается для хозяйств, временно ослабленных, а также для хозяйств, перешедших к интенсивным и трудоемким культурам».

Несомненно, что при законодательной обработке предположений подобного рода над многими еще предстоит подумать. В разных сельскохозяйственных районах целесообразные с производственной точки зрения формы землепользования будут резко отличаться друг от друга. Столыпинские хутора беспощадно выбрасывали своим жестким шаблоном миллионы крестьянства за борт сельскохозяйственного труда. Подъем и развитие национализированной промышленности представляют сравнительно длительный процесс, и новый город пока еще не подготовлен к безболезненному вмещению того резерва крестьянского труда, который, несомненно, будет образовываться в деревне по мере перехода ее к более совершенным техническим приемам. Очевидно, что лишь деятельная связь государственных органов с крестьянскими массами, широкий простор для инициативы на местах являются надежным вы-

ходом из той противоречивой обстановки, которая имеет место в современной деревне. С особенной решительностью приходится подчеркивать, что вопросы сельскохозяйственной кооперации самой логикой нашей новой аграрной политики выдвигаются на передний план. Безболезненность перехода к более высоким нормам землеустройства и земледелия все время будет неразрывно связана с масштабами доступной для нас механизации земледелия. Вопросы о сельскохозяйственных орудиях, о мото-культуре, об электрификации имеют самое тесное соседство с моментами землеустройства. Стесненный размах нашей строительной деятельности, задерживающий на ближайшие годы масштаб широкой электрификации, заставляет обратить особое внимание на мелкую сельскохозяйственную электрификацию, создание сельскохозяйственных кооперативов по электрификации и т. д.

В работах Сельскохозяйственной секции мы находим ряд докладов по всем этим вопросам.

Наряду с землеустроительными проблемами условия засухи с особой остротой выдвинули перед секцией вопросы мелиорации и введения засухоустойчивых культур.

Уже в работах Государственной Комиссии по Электрификации мы старались показать, каким образом экономические условия и основные потребности народного хозяйства в его целом ставят перед нами ребром вопросы интенсификации сельского хозяйства страны. Хроническая повторяемость наших неурожаев, громадные площади неиспользованных и неудобных земель, специфические климатические условия России и, наконец, сельскохозяйственная разруха последнего времени наглядно показывают, что мы стоим лицом к лицу перед необходимостью борьбы, и самой решительной борьбы, с естественной обстановкой условий нашего земледельческого труда. Такая борьба с естественными препятствиями по использованию громадного земельного фонда, коренные прочные изменения и улучшения природных условий страны и составляют задачи сельскохозяйственных мелиораций. Путем определенных приемов соответственно различным условиям отдельных районов — осушением заболоченных и сырых земель, орошением и обводнением засушливых и бесплодных районов, укреплением оврагов и регулированием речек и т. д. — мелиорация разрешает коренные задачи по развитию сельского хозяйства для большинства сельскохозяйственных районов страны и является основным базисом устойчивого и интенсивного земледелия. Поэтому неудивительно, если европеец, привыкший к формам интенсивного сельского хозяйства, подходя к вопросу подъема сельского хозяйства в России, прежде всего старается дать себе отчет в возможностях развития здесь мелиораций.

Известный проф. К. Баллод, посетивший Россию в 1920 г.,

оценивая шансы подъема хозяйства Советской России, между прочим пишет: «В Советской России... сконцентрирована почти вся крупная промышленность бывшей Российской империи. Промышленность Прибалтики за время войны была эвакуирована в Центральную Россию; обрабатывающая промышленность бывшего царства Польского уничтожена. Советская Россия обладает угольными копами и железодобывающими заводами Донецкого района, она может пользоваться и Бакинскими нефтяными богатствами, ей принадлежит богатейший Урал, она располагает Центральной Азией и имеет возможность воскресить производство хлопка. Одним словом, Советская Россия как раз обладает всеми дарами природы для возобновления добывающей и обрабатывающей промышленности, в видах достижения высокого культурного уровня жизни, необходимого для проведения социального идеала. Ведь социализм согласно основной своей задаче должен осуществить не равенство нищеты, а равенство высокого уровня жизни. Пролетариат, получив власть в свои руки, должен перестать быть пролетариатом, а превратиться в общество людей, пользующихся всеми культурными благами. Конечно, до достижения этого идеала пройдет еще много времени. Для того чтобы промышленность могла успешно работать, необходимо снабжение ее обильными запасами продовольствия. Этого обильного продовольствия пока, до проведения грандиозных мелиоративных мер... брать неоткуда. Меры эти невозможны, пока не вполне восстановлена промышленность. Итак, мы возвращаемся в каком-то заколдованном кругу. Тем более ощущается настоятельная потребность найти путь к выходу из него. Для этого необходимо вспомнить про экономический принцип: пытаться получить наивысший эффект при наименьшем приложении труда. Итак, вырастает вопрос, с чего начать? Предпринять ли широкие мелиоративные работы: дренаж на севере, искусственное орошение в русских степях? Уже сказано, что на это нужна громадная затрата человеческого труда»¹.

В работах ГОЭЛРО намечен определенный метод выхода из такого порочного круга, опираясь на силы электрификации. Перед Сельскохозяйственной секцией Госплана лежала двойная задача: с одной стороны, дальнейшая углубленная разработка перспективного плана мелиорации, а с другой — выработка плана мелиорации эксплуатационного характера в связи с обстоятельствами и ресурсами текущего хозяйственного года. С этой целью была образована специальная комиссия по мелиорации, ведущая разработку генерального плана мелиорации. Основываясь на материалах комиссии, уже сравнительно легко можно было разобраться в планах

¹ Баллод К. Государство будущего М.: Гос. книгоиздательство, 1920. С. 163 *.

текущей мелиорации, предлагаемых Наркомземом. Следует подчеркнуть, что даже расходы крупного капитального характера в мелиоративных целях являются чрезвычайно заманчивыми вследствие их высокой выгодности. Поэтому в случае улучшений нашего финансового бюджета, и в особенности в случае удачного займа, нам придется пересмотреть намеченные очереди наших мелиоративных работ. Во многих сельскохозяйственных районах России мелиоративный кредит может быть смело оплачен высокими процентами, погашение которых с охотой разверстают между собой непосредственно заинтересованные хозяйства. Ясно, что в основу плана должно быть положено точное изучение потребностей отдельных районов, оценена техническая возможность потребностей отдельных районов, оценена техническая возможность мелиорации, и статьи расходов должны быть тщательно сопоставлены с положительным экономическим итогом мелиорации. Успех дела и в этой области прежде всего связан с широкой заинтересованностью самого крестьянского населения, которое должно быть привлечено к осуществлению планов мелиораций под общим руководством государственных мелиоративных учреждений. Предстоит подумать и поспешить с образованием мелиоративных товариществ, организацией надлежащей инструкторской помощи, опытно-показательных установок и т. д. Государство должно взять на себя все исследовательские работы крупного характера и подойти к постепенному осуществлению такого рода долговременных капитальных сооружений, которые сами по себе не дают непосредственного частного хозяйственного эффекта.

Работы Комиссии по полеводству, Сельскохозяйственной секции Госплана подошли к вопросам борьбы с засухой и истощением естественного плодородия нашей почвы на основании внимательного анализа условий нашего полеводства и тщательного выбора так называемых засухоустойчивых культур.

Одной из причин резкого действия засух на урожай в Юго-Восточных губерниях является одностороннее преобладание культуры обычных яровых, находящихся в самой тесной зависимости от весенних и летних дождей. Вообще зло русского земледелия состоит в преобладании однообразной культуры хлебов, до войны занимавшей 92 % всей посевной площади; теперь это однообразие в культурах еще более возросло. Отсюда, кроме неустойчивости урожаев, вытекает еще очень неравномерное распределение труда крестьянина по сезонам. Таким образом разнообразие культур не только страхует от временных засух и вредителей, ибо последние у разных культур различны, но и делает труд крестьянина более равномерно распределенным по времени, а значит, более продуктивным.

Еще большее значение приобретает во время засухи введение таких разнообразных культур, которые используют дожди в различные периоды и экономнее расходуют влагу. С этой точки зрения одно увеличение процента озимых, использующих осеннюю и зимнюю влагу, является уже важным шагом по сравнению с однообразными яровыми посевами. Но еще большее значение имеет введение пропашных культур, использующих дожди второй половины лета и экономизирующих влагу почвы.

Кроме пропашной культуры, свою специальную роль играет и самая природа избираемых растений. Так, например, для образования каждого пуда урожая кукуруза и просо могут обойтись вдвое меньшим количеством воды, чем овес и пшеница. Кроме кукурузы и проса, картофель также экономнее расходует влагу и использует июльские и августовские дожди, являясь к тому же гораздо более продуктивным, чем любой из хлебов. Однако в смысле доставления посевного материала, кукуруза и просо имеют преимущества перед картофелем — для них требуется даже меньшее количество семян, чем для овса и пшеницы. Для кукурузы достаточно двух-трех пудов посевного материала, а для проса при пропашной культуре можно понизить количество посевного зерна даже ниже 1 пуда на десятину.

Кроме названных пропашных культур, та же цель достигается введением корнеплодов, причем посевной материал измеряется уже не пудами, а фунтами на десятину. Однако для этих культур уже требуются некоторые специальные навыки населения. Следует заметить, что пропашные культуры требуют большего труда, чем обычные хлеба. Поэтому в районах с редким населением нельзя будет сильно увеличить их процент, если не помочь населению механизировать работы по посеву и уходу за пропашными культурами (снабжение рядовыми сеялками, пропашниками и т. д.). Кроме того, необходима популяризация сведений по культуре пропашных растений вообще, и в частности указание случаев, когда упрощенные приемы (боронование всходов) могут помочь сокращению расходов по уходу за растениями. Мы уже отмечали выше, какую роль может сыграть травосеяние на Юго-Востоке. Здесь также придется обратиться к выбору засухоустойчивых культур (люцерна обыкновенная и желтая, костер и житняк), что потребует прежде всего снабжения населения семенами трав и соответствующего инструктирования. Такие соображения и были положены в основу директив Госплана при рассмотрении соответствующих программ НКЗ.

Непосредственная связь текстильной промышленности с судьбами растений с лубяным волокном, важнейшими из которых являются лен и конопля, и с культурой хлопка, громадная нужда в растительных маслах, для которых

конопля и подсолнечник являются основным материалом, заставляют обратить особое внимание на современное катастрофическое положение полевой культуры этих растений. Если мы одновременно припомним значение сахара в нормальном продовольственном пайке и глубочайший развал современной сахарной промышленности (одна левобережная Украина производила ежегодно около 60 млн. пуд. сахара, а все нынешнее свеклосахарное производство упало до 3 млн. пуд.), то для нас станет ясным, почему работы Госплана в этом направлении должны были принять особенно интенсивный характер и по инициативе сельскохозяйственной секции был созван даже специальный съезд для выработки мероприятий к быстрейшей поддержке технических культур.

Достаточно отметить, что если мы примем производство 1916 г. за 100 ед., то окажется, что в 1921 г. производство, например, льна для потребляющей полосы можно оценить в 39 ед., производящей — в 69, на Юго-Востоке — в 47 и по всей РСФСР (без Украины) — в 49 ед. Соответствующим образом падение конопли будет представлено рядом, показывающим в среднем 45 %-ное понижение производства. Понятно, что при таких условиях подъем этих технических культур приходится признать одной из боевых задач текущего эксплуатационного плана. Для таких же областей, как Туркестан, подъем хлопководства следует признать самой важной задачей всего хозяйства. С точки зрения интересов всего народного хозяйства мы, следовательно, должны принимать во внимание не только сокращение площади посевов, но и их качественные ухудшения именно вследствие такого катастрофического падения производства технических культур. При твердых ценах, которые были установлены для этих культур, производство их для крестьянского населения было экономически невыгодно, и поэтому относительное сокращение площадей таких посевов дошло до уровня гораздо более низкого, чем тот, который вызывался потребностью увеличения посевной площади хлебов. Восстановление технических культур зависит прежде всего от правильного проведения мер новой экономической политики. Однако при этом приходится установить определенные категории промышленных культур в зависимости не только от их непосредственной связи с промышленностью, но и с севооборотом в наших крестьянских полях, с особенностями районов, а также внимательно учесть необходимость тех предпосылок улучшенного земледелия, которые с ними связаны.

Советские и приписные хозяйства. Госплан, разрешая задачи, связанные с организацией сельского хозяйства, должен был считаться с дальнейшими судьбами советских и приписных хозяйств. Отметим в кратких чертах обстоятельства их возникновения. Крупное земледельческое хозяйство в недавнем

прошлом являлось, с одной стороны, базой политического господства класса крупных землевладельцев, основой крепостнической системы и эксплуатации сельского населения, а с другой — заметно приобретало черты крупного капиталистического хозяйства и по-своему разрешало проблемы снабжения городов продовольствием, одновременно организовывая техническую переработку сельскохозяйственных продуктов. Октябрьская революция снесла эту базу хищнической эксплуатации крестьянства. Но, уничтожая частное землевладение, социальная революция выявила с поразительной ясностью значение крупного капиталистического сельского хозяйства в деле снабжения городов продовольствием, сельского населения — племенным и семенным материалом и его роль в переработке продуктов сельскохозяйственного производства. Совхозы и коммуны должны были быть преемниками этих задач крупного земледелия и одновременно образцами обобществленного сельскохозяйственного производства. В условиях социалистической революции уничтожение крупного земледелия являлось социально рентабельным. По другому пути социальная революция в области аграрных вопросов не могла идти, если она не хотела остановиться в своем победном развитии. Гражданская война, пришедшая на смену империалистической, блокада, стянувшая Республику железными оковами, не позволили ей развернуть в широком масштабе силы промышленности, силы нового города. Наоборот, Республика должна была сократить свои производства до минимальных размеров, и связь между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством резко нарушилась. Переход огромной массы земель в руки крестьянского населения сократил государственный фонд до минимума, благодаря чему не могло быть организовано значительное количество сельских хозяйств. При таких условиях на ближайшее время фабрики мяса и хлеба не могут найти себе места в эксплуатационном плане сельского хозяйства. Перед совхозами выясняется роль другого характера. Судьба их всецело зависит от правильного приспособления к тем колоссальным нуждам крестьянского сельского хозяйства, которые предъявляют к ним свой специальный спрос. Они должны превратиться в рассадников племенных и семенных культур, в организации учебно-показательного характера, тесно связанные с очередными нуждами окружающих их крестьянских полей.

Часть бывших помещичьих земель была приписана для продовольственных нужд фабрик и пролетарских организаций, так как Республика не обладала достаточным количеством продовольственных средств для снабжения продовольствием в плановом порядке. Вместе с тем Госплан считает первоочередной задачей быстрое и планомерное развитие в совхозах технической переработки продуктов, полагая,

что таким путем они быстрее всего могут экономически оправдать себя и дать некоторый толчок этой важной отрасли народного хозяйства. Что же касается приписных хозяйств, то здесь следует учитывать перспективы правильного сочетания земледельческого и промышленного труда, которые могут дать возможность пролетариату, и в особенности его грядущим поколениям, надежно бороться с отрицательными последствиями труда в закрытых помещениях.

Уже это беглое изложение работ сельскохозяйственной секции Госплана показывает, что великая беда народа — голод Юго-Востока — наложила свою резкую печать на все работы секции. Уже начиная с весны в секции работает специальная комиссия по вопросам борьбы с неурожаем Юго-Востока, и самые многолюдные собрания, наибольшее число докладов, наиболее упорная работа велась именно в этом направлении. Своевременная организация этой комиссии и связь ее с непосредственными работниками неурожайных губерний помогли Всероссийскому Комитету Помощи Голодающим при ВЦИК в его трудной и ответственной работе. Осенью текущего года Секция выпустила специальную записку Государственной Общеплановой Комиссии, озаглавленную «Восстановление хозяйства и развитие производительных сил Юго-Востока РСФСР». Эта книга отнюдь не представляет собой итог работы организованной комиссии по борьбе с юго-восточными неурожаями. В настоящее время заканчивается новый специальный трактат, посвященный уже детальной разработке самого плана восстановительных работ с точными итогами всех необходимых производственных смет. Одновременно секцией издана специальная работа одного из ее сотрудников, проф. А. Рыбникова, являющегося знатоком поволжской экономики, на тему «Эволюция сельского хозяйства на Юго-Востоке»*.

В записке Общеплановой Комиссии о положении нашего Юго-Востока с полной откровенностью языком цифр и фактов вскрывается гангрена великих черноземных пространств Поволжья. Эта книга в настоящее время переводится на иностранные языки, и уже один этот факт наглядно показывает, какая пропасть отделяет политику Советской власти в самой постановке вопроса борьбы с голодом от трусливой и лицемерной политики царских времен. Изнемогающая в тяжелой экономической разрухе Республика, мародерски ограбленная вражескими армиями, нищенски бедная материальными средствами, ставит во весь рост проблему уничтожения гнезда голода при посредстве строго обдуманного плана государственных мероприятий.

Опубликованные работы позволяют нам ограничиться здесь лишь немногими замечаниями.

Еще К. Марксом было установлено, что при нерациональной постановке хозяйства «благоприятные климатические условия

пролагают путь *голодному году*, вызывая быстрое поглощение и извлечение из почвы еще скрытых в ней минеральных удобрений. *Наоборот, голодный год* и тем более ряд следующих за ним неурожайных лет позволяют минералам, входящим в состав почвы, накопиться вновь и обнаружить свое благотворное действие, когда снова наступят благоприятные климатические условия»¹.

В этом смысле злосчастный пар нашего трехполья, под которым пустует ежегодно 1/3 наших урожайных полей, является только провозвестником того губельного голодного «пара», который с роковой неизбежностью должен врывать в наши нивы при условии климатической засухи.

Таким образом, если брать земледелие в его элементарной, несложной, первобытной обстановке, без планомерного воздействия сельскохозяйственной техники и рациональных методов ухода за землей, а также предупредительных мер против длительных влияний климатических и почвенных условий, то можно легко установить строгую периодичность в смене циклов урожайных лет циклами неурожайных. Эту периодичность можно прекрасно иллюстрировать статистическими данными, относящимися к кривой колебания урожайности в России за последние 35 лет. Можно наблюдать, как с 1885 г. чередуются правильные четырехлетние периоды. Каждое четырехлетие с повышенной средней урожайностью сменялось четырехлетием с пониженной урожайностью. Ниже отмечены периоды пониженной урожайности: 1889—1892, 1897—1900, 1905—1908.

Период 1913—1916 гг. как будто бы нарушил правильность этих колебаний, будучи не пониженным, а повышенным, однако начало следующего четырехлетия (1921—1924 гг.) явно показывает, что кривая имеет прежнюю закономерность.

Этот факт нагляднейшим образом свидетельствует о продолжающейся рабской зависимости многомиллионного крестьянства от природных стихий.

Нижеследующая таблица характеризует распределение крупнейших голодовок России по времени и по районам:

Южные губернии	Северо-Западные губернии	Северные губернии	Поволжье, Центральные губернии
1820/21 гг.	1835	1848	1872
1823	1839/40 гг.	1855	1880
1880	1845/46 *	1859	1891/92 г.
1885	1867/68 *	1870	1897/98 г.
1906		1885	1901
		1905	1905
			1906/07 г.
			1908
			1911
			1912

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35. С. 128. (Ред.).

На протяжении всего прошлого века наибольшее количество голодовок выпало на долю Поволжья. С 1900 по 1921 г. Самарская губерния голодала 9 раз, Саратовская — 10 раз. По словам А. Рыбникова, в великие ворота между Каспием и Уралом врывается на русскую равнину азиатская пустыня. Дать ей надлежащий отпор, выгнать неурожай за эти ворота — это значит удалить с карты Европы географически закрепленные за «царем-голодом» районы.

Приведем несколько цифр, характеризующих состояние сельского хозяйства Юго-Востока в 1891, 1906, 1911 и 1921 гг.:

Группы губерний по размерам чистого сбора на душу сельского населения	Годы	Число губерний	Количество населения, тыс. чел.		Отношение населения пораженных недородом губерний к общему количеству населения, %
			всего в Европейской России и пораженной части Степного края	в пораженных недородом губерниях	
I до 5 пудов	1891	3	88 154	6 351	7
	1906	5	97 934	11 499	12
	1911	6	109 221	11 305	10
	1921	12	101 357	17 805	18
II от 5 до 10 пудов	1891	6	88 154	10 399	12
	1906	5	97 934	9 644	10
	1911	5	109 221	13 646	12
	1921	6	101 357	7 276	7
Итого	1891	9	88 154	16 750	10
	1906	10	97 934	21 143	22
	1911	11	109 221	24 951	23
	1921	18	101 357	25 081	25

Начиная с 1891 г. количество губерний и количество населения, пораженного голодом, расширялось, и голод 1921 г. оказался тяжелее даже голода 1891 г., когда поражены были 9 губерний с 16,8 млн. населения, тогда как в 1921 г. были поражены 18 губерний с двадцатипятимиллионным населением.

Такой масштаб поволжского неурожая, несомненно, срывает весь темп восстановления нашей промышленности. Мы уже видели, каким образом секция учета и распределения должна была перекраивать продовольственный бюджет Республики в зависимости от тяжелых последствий неурожая. Однако несчастья нашего Юго-Востока являются тяжким ударом не только для нашей страны: последствия его, несомненно, скажутся и на всем мировом хозяйстве. «Культурные сорта западно-европейских злаков отличаются сравнительно малым содержанием белков, — пишет К. Баллод, — преимущество

же сортов южно-русских, а особенно восточных (самарских, оренбургских) степей состоит в пшенице несравненного качества, содержащей 18—20, а подчас и 22 % белков. Английская и германская культурная пшеница, дающая высокие урожаи, содержит не более 10—11 % белков...»¹

Мы видели, как цифры беспристрастной статистики показывают, что в этом роковом наследии прошлого менее всего можно винить Советскую власть. Страницы нашей печати ежедневно обрисовывают перед нами ужасающие картины голодной разрухи нашего Юго-Востока. На этих же страницах вы читаете, путем каких героических усилий старается Республика бороться с вековым врагом.

В своих работах Госплан связывает проблемы Юго-Востока с проблемами всего нашего народного хозяйства и выдвигает их на передний план как одну из международных проблем. На той же точке зрения стоит и пролетарская власть, которая сделала все, что только было в ее силах, чтобы призвать и мировой пролетариат, и всех тех, в ком еще не окончательно заглохло элементарное чувство гуманности, на помощь погибающим от голода.

Будущий историк фазы переходного времени вынужден будет остановиться на трагических событиях нынешнего года и сумеет найти богатейший обвинительный материал в том поведении угасающей мировой буржуазии, которое выразилось во всей ее политике противодействий борьбе Советской власти с голодом.

Набрасывая эти строки, мы не раз выходили из намеченных рамок. Касаясь вопросов современного положения нашего сельского хозяйства, трудно сохранить необходимое равновесие и спокойную логику обобщающей мысли. Все время чувствуешь себя как бы у постели больного близкого человека, и это чувство невольного удручения охватывает тем более, что больным оказывается в данном случае мощный гигант, который сам призван быть целителем мировых недугов. Однако, нащупывая пульс этого больного, работники Госплана приходят к тому выводу, что наш сельскохозяйственный кризис накануне спасительного перелома. В генеральном плане Наркомзема и в его плане ударных сельскохозяйственных кампаний на предстоящий эксплуатационный год — плане, который был тщательно проработан и координирован с Сельскохозяйственной секцией Госплана, читатель может найти поучительный материал осторожного и вместе с тем решительного развертывания доступных в настоящее время средств борьбы на сельскохозяйственном фронте.

Не мешает еще раз подчеркнуть, что в области сельского хозяйства, более чем где либо, наша планирующая деятель-

¹ Баллод К. Государство будущего. С. 166. (Ред.)

ность, по сути дела, сводится лишь к системе государственного регулирования. Этим и объясняются особенности работ Сельскохозяйственной секции Госплана по сравнению с работами других секций.

Глава VI.

СЕКЦИЯ ПО РАЙОНИРОВАНИЮ¹

Мы уже отмечали выше, что все наше промышленное хозяйство страдает значительным холостым ходом, т. е. несовершенным использованием в процессах эксплуатации существующего оборудования фабрик и заводов, и что такие же недуги присущи нашему транспортному механизму. Этот холостой ход тем не менее связан с односторонним нажимом на некоторые части наиболее сохранившегося оборудования, и, в последнем счете, создается крайне резкая непропорциональность в самом ходе эксплуатации по отношению к различным составным частям ее механических органов. Текущий ремонт оборудования крайне запущен, и материальные ресурсы для капитального ремонта в значительной степени отсутствуют.

В результате этого процесса товарный запас пополняется замедленным темпом, и основной капитал предприятия тает, причём это таяние, шедшее вначале медленно и постепенно, все усиливает свой темп, так что уже в 1920 г. становится очевидной полная невозможность довести производство до 100 % довоенного уровня, не прибегая к постройке новых заводов, портов, железных дорог и т. д.

Необходим встречный, оздоравливающий процесс нового строительства, чтобы предотвратить эксплуатационный перерыв на базисе дряхлеющего инвентаря довоенного периода. Надо иметь в виду, что это одряхление носит двойной характер: с одной стороны, это прямая порча, эксплуатационный износ, а с другой — отставание от новых технических образцов по типу, а следовательно, и по производительности. Вместе с указанным только что материальным процессом износа средств производства происходит другой — нематериальный процесс — износ и распад прежних дореволюционных форм организации промышленности, который, несомненно, имеет свои отрицательные последствия впредь до замены этих форм новыми, более совершенными, выросшими на почве революции. Таким образом мы приходим как бы к двойной задаче. Первая заключается в гибком подходе к оздоровлению промышленной обстановки на ходу с возможно полным сохранением и использованием ее старого инвентаря, вторая же связана со всем перспективным планом народного хозяйства в его целом, с созданием новых капиталь-

¹ Глава написана проф. И. Г. Александровым с некоторыми добавлениями со стороны автора настоящей брошюры.

ных ценностей и новых развернутых организационных форм.

При решении второй проблемы надо принять в расчет новые данные о природных ресурсах страны, новые достижения научной мысли и техники, а главное — учесть новые творческие силы, выросшие в огне революции.

Надо затем реально оценить и предвидеть, при каких условиях теоретический план может стать планом практического строительства, надо понять, что лишь согласованная творческая мысль новой жизни, бьющей из-под развалин старого, способна придать идее строительства жизненное значение. Недостаточно разработать перспективный план строительства, но надо внимательно разобраться в очередности возникновения его форм и вовлечь в дело построения будущего возможно широкие круги трудящихся и в центре, и на местах. План строительный должен вырастать на нуждах плана эксплуатационного, и работа теоретической мысли должна быть теснейшим образом связана с практикой самих трудящихся и притом таким образом, чтобы каждый камень укладывался как часть нового здания, каждый поворот машины воспринимался как этап творчества.

Отсюда весь наш подход — центры производства, центры новой культуры, новые города страны, очаги роста пролетариата — являются главными сотрудниками государственной власти в этой гигантской работе.

Но ведь наши производственные центры глубокими корнями связаны с природой страны, с ее историей, с накопленными навыками и капитальными ценностями. План развития центральных промышленных районов одновременно становится ключом для развертывания проблемы районирования в масштабе всего народного хозяйства. Представители обособленных районов естественно склонны к одностороннему местному уклону при оценке шансов в хозяйственном развертывании экономики своих областей. Дело центральных планирующих органов — уравновесить идеи, развиваемые обособленными районами, произвести их оценку в общегосударственном масштабе, передать на места свою обобщающую мысль.

Проблема районирования. Обособление определенных экономических районов создавалось всем стихийным процессом нашей предшествующей экономики, и вопросы районирования имеют за собой обширную литературу целых десятилетий. Разобраться во всем этом ответственном наследстве — дело упорного труда и серьезного критического анализа. Такой работе и посвящены были силы сотрудников секции. С этой точки зрения экономическое районирование РСФСР является опорным пунктом для создания новых высших форм организации народного труда, и связь с местами является непременным условием продуктивности такой работы.

Может ли, однако, районирование остаться лишь формой составления общего плана народного хозяйства, может ли быть

какая-либо гарантия, что самый хороший план станет реальным, если разработка этого плана не сольется организационно с самим хозяйством и если само хозяйство не будет живым выражением плана? С какой стороны идея районирования является важной для хозяйственного строительства? Район как организационная форма должен внести в дело строительства какую-то положительную прибавку, новый стимул роста, чтобы можно было говорить о районе как о хозяйственной единице в нашем понимании, т. е. не как о замкнутой в экономическом отношении территории, а как о мощном звене в общей народнохозяйственной цепи. Такое значение районов можно обосновать с двух точек зрения — с точки зрения разделения труда и с точки зрения необходимой комбинации хозяйственных процессов. Разделение труда между районами предполагает их специализацию, с одной стороны, а с другой — хорошо налаженный обмен между районами, так как иначе специализация теряет смысл, а район обращается в замкнутое натуральное хозяйство и выпадает из общегосударственной связи. Мы наблюдаем здесь, следовательно, теснейшую зависимость между транспортом и разделением труда между районами. Для нашей Республики этот вопрос особенно важен. Расстояния между нашими производящими центрами необычайно велики, а наши затраты на транспорт относительно выше, чем на западе, поэтому первейшим условием правильной работы наших районов всегда был транспорт, а при переходе к глубокому разделению труда его роль возрастет до еще более значительной степени.

Поэтому при работах по районированию секция принимала в основу ту систему транспорта, которая получила выражение в работах Государственной Комиссии по Электрификации.

Проследив работу транспортной секции, мы видели, что комбинирование водного и железнодорожного транспорта в связи с идеей сверхмагистралей лежит в основе всего перспективного транспортного плана. Эти сверхмагистралы должны связывать наиболее важные в производственном отношении территории, причем себестоимость перевозок по этим линиям массовых грузов должна быть сведена к возможному минимуму. Этим достигается экономическое сближение районов между собой, а вместе с тем, очевидно, и облегчается более узкая специализация их по роду хозяйственных задач. Другая сторона вопроса в районной системе хозяйства, как уже сказано выше, связана с комбинированием хозяйственных процессов внутри района. Сам по себе вопрос о комбинировании не новый, но для нас он выступает в особом свете, так как завоевания Октябрьской революции дают нашей стране возможность подойти к этой задаче с такими приемами, которые отсутствуют в других странах. Довоенная практика России уже знает попытки комбинаций добычи сырья, переработки его на месте, утилизации отбросов производства, но прежде всего и более всего их интересовал

курс рыночных цен, и борьба за высокие цены являлась думою из дум.

Разбивка районов по энергетическому признаку. Выше мы уже в достаточной степени останавливались на тех новых моментах трестирования и комбинирования производств, которые отчасти связаны с нашей новой экономической политикой, но в своем основном и главном являются выводами из общих основ национализации промышленности в условиях Советской власти. Лозунг энергетики, развитый нами выше, и в области районирования является основным критерием. Если можно доказать, что данные границы районов максимально повышают работоспособность, или, что то же, — энергетику каждого из них, то такое доказательство вместе с тем покажет, что районирование произведено экономически правильно. Отсюда становится ясным, какое значение в разбивке районов приобретают вопросы электрификации и топливоснабжения. Общая сеть электропередач, связь этой сети с упорядочением тепловых процессов в различных промышленных ячейках означают одновременно громадную экономию в общегосударственном бюджете. Однако если мы вспомним громадные пространства нашей страны, то должны будем признать, что даже и для такой силы, как электричество, наиболее удачно справляющейся с пространственными затруднениями, необходимы определенные опорные пункты, определенные районные подразделения, необходимо районирование всего дела электроснабжения.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем остановиться на следующих положениях: 1) районы должны быть связаны между собой при помощи хорошо организованного транспорта, 2) районы по преимуществу должны культивировать в своих пределах те виды транспорта, которые могут быть в них развиты с наименьшими издержками как по природным, так и по социальным условиям, 3) районы должны представлять комбинированную систему хозяйств, построенную на принципе их максимальной общей работоспособности, т. е. на принципе энергетическом.

Стоя на этой точке зрения, в своем проекте районирования секция пользовалась методом, чрезвычайно отличавшимся от всех прежних работ в этом направлении. Это, конечно, произошло не потому, что в прошлом работой районирования занимались недостаточно осведомленные люди. Основным недостатком прежних работ было то обстоятельство, что в них безмолвно предполагался медленный эволюционный процесс развития России с постепенным изживанием прежних крепостнических форм, причем венцом достижения считались демократические государственные формы, и горизонт авторов никогда не посягал перешагнуть запретных линий буржуазного строя. Кроме того, большинство прежних работ было посвящено методам районирования в связи с отдельными запросами сельского хозяйства или промышленности. Подробная характеристика этих мето-

дов приведена недавно сотрудником секции Б. Н. Книповичем в его книге «Методология районирования» *. На этой стороне вопроса, неоднократно обсуждавшегося в секции, нам поэтому можно не останавливаться.

Другим обстоятельством, подрывающим значение прежних работ в области районирования, является тот своеобразный «революционный сдвиг», который сделан нами в познании естественных ресурсов нашей страны за самое последнее время. Достаточно сказать, что по запасам каменного угля Россия занимала в мировой статистике, по данным 1916 г., лишь пятое место. Работа последнего времени показывает, что мы можем претендовать по крайней мере на четвертое место, причем сопоставление данных 1917—1920 гг. настолько интересно для судеб экономики всей нашей страны, что мы здесь приводим их полностью:

Район	Исследованные запасы, млн. т	
	1917 г.	1920 г.
Донецкий бассейн	55 613	59 613
Московский »	1 578	11 578
Урал	113	632
Кавказ	285	285
Юго-Западный район	47	47
Туркестан	157	475
Киргизская степь	100	600
Кузнецкий бассейн	13 625	250 000
Енисейский »	34	34
Иркутский район	150 000	150 000
Забайкальский район	200	200
Амурский бассейн	188	359
Приморский район	23	29
Сахалин	566	566
Итого	222 529	474 418

Таким образом, секции пришлось в основу своих работ положить не только революционные сдвиги всего нашего хозяйственного уклада в социальном отношении, но и учесть те новые возможности, которые дает нам позднейшее знание наших естественных ресурсов, а также и новейшие точки зрения в различных областях технологии, намечающие явный перевес энергетического принципа при разрешении хозяйственных проблем.

После первоначальной грубой разбивки районов при секции были сформированы отдельные районные бюро, которые должны были подвергнуть детальному изучению свои районы как в смысле оценки природных богатств, населения, прошлого хозяйственного развития, современного состояния, так и с учетом плана будущего развития районного хозяйства. Одновременно принимались меры, чтобы привлечь к работам таких бюро ра-

ботников с мест и использовать их доклады как местный материал для своих построений.

Всего намечалось для Европейской России 13 районов, а для Азиатской — 9 районов *. Этот проект был внесен Госпланом в специальную комиссию при ВЦИК и за исключением Урало-Эмбинского района, с некоторыми незначительными изменениями намеченных границ, был утвержден. По согласованию с комиссией ВЦИК мы имеем нижеследующие 12 районов для Европейской России и 9 для Азиатской:

I. Европейская Россия

1. Северо-Западный (центр в г. Петрограде).
2. Северо-Восточный (центр в г. Архангельске).
3. Западный (центр в г. Смоленске).
4. Центрально-промышленный (центр в г. Москве).
5. Центрально-черноземный (центр в г. Воронеже).
6. Вятско-Ветлужский (центр в г. Вятке).
7. Средне-Волжский (центр в г. Самаре).
8. Уральский (центр в г. Екатеринбурге).
9. Юго-Западный (центр в г. Киеве).
10. Южный горно-промышленный (центр в г. Харькове).
11. Юго-Восточный (центр в г. Саратове).
12. Кавказский (центр в г. Владикавказе).

II. Азиатская Россия

13. Западно-Сибирский (центр в г. Омске).
14. Кузнецко-Азиатский (центр в г. Томске).
15. Енисейский (центр в г. Красноярске).
16. Ленско-Ангарский (центр в г. Иркутске).
17. Якутский (центр в г. Якутске).
18. Западно-Киргизский (центр в г. Оренбурге).
19. Восточно-Киргизский (центр в г. Семипалатинске).
20. Туркестанский (центр в г. Ташкенте).
21. Дальне-Восточная Республика (центр в г. Чите).

При распределении на районы, кроме перечисленных выше особенностей, принимались во внимание границы автономных областей и республик и по возможности сохранялись без расчленения уезды, чтобы можно было иметь некоторую связь со статистическим учетом народного хозяйства и населения за прежние годы.

Разделение территории РСФСР на экономические районы поставило перед Госпланом в полном объеме вопрос о местном хозяйстве. Принцип разделения труда должен быть проведен не только по отношению к специализации района, но и по отношению к распределению между центральной властью и местами различных форм народного хозяйства. При этом в выигрыше являются обе стороны. Центральная власть может стянуть со своих плеч большое количество вопросов специфически местного значения и разгрузить повестку своего рабочего дня от многих второстепенных элементов, сосредоточивая свои силы на основном и решающем. Наши провинциальные работники в

свою очередь при компактном рассмотрении экономики района в целом невольно расширяют свой государственный горизонт, ибо такая позиция неминуемо требует уже известной первоначальной переработки вопросов, связанных с основными проблемами народного хозяйства. Это неизбежно должно отразиться на всем тоне местной жизни, и убогие интересы местных колоколен будут все более и более заменяться правильным пониманием того обстоятельства, что великие возможности страны, кроющиеся в современной обстановке, могут быть правильно разрешены только при всестороннем и глубоком объединении творческих сил. По мере развития жизни районов они будут выступать — вооруженные именно в меру своих практических успехов — все более и более достойными членами федераций. Если на этой почве возникает некоторое соревнование, то тем лучше — оно послужит источником новых возможностей подъема. За центральным федеративным правительством, конечно, должен остаться обычный обширный круг его компетенций. В частности, сюда следует отнести всю таможенную политику, денежное обращение и государственный кредит, магистральную сеть железных дорог и внутренних водных путей, морские порты, организацию морских заграничных сообщений, основную сеть электропередач и государственных районных электрических станций, целый ряд промышленных предприятий, имеющих специфическую служебную общегосударственную роль, основные прерогативы в области мелиорации и регулирования водопользования больших водных источников, владение недрами земли, выдачу патентов и привилегий, управление государственными лесами, выдачу концессий, общее гражданское и рабочее законодательство и т. п. Основной единицей построения местного хозяйства остается губерния, хотя нет никаких сомнений, что в дальнейшем обветшалые границы губерний придется заменить разделением районов на подрайоны.

Областное хозяйство принимает форму хозяйства союза губерний или автономных областей, входящих в состав района. При организации областного и губернского бюджета предполагается, что, кроме государства, правами обложения могут пользоваться лишь губернии, что же касается областного бюджета, то его актив должен слагаться из отчислений центра и входящих в состав области губерний и автономных организаций. По отношению к национальным автономным областям предполагается ни в коем случае не урезать предоставленных им прав, что же касается территориального распределения, то мелкие образования должны войти в состав областей как самоуправляющиеся подрайоны (Марийская область, Вятская и т. п.). Более крупные образования составляют самостоятельные области (Туркестан) и самые большие могут образовать в своем составе несколько районов (Киргизская республика, Украина).

С договорными республиками * должны быть заключены

соответствующие соглашения. Нет никаких сомнений, что те национальные распри прошлого, ключ к которым, в последнем счете, все же приходится искать в экономике, при правильном экономическом районировании будут изживаться с чрезвычайной быстротой. Раз только район явится надлежащим звеном народного хозяйства всей федерации, то самое нащупывание моментов подъема его энергетики будет превыше всего ставить интересы мирной созидательной работы, развертывающей небывалые формы отношений людей в их трудовых процессах. И вместе с чертами отсталого провинциализма будут все более и более отходить на задний план отрывки националистического шовинизма, теряющего свою питательную среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги предыдущему изложению, мы должны будем установить, что работы Госплана обрисовывают перед нами лишь первые контуры общегосударственного плана народного хозяйства. Присматриваясь к работам секций, мы отмечали всестороннюю взаимную зависимость работы одного хозяйственного подразделения от работы остальных. Наши экономисты характеризуют такую зависимость законом цепной связи. Обрисовывая хозяйственную обстановку последних лет, мы всюду старались подчеркнуть моменты ее непрекращающихся революционных сдвигов, непрекращающейся переоценки ценностей и суровых форм борьбы, развертывающейся на обломках здания России прошлого. Мы видели, как много перекрещивающихся струй вливается в русло нашей хозяйственной воли и какие великие ставки стоят перед нами.

При таких условиях наша позиция точнее всего может быть выражена признанием, что перед нами еще значительный период борьбы за плановое хозяйство. Завоевания Октябрьской революции, вся диалектика мировой фазы переходного времени позволяют нам рассчитывать на конечный успех на этом трудном пути по преодолению частнохозяйственных интересов, в этом противопоставлении слепым стихиям сознательного социального творчества. Однако не дремлет и наш враг, и мы все время находимся под двойным ударом. Россия прошлого оставила нам тяжкое наследие, и целое море мелкобуржуазных инстинктов старается своими вздымающимися волнами сокрушить ненавистные преграды, созданные силами победоносной пролетарской революции. Мировая буржуазия сплетает перед нами тонко задуманные тенета, чтобы наверстать свои потери, понесенные в открытом бою.

Таково положение. Но мы бодро идем своей дорогой, ибо знаем, что никакие боги не помогут старому миру. Наши враги ошибаются, когда они рассчитывают, что капитал революции

израсходован. Мы можем извинить их ошибку лишь тем общим соображением, что современникам великих исторических событий не по плечу их объективная оценка. В неслыханных переживаниях гражданской борьбы трудящиеся массы нашей страны приобрели такой опыт и такие навыки, измерить положительное значение которых в настоящее время не представляется возможным. Теперь они стоят перед новым великим опытом. Их воля, их позиции говорят решающее слово во всем нашем хозяйственном строительстве.

Стоя на этой точке зрения, в опыте построения планового хозяйства Республики мы должны будем отвести первенствующее место самой жизненной практике, той великой школе народного труда, которая находится непосредственно у фабричных станков и у плугов наших пахарей. Дело теоретической мысли — только обобщить этот великий опыт и дать ему облегчающие указания на основании опыта других стран. Наука и техника, конечно, при этом должны сказать свое слово, но если мы припомним, какая пропасть отделяет во всем мире теоретические достижения от житейской практики, то мы легко поймем, что центр тяжести находится не в кабинетах ученых, а далеко за их стенами, в самой обстановке трудовых процессов. И в этом смысле, несмотря на тяжкие удары действительности, мы можем сказать, что трудящиеся нашей страны находятся в необыкновенно благоприятных условиях. Хитрая механика враждебной диктатуры класса эксплуататоров разоблачена. Таинственные ризы с запретного для непосвященных знания сорваны. Впервые можно говорить без существенных оговорок о всенародных интересах Республики в ее целом. Элементы простой технической целесообразности становятся все более и более решающими при оценке любых производственных процессов. Бюджет государства все более и более прозрачно обрисовывает решающую роль трудовых расходов. Простые и ясные рубрики опубликованного во всеобщее сведение плана народного хозяйства недвусмысленно будут говорить трудящимся о результате их совокупных усилий. При таких условиях народный труд сам становится великой школой, подготовляющей нам деятелей нового повышенного типа, гораздо более решительно разорвавших проклятую пуповину прошлого, чем ныне живущие поколения. Но они пойдут по тому жизненному пути, который намечен вехами борцов Октябрьской революции.

К с. 32

Имеется в виду III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства (23—27 января 1920 г.). На нем обсуждался вопрос об организации управления экономикой и путях восстановления народного хозяйства. В порядке дня съезда стояли доклады А. И. Рыкова «Экономическое положение Советской России», М. П. Томского, Л. Д. Троцкого «Организация труда и всеобщая трудовая повинность», В. П. Милютин «Об управлении хозяйственной жизнью», А. Ломова «О топливе» и др. 27 января на съезде выступил В. И. Ленин. Он отстаивал принципы единоначалия в управлении хозяйством. Съезд высказался за коллегиальность в управлении. В то же время в резолюциях было сказано о необходимости практического сравнения единоначалия и коллегиальности для выбора их оптимального сочетания. Съезд принял резолюцию о производственных планах и программах.

К с. 32

В конце 1919 — начале 1920 г. было опубликовано большое количество статей по проблемам разработки единого народнохозяйственного плана. В частности, можно указать на статьи В. П. Ногина «Шаг вперед» (Экономическая жизнь. 1920. 4 марта), «О хлопчатобумажной промышленности» (Известия. 1920. 28 ноября), статьи Д. Шапиро «Общехозяйственный план РСФСР» (Экономическая жизнь. 1920. 11 февраля), «Существенная задача» (Экономическая жизнь. 1920. 2 февраля).

К IX съезду РКП(б) опубликованы следующие тезисы ЦК РКП(б): «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд» (Правда, 1920. 22 января), «Очередные задачи хозяйственного строительства» (Известия ЦК РКП(б). 1920. 12 марта), «Профессиональные союзы и их организация» (Известия ЦК РКП(б). 1920. 30 марта). Проект первых и вторых тезисов от ЦК РКП(б) готовил Л. Д. Троцкий. В них отразилась приверженность Л. Д. Троцкого административно-военным методам руководства. Отмечался низкий уровень развития производительных сил страны, указывалось на необходимость сплотить пролетариат путем его мобилизации. Трудармии рассматривались как переходная к обобществлению труда форма его организации, указывалось на необходимость стимулирования труда через социалистическое соревнование и введение премиальной системы. Важным пунктом их была выработка форм социалистической централизации, обоснование принципа единоначалия в управлении предприятием. Специально отмечалась необходимость разработки единого народнохозяйственного плана.

Судя по тексту брошюры С. И. Гусева, он под первыми тезисами ЦК понимает опубликованные в газете «Правда».

К с. 35

Тезисы В. П. Ногина к III Всероссийскому съезду совнархозов «О производственных планах и программах» (Экономическая жизнь. 1920. 27 января). В них отмечалось, что рациональное социалистическое хозяйство можно вести только по единому хозяйственному плану. В нем должны быть установлены

мероприятия по заготовке сырья, рациональному использованию рабочей силы, территориальному распределению труда, закрытию худших предприятий и максимальному использованию лучших, распределению готовой продукции. Единый план должен опираться на производственные программы отдельных отраслей. В. П. Ногин предлагал также поручить ВСНХ организовать центральную производственную комиссию для выработки единого плана. Он указал порядок разработки плана, который цитирует С. И. Гусев.

К с. 36

Вероятно, С. И. Гусев пишет о статье Д. Шапиро «Общехозяйственный план РСФСР» (Экономическая жизнь. 1920. 11 февраля). Д. Шапиро указывает, что план должен опираться на программы отраслей. При этом порядок составления единого плана следующий: 1) намечаются необходимые продукты и фабрики, на которых они будут производиться; 2) устанавливается объем производства намеченных продуктов; 3) проверяются реальность и эффективность установленных производственных программ, утверждается план; 4) для организации выполнения плана необходим его постоянный контроль, который следует поручить особому отделу ВСНХ.

К с. 37

Речь идет о тезисах А. И. Рыкова «Об экономическом положении РСФСР», написанных к III Всероссийскому съезду совнархозов. Главной задачей момента, по мнению автора тезисов, является повышение производительности труда и его организации. В области производственно-технической необходимо сосредоточить внимание на улучшении транспорта, укреплении централизации и трестирования предприятий, расширении самостоятельности местных СНХ, электрификации, производстве новых продуктов и укреплении сельского хозяйства. Предлагалось возложить на ВСНХ составление согласованного плана производства и заготовок на территории как РСФСР, так и других советских республик.

С. И. Гусев упоминает о тезисах А. Ломова по топливному вопросу к III Всероссийскому съезду совнархозов (Экономическая жизнь. 1920. 25 января). В этих тезисах А. Ломов делает вывод о том, что топливный баланс Советской России основывается на дровах, что недостаточно для промышленности и опасно для лесного хозяйства. Автор приходит к заключению, что в ближайшее время это положение изменить не удастся.

К с. 46

Статья М. Гурвича «Формы организации и предполагаемый порядок работ производственной комиссии» (газета «Трудовая армия». Орган Украинского совета трудармии. 1920. 3 ноября). В статье отмечается, что для совершенного плана в настоящее время нет необходимых предпосылок: технический уровень производства низкий, психологически, образовательно, нравственно население не подготовлено к коллективному ведению хозяйства. Сейчас можно попытаться согласовать программы отраслей. Но государство обязано встать на путь составления плана. В частности, центральная производственная комиссия, созданная при ВСНХ, должна выработать единые формы производственных программ, согласовать их между собой, контролировать выполнение плана.

К с. 46, 101

Статья Е. С. Варги «Проблема хозяйственного плана» (Экономическая жизнь. 1920. 9 октября). В ней автор говорит, что среди хозяйственных работников о плане мало кто знает. Его созданию препятствуют наличие частного сектора в сельском хозяйстве и война. В настоящее время, писал Е. С. Варга, план основан на простой сумме программ предприятий. Весь он может быть выполнен лишь настолько, насколько это допускают факторы производства, имеющиеся в наименьшем количестве. Такими факторами в 1920 г. являются транспорт и топливо. Поэтому фактическое руководство хозяйством и плани-

рованием находится в руках НКПС и Главтопа. В едином плане исходными должны быть не отраслевые программы, а принципы общей хозяйственной политики.

К с. 52

Упоминается статья Ваксова (Вл. Демара) «К вопросу о хозяйственном плане в Сибири» (Экономическая жизнь. 1920. 2 октября). В ней отмечается, что программа-минимум развития Сибири должна быть нацелена на интенсификацию добычи угля и других полезных ископаемых, а также на улучшение работы транспорта, удовлетворение нужд населения. Автор считал возможным составление и программы-максимум. Как известно, такой вариантный подход был применен при разработке плана первой пятилетки, составленной в виде отправного и оптимального планов.

М. Маркович написал статью «Первые шаги» (Экономическая жизнь. 1920. 23 ноября), в которой излагает ход обсуждения возможности составления плана в Комгосоре. Обсуждение проходило в Центральной Производственной Комиссии при Президиуме ВСНХ 12—15 ноября 1920 г. Были выделены две категории планов: 1) планы эксплуатации и 2) планы сооружения новых предприятий. Для долгосрочной перспективы план сооружений имеет большее значение, однако его нельзя составить без плана эксплуатации.

К с. 59

Статья Е. С. Варги «Хозяйственный план и материальное хозяйство» (Экономическая жизнь. 1920. 13 ноября). Автор указывает, что из четырех факторов производства (рабочей силы, технических средств, продовольствия и сырья) в настоящее время в наибольшей степени ограничено сырье. Поэтому легче всего организовать плановое руководство путем регламентации материального хозяйства. Автор предлагает создать при ВСНХ высший совет по материальному хозяйству. Попытки подобной организации управления были предприняты в Венгерской республике (см. комментарий к с. 110).

Статья В. П. Ногина «О хлопчатобумажной промышленности» (Известия. 1920. 28 ноября). В ней объясняется, почему из 204 хлопчатобумажных фабрик на сентябрь — декабрь 1920 г. намечается пустить лишь 31 прядильную, 44 ткацкие, 19 отделочных и 6 ватных фабрик. Дело в том, что эта программа принята исходя из минимальной загрузки транспорта и местных ресурсов торфа.

К с. 60

Статья Ю. Ларина «59-головая гидра» (Экономическая жизнь. 1920. 10 ноября). Автор статьи входил в состав комиссии, анализировавшей работу хозяйственных органов Республики. Он писал, что в настоящее время существуют 59 органов, устанавливающих план в общегосударственном масштабе. Их количество необходимо сократить и создать новые органы, отвечающие за отдельные области экономической жизни (производство, распределение, транспорт, топливо, труд, сельское хозяйство, финансы, внешние сношения).

К с. 66

Имеется в виду брошюра К. Каутского «Диктатура пролетариата». Она подробно проанализирована в книге В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37).

Статья Г. И. Крумина «Хозяйственный план» (Экономическая жизнь. 1920. 3 июня). Автор говорит о том, что необходимо составлять производственные программы по всем отраслям и в целом проверять их с точки зрения обеспечения производственными ресурсами. Это и будет согласованный план. Для проведения его в жизнь требуется жесткая соподчиненность всех экономических комиссариатов, единый хозяйственный центр.

Упомянуты статьи В. П. Милютина «Основные задачи восстановления народного хозяйства»/к VIII Всероссийскому съезду Советов/(Известия. 1920. 26-30 ноября). Автор утверждает, что для плана сейчас еще нет всех необходимых предпосылок, но он будет укрепляться одновременно с нашим социалистическим хозяйством. План должен существовать в двух формах — пятилетний и годовой. При его построении нужно исходить прежде всего из потребностей населения. Необходимым моментом реализации плана является наличие единого хозяйственного аппарата.

В статье «Власть центральная и власть местная» (Экономическая жизнь. 1920. 4 ноября). Д. Шапиро выступает против выдвижения на первый план горизонтального (т. е. по территориальному признаку) управления. Для эффективного централизованного руководства необходимо сделать акцент на вертикальные (отраслевые) связи. Это обеспечит специализацию управления, а также планомерное и целенаправленное использование ресурсов. Через вертикальные связи распоряжения должны поступать непосредственно на предприятия. Местные советские органы должны взять в свои руки оперативное руководство лишь местным хозяйством. Подчеркивалось, что жизнеспособность централизма может быть обеспечена лишь при определенной самостоятельности мест.

Статья С. Каплуна «К постановке производственной пропаганды» (Известия. 1920. 8 декабря). В ней автор основное внимание уделяет развитию пропаганды в области охраны труда.

Проект тезисов Главполитпросвета «Производственная пропаганда» (Правда. 1920. 27 ноября). В проекте предлагается вести пропаганду централизованно. Основной целью ее является воспитание сознательного отношения к труду, понимания народного хозяйства как единого целого и места в нем отрасли и конкретного предприятия. Рабочие должны ясно представлять себе способы повышения производительности труда, технического уровня производства. Рассмотрелись организационные вопросы и способы ведения пропаганды.

Статья М. С. Богуславского «Производственная пропаганда и производственная работа» (Правда. 1920. 3 декабря). Автор пишет, что для того, чтобы рабочие осознавали себя хозяевами производства, требуется всесторонняя агитация. Часть этой агитации должна выполняться профсоюзами в виде обсуждения лучших форм производственных процессов, рационализации и пр.

Статья А. Г. Гуревича «Первые шаги производственной пропаганды» (Правда. 1920. 2 декабря) об опыте пропаганды в ЦК профессионального союза металлистов. Автор считал, что пропаганда не должна ставить широкие задачи. Нужно начинать с «доступного реалистическому уму рабочего», т. е. с отчетности управляющих, развития системы предложений и пр.

Статья Н. К. Крупской «К вопросу о производственной пропаганде» (Правда. 1920. 4 декабря). Автор пишет, что хотя рабочие юридически являются хозяевами производства, но психологически они к этой своей роли не подготовлены. Необходимо показать связь их работы с народным хозяйством, разбудить активное отношение к производству. Это дело не столько профсоюзов, сколько политических органов.

Имеется в виду статья Н. И. Бухарина «О производственной пропаганде» (Правда. 1920. 26 ноября). В ней в качестве цели производственной пропаганды указывается на оздоровление производства. Содержанием пропаганды является воспитание чувства коллективного хозяина общенародной собственности у всех трудящихся. Для этого необходимо широко обсуждать весь спектр экономических вопросов, используя все доступные формы. Всей партии нужно проникнуться духом производственной пропаганды. Но основной силой пропаганды должны стать профсоюзы.

К с. 97

В статье профессора Е. С. Каратыгина «Активная хозяйственная политика железных дорог» (Экономическая жизнь. 1920. 3 октября) подчеркивается важность транспорта для промышленного развития. При планировании развития дорожной сети необходимо уделять внимание не только магистралям, но и подъездным путям. Автор указывал на важность взаимодействия железных дорог с другими видами транспорта. Поскольку железные дороги могут способствовать более полному использованию производительных сил, то их органы управления способны претворять в жизнь не только планы железных дорог, но и планы развития экономики всего региона.

К с. 108

14 (27) ноября 1917 г. был принят декрет ВЦИК «Положение о рабочем контроле». В декрете отмечалось, что в интересах планомерного регулирования народного хозяйства вводится рабочий контроль над производством, куплей и продажей продуктов и сырых материалов, их хранением, а также над финансовой стороной предприятий. Коммерческая тайна отменялась. Контроль осуществляли рабочие через свои выборные органы, решения которых были обязательны для владельцев предприятий.

I съезд профсоюзов (7—14 (20—27) января 1918 г., Москва) осудил идею «нейтральности» профсоюзов и указал, что центр тяжести их работы должен быть перенесен на организационно-хозяйственную работу. Были также сформулированы задачи рабочего контроля, подтверждены принципы строения профсоюзов по производственному признаку, принят устав профсоюзов.

К с. 109

На II съезде профсоюзов (16—25 января 1919 г., Москва) было провозглашено, что профсоюзы являются школой хозяйствования и коммунизма. Они должны способствовать прежде всего повышению производительности труда и укреплению трудовой дисциплины. Для успешного выполнения поставленных задач профсоюзы были реорганизованы по производственному признаку и нацеливались на решение производственных задач.

I Всероссийский съезд совнархозов (26 мая — 4 июня 1918 г., Москва). 26 мая на съезде выступал В. И. Ленин по вопросам организации социалистического производства, использованию буржуазных спецов (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 377—386). На съезде были подведены первые итоги социалистического строительства. Особое внимание было уделено развитию национализации и управлению национализированными предприятиями. Съезд высказался за централизм в управлении и против синдикализма, т. е. перехода управления предприятиями в руки профсоюзов.

В пункте 2 декрета ВЦИК и СНК о создании ВСНХ от 2 (15) декабря 1917 г. говорилось, что «задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны...».

К с. 110, 120, 135

17 декабря 1918 г. был опубликован Манифест, в котором объявлялось о переходе всей власти в Латвии в руки Советов. Правительство Советской Латвии издало декреты: в феврале 1919 г. — о национализации банков и создании народного банка, в марте — об использовании национализированной земли. Были национализированы крупные домовладения, промышленные и торговые предприятия. Правительству в короткий срок удалось резко сократить безработицу, ввести социальное страхование рабочих и бесплатное медицинское обслуживание, 8-часовой рабочий день, повысить заработную плату и другие социальные преобразования.

В журнале «Народное хозяйство» (1919. № 4. С. 61—63) А. М. Кактынь опубликовал статью «Формы строения совнархозов в Латвии». В ней рассказывается о строении хозяйственного аппарата республики. В СНХ Латвии были объединены все экономические комиссариаты на правах отделов. Эти отделы подразделялись на совет производства, включающий отделы: аграрный, труда, промышленности, путей сообщения, строительства и государственных сооружений, и совет обмена, состоявший из отдела финансов и внешнего товарообмена.

Венгерская Республика провозглашена 21 марта 1919 г. и существовала 133 дня. За это время была проведена национализация промышленности, банков, сберкасс, транспорта, торговли, крупных землевладений. Введен 8-часовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, женщины были уравнены в правах с мужчинами.

Опыт хозяйственного строительства в Советской Венгрии обобщен в ряде статей Е. С. Варги. В частности, в статье «Централизация руководства хозяйством — децентрализация управления» (Экономическая жизнь. 1920. 8 октября) рассказывалось о том, что в период существования Республики удалось подчинить все отрасли хозяйства ВСНХ, который состоял из следующих секций: 1) материального хозяйства, 2) промышленности, 3) земледелия, 4) финансов, 5) продовольствия, 6) транспорта, 7) контроля и общей хозяйственной организации, 8) строительного дела, 9) организации труда.

К с. 113

Имеется в виду книга В. П. Милютин «Народное хозяйство Советской России» (М., 1920). Работа состоит из двух частей. В первой дается характеристика аппарата управления, в частности ВСНХ и его комиссий, губернских советов народного хозяйства и их взаимодействия с центральными органами. Во второй части автор исследует экономическое положение России. Здесь он анализирует последствия гражданской войны и экономической блокады. Конкретно рассматриваются экономические проблемы в отраслях промышленности, в частности их обеспечение сырьем и топливом. В книге приводятся данные отдела фабрично-заводской статистики ВСНХ о национализации на 1 февраля 1920 г.: национализировано 4273 предприятия.

В. П. Милютин приводил данные национализации и в своем выступлении на III съезде совнархозов (январь 1920 г.). Он говорил, что к I съезду совнархозов национализировано около 300 предприятий, ко II съезду — 1200, а к III съезду — 4000 предприятий. Можно сказать, отмечал он, что 90 % нашей промышленности национализировано и национализация является в целом завершенным процессом (Экономическая жизнь. 1920. 25 января).

Упомянуты работы С. Г. Струмилина по статистике и экономической оценке труда, написанные им до 1921 г. Среди них можно отметить: «Квалификация труда и выучка рабочих» // Доклад на II Всероссийском статистическом съезде в апреле 1919 г. (см. Материалы по статистике труда. Вып. 6. Пг., 1919), «Проблемы трудового учета» (Экономическая жизнь. 1920. 17 и 24 декабря), «Рационализация труда и сверхурочные работы» (Экономическая жизнь. 1920. 9 и 10 декабря) и другие работы.

К с. 134

В приложении к книге Л. Н. Крицмана (М., 1921) воспроизводятся его собственные статьи и статьи его оппонентов за 1920—1921 гг. по вопросу об организации распределения материальных ресурсов. Это статьи Ю. Ларина «Снабжение и распределение» (Известия ВЦИК. 1920. 10 декабря), С. Гришечко-Климова «Почему нельзя отделить работу распределения от производственных органов» (Экономическая жизнь. 1920. 17 декабря), Л. Н. Крицмана «Почему необходимо отделить органы распределения от органов производства» (Экономическая жизнь. 1920. 19 декабря) и «О том, как производится увязка ясности, доступности и общепонятности в узлы производства, снабжения и распределения» (Экономическая жизнь. 1921. 19 января), Д. Н. Шапиро «Снабжение производства» (Экономическая жизнь. 1921. 4 января).

К с. 141

Декретом СНК от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства» утверждался список монопольных продуктов и организовывалось их плановое снабжение. Этим же декретом утверждалась Комиссия использования как междуправительственный орган по планированию и использованию всех материальных ресурсов страны.

К с. 149

Декрет СНК от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов». В нем указывалось, что все снабжение населения продуктами промышленности и продовольствием производится через органы Наркомпрода и потребительские общества при условии сдачи сельскохозяйственных продуктов. Для каждого района устанавливался свой объем сдачи и поставки промышленных товаров.

К с. 158

VIII Всероссийский съезд Советов (29 декабря 1920 г., Москва) принял постановление «Об электрификации России», в котором одобрил работу Президиума ВСНХ, Наркомзема, НКПС и в особенности ГОЭЛРО и поручил завершить работу над планом электрификации и утвердить его в кратчайший срок. Доработанный план обсуждался на VIII Всесоюзном электротехническом съезде в октябре 1921 г. и был утвержден на IX Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1921 г.

К с. 161

Имеется в виду работа Генри Джорджа «Единый налог или социализм для блага народа» (Спб., 1910). Ф. Энгельс в своем письме к А. Бебелю от 18 января 1884 г. отмечал, что «его (Джорджа — *Ред.*) план — все государственные расходы покрывать за счет земельной ренты — лишь повторяет план рикардовской школы, и стало быть, насквозь буржуазен» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 78).

Имеется в виду работа К. В. Кирша «Топливоснабжение России (фактическое положение, перспективы и необходимые мероприятия)» (М., 1918). В ней анализируется структура топливопотребления России, размещение ресурсов топлива и промышленности. Автор делает вывод, что необходимо рационализировать размещение промышленности, развивать новые способы топливодачи и электрификацию народного хозяйства. При этом необходимым является привлечение частного капитала.

VIII Всероссийский электротехнический съезд (1—9 октября 1912 г., Москва). В его работе участвовали крупнейшие ученые страны, хозяйственные работники и специалисты, представители рабочих электротехнических предприятий. Съезд одобрил план электрификации, и его замечания были учтены при окончательном утверждении ГОЭЛРО на IX Всероссийском съезде Советов.

К с. 212

По мере развития рыночных отношений в период новой экономической политики подобные декреты издавались в 1921 г. неоднократно. Например, 4 октября 1921 г. издан декрет СНК «О порядке приобретения советскими органами необходимых им предметов на вольном рынке». В нем говорилось, что в тех случаях, когда предприятия или учреждения не могут быть обеспечены в установленном порядке сырьем, другими необходимыми материалами, а также продовольствием, то они могут приобрести их на «вольном рынке» путем товарообмена или по рыночным ценам.

Приказ № 1042 был издан Главным управлением путей сообщения 22 мая 1920 г. с целью согласовать работу НКПС и ВСНХ в области восстановления железнодорожного транспорта. В нем определялись задания на 5 лет для железнодорожных мастерских НКПС и части машиностроительных заводов ВСНХ по ремонту и созданию нового подвижного состава. В течение установленного срока долю паровозов в ремонте предусматривалось снизить с 60 до 20 %.

В. И. Ленин, говоря на VIII Всероссийском съезде Советов о приказе № 1042, отмечал, что «здесь в этой области мы имеем дело с настоящим планом, на много лет разработанным» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 153).

К с. 215

В книге В. И. Гриневецкого «Послевоенные перспективы русской промышленности» (Харьков, 1919) подчеркивается важность транспорта для развития экономики страны. В книге намечались основные этапы восстановления промышленности через развитие снабжения топливом, расширение добычи металлического, текстильного и прочего сырья.

К с. 242

Постановление СТО «О борьбе с засухой» (29 апреля 1921 г.) поручало провести, в частности Наркомзему, ряд мероприятий агрономического и мелиоративного характера. Предусматривалось первоочередное снабжение этих работ.

К с. 248

Всероссийский Земельный съезд (2—7 декабря 1921 г., Москва) рассмотрел доклад о деятельности Наркомзема в связи с нэпом, о землеустройстве и положении совхозов в условиях нэпа и др. В принятой резолюции указывалось на необходимость создания устойчивых поземельных отношений в деревне, раскрепощения инициативы крестьянства. Был утвержден единый план работ по мелиорации и переселения из густонаселенных районов страны.

30 апреля 1920 г. издан декрет СНК «О переделах земли». В нем говорилось о том, что частные переделы земли приводят к понижению производительности сельскохозяйственного производства, препятствуют внедрению правильной агротехники, создают неуверенность у крестьян. СНК ограничил переделы пахотных земель.

К с. 251

В книге «Государство будущего» (Пер. со второго нем. изд. М., 1920) К. Баллод излагал социал-демократические идеи о возможности реализации социализма при существовавшем в тот период уровне развития производительных сил. Исследование построено на анализе производственных ресурсов Германии и потребностей ее населения. К. Баллод считал, что при планомерном распределении труда все потребности могут быть удовлетворены. При этом народное хозяйство рассматривается идеалистически, как огромное натуральное хозяйство. В книге дается резко отрицательная характеристика Октябрьской революции в России. Выдвигается концепция реформенного перехода к социализму.

С книгой К. Баллода В. И. Ленин сравнивал план ГОЭЛРО. Он писал, что в Германии «аналогичную работу проделал один ученый Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В капиталистической Германии план повис в воздухе, остался литературщиной, работой одиночки» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 342—343).

К с. 256

Книга А. А. Рыбникова «Эволюция сельского хозяйства Юго-Востока» // Доклад Сельскохозяйственной секции Госплана (М., 1921) посвящена организации и перспективам сельского хозяйства в засушливом крае. В ней анализируются климатические условия региона, дается характеристика растениеводства и животноводства, намечаются необходимые мелиоративные, землеустроительные и дорожные работы, указывается на важность расширения кооперативной переработки сельскохозяйственных продуктов и их хранения.

К с. 264

В книге Б. Н. Книповича «К методологии районирования» (М., 1921) говорится о методах определения районов как территориальных образований, имеющих однородные естественно-исторические, экономические и другие характеристики. Для обозначения района можно использовать определенную совокупность характеристик или выбрать из них наиболее представительные («фокусные»). При этом важно изначально установить предполагаемое число районов и допустимые интервалы колебания характеристик.

К с. 265

В первоначальном варианте районирования в Европейской России было выделено 13 районов, но затем Восточный и Урало-Эмбинский районы были объединены в Юго-Восточный.

Александров И. Г. (1876—1936) — специалист в области энергетики и гидротехники. Участвовал в разработке плана ГОЭЛРО. С 1921 г. член президиума Госплана. С 1932 г. академик АН СССР. Его интересы распространялись на экономику промышленности и на территориальную организацию производительных сил. В 1924 г. им написана книга «Основы хозяйственного районирования», где излагается методика определения экономического района по ряду признаков.

Баллод К. (1864—1931) — экономист, статистик, занимался научной и педагогической деятельностью в Германии и Латвии. С 1905 г. — профессор Берлинского университета. С 1919 г. по 1931 г. был профессором Латвийского университета.

Бухарин Н. И. (1888—1938) — партийный и государственный деятель, академик. Учился на экономическом отделении юридического факультета Московского университета, на юридическом факультете Венского университета. Член ЦК (1917—1934), член Политбюро ЦК (1924—1929), длительное время был редактором «Правды» и «Известий». Под руководством Н. И. Бухарина готовились документы ряда съездов партии, программы Коминтерна.

Варга Е. С. (1879—1964) — советский экономист. В 1918 г. профессор политической экономии Будапештского университета. В период Венгерской республики был наркомом финансов, председатель Высшего Совета Народного Хозяйства. После подавления республики Е. С. Варга эмигрировал в Россию. В своих статьях обобщал опыт хозяйственного строительства Венгрии. С 1927 по 1947 г. академик, директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.

Вильямс В. Р. (1863—1939) — советский почвовед, автор травопольной системы земледелия. В 1922—1925 гг. ректор Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Был членом Госплана. Академик АН СССР (1931 г.), действительный член ВАСХНИЛ (1935 г.).

Гриневецкий В. И. (1871—1919) — теплотехник. Директор Московского Высшего Технического Училища. Занимался проблемой расчета рабочего процесса тепловой машины и его экономического обоснования. В книге «Послевоенные перспективы русской промышленности» (Харьков, 1919) писал о важности транспорта для развития экономики страны.

Джордж Генри (1839—1897) — американский экономист. Выражал буржуазно-реформистские взгляды. Во многих работах развивал идею «единого земельного налога» как средства обеспечения всеобщего благоденствия.

Кириш К. В. (1877—1919) — русский теплотехник. Профессор Московского Высшего Технического Училища. Работал над совершенствованием топок и использованием низкокалорийных видов топлива.

Книпович Б. Н. (1880—1924) — экономист и статистик. С 1917 г. работал в Наркомземе, с 1922 г. — в Госплане. Впоследствии преподавал в Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Автор книги «К методологии районирования» (М., 1921), а также ряда работ по проблемам развития сельского хозяйства и дифференциации русского крестьянства.

Крумин Г. И. (1894—1943) — экономист и публицист. В 1918 г. редактор журнала «Народное хозяйство». С 1919 по 1928 г. редактор газеты «Экономическая жизнь», в 1928—1930 гг. редактор газеты «Правда». В 1931—1935 гг. на партийной работе, с 1935 по 1937 г. заместитель главного редактора Большой Советской Энциклопедии и ответственный редактор журнала «Проблемы эконо-

мики». Автор многих экономических работ: «Организация и управление производством» (М., 1920), «Новая экономическая политика в промышленности» (М., 1922), «Борьба за индустриализацию и задачи партии» (М., 1929) и др.

Ларин Ю. (Лурье М. А., 1882—1932) — экономист. С 1920 по 1921 г. заместитель председателя Высшего совета по перевозкам. В разное время работал в комиссиях ВСНХ по руководству финансами, национализации торговли, созданию совхозов, являлся членом Президиума ВСНХ. В 1920—1921 гг. член Президиума Госплана. Автор книг по организации народного хозяйства в Германии, о трудовой повинности и рабочем контроле, производственной пропаганде.

Ломов А. (Оппоков Г. И., 1888—1938) — советский государственный деятель. На II Всероссийском съезде Советов избран наркомом юстиции. В 1918—1921 гг. член Президиума и заместитель Председателя ВСНХ, впоследствии заместитель председателя Госплана, член Политбюро и ЦК КП(б) Украины.

Мануильский Д. З. (1883—1959) — советский государственный и партийный деятель. После Октябрьской социалистической революции на ответственной партийной, советской и дипломатической работе, в 1920—1922 гг. народный комиссар земледелия УССР, секретарь ЦК КП(б) Украины. Впоследствии работал в ИККИ. С 1944 по 1953 г. заместитель Председателя СНК УССР.

Милютин В. П. (1884—1937) — государственный деятель, первый нарком земледелия. В 1918—1921 гг. заместитель Председателя ВСНХ. Впоследствии управляющий ЦСУ, заместитель председателя Госплана СССР. Автор книг «Рабочий вопрос в сельском хозяйстве России» (1917), «Земельный вопрос в России» (1918), «Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата» (1918), «Социализм в сельском хозяйстве» (1919) и др. Большую известность получила его книга «Народное хозяйство Советской России (очерк организации и положения промышленности Советской России)» (М., 1920).

Ногин В. П. (1878—1924) — советский государственный и партийный деятель, первый нарком по делам торговли и промышленности. В 1918—1920 гг. заместитель наркома труда, член Президиума ВСНХ. В 1921 г. председатель Всероссийского союза рабочих кооперации, в 1922—1924 гг. председатель правления Всероссийского текстильного комбината.

Попов П. И. (1872—1950) — советский статистик. С 1918 г. возглавлял ЦСУ, член президиума Госплана. В 1926—1949 гг. входил в состав президиума Госплана РСФСР и Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Автор ряда научных трудов по статистике.

Рамзин Л. К. (1887—1948) — теплотехник. В 1920 г. профессор Московского Высшего Технического Училища. В 1921 г. член Госплана.

Рыков А. И. (1881—1938) — партийный и государственный деятель. В составе первого Советского правительства был наркомом внутренних дел. С февраля 1918 г. председатель ВСНХ. С 1921 г. — заместитель председателя СНК и СТО, а со 2.02.24 председатель СНК и СТО СССР и РСФСР.

Смилга И. Т. (1892—1938) — партийный и хозяйственный деятель. С 1921 по 1923 г. заместитель Председателя ВСНХ, начальник Главного управления горно-топливной промышленности. В 1924—1930 гг. заместитель председателя Госплана, ректор Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, председатель Дальбанка. С 1930 г. заместитель начальника Мобилизационного управления ВСНХ СССР.

Струмилин (Струмилло — Пеграшевич) С. Г. (1877—1974) — советский экономист, статистик, социолог, историк. Автор работ по планированию и управлению, преодолению многоукладности, планомерного развития социалистической экономики. Вел статистико-экономические исследования, руководил разработкой системы материальных балансов.

Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — в сентябре — ноябре 1917 г. — председатель Петроградского Совета. После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики. В 1918 г. был противником заклю-

чения Брестского мира, в 1920—1921 гг. в дискуссии о профсоюзах выступал против позиции В. И. Ленина, с 1923 г. стал лидером внутрипартийной оппозиции, с 1926 г. — оппозиционного объединенного блока. Член Политбюро в 1919—1926 гг. В 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в 1929 г. выслан из пределов СССР.

Цюрупа А. Д. (1870—1928) — советский хозяйственный деятель. С ноября 1917 г. заместитель наркома, с февраля 1918 г. председатель Наркомпрода РСФСР. В 1918 г. руководил снабжением армии и Продармией. С декабря 1921 г. заместитель Председателя СНК И СТО РСФСР. В 1923—1925 гг. председатель Госплана СССР, с 1925 г. нарком торговли.

Шателен М. А. (1866—1957) — специалист в области электротехники и электрификации железных дорог. Участвовал в разработке плана ГОЭЛРО. С 1929 г. президент Главной палаты мер и весов СССР. Впоследствии член-корреспондент АН СССР.

Центральные органы управления народным хозяйством были созданы 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов. Постановление съезда «Об образовании рабочего и крестьянского правительства» предусматривало создание 12 наркоматов, в том числе экономических: земледелия (нарком Милутин В. П.), труда (Шляпников А. Г.), по делам торговли и промышленности (Ногин В. П.), финансов (Скворцов-Степанов И. И.), по делам продовольствия (Теодорович И. А.), почт и телеграфов (Авилов (Глебов) Н. П.).

Наркоматы развивались как органы отраслевого и функционального управления. В Конституции РСФСР 1918 г. фигурируют 18 наркоматов, включая ВСНХ. В дополнение к наркоматам и внутри их были созданы главные управления. В 1922 г. с созданием СССР выделены общесоюзные, т. е. единые для всей страны, отраслевые наркоматы и объединенные функциональные наркоматы.

Викжедор (до января 1918 г. — Викжель). В январе 1918 г. на Чрезвычайном съезде железнодорожников был избран Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников — высший выборный орган управления транспортом. Весной 1918 г. Викжедор избрал Наркомат путей сообщения, и управление транспортом стало строиться на основе единоначалия.

ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства утвержден 2(15) декабря 1917 г. Первоначально отвечал за организацию всего народного хозяйства, проводил политику национализации. С осени 1918 г. по существу стал Народным комиссариатом промышленности. Во главе ВСНХ стоял Президиум в составе 10—12 чел. Он избирался на съезде СНХ, в котором принимали участие представители крупнейших предприятий, профессиональных союзов, главных управлений отдельными отраслями промышленности и губернских СНХ. Непосредственно Президиуму ВСНХ подчинялись его производственные отделы и губернские СНХ. Во главе каждого производственного отдела стояла коллегия из 5—7 чел., которая назначалась Президиумом ВСНХ по соглашению с центральным комитетом соответствующего отраслевого профсоюза.

Во главе каждой отрасли стояло главное управление, подчиненное или Президиуму ВСНХ (для крупной отрасли), или коллегии соответствующего производственного отдела. Всего главков было около 40.

Главное управление возглавляла коллегия, назначаемая Президиумом ВСНХ или производственным отделом по соглашению с ЦК соответствующего профсоюза. (При отсутствии отраслевого главного управления в производственных отделах создавались секции.)

Президиумы местных Советов назначались местной Советской властью по согласованию с губернскими советами профессиональных союзов и утверждались Президиумом ВСНХ. К концу 20-х годов ВСНХ включал 18 главков. В 1932 г. на его базе созданы Наркомтяжпром, Наркомлегпром, Наркомлеспром.

Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет Республики. Создан в 1920 г. в составе Наркомпроса РСФСР. Имел целью руководство пропагандой коммунистического строительства. Занимался ликвидацией неграмотности, организацией рабочих университетов, библиотек и изб-читален. Бесшменным председателем комитета была Н. К. Крупская.

Главтекстиль — Главное управление текстильных предприятий при ВСНХ. Образован 19 ноября 1918 г. для управления национализированными предприятиями. Ликвидирован 13 февраля 1922 г.

Главтоп — Главный топливный комитет при ВСНХ. Образован 7 декабря 1918 г. как орган, ведавший распределением топлива и контролировавший его

рациональное использование. Ликвидирован 11 марта 1921 г., функции переданы в Главное управление по топливу.

ГОЭЛРО — Государственная комиссия по электрификации России. Создана 23 февраля 1920 г. в составе около 200 человек. За девять месяцев работы подготовила долгосрочный план экономического развития Республики на основе электрификации хозяйства. План в целом одобрен на VIII Всероссийском съезде Советов (утвержден на IX съезде Советов). 1 июня 1921 г. комиссия упразднена, и продолжение ее работ возложено на Госплан.

Комгосоор — Комитет государственных сооружений при ВСНХ. Образован декретом СНК от 9 мая 1918 г. На него были возложены разработка планов и их осуществление в области строительства. В его состав входили управления железнодорожного строительства, водного, шоссеиных дорог, электрического, судостроения, городского и сельского, промышленного строительства и др.

Наркомвнешторг — Народный комиссариат внешней торговли. Образован постановлением СНК в 1920 г. В годы «военного коммунизма» являлся монопольным продавцом российских товаров на внешнем рынке. В период нэпа внешнеторговую деятельность могли осуществлять крупные государственные предприятия и кооперативные организации. Постановления ВЦИК от 13 марта 1922 г. и ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г. разрешали ряду организаций вести внешнеторговые операции за границей при соблюдении государственной монополии внешней торговли. Постановлением ЦИК и СНК от 18 ноября 1925 г. Наркомвнешторг объединен с Наркомвнуторгом в единый общесоюзный Наркомат торговли (Наркомторг). За ним были закреплены исключительные права ведения внешнеторговых операций.

Наркомзем — Народный комиссариат земледелия. Образован Декретом II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. В первые годы проводил в жизнь сельскохозяйственную и земельную политику Советской власти, осуществляя управление сельским хозяйством, землеустройством, мелиорацией и лесным хозяйством. В его состав входил отдел советских хозяйств (Главсовхоз), который был по сути единым главным управлением крупными советскими хозяйствами, имел губернские отделы. Для организации обработки пустующих или запущенных земель при Наркомземке имелся комитет по организации посевной площади (Оргасев).

Заготовкой продуктов в Наркомпрод руководили управление скоропортящихся продуктов (Заготсель) и хлебофуражное управление (Хлебофураж). Оба управления имели свои губернские органы. Распределение продуктов осуществляли главные управления государственного продуктообмена (Главпродукт) и управление общего распределения.

Нужно отметить, что часть советских хозяйств на селе была приписана к промышленным предприятиям и подчинялась главному управлению земельскими хозяйствами индустриального пролетариата (Главземхозу), являющемуся отделом ВСНХ. Многие органы ВСНХ также вели и заготовку сельскохозяйственных продуктов и сырья.

Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия. Существовал с 1917 по 1924 г. В его функции входили заготовка продовольствия и его распределение. Один из центральных органов периода «военного коммунизма». Четкого разграничения сфер деятельности ВСНХ и Наркомпрода не было достигнуто. По мере развития торговли в период нэпа сфера его деятельности сокращалась. В 1924 г. заменен Наркомвнуторгом, затем Наркомторгом.

Наркомпути (НКПС) — Народный комиссариат путей сообщения. Избран в 1918 г. Викжедором. Вначале существовал как орган управления железными дорогами, но с 1920 г. начинает объединять под своим началом все виды транспорта. Входили Главное управление водным транспортом, управление местным, позднее гужевым транспортом, складами и т. д.

Наркомтруд — Народный комиссариат труда. Один из первых экономических комиссариатов. Состав коллегии Наркомтруда намечался Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов. Проводил в жизнь социалистические принципы организации труда: 8-часовой рабочий день, социальное обеспечение трудящихся, равенство мужчин и женщин и др. Для трудовой мобилизации населения, главным образом крестьянства, был создан Главный

Комитет по проведению трудовой повинности (Главкомтруд). Трудовой мобилизацией занимались также НКВД и Центральный Комитет по оказанию помощи пленным и беженцам. В период «военного коммунизма» основными его функциями были учет и распределение труда, проведение трудовых мобилизаций. В этот период охраной труда и тарифно-нормировочной работой занимались профсоюзы.

Наркомфин — Народный комиссариат финансов. Образован 26 октября (8 ноября) 1917 г. В период 1917—1923 гг. выполнял следующие функции: роспись государственных доходов и расходов, проверка и рассмотрение финансовых смет наркоматов, центральных управлений и местных Советов, ведение налоговой политики, ведение валютных операций Республики, эмиссия денежных и расчетных знаков.

СТО — Совет Труда и Оборона. Декретом ВЦИК 30 ноября 1918 г. образован Совет рабочей и крестьянской обороны. Обладал всей полнотой власти в деле организации обороны. Председателем назначен В. И. Ленин. Постановлением VIII Всероссийского съезда Советов от 29 декабря 1920 г. преобразован в СТО. В постановлении указывалось, что СТО действует на правах комиссии СНК. Главной задачей являлось согласованное руководство наркоматами в соответствии с единым народнохозяйственным планом. Решения СТО обязательны для всех ведомств и учреждений. Председателем СТО назначался Председатель СНК, членами — народные комиссары, руководитель РКИ, председатель ВЦСПС. С правом совещательного голоса в СТО входил управляющий ЦСУ.

Трамот — Транспортно-материальный отдел при ВСНХ. Образован 14 ноября 1918 г. в качестве материального отдела ВСНХ, а 23 февраля 1919 г. переименован в транспортно-материальный. В его ведении были организация эвакуации в период гражданской войны. В период гражданской войны в нем действовала Чрезвычайная комиссия по бесхозяйному имуществу и трофеям. 7 июля 1921 г. передан в состав НКПС.

Чусоснабарм — Чрезвычайный уполномоченный совет рабочей и крестьянской обороны по снабжению армии. Декретом ВЦИК от 8 июня 1919 г. уполномоченным назначен А. И. Рыков.

Ведал снабжением Красной Армии, обмундированием и военным снаряжением. Обеспечение Красной Армии продовольствием входило в функции Главснабпродарма (при Наркомпроде).

Финансирование промышленности производилось через финансово-счетный отдел ВСНХ. Чусоснабарм ликвидирован постановлением ВЦИК от 16 августа 1921 г. в связи с переходом страны к мирному строительству и плановому снабжению, аппарат его передан в ВСНХ.

- Гусев С. И. Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии (Материалы к IX съезду РКП). М., 1920.
- Гусев С. И. Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах ЦК РКП). Р.В.С. КАВКАЗФРОНТА, 1920.
- Гусев С. И. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. Харьков, 1920.
- Кактынь А. М. Новые формы организации промышленности. Харьков, 1920.
- Кактынь А. М. Очерки по организации народного хозяйства. М., 1922.
- Кактынь А. М. Тяжелая индустрия юга России. Харьков, 1922.
- Кактынь А. М. Политика и практика заработной платы. М., 1924.
- Кактынь А. М. О подходе к частному торговому капиталу. М., 1924.
- Кактынь А. М. Новая экономическая политика и «ножницы» (Очередные задачи экономической политики). М., 1924.
- Кактынь А. М. Борьба за производительность труда. М.— Л., 1925.
- Кактынь А. М. Урожай и цены. Реализация урожая и политика цен на хлеб, сырье и промтовары. М.— Л., 1925.
- Кактынь А. М. Борьба за снижение цен. М.— Л., 1927.
- Кактынь А. М. Наше хозяйственное строительство. М., 1927.
- Кактынь А. М. Как преодолеть наши хозяйственные затруднения. М.— Л., 1928.
- Кактынь А. М. Трудности социалистического строительства. М.— Л., 1928.
- Кактынь А. М. О политике цен. М., 1929.
- Кактынь А. М. Рационализация товарооборота и кредит. М., 1930.
- Кактынь А. М. Основные вопросы кредитной реформы. М., 1930.
- Кактынь А. М. Полным ходом к социализму. М.— Л., 1930.
- Кактынь А. М. Социалистическая реконструкция хлопководства. М.— Л., 1934.
- Кактынь А. М. Почему у нас мало товаров и как помочь этой беде. М.— Л., 1926.
- Крицман Л. Н. Очерки хозяйственной жизни и организация народного хозяйства Советской России. М., 1920.
- Крицман Л. Н. Капиталистическое рабство, великая рабочая революция, освобождение рабочего класса. М., 1921.
- Крицман Л. Н. Общественный труд рабочего и единоличный (семейный) труд крестьянина. М., 1921.
- Крицман Л. Н. Сельскохозяйственная промышленность. М., 1921.
- Крицман Л. Н. Единый хозяйственный план и Комиссия Исползования. М., 1921.
- Крицман Л. Н. Новая экономическая политика и плановое распределение. М., 1922.
- Крицман Л. Н. Два года новой экономической политики пролетариата СССР. М., 1923.
- Крицман Л. Н. Три отзыва о работах представителей современной мелкобуржуазной политической экономии. М., 1924.
- Крицман Л. Н. Героический период Великой русской революции (Опыт анализа т. н. «военного коммунизма»). М., 1925.
- Крицман Л. Н. Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925.
- Крицман Л. Н. Классовое расслоение в советской деревне. М., 1926.

Крицман Л. Н. Материалы по истории аграрной революции в России. М., 1928.

Крицман Л. Н. Пролетарская революция и деревня. М.—Л.: Госиздат, 1929.

Крицман Л. Н. Специализация и кооперирование в машиностроении СССР. М.—Л., 1931.

Кржижановский Г. М. Основные задачи электрификации России. М., 1920.
Кржижановский Г. М. Об электрификации (Речь на VIII съезде Советов). М., 1921.

Кржижановский Г. М. Электрификация Советской России. Пг., 1921.

Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной Общеплановой Комиссии (Госплана). Вып. I. М., 1921.

Кржижановский Г. М. Электрификация и план государственного хозяйства. Ростов-на-Дону, 1921.

Кржижановский Г. М. Товарообмен и плановая работа. М., 1924.

Кржижановский Г. М. Ленин и техника. М., 1925.

Кржижановский Г. М. Четыре года электрификации СССР. М., 1925.

Кржижановский Г. М. Десять лет хозяйственного строительства СССР (1917—1927 гг.). М., 1927.

Кржижановский Г. М. Социалистическая реконструкция и культурное строительство. М., 1928.

Кржижановский Г. М. Научные работники и социалистическое строительство // Доклад на заседании Совета Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. М., 1928.

Кржижановский Г. М. Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1928/29 г. М., 1929.

Кржижановский Г. М. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР // Доклад и заключительное слово на V съезде Советов. М., 1929.

Кржижановский Г. М. Перспективы стандартизации и реконструкции народного хозяйства СССР. М., 1929.

Кржижановский Г. М. Хребтовый год пятилетки. Контрольные цифры 1929/30 г. М.—Л., 1929.

Кржижановский Г. М. Энергетика и социалистическая реконструкция // Плановое хозяйство. 1929. № 1.

Кржижановский Г. М. Как мы строим социализм. М., 1930.

Кржижановский Г. М. Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 г. М.—Л., 1930.

Кржижановский Г. М. Проблемы построения генерального плана. М., 1930.

Кржижановский Г. М. Итоги и очередные задачи социалистического строительства. М., 1930.

Кржижановский Г. М. Энергетические ресурсы Ленинградской области и план их использования. Л., 1931.

Кржижановский Г. М. Основы технико-экономического плана реконструкции СССР. М.—Л., 1931.

Кржижановский Г. М. Энергетические ресурсы СССР. М., 1937.

Кржижановский Г. М. Единая энергетическая система СССР. М., 1956.
Кржижановский Г. М. Основные вопросы планирования единой энергетической системы СССР. М., 1959.

Кржижановский Г. М. Вопросы экономического районирования. М., 1957.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
Предисловие	6
Резолюция II Всероссийского съезда СНХ <i>«Экономическое положение России и экономическая программа»</i>	13
Резолюция III Всероссийского съезда СНХ	14
Резолюция IX съезда РКП(б) <i>«Об очередных задачах хозяйственного строительства»</i>	16
Проект основного пункта постановления СТО об Общеплановой Комиссии	18
Предварительный список членов Общеплановой комиссии при СТО	19
Декрет Совета Народных Комиссаров <i>«Положение о Государственной Общеплановой Комиссии»</i>	20
Состав Госплана (распределение по секциям и подсекциям)	22
Декрет Совета Народных Комиссаров <i>«О плановых комиссиях»</i>	23
Декрет ВЦИК и СНК <i>«Положение об Областных Плановых Комиссиях»</i>	29
Гусев С. И. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат	31
Кактынь А. М. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр	95
Крицман Л. Н. Единый хозяйственный план и Комиссия Использования	133
Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной Общеплановой Комиссии (Госплана)	155
Комментарии	269
Указатель имен	278
Указатель организаций	281
Библиография	284

Об едином хозяйственном плане: (Работы 1920—1921 годов)/С. И. Гусев, А. М. Кактынь, Г. М. Кржижановский, Л. Н. Крицман; Ред. коллегия: А. И. Анчишкин (отв. ред.) и др.— М.: Экономика, 1989.—286 с.— (Экон. наследие) — ISBN 5—282—00611—1

В сборник включены постановления партии и правительства по организации народнохозяйственного планирования, созданию Госплана, а также работы С. И. Гусева, А. М. Кактыня, Л. Н. Крицмана, Г. М. Кржижановского об едином хозяйственном плане. В них отражены теория и практика планового строительства. Воспроизведение ленинских и правительственных документов, а также совместная публикация авторских работ дают представление об истории создания Госплана и системы планирования в целом.

Для работников плановых органов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов общественных дисциплин.

0603000000—081
011(01)—89

КБ —47—3—87

ББК 65.02

Монография

**Сергей Иванович Гусев, Артур Мартынович Кактынь,
Лев Натанович Крицман,
Глеб Максимилианович Кржижановский**

ОБ ЕДИНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ

Зав. редакцией *Б. А. Мясоедов*

Редактор *В. Ю. Григорьева*

Корректор *А. С. Rogozina*

Техн. редактор *А. В. Кузюткина*

Худож. редактор *В. П. Рафальский*

Оформление художника *В. А. Сержантова*

ИБ № 3473

Сдано в набор 09.03.88. Подписано в печать 09.12.88.
А 08407. Формат 60×88¹/₁₆. Бумага кн.-журн. имп. Гарни-
тура школьная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 18,0/18,0 усл.
кр.-отт. Уч.-изд. л. 18,96. Тираж 9500 экз. Заказ 972. Цена 2 р.
Изд. № 6611.

Издательство «Экономика», 121864, Москва, Г-59, Береж-
ковская наб., 6.

Отпечатано в Ленинградской типографии № 4 ордена Трудового
Красного Знамени Ленинградского объединения «Техническая
книга» им. Евгении Соколовой Союзполиграфпрома при Государ-
ственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. 191126, Ленинград, Социалистическая ул., 14.
С диапозитивов Ленинградской типографии № 2 головного пред-
приятия ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского
объединения «Техническая книга» им. Евгении Соколовой Союз-
полиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 198052, г. Ленин-
град, Л-52, Измайловский проспект, 29.

В издательстве «Экономика» выходят:
в серии «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука, в двух книгах (План 1989 № 27, 28)

Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики (КБ 33—4—1988)

Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации (План 1989 № 31)

Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство (КБ 51—7—1988)

Бухарин Н. И. Избранные экономические произведения (План 1990 № 34)

Русская трудовая артель (План 1990 № 35)

Рыков А. И. Избранные экономические произведения (План 1990 № 36)

Ежегодник «Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли» (План 1989 № 28; План 1990 № 31)

